АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

Ф. МАЛИКОВ

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Издательство «НАУКА» Казахской ССР
АЛМА-АТА · 1972

Трудящиеся национальных окраин были резервом пролетариата Центральной России в Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революциях. На основе архивных и литературных источников автор показывает экономические и политические предпосылки Февральской революции, исследует изменения соотношения классовых сил, взаимоотношения между классами и историю революционной борьбы накануне и в период Февральской буржуазно-демократической революции. Особое внимание уделяется истории социал-демократического движения, роли и характеру деятельности разных партий, развитию классовой борьбы накануне Октябрьской социалистической революции.

Книга рассчитана на преподавателей и студентов вузов, учителей, пропагандистов и всех интересующихся историей республики.

Ответственный редактор
член-корреспондент АН КазССР, профессор
Б. СУЛЕЙМЕНОВ

2
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
1972 г.

1—6—4
79—71 м

ВВЕДЕНИЕ

Февральская буржуазно-демократическая революция — выдающееся событие в жизни народов России. Она явилась первой победоносной народной революцией в эпоху империализма. Говоря о Февральской революции, В. И. Ленин писал: «Русским рабочим выпала на долю честь и счастье *первым* начать революцию, то есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей» [1]. «Февральская революция 1917 года,— говорится в Тезисах Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»,— свергнув царское самодержавие, привела к установлению власти буржуазии. Перед рабочим классом практически встала задача перехода к новому этапу борьбы — завоеванию политической власти, борьбе за социализм» [2].

Февральская революция подтвердила правильность и жизненность стратегического курса и тактических лозунгов большевистской партии.

Между тем Февральская буржуазно-демократическая революция в историографии Казахстана (да и не только Казахстана) до недавнего времени почти не исследовалась. О ней имеется мало обобщающих работ, в которых бы более или менее полно рассматривались основные вопросы истории революции. А такие исследования нужны. Они необходимы прежде всего для правильного понимания исторических предпосылок Вели-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 67.

[2] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза». М., 1970, стр. 15.

кой Октябрьской социалистической революции в России и, в частности, в Казахстане.

Изучение истории Февральской революции имеет не только научный, но и политический интерес.

Эмигрантские буржуазные историки и мемуаристы Февральскую революцию провозглашают «своей», «настоящей» демократической революцией, завоевания которой якобы перечеркнул и уничтожил октябрьский большевистский «переворот». Они пытаются создать необходимую «основу» для искажения событий, последовавших за Февралем 1917 г., прежде всего для фальсификации истории Октябрьской революции. «Если Февральская революция 1917 года,— пишет эсер Д. Анин, подвизающийся за границей в качестве историка,— выражала чувство большинства народа, то Октябрьская революция, происшедшая по вине большевиков, была, строго говоря, контрреволюцией, навязанной демагогическим меньшинством». В разных вариантах подобные измышления можно найти в «трудах» многих его коллег. Современные буржуазные советологи пытаются во что бы то ни стало в угоду своим хозяевам исказить историческую истину.

Но есть и другое важное обстоятельство. Из событий, приведших русский царизм к краху и открывших путь к низвержению капитализма, антикоммунисты стремятся извлечь политические уроки и использовать их в целях укрепления тех отживших и прогнивших режимов, которые в наши дни противостоят прогрессивному и освободительному движению. «Сегодня,— пишет, например, Х. Сетон-Уотсон,— когда... различные типы национальных и социальных революционных движений возникают во многих районах мира — от Перу до Нигерии и от Ливана до Филиппин, история последних десятилетий императорской России представляет собой более чем академический интерес. Она проливает свет на некоторые проблемы, неотвратимо встающие перед государственными деятелями наших дней и приводящие ко множеству ошибок, которых они могут с успехом избежать» [3].

---

[3] Цитируются по книге Г. З. Иоффе «Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии». М., 1970, стр. 8—9.

Итак, избежать собственного Февраля, чтобы не допустить собственного Октября — вот чему хотят научить лидеров развивающихся стран зарубежные «специалисты» по русской революции.

Буржуазные фальсификаторы истории пытаются также отрицать закономерность победы Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций в Казахстане на основании того, что в крае якобы не было движущих сил для их свершения. Они ссылаются на казахских буржуазных националистов, которые заявляли, что у казахов, мол, до революции было бесклассовое общество, отсутствовали эксплуататорские классы, а следовательно, и классовая борьба, что казахские баи якобы были «просто старшими» в роде и «помогали» нуждающимся исключительно из родственных чувств.

Не замечая объективных и субъективных факторов, которые, действуя в колониальных странах в эпоху империализма, приводят угнетенные массы к борьбе против империализма, колониального гнета и «своих» эксплуататоров, буржуазные националисты тем самым сознательно не хотели понимать, что казахские трудящиеся были закономерно подведены к революции целым рядом «демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений» [4].

Как и следовало ожидать, взгляды буржуазных националистов вплотную смыкаются с концепциями современных буржуазных фальсификаторов истории. Возьмем, к примеру, вышедшую в Англии книжку С. А. Зеньковского «Пантюркизм и ислам в России». В ней выделена специальная глава «Мусульмане (тюрки) России в революции 1905—1907 гг.», посвященная Казахстану. Автор бездоказательно тщится отрицать какое-либо участие казахов в революции. «В Средней Азии и Казахстане,— пишет он,— мусульмане сохранили спокойствие...». Зеньковского и ему подобных нисколько не смущает то, что их оценка обстановки в Казахстане в период империализма опрокидывается исторической действительностью и противоречит даже высказываниям бывших высокопоставленных представителей царизма.

---

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 112.

В последнее время идеологи империализма снова пытаются настойчиво утверждать, что «туркестанский народ до революции 1917 г. не знал разделения на классы», что «это было бесклассовое общество», что аграрный вопрос в Туркестане был не социальной, а главным образом «национальной и политической» проблемой, что «подлинно эксплуататорским классом в Туркестане были правители и их сторонники, колонисты» (т. е. русские крестьяне-переселенцы.— *Ф. М.*), что не может быть никакой речи о классовой борьбе среди туркестанцев [5].

Между тем исследования даже дореволюционных историков и этнографов, наблюдения царских чиновников, свидетельства самих казахов, весь накопленный фактический материал подтверждают наличие национально-освободительного движения и классовой борьбы в Казахстане.

В начале XX в. Казахстан усиленно стал втягиваться в капиталистические отношения. Это приводило к усилению экономических связей края с Центральной Россией, к более интенсивному проникновению промышленного (русского и иностранного) и торгового капитала, к развитию и оживлению местного торгового и ростовщического капитала (зарождающаяся буржуазия). Все это постепенно разрушало замкнутость натурального хозяйства, подрывало докапиталистические отношения.

В связи с экономическими изменениями в Казахстане происходили и значительные социальные сдвиги. В предреволюционные годы в крае существовала резкая имущественная и классовая дифференциация, экономическое и социальное неравенство.

О тяжелом экономическом положении основной массы крестьян (ведь Казахстан был крестьянской стра-

---

[5] А. Нусупбеков, Х. Бисенов. Фильсификаторы истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964, стр. 32.

Советские историки не отрицают реакционной политики царизма, отбиравшего землю у коренного населения своих колониальных окраин и обрекавшего тем самым эти народы на вымирание. Марксисты-ленинцы всегда считали, что аграрный вопрос в порабощенной стране носит национальный и политический характер, что чем сильнее земельные притеснения, причиняемые колонизаторами угнетаемой нации, тем активнее и шире национальное, антиколониальное движение.

ной) свидетельствуют многочисленные документы, в частности материалы статистических отделов. Особенность положения казахского крестьянства состояла в том, что оно подвергалось жестокой феодальной и капиталистической эксплуатации. Крестьянство испытывало колониальный гнет со стороны российского военно-феодального и капиталистического империализма и в то же время эксплуатировалось местными феодалами и владельцами торгово-ростовщического капитала. Наличие двойного (социального и колониального) гнета являлось внутренним условием, подводившим трудящихся Казахстана к классовой борьбе внутри края, а также к активному участию в революционной и национально-освободительной борьбе против царизма.

При выяснении вопроса о классовой борьбе трудящихся Казахстана нужно учитывать два обстоятельства. Во-первых, совершенно недостаточно того, что в Казахстане существовали классы и происходила классовая борьба, чтобы доказать участие его трудящихся в Февральской и Октябрьской революциях. Во-вторых, решающее значение имел тот фактор, что Казахстан был многонациональной колонией царской России, территориально (политически и экономически) составлял единое органическое целое со всей Россией и что трудящиеся массы края, независимо от их национальной принадлежности, добиваясь своего социального освобождения, боролись также за ликвидацию колониальной системы российского империализма. Революционное движение в России влияло на классовую борьбу в Казахстане, ускоряло революционные процессы. Было бы совершенно ошибочно забывать внутреннюю основу классовой и национально-освободительной борьбы народов Казахстана. Это дало бы пищу националистам, отрицавшим классовую борьбу в Казахстане.

Какой характер носила классовая борьба казахских трудящихся в период империализма?

Как известно, противоречия между казахскими шаруа (крестьянами), с одной стороны, и баями и кулаками — с другой, порождали антифеодальное, аграрное движение, а противоречия между рабочим классом Казахстана и капиталистами, хозяевами промышленных предприятий вызывали рабочее революционное движение. Эти противоречия и порождаемые ими фор-

мы революционных движений трудящихся Казахстана в эпоху империализма были тесно взаимосвязаны, переплетались между собой. Они были проявлениями назревавшего в России революционного кризиса, который в феврале 1917 г. перерос в революцию, закончившуюся свержением ненавистного народу царизма. Казахские трудящиеся массы были резервом российского пролетариата в этой революции. В. И. Ленин писал: «Без революции 1905—1907 годов, без контрреволюции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года» [6].

Такова была обстановка в Казахстане в период империализма, в канун Февральской буржуазно-демократической революции.

Вся дореволюционная дворянско-буржуазная, чиновничье-бюрократическая историография в угоду своим классовым интересам искажала историю революционного и национально-освободительного движения рабочих, крестьян и всех трудовых слоев страны.

Глубокое и всестороннее изучение истории революционного и национально-освободительного движения в бывшей царской России началось после Великой Октябрьской социалистической революции, когда в основу исторической науки была положена марксистско-ленинская методология, открывшая «путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса» [7]. После Великого Октября перед советской исторической наукой возникли новые задачи — изучение истории трудящихся масс, их революционного движения.

Однако становление марксистско-ленинской историографии Казахстана, как совершенно правильно указывает проф. Г. Ф. Дахшлейгер, происходило отнюдь не гладко, эволюционно, а в острых схватках, спорах с враждебными ленинизму течениями и группами, выра-

---

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 12.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 58.

жавшими интересы отживших свой век классов и социальных групп. Большинство старой интеллигенции Казахстана, искренне принявшей советский строй, стремилось помочь партии и государству преодолеть унаследованную от царизма культурную отсталость края, решить насущные проблемы, вставшие перед советской наукой, в частности исторической наукой. Но идеологический груз прошлого еще сильно давал знать о себе, овладение же марксистско-ленинским методом исследования оказалось совсем не простой задачей. Не так-то легко было отказаться от уже укоренившихся воззрений, традиционного подхода к источникам [8]. Допускались и неосознанные ошибки.

В 20-х годах появилось немало ценных статей о революционном и национальном движении в период империализма, которые публиковались в журналах «Революция и национальность», «Пролетарская революция», «Красный архив», «Революционный Восток», «Коммунистическая мысль» и др. В это время на страницах журналов печатались и статьи, посвященные Февральской революции [9]. Хотя в них допускалось немало ошибок, тем не менее их авторы правильно ставили некоторые вопросы революционного движения в Казахстане. Были выпущены сборники партийных документов, воспоминания участников Февральской и Октябрьской революций, а также публиковались материалы о революционном и национально-освободительном движении в Средней Азии и Казахстане [10]. В эти же годы на страницах периодической печати публи-

---

[8] См. Г. Ф. Дахшлейгер. Историография Советского Казахстана (очерк). Алма-Ата, 1969, стр. 30, 32.

[9] «Февраль 1917 г. в Кокчетаве». «Мир труда», 1924, № 6; «Киргизы и революция». «Новый Восток», 1924, № 5; «Национальная политика Временного правительства в Туркестане». Там же, 1929, № 10; «О положении в Средней Азии в первые дни Февральской революции». «Красный архив», 1927, т. 20.

[10] Сборники: «Труды III съезда Коммунистической партии Туркестанской республики». Ташкент, 1919; «Освобождение киргизского народа». Омск, 1920; «Пролетарская революция в Оренбурге». Оренбург, 1921; «Борьба за Оренбург и Орск в 1917—1919 гг.». М., 1923; «Революция в Средней Азии», т. II. Ташкент, 1929; Монографии: С. Муравейский. Очерки по истории революционного движения в Средней Азии. Ташкент, 1927; П. Г. Галузо. Туркестан — колония. Ташкент, 1929; Д. И. Манжара. Революционное движение в Средней Азии. Ташкент, 1934.

ковались воспоминания ветеранов революции[11], которые также обогатили историческую науку новыми фактами о революционном движении трудящихся Казахстана накануне и в период двух революций. В этих статьях обстоятельно показано активное участие трудящихся казахов в революции, единство процесса революционных сил в аулах и селах, большое внимание уделено идейной борьбе среди казахской интеллигенции, показу первых большевиков, принимавших активное участие в установлении и укреплении Советской власти в крае.

В 20—30-е годы наибольшую остроту приобрел вопрос о социальной структуре аула, характере общественных отношений в нем в дореволюционное время. Споры шли, в сущности, о том, по какому пути развиваться Казахстану — социалистическому или капиталистическому, возможен ли переход казахского народа от докапиталистических отношений к социализму и какими путями этот переход будет осуществлен [12].

Так, один из фальсификаторов истории, ярый троцкист и националист Сафаров, утверждал, что Октябрь в Туркестане, в том числе и в Казахстане, якобы был наносным и чуждым явлением для трудящихся мусульман, что революция сюда была «принесена по телеграфу» [13]. Сафаров и ему подобные отрицали закономерность Февральской и Октябрьской революций. Их антинаучные взгляды получили должный отпор. Во многих выступлениях в периодической печати тех лет они подвергались обоснованной критике [14]. Авторы

---

[11] А. Айтиев. Из истории общественно-политического движения в Уральской области. «Степные зори», кн. 1. Оренбург, 1923; «Вечная память погибшим героям в Тургайских степях». «Советская степь», 1925, № 434; Я. Шидло, Сизухин, Дублицкий. Октябрь в Алма-Ате. «Джетысуйская искра», 1927, 7 и 13 ноября; Т. Мартыненко. Февраль в центре и на окраинах. «Советская степь», 1927, 3 марта; Г. Ф. Трофимов. Из прошлого Компартии в Джетысу. «Коммунистическая мысль», 1927.

[12] См.: Г. Ф. Дахшлейгер. Указ. работа, стр. 43.

[13] Г. Сафаров. Колониальная революция. М., 1921, стр. 61—72.

[14] А. Айтиев. Октябрьская революция и национальный вопрос. «Кзыл Казахстан», 1923, № 22 (на казахском языке); Г. С. Сагатов. История революции 1917—1918 гг. в Букеевской орде. «Кзыл Казахстан», 1927, № 5—7, 11—14; П. Запорожный. Из истории революционного движения в Семипалатинской губер-

этих выступлений доказали, что Октябрь не привнесен в край извне, а подготовлен на месте социально-экономическим развитием, классовой борьбой. Таким образом, уже тогда не вызывало сомнения то, что для победы Февральской и Октябрьской революций в Казахстане имелись реальные силы.

Большой интерес представляет статья П. Варламова «Путь к Октябрю», опубликованная в журнале «Советская Киргизия», в которой он характеризует остроту классовой борьбы в ауле и стремление казахской бедноты установить тесную связь с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В эти годы началась деятельность казахстанских историков, написавших ряд трудов о революционном и национально-освободительном движении в Казахстане,— С. Д. Асфендиярова, А. Ф. Рязанова, Е. И. Федорова, Г. Тогжанова, Н. Т. Тимофеева, Т. Рыскулова и др. В своих работах они предприняли серьезные попытки пересмотреть с позиции марксизма-ленинизма «наследство» дворянско-буржуазной и националистической историографии в освещении истории национально-освободительного движения и победы Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций в Казахстане [15]. Отметим, однако, что при всем этом в их работах имеется немало противоречивых и взаимоисключающих утверждений, серьезных недостатков и ошибок. Достаточно в этой связи сослаться на Т. Рыскулова, который утверждает, что «восстание (1916 г.— *Ф. М.*) было направлено вообще против русских». Некоторые рассматривают это восстание только как антиколониальное, забывая о том, что оно имело и антифеодальный характер.

Таким образом, единого мнения о характере восстания 1916 г. в то время не было. Поэтому в периодиче-

---

нии. «Коммунист», 1923, № 1; П. Варламов. Путь к Октябрю. «Советская Киргизия», 1924, № 10. Подробно по этому вопросу см. Г. Ф. Дахшлейгер. Историография Советского Казахстана. Алма-Ата, 1969.

[15] С. Д. Асфендияров. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1936; Его же. История национально-освободительных движений на Востоке. Алма-Ата, 1932; Т. Рыскулов. Восстание туземцев в Средней Азии, ч. 1 и 2. Кзыл-Орда, 1927; С. Брайнин и Ш. Шафиро. Восстание 1916 года в Семиречье. «Большевик Казахстана», 1936, № 5—7.

ской печати развернулась дискуссия. В ней принимали участие Т. Рыскулов, Е. Федоров, Н. Кузьмин, П. Галузо и др.[16]

В 20—30-х годах исследований, посвященных революционному движению рабочих Казахстана, не было, если не считать брошюру Н. В. Горбаня «Барометр показывает бурю», в которой он рассматривает положение рабочих Караганды в 1905—1907 гг. Особое место в ней уделяется забастовке на Успенском руднике в декабре 1905 г. под руководством русских и казахских рабочих. Автор совершенно правильно утверждает, что эта забастовка является наиболее крупным событием в революционном движении рабочего класса Казахстана [17]. Заслуга Н. В. Горбаня заключается в том, что он, хотя и кратко, впервые в казахстанской историографии написал о революционном движении горнорабочих.

С 40-х годов в исторической науке прочно закрепилось марксистско-ленинское понимание исторического процесса. С созданием Института истории, археологии и этнографии при Академии наук Казахской ССР расширилась тематика исследований, более глубоко стали изучаться революционное и национально-освободительное движение в Казахстане. В 1949 г. вышла «История Казахской ССР», в которой при всех ее недостатках революционное, а также национально-освободительное движение рассматривается с марксистско-ленинских позиций. В эти же годы появились статьи С. Н. Покровского, Т. Елеуова, М. П. Кима и других авторов, раскрывающих закономерность Февральской и Октябрьской революций в Казахстане. Впервые в казахстанской историографии, применяя марксистско-ленинскую ме-

---

[16] Т. Рыскулов. Восстание туземцев в Туркестане, кн. 2. Ташкент, 1926; Его же. Еще о характеристике восстания 1916 года в Туркестане. Там же; Ив. Меницкий. О характере событий 1916 г. в Туркестане (по поводу выступления тов. Рыскулова Т.). «Коммунистическая мысль», кн. 2. Ташкент, 1926; Его же. Ответ Ю. А. Там же; Н. Кузьмин. О марксистском понимании восстания 1916 г. Там же; А. В. Шестаков. Восстание в Средней Азии в 1916 г. «Историк-марксист», т. 2, М., 1926; П. Галузо. За большевистскую концепцию. «Туркменоведение», 1931, № 7—9.

[17] Н. В. Горбань. Барометр показывает бурю. Алма-Ата, 1932.

тодологию, они показали исторические предпосылки Февральской революции в Казахстане [18].

Тогда же были опубликованы работы, посвященные возникновению и развитию промышленности, формированию рабочего класса в дореволюционном Казахстане, а также статьи и монографии о революционном и крестьянском движении в крае [19].

Нужно отметить, что в этих работах еще недостаточно глубоко показана история рабочего движения: рост сознательности, интернациональная дружба рабочих различных национальностей в борьбе против предпринимателей, превращение рабочих из класса «в себе» в класс «для себя» и другие важные вопросы.

Особо нужно указать на одну из первых статей В. И. Рушанова — «Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма». В ней нет полной картины положения горняков, их участия в революции 1905—1907 гг. Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, статья В. И. Рушанова положительно повлияла на дальнейшее изучение истории революционного движения рабочего класса Казахстана. Заслуга В. И. Рушанова состоит в том, что он впервые выявил,

---

[18] С. Н. Покровский. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Семиречье. «Вопросы истории», 1947, № 10; Его же. Об исторической закономерности социалистической революции в Казахстане. «Коммунист Казахстана», 1955, № 3; Т. Елеуов. Казахстан в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции «Вестник АН КазССР», 1954, № 10; Его же. Борьба за упрочение Советской власти в Казахстане. «Известия АН КазССР. Серия истории, экономики, философии и права», 1955, № 2; Его же. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961; М. П. Ким. Октябрьская революция и аграрный вопрос в Казахстане. «Вопросы истории», 1947, № 10.

[19] Е. Бекмаханов. Возникновение капиталистической промышленности и зарождение рабочего движения в Казахстане (конец XIX—начало XX в.). «Ученые записки КазГУ», т. 13. «История», вып. 4, 1950; В. И. Рушанов. Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма. «Известия АН КазССР, серия экономическая», вып. 1, 1949; Е. Д. Дильмухамедов. Революционное движение горнорабочих Казахстана в начале XX века. Алма-Ата, 1955; Е. Г. Федоров. Казахстан — колония царизма в конце XIX — начале XX столетия. «Ученые записки КазПИ», т. 2, 1941.

систематизировал и обобщил значительное количество архивного и статистического материала по истории промышленности, рабочего класса и революционного движения в Казахстане в период империализма.

Некоторые обобщающие материалы по истории рабочего движения встречаются в книге Е. Бекмаханова «Присоединение Казахстана к России» (М., 1957).

В 30—50-х годах был опубликован ряд обобщающих работ и статей, посвященных революции 1905—1907 гг.[20], авторы которых на огромном фактическом материале убедительно доказали, что эта революция была не только чисто русской, что в ней вместе с русскими трудящимися на борьбу против царизма поднимались рабочие и крестьяне Казахстана и других колониальных окраин Российской империи. Вместе с тем они указали, что особенностью революционной борьбы в Казахстане было то, что Февральская буржуазно-демократическая революция здесь впервые в мире развертывалась в условиях отсталой колонии, не прошедшей этапа капиталистического развития.

Важнейшей проблемой революционной борьбы в Казахстане было установление союза пролетариата — гегемона революции — с массами национального крестьянства. Революционное движение в Казахстане сливалось с общим потоком революции в центре России.

В 40-х годах, после выхода в свет ряда сборников документов о революции 1905—1907 гг., восстании 1916 г. и победе Великой Октябрьской социалистической революции[21], несколько расширилась источнико-

---

[20] С. Брайнин и Ш. Шафиро. Из истории 1905 г. в Семиречье. «Большевик Казахстана», 1935, № 12; С. Федоров. Революция 1905—1907 гг. в Казахстане. «Большевик Казахстана», 1940, № 12; Б. С. Сулейменов. Казахстан в период первой русской революции. Алма-Ата, 1949; А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М., 1958; Е. Д. Дильмухамедов. Революционная борьба рабочих горной промышленности Казахстана в период революции 1905—1907 гг. «Вестник АН КазССР», 1950, № 10; Г. Ф. Дахшлейгер. Из истории рабочего движения в Казахстане в период первой русской революции. «Коммунист Казахстана», 1955, № 8.

[21] Сборники: «Революция 1905—1907 гг. в Казахстане». Алма-Ата, 1949; «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.». Алма-Ата, 1955; «Восстание 1916 г. в Казахстане». Алма-Ата, 1947; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование Казахской ССР». Алма-Ата, 1947; «Ал-

ведческая база. Эти сборники помогли казахстанским ученым более глубоко изучить историю революционного и национально-освободительного движений в Казахстане.

В 1957 г. вышел первый том «Истории Казахской ССР», охватывающий историю Казахстана с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. В этом труде показаны выступления рабочих, возникновение социал-демократических организаций в крае и их деятельность по поднятию политического сознания рабочих, организации и сплочению их в годы революционного подъема, а также проанализировано, как вовлекались в революционное движение рабочие коренных национальностей.

Нужно отметить, однако, что в книге отсутствует материал о начальной стадии рабочего движения. Не получило всестороннего освещения рабочее движение накануне Февральской и Октябрьской революций.

В 1963 г. вышли в свет «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана», в которых впервые дана научная история Коммунистической партии Казахстана. Но в них очень сжато описаны революционные события в дореволюционный период.

Одной из особенностей этого периода являются коллективные обсуждения важнейших проблем исторической науки на научных сессиях. Так, с 30 января по 6 февраля 1954 г. в Ташкенте проходила объединенная научная сессия, посвященная истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. В ней приняли участие научные работники Москвы, Ленинграда, союзных республик Средней Азии и Казахстана. Наряду с другими вопросами на сессии были рассмотрены вопросы истории формирования буржуазных наций в Узбекистане и Казахстане, характер восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане [22].

В этой связи представляется целесообразным кратко остановиться на некоторых выступлениях участников сессии, непосредственно затрагивающих нашу те-

---

ма-Ата в период Октября и гражданской войны (1917—1920 гг.)». Алма-Ата, 1949.

[22] «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Ташкент, 1955.

му. С докладом «К вопросу о формировании казахской буржуазной нации» выступил А. Н. Нусупбеков [23]. Докладчик дал краткий обзор различных точек зрения о формировании буржуазной нации. Непосредственно на материалах Казахстана им проанализирован процесс сложения буржуазной нации. Он пришел к выводу, что «несмотря на усиленный процесс развития капиталистических отношений, в Казахстане вплоть до победы социалистической революции господствовали патриархально-феодальные отношения. Казахский народ не успел пройти периода промышленного развития. В силу этих обстоятельств исторический процесс образования казахской буржуазной нации не был завершен» [24]. Основные тезисы докладчика поддержало абсолютное большинство участников сессии. В «Материалах» сессии записано, что «к моменту Великой Октябрьской социалистической революции этот процесс (образования буржуазной нации.— *Ф. М.*) не был завершен. Складывавшиеся буржуазные нации у различных народов Средней Азии и Казахстана находились на разных ступенях национального оформления» [25].

С докладом «О характере восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане» выступил Х. Т. Турсунов, а с содокладом «Основные вопросы восстания 1916 года в Казахстане» — Т. Е. Елеуов [26].

Анализируя предпосылки, причины и характер движущих сил восстания, Т. Е. Елеуов пришел к выводу, что «восстание 1916 года в Казахстане, являясь одним из проявлений назревавшего тогда в России революционного кризиса, было объективно направлено против самодержавия, против империализма и империалистической войны, против насилия и эксплуатации баев-феодалов и колониальных чиновников. Оно усиливало удары, наносимые самодержавию и империалистической буржуазии русским пролетариатом, подтачивало устои царского самодержавия и послужило одним из звеньев в подготовке Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Казах-

[23] А. Н. Нусупбеков. К вопросу о формировании казахской буржуазной нации. Там же, стр. 163.

[24] Там же, стр. 181.

[25] «Материалы объединенной научной сессии...», стр. 583.

[26] Там же, стр. 277, 303.

стане»[27]. Основные выводы автора были поддержаны большинством участников сессии.

Вопросы о победе Великой Октябрьской социалистической революции и основных закономерностях и особенностях социалистического строительства в Средней Азии и Казахстане были рассмотрены на объединенной научной сессии, проходившей в Алма-Ате с 5 по 11 мая 1957 г.[28]

На этой сессии докладчиками из Казахстана на тему «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане» были С. Н. Покровский и Т. Е. Елеуов[29]. Они обстоятельно осветили предпосылки Октябрьской социалистической революции, указали на то, что «местные казахские и русские рабочие, несмотря на свою малочисленность, играли ведущую роль в борьбе трудящихся Казахстана за установление Советской власти.

Победа социалистической революции в центре создала благоприятные условия для ее распространения на такие колониальные окраины России, как Казахстан.

Борьба за победу Октябрьской революции в Казахстане и в других окраинах России, развиваясь как органически неразрывная часть общероссийского процесса социалистической революции, имела свои трудности и особенности, в силу которых победа Советской власти в Казахстане произошла не везде одновременно — в ряде его районов борьба за установление Советской власти затянулась до весны 1918 года»[30].

На указанных и других сессиях были поставлены и обсуждены важнейшие проблемы революционного и национально-освободительного движения, а также социально-экономических предпосылок Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций.

Источниковедческую базу значительно обогатил выход в свет сборников документов и материалов, осве-

---

[27] Там же, стр. 310.

[28] «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма)». Алма-Ата, 1958.

[29] Там же, стр. 60.

[30] Там же, стр. 71.

щающих предпосылки, подготовку и победу социалистической революции в Казахстане [31].

Важным историческим источником являются также воспоминания. В Казахстане в 50—60-е годы издано несколько сборников, в которых опубликованы воспоминания старейших большевиков, ветеранов Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций. В них содержится ценный исторический материал о победе Великого Октября в Казахстане [32].

В 60-х годах еще более расширилась тематика исследований и активизировалась разработка вопросов революционного и национально-освободительного движения, больше внимания стало уделяться выяснению социально-экономических предпосылок социалистической революции, состоянию промышленного развития Казахстана, численности, концентрации и составу пролетариата [33].

---

[31] «Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане». М., 1960; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане». Алма-Ата, 1957; «У истоков Коммунистической партии Казахстана (Летопись важнейших событий)». Часть первая (конец XIX века — февраль 1917 года). Алма-Ата, 1966; «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане (Летопись событий)». Алма-Ата, 1967.

[32] «В огне революции (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане)». Алма-Ата, 1957; «Установление Советской власти в Казахстане». Алма-Ата, 1957; «Из истории Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане». Алма-Ата, 1962; «За власть Советов». Сборник статей и воспоминаний о борьбе за установление и упрочение Советской власти в Семипалатинской области. Семипалатинск, 1961; Ш. Г. Утепов. Живая история (Воспоминания). Алма-Ата, 1964; «Борьба за власть Советов в Кустанайских степях». Кустанай, 1959.

[33] Х. Т. Турсунов. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962; Е. Дильмухамедов, Ф. Маликов. Очерки истории рабочего класса в дореволюционном Казахстане. 1963; Ш. Шафиро. Первые группы РСДРП и начало профсоюзного движения в Казахстане. Алма-Ата, 1964; М. Асылбеков. Железнодорожники Казахстана в первой русской революции. Алма-Ата, 1965; «Казахстан в канун Октября». Алма-Ата, 1968; Е. А. Мозгунова. О численности в составе промышленных рабочих в Казахстане накануне Октябрьской революции. «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1959, № 2.

Расширился круг источников, увеличился объем фактического материала, который используют авторы, обобщения и выводы стали более аргументированными. Детальнее исследованы такие проблемы, как история формирования рабочего класса, движение железнодорожников и горняков и т. д.

Серьезным научным исследованием представляется монография Т. Е. Елеуова, в которой впервые взаимосвязанно освещаются вопросы установления и упрочения Советской власти в Казахстане [34]. Этому вопросу посвящены монография и брошюра академика С. Н. Покровского [35].

В последнее время издан ряд работ по истории Советов, их роли в установлении и упрочении Советской власти в Казахстане. Особо нужно отметить работу К. Нурпеисова [36]. Значительно активизировалось исследование истории сельского хозяйства и аграрных отношений в дореволюционном Казахстане. В этом отношении отметим монографию Б. Сулейменова, а также работы других авторов [37], в которых показано, как в результате развития российского капитализма «вширь» постепенно происходили хозяйственные и социальные изменения. Авторы прослеживают развитие местного казахского скотоводческого и земледельческого хозяйства, процесс зарождения первоначального капитала, рассматривают проникновение капиталистических отношений в казахский аул и развитие двух типов капитализма в сельском хозяйстве, большое внимание уделяют зарождению национальной буржуазии и сельскохозяйственного пролетариата, развитию клас-

---

[34] Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961.

[35] С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961; Его же. Ленин и победа Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1970.

[36] К. Нурпеисов. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. Алма-Ата, 1968.

[37] Б. Сулейменов. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX в. (1867—1907 гг.). Алма-Ата, 1963. См. также: П. Г. Галузо. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг. Алма-Ата, 1965; С. А. Сундетов. О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана. Алма-Ата, 1970; А. Турсунбаев. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата, 1967.

совой борьбы и крестьянского движения в крае, вскрывают социально-экономические предпосылки союза российского пролетариата и многонационального крестьянства края в Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революциях.

Теоретической и методологической основой для написания настоящей монографии послужили труды классиков марксизма-ленинизма, решения съездов, конференций и пленумов Коммунистической партии Советского Союза, а также выступления деятелей КПСС. Автор использовал архивные материалы Центрального Государственного архива КазССР, Ленинградского исторического архива, Московского архива Октябрьской революции и социалистического строительства, Ленинградского военно-исторического архива, а также литературные и мемуарные материалы, хранящиеся в библиотеках Москвы, Ленинграда, Ташкента и Алма-Аты.

Кроме того, были использованы сборники материалов и документов, посвященные революционному движению дореволюционного Казахстана, победе Великой Октябрьской социалистической революции и др.

Данная работа не претендует на полное освещение всех вопросов, касающихся Февральской революции в Казахстане, так как они каждый в отдельности могут стать предметом самостоятельного изучения. Исчерпывающая история Февральской революции может быть создана лишь после выявления, изучения и систематизации многочисленных архивных, литературных и мемуарных материалов, хранящихся в разных городах страны. Однако автор надеется, что он в какой-то мере восполнил существующий пробел в изучении истории Февральской буржуазно-демократической революции в Казахстане.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

В середине XIX в. Казахстан был полностью присоединен к России, в результате чего сюда стали проникать товарно-капиталистические отношения. Это привело к возникновению и развитию промышленных предприятий и началу формирования рабочего класса, а также к существенным изменениям в сельском хозяйстве, появлению новых типов баев-феодалов, дальнейшей имущественной и классовой дифференциации казахского аула. Эти процессы получили более интенсивное развитие в начале XX в., что явилось закономерным результатом вступления России в стадию империализма, сопровождающегося усилением вывоза капитала на окраины империи. Казахстан как колония Российской империи был втянут в мировой рынок, стал ареной деятельности монополий, в том числе и иностранных. Ускорился в крае и процесс формирования новых классов — национальной буржуазии и местного пролетариата.

Казахстан как неотъемлемая часть хозяйственно-политического организма Российской империи был тесно связан не только с административно-полицейским аппаратом царизма, надевшего на трудящихся края путы рабства и угнетения, но и с Россией революционной, превратившейся на грани XIX—XX вв. в центр мирового революционного движения, ставшей родиной ленинизма. Народы Казахстана приобщались к передовой русской демократической культуре, к социалистическому движению рабочего класса. Назревание рево-

люции в Казахстане происходило в прямой связи с ростом революционной борьбы пролетариата России.

В начале XX в. благодаря неутомимой деятельности ленинской партии большевиков сложился союз русского пролетариата с рабочим классом и крестьянством Казахстана. Гегемония русского пролетариата в революции явилась гарантией освобождения трудящихся Казахстана от классового и национально-колониального гнета и условием победы Февральской революции в крае.

Невозможно понять закономерность освободительного движения народов восточных окраин России в эпоху империализма, рассматривая их вне связи с общероссийским революционным движением. Было бы неправильным по отношению к Казахстану понимать предпосылки революции исключительно как факторы материальной подготовленности социализма: господство докапиталистических отношений вовсе не означало отсутствия в Казахстане внутренней базы для победы революции и перехода к социализму, минуя капитализм. Эти внутренние условия были подготовлены характером исторического развития Казахстана в системе Российской империи и тех противоречий, которые сложились в результате политического и экономического угнетения трудящихся края военно-феодальным империализмом, царизмом и русской буржуазией.

До революции Казахстан занимал обширную территорию, которая царской администрацией была искусственно разделена на шесть областей, без учета исторически сложившихся отношений и экономических интересов местного населения. Две области (Сырдарьинская и Семиреченская) входили в Туркестанское генерал-губернаторство, четыре — в состав Степного генерал-губернаторства (Акмолинская, Семипалатинская, Уральская и Тургайская).

Накануне Февральской революции население края превышало 5 млн. человек. Из них почти половина проживала в Акмолинской и Семипалатинской областях и около 850 тыс. — в Тургайской и Уральской. В Семиреченской и Сырдарьинской областях (в современных границах Казахстана) проживало около 2 млн. человек.

Казахстан был многонациональной окраиной России. Около 80% жителей составляли казахи, остальные — русские, украинцы, татары и др. Абсолютное большинство населения находилось в сельской местности.

Развитие промышленности и сети железных дорог постепенно ускоряло урбанизацию края. Быстро росло население областных и уездных городов, которые становились не только административными и торговыми, но и промышленными и культурными центрами. Так, например, в начале XX в. в Уральске проживало 39 тыс. человек, в Аулие-Ате (ныне г. Джамбул) — 12 тыс., в Усть-Каменогорске — до 10 тыс., в Чимкенте — около 11 тыс., в г. Верном (ныне Алма-Ата) — 37 тыс., в Каркаралинске — до 8 тыс. и т. д.[1]

В городах заметно росло казахское население. Усиливавшееся классовое расслоение в ауле вынуждало часть разорившегося крестьянства уходить в города на поиски работы. Бо́льшую часть городского населения составляли ремесленники, рабочие промышленных предприятий, мелкие служащие, чиновники и торговцы. Важно отметить, что многие из них еще не оторвались полностью от аула и сельского хозяйства.

ГЛАВА I.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАЗАХСТАНА НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Сельское хозяйство. Байство и крестьянство

Экономика Казахстана в период империализма развивалась однобоко и была представлена в основном отсталым, экстенсивным сельским хозяйством. Царизм был заинтересован в сохранении в крае патриархально-феодальных отношений, удобных для эксплуатации трудящихся.

[1] См. «История Казахской ССР», т. I. Алма-Ата, 1957, стр. 419—422.

Определяющее значение для народного хозяйства Казахстана накануне Февральской революции имели два обстоятельства: 1) Казахстан представлял собой аграрный край, где более 90% населения было занято сельским хозяйством; варварская эксплуатация трудящихся скотоводов и земледельцев основывалась на патриархально-феодальных отношениях; 2) в экономической системе царской России Казахстан играл роль аграрного придатка, являясь одной из наиболее отсталых национальных окраин, объектом широкой колонизации, сопровождавшейся массовой экспроприацией земель «туземных иногородцев».

Коренные особенности общественного строя — абсолютное преобладание скотоводства над земледелием, кочевой образ жизни подавляющего большинства местного населения, господство патриархально-феодальных отношений и т. д.— обусловили и ряд других, производных отличий (в хозяйственной и культурной жизни и в правопорядке) и своеобразие хозяйства и быта дореволюционного Казахстана.

Изучение хозяйственной и социальной жизни дореволюционного Казахстана имеет важное значение для понимания степени развития его производительных сил и социальной структуры населения, а также революционно-освободительного движения и исторических предпосылок Февральской революции.

В экономической жизни Казахстана огромное значение имела его территориально-хозяйственная специфика. Накануне Февральской революции край делился в основном на три района: 1) скотоводческий (кочевой), 2) земледельческий (оседлый) и 3) земледельческо-скотоводческий (полукочевой). Это разделение вытекало из естественно-географических и почвенно-климатических условий [2].

---

[2] Эти вопросы более подробно исследованы в работах Б. С. Сулейменова («Аграрный вопрос в Казахстане в последней четверти XIX—начала XX вв. Алма-Ата, 1963), П. Г. Галузо («Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг.». Алма-Ата, 1965). А. Турсунбаева («Казахский аул в трех революциях». Алма-Ата, 1967); С. Сундетова («Генезис капитализма в сельском хозяйстве Казахстана»; Алма-Ата, 1970) и др. Поэтому автор в этом параграфе не ставит целью подробно описать состояние сельского хозяйства накануне революции.

Экономика Казахстана эпохи империализма значительно отличалась от его экономики во второй половине XIX в. В начале XX в. происходит дальнейший рост товарного производства, расширяется торговля, вследствие чего местные рынки включаются в систему всероссийского и мирового рынка; учреждаются банки, возникают и растут промышленные предприятия, строятся железные дороги и т. д. Все это привело, в свою очередь, к эволюции хозяйства казахов в сторону усиления процесса оседания и перехода к земледелию, развитию товарного производства, рассчитанного на внешний и внутренний рынки. Таким образом, натуральное хозяйство казахского аула начало быстро разлагаться[3].

Этот процесс, хотя чрезвычайно медленно и мучительно, вел к глубоким социальным изменениям в казахском обществе, ускорял разложение патриархально-феодальных отношений, углублял классовую дифференциацию, способствовал появлению и развитию новых классов — буржуазии и пролетариата.

Признание прогрессивного значения присоединения Казахстана к России ни в коей мере не означает оправдания реакционной колонизаторской политики царизма. К прогрессу экономики и культуры Казахстан привел объективный ход исторического развития, который царизм не в силах был задержать, хотя колониальный режим тяжелым бременем лежал на плечах народных масс и тормозил социальное возрождение края. Угнетая свой собственный народ, царское правительство обрекало другие народы России на еще большее бесправие.

Отсталое и экстенсивное пастбищно-скотоводческое хозяйство казахов постепенно превращалось в более передовое и интенсивное скотоводческо-земледельче-

---

[3] Усиленное проникновение новых капиталистических отношений и иностранного капитала в начале XX в. в недра казахского натурального хозяйства и в промышленность не разрушили окончательно господствовавший в стране феодальный способ производства. Капиталистические отношения в Казахстане зарождались и развивались, но они еще не превратились в доминирующую форму способа производства. Буржуазные производственные отношения, сложившиеся в некоторых отраслях хозяйства Казахстана, представляли собой лишь один из общественно-экономических укладов накануне революции.

ское хозяйство. Эти прогрессивные изменения в сельском хозяйстве Казахстана произошли вопреки воле царизма, который не заботился о возрождении края, а ставил своей целью обезземеливание и разорение трудящихся масс, усиление и без этого тяжелого экономического гнета.

Основным звеном царской политики являлась крестьянская колонизация казахских степей. В интересах помещиков и русской буржуазии царизм в начале XX в. усилил переселение в Казахстан крестьян из центральных губерний России. Это было вызвано как обострившейся классовой борьбой внутри страны, так и стремлением царизма упрочиться в Казахстане, усилить закабаление местных трудящихся. Земельные фонды для этой цели создавались воровским, разбойничьим способом. Изгнание казахов с насиженных, испокон веков принадлежащих им земель производилось под видом изъятия «излишков». Отнимая у казахов лучшие земли, царское правительство ценой разорения и обнищания казахских трудящихся создавало так называемый «переселенческий фонд». Причем процесс изъятия усиливался из года в год. Если с 1893 по 1905 г. у казахского населения было отмежевано немногим больше 4 млн. десятин земли, то за 7 лет (с 1906 по 1912 г.) — свыше 17 млн. десятин[4].

Несмотря на реакционные цели, которые ставило царское правительство при проведении переселенческой политики, переселение крестьян в казахские степи по своим социально-экономическим последствиям объективно имело прогрессивное значение. Оно ускорило развитие производительных сил края, способствовало оседанию кочевников, а самое главное — сближению русских и казахских трудящихся масс. Вместе с тем переселенческая политика царизма привела к обострению аграрных противоречий, обезземеливанию и разорению казахских масс. Она еще больше ухудшила и без того тяжелое положение беднейшего казахского населения.

Один из статистиков того времени, обследовавший казахский аул, писал: «Прошли те времена, когда кочевые стада привольно и беспрепятственно бродили по

[4] «История Казахской ССР», т. I. Алма-Ата, 1957, стр. 519.

степи и питались подножным кормом круглый год. Теперь кочевник поставлен в рамки и притом местами в рамки довольно тесные. Прежнего простора степей не стало, проходы к имеющимся привольям затруднены — везде появились переселенцы, понастроена масса поселков. Все прошло и изменилось, и «нет дорог к невозвратному». «Современному киргизу необходимо и думать, и заботиться, и работать» [5].

Превращение всей казахской земли в собственность государства, непрерывные и неограниченные изъятия земель у местного населения, произвол чиновников переселенческого аппарата, царившие при землеотводных мероприятиях,— таковы основные черты колонизаторской аграрной политики царизма в Казахстане.

«Результаты этой политики, — отмечал X съезд РКП(б),— постепенное вымирание вытесняемых в дебри местных коренных жителей (киргизы, башкиры)» [6].

Вместе с тем эта политика открывала широкие возможности казахским феодалам для захвата и присвоения общинных земель, что еще больше разоряло местную бедноту. Баи стремились закрепить огромные земельные площади в частную собственность. Например, феодалы Баймухамбетовы, ходатайствуя о наделении их землей, писали: «Нам желательно, чтобы нас наделили как дворян на тех же началах, как это принято вообще в России, с теми же преимуществами, которые существуют в последней». Крупный бай-предприниматель Джаманчалов, ссылаясь на размеры своего хозяйства и заслуги перед царизмом, просил закрепить за ним 200 десятин земли. Подобные прошения байства в большинстве случаев удовлетворялись царскими властями.

Захват баями земель, находившихся в пользовании общин, приобрел массовый характер. По признанию семипалатинского губернатора, «богачи-киргизы захватили почти всю землю, не оставив беднякам почти

---

[5] «Киргизское хозяйство в Акмолинской области, т. I. Кокчетавский уезд. Повторное исследование 1907 года». СПб., 1909, стр. 94.

[6] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1953, стр. 561.

ничего», поэтому бóльшая часть населения аулов «находится почти в положении рабов у нескольких сот богатых киргизов» [7].

С усиленным проникновением в Казахстан капиталистических отношений скот и скотопродукты и даже земля все в большей степени становятся товаром. Если во второй половине XIX в. скотопродукты предназначались преимущественно для удовлетворения личных потребностей кочевника и лишь в меньшей степени шли на продажу, в основном путем обмена продукции скотоводства с населением неживотноводческих районов, то в начале XX в. в связи с проникновением товарно-денежных отношений появились скотопромышленники и скототорговцы, ведущие свое дело ради капиталистической наживы.

Рост товарного производства и расширение торговли, включение местных рынков в систему всероссийского рынка, рост промышленных предприятий и т. д. — все это создавало условия для зарождения и развития казахской национальной буржуазии. Приспосабливая свое хозяйство к требованиям рынка, часть казахских баев стала одновременно заниматься разведением скота на рынок, а также земледелием и торговлей.

Появились и казахские купцы-предприниматели. Многие из них продолжали вести свое хозяйство в ауле, владея большими стадами скота и имея значительные площади под посевами зерновых культур. Они были тесно связаны с рынком и вели коммерческие операции с крупными русскими фирмами и банками. Приспосабливаясь к требованиям рынка, они являлись поставщиками сырья для российской промышленности. Например, только по четырем областям Казахстана — Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской — торговый оборот в 1900 г. достиг 100 млн. руб. Среднегодовая отгрузка мяса из Казахстана по Сибирской железнодорожной магистрали составила в 1901—1904 гг. около 1,7 млн. пудов, в 1907—1910 гг. — около 2, а в 1912 г. — 2,5 млн. пудов; было отгружено живого скота в 1906 г. 25 тыс. голов, в 1910 г. — 106, а в 1912 г. — 84 тыс. голов; по Ташкент-

[7] «История Казахской ССР», т. I, стр. 523.

ской дороге в 1906 г. отгружено 74,5 тыс. голов скота, в 1910 г. — 72, а в 1912 г. — 120 тыс. голов [8].

Баи стали чаще применять в своих хозяйствах вольнонаемный труд (табл. 1).

Таблица 1

Хозяйства, применявшие наемный труд, по отдельным уездам [9]

Уезд	Хозяйства, применявшие наемный труд, % от общего числа
Кустанайский	28,1
Акмолинский	26,7
Петропавловский	19,0
Усть-Каменогорский	17,0
Павлодарский	14,5
Атбасарский	13,7
Каркаралинский	13,5

Таблица 1 дает некоторое представление о степени применения наемного труда. Во многих байских хозяйствах кроме наемного еще в большей степени пользовались даровым трудом обедневших казахских крестьян на основе патриархально-родовых отношений. Байские хозяйства, перешедшие к чисто капиталистической форме наемного труда, составляли в Казахстане незначительное число.

В условиях господства патриархально-феодальных отношений в ауле большинство байских хозяйств применяли даровой труд своих родственников и одноаульцев под видом помощи. Казахские бедняки, спасаясь от голодной смерти, брали у баев взаймы скот, деньги и продукты.

---

[8] А. Н. Нусупбеков. К вопросу о формировании казахской буржуазной нации. См. «Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Алма-Ата, 1955, стр. 170.

[9] Е. Бекмаханов. Байское хозяйство в Казахстане и его особенности во второй половине XIX — начале XX в. «Вопросы истории, сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России». Сборник статей. М., 1961, стр. 344.

Фактические материалы показывают, что бедняк, получивший от бая «помощь», попадал со всей семьей в полную экономическую зависимость от него. Чтобы расплатиться с «благодетелем»-баем, бедняк безотказно пас байский скот, заготовлял топливо и т. д., а его жена валяла для бая кошмы, молола муку, выполняла всю домашнюю работу. А некоторые «во избежание подобной зависимости ищут заработков на стороне» [10], чтобы рассчитаться с баем.

Бедняцких хозяйств, бравших во временное пользование байский скот, было немало. Например, в начале XX в. только в Павлодарском уезде они, по неполным данным, составляли 27,6%, а в Атбасарском — 32,9% всех казахских хозяйств [11].

Таким образом, эта «помощь» в условиях Казахстана превращалась в свою противоположность — становилась орудием эксплуатации.

В период империализма на спину трудящегося населения тяжелым бременем ложились различные налоги и подати. Распределение кибиточного и других налогов сопровождалось злоупотреблениями, от которых прежде всего страдала беднота. Материалы податной инспекции убедительно свидетельствуют о том, что беднейшая часть аулов облагалась налогами в значительно большей степени, чем зажиточная верхушка. «Размер кибиточной подати, — писал инспектор Кокчетавского уезда, — не обременителен для населения, но при бесконтрольной и неравномерной раскладке этой подати он непосилен для мелких бедных хозяйств» [12].

Накануне Февральской революции в Казахстане под влиянием развития денежных отношений, под гнетом казахских баев-феодалов, под бременем налогов и поборов со стороны царизма и местной администрации разоряющаяся беднейшая часть казахского крестьянства все более и более приближалась к положению сельскохозяйственных пролетариев, пауперизованная часть казахских крестьян росла из года в год.

---

[10] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 7325, св. 784, л. 182.
[11] «20 лет КазССР». Сборник. Алма-Ата, 1940, стр. 23.
[12] ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1, д. 91, л. 17.

Резкой классовой дифференциации казахского общества не могли не заметить даже царские чиновники: «Продукты производства и его средства приобретают денежную цену. В киргизском хозяйстве и в дальнейшем их обиходе появляются новые потребности, для удовлетворения которых нужны деньги. Таким образом, **экономическая жизнь эволюционирует в сторону перехода от натурального хозяйства к товарно-денежному.** В патриархально-родовом строе с натуральным хозяйством экономическое неравенство не было столь заметно и ощутимо, как теперь; но эволюция хозяйства от натурального к денежному привела общество **к дифференциации на богачей и бедняков, хозяев и работников»** [13].

Податный инспектор Каркаралинского уезда Семипалатинской области писал в Омскую казенную палату: «Ум и справедливость измеряются скотом и властью. У кого много скота и кто у власти, управитель, тот — все. Беднейший класс у киргиз не считается за человека, а рабами». Далее он подчеркивает, что «в уезде резко бросаются в глаза две группы: умирающие с голоду и совершенно разоренные бедняки и обеспеченные, ничего не признающие и борющиеся за власть киргизы-богачи» [14].

Известный исследователь аграрного вопроса в Казахстане В. Тресвятский не мог не заметить, что накануне Февральской революции казахи раскололись «на новые экономические группы, не имеющие ничего общего со старыми родовыми группами. Расслоение киргиз на богачей и бедняков приняло более чем когда-либо определенные формы» [15].

Документы показывают, что разложение казахского скотоводческого хозяйства приобретает некоторые характерные признаки, свойственные процессу капиталистического расслоения деревни. Разорение и обнищание трудящегося населения происходили одновременно с процессом образования казахского байства.

---

[13] «Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства Семиреченской области. Жаркентский уезд», СПб, 1912, стр. 159 (Подчеркнуто нами. — *Ф. М.*).

[14] ЦГА КазССР, ф. 342, оп. 1. д. 793, лл. 136, 199.

[15] В. Тресвятский. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России (Степной край). Пг., 1917, стр. 71.

Официальные донесения царских чиновников свидетельствуют об углублении классовой дифференциации казахского населения, о появлении на общественной арене качественно новых социальных групп: обуржуазившихся баев и сельскохозяйственных пролетариев.

Процесс разложения натурального хозяйства и усиления классового расслоения в Казахстане в эпоху империализма можно проследить по материалам, рисующим экономическую обеспеченность различных групп казахских скотоводческих хозяйств. В. И. Ленин говорил: «Мы должны взять группировку дворов не по величине семьи, не по числу работников, а непременно по *хозяйственной состоятельности* отдельных дворов (посев, число штук рабочего скота, количество коров и т. п.), ибо вся сущность капиталистической эволюции мелкого земледелия состоит в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения» [16].

Нам кажется, что это и другие высказывания В. И. Ленина до некоторой степени можно применить и к Казахстану, к характеристике казахского аула, т. е. для исследования социально-экономических предпосылок Февральской революции в Казахстане.

Насколько резко выступала имущественная и классовая дифференциация в казахском ауле накануне революции, видно из данных таблицы 2.

Как отмечалось выше, в начале XX в. увеличилось количество бедняцких, маломощных крестьянских хозяйств. Процент хозяйств, имевших (в переводе на лошадь) [17] от одной до пяти голов скота, составлял: в Усть-Каменогорском уезде — 70,8, Павлодарском — 50,73, Омском — 44,13, Атбасарском — 46,7, Кустанайском — 52,9, Актюбинском — 69,75.

Из таблицы 2 видно, что безлошадных и однолошадных хозяйств в Акмолинском уезде имелось 26,4%. Однолошадные крестьянские дворы В. И. Ленин отно-

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 82.

[17] При обследовании были приняты следующие нормы перевода: взрослая лошадь — 1, двухлетка — 0,5, жеребенок — 0,167; взрослый рогатый скот — 0,833, двухлетка — 0,417, теленок — 0,139; овцы и козы всех возрастов — 0,176, взрослый верблюд — 2, двухлетка — 1; верблюжонок — 0,5.

сил к группе бедноты, считая их положение граничащим с положением окончательно разорившейся бедняцкой части деревни. «Если взять всю массу однолошадных, — писал он, — то несомненно, что это масса бедноты и нищеты» [18].

Таблица 2

Дифференциация казахского аула в Акмолинском и Петропавловском уездах Акмолинской области [19]

Группа хозяйств по количеству лошадей	Акмолинский уезд		Петропавловский уезд	
	хозяйств	% к общему числу	хозяйств	% к общему числу
Не имеющие скота	15	0,1	6	0,0
Не имеющие лошадей	592	3,6	80	0,6
Имеющие 1 лошадь	3640	22,8	958	7,3
От 2 до 5 лошадей	4271	26,1	3308	25,2
От 6 до 10 »	2135	13,0	2418	18,4
От 11 до 25 »	3539	21,6	4201	31,5
От 26 до 50 »	1394	8,3	1448	11,5
От 51 до 100 »	471	2,8	523	4,0
От 100 до 300 »	245	1,4	167	1,3
Более 300 »	49	0,3	28	0,2
Итого	16351	100	13137	100

Нужно отметить, что в условиях Казахстана для прокормления семьи нужно иметь больше скота, чем в Центральной России.

В Тургайской области 79,5% казахских хозяйств не могли прокормить семью от своих доходов. В Перовском, Казалинском, Аулие-Атинском уездах Сырдарьинской области 60% составляли малоскотные и малоземельные хозяйства.

Накануне Октябрьской революции в трех областях Казахстана (Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской) из 378 308 казахских хозяйств 22 812, или 6%, вообще не имели скота, 45 853, или 12%, были без

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 155.

[19] «Киргизское хозяйство Акмолинской области, т. III. Петропавловский уезд». СПб., 1910, стр. 119; т. V, Акмолинский уезд. СПб., 1910, отдел II, стр. 9.

рабочего скота, 101 450, или 27%, — без коров, 185 815, или 43%, — без посевов [20].

Таблица 3

Количество лошадей на 100 казахских хозяйств в 1913 г.[21]

Уезд	Бедных (до 10 лошадей)	Средних (от 11 до 25 лошадей)	Зажиточных (свыше 25 лошадей)
Кокчетавский	46,6	32,9	20,5
Петропавловский	51,9	31,7	16,4
Кустанайский	74,0	17,0	9,0

Об усилении классовой дифференциации в казахском ауле свидетельствует рост джатаков (аульных пролетариаев и полупролетариев), положение которых было очень тяжелым. Так, например, в рапорте акмолинскому губернатору петропавловский уездный начальник, говоря об обедневших в результате джутов и других причин казахских шаруа, писал, что такой «кизгиз переходит в тот класс людей, который, кроме юрты, поношенного платья и ничтожных предметов домашнего обихода, не имея ничего, принужден для поддержания своего существования прибегнуть к личному труду в виде предлагаемых услуг более зажиточному классу. Такое имущественное положение принято называть джатачеством. Оно существовало давно и до присоединения степного края к России» [22].

В начале XX в. джатачество приняло иную социальную окраску — джатаки вынуждены были продавать свой труд.

Приведенные факты свидетельствуют о глубоко зашедшем процессе классового расслоения казахского аула, о массовом разорении, о лишении казахских крестьян-бедняков средств производства.

Необеспеченность скотом, отсутствие достаточных сил и возможностей для извлечения из своего хозяй-

[20] «Труды Центрального статистического управления», т. VII, вып. I, 1921, стр. 224—291.

[21] Т. Елеуов. Установление и упрочнение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 62.

[22] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 6273, л. 4.

ства жизненных средств побуждали беднейшие массы к занятию разного рода промыслами. Усиление дифференциации, экспроприации и пауперизации бедноты способствовало увеличению относительно избыточной армии труда в аулах и русских деревнях, что стимулировало развитие промыслов.

Развитие товарно-денежных отношений и разложение казахского натурального хозяйства с неизбежностью приводили все новые и новые массы казахской бедноты к необходимости искать посторонний заработок. Так, акмолинский военный губернатор в своем отчете сообщал: «Обедневшие киргизы, не имея возможности прокормить себя с семейством, при обыкновенном, свойственном им кочевом образе жизни, **вынуждены искать посторонний заработок**» [23].

О развитии отхожих промыслов сообщали также статистики, обследовавшие казахский аул в начале XX в. В предисловии к книге «Киргизское хозяйство в Акмолинской области» В. Кузнецов писал: «Киргизское население почти наполовину (48,8%) состоит из бедняков, не имеющих самостоятельных хозяйств и поддерживающих свое существование в значительной мере подсобными промыслами» [24]. В пятом томе этой книги сообщается, что кроме скотоводства и земледелия казахи «занимаются разными промыслами, которые составляют для большинства жителей один из источников побочных доходов при главном (скотоводческом) хозяйстве, а для некоторой части их — **главное и единственное средство к существованию**» [25].

В начале XX в. произошли глубокие изменения и в отношениях между богатыми и бедными, т. е. между нанимателями и нанимаемыми. «Продуктом нового времени является то, — писали исследователи казахского аула в начале XX в., — что в отношения найма уже достаточно внедрился элемент купли-продажи: бедняк продает свою рабочую силу на определенный срок и за определенную плату, денежную или натураль-

---

[23] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 7325, л. 250 (подчеркнуто нами. — *Ф. М.*).

[24] «Киргизское хозяйство Акмолинской области, т. I. Кокчетавский уезд». СПб., 1909. Предисловие.

[25] Там же, т. V, Акмолинский уезд. СПб., 1909, стр. 156 (подчеркнуто нами — *Ф. М.*).

ную, богач покупает рабочую силу и извлекает из ее применения денежный и натуральный доход» [26].

В начале XX в. количество бедняков, занимающихся посторонними промыслами, увеличилось. Это было связано с усилением разложения патриархально-феодального строя и дифференциации казахского крестьянства. Так, например, в Атбасарском уезде из общего числа хозяйств в 1897 г. промыслами занимались 18,8%, а в 1909 г. — 44,8%, или 4173 хозяйства (табл. 4).

Таблица 4

Хозяйства Атбасарского уезда, занимавшиеся промыслами в 1909 г.[27]

Хозяйства	Количество	% от всех хозяйств
Имеющие до 10 лошадей	3174	76
От 10 до 25 лошадей	889	21
Свыше 25 лошадей	110	3
Итого	4173	100

В Петропавловском уезде промыслами занимались: в 1901 г. — 6481 хозяйство (9148 человек), в 1909 г. — 7372 хозяйства (10 304 человека) [28]. Число хозяйств, занимающихся промыслами, увеличилось за семь лет на 13,7%, крестьян-отходников — на 12,6%.

В начале XX в. в Кокчетавском уезде отход на промыслы также получил широкое распространение, охватил все без исключения волости. Например, в 1907 г. в уезде занимались промыслами 7406 хозяйств [29].

Количество крестьян, уходивших из аула на сторонние заработки, росло с каждым годом. Так, по Ак-

[26] «Материалы по обследованию туземного и старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области», т. I. СПб., 1911, стр. 313.

[27] «Киргизское хозяйство в Акмолинской области, т. IV. Атбасарский уезд». СПб., 1910, стр. 106.

[28] Там же, т. II. Петропавловский уезд. 1910, стр. 108.

[29] Там же, т. I. Кокчетавский уезд. Повторное исследование 1907 года. СПб., 1909, стр. 118.

Таблица 5

Количество занятых сторонними промыслами в уездах Акмолинской области в 1907—1909 гг.[30]

Уезд	Сбщее число лиц, занимавшихся сторонними промыслами	Распределение крестьян-отходников по полу и возрасту						Место промысла			Продолжительность промысла	
		мужчины				женщины		дома	в своем уезде	вне своего уезда	круглый год	менее года
		всего	до 18 лет	18—60 лет	старше 60 лет	всего	16—55 лет					
Петропавловский	8987	8923	918	7785	219	64	64	1862	6662	463	2741	6246
Атбасарский	4173	4172	467	3662	43	1	1	1256	2886	31	682	3491
Акмолинский	6351	6350	424	5668	258	1	1	520	5714	117	2149	4202
Кокчетавский	7395	7351	481	6629	241	44	44	532	6560	303	3788	3607
Омский	3579	3496	332	3065	99	83	83	862	2560	157	1372	2207

[30] Таблица составлена по данным книги «Киргизское хозяйство Акмолинской области. Повторное исследование 1907—1909 гг., т. I. Кокчетавский уезд.». СПб., 1909, стр. 46—51; т. II. Омский уезд. СПб., 1910, стр. 24—27; т. III. Петропавловский уезд. СПб., 1910, стр. 42—45; т. IV. Атбасарский уезд. СПб., 1910, стр. 144—147; т. V. Акмолинский уезд. СПб., 1910, стр. 274—277.

молинской области в 1907—1909 гг. оно достигло 30 546 человек (табл. 5).

Такой же рост численности крестьян-отходников был и в других уездах Казахстана (табл. 6).

Таблица 6

Численность крестьян-отходников по Сырдарьинской области [31]

Год	Уезд			
	Чимкентский	Казалинский	Перовский	Аулие-Атинский
1910	5882	3718	3351	1850
1911	5975	3946	3762	1934

В 1910—1913 гг. в четырех уездах Сырдарьинской области ежегодно не менее 34 тыс. обедневших крестьян вынуждены были продавать свою рабочую силу. В 1916 г. в одном лишь Гурьевском уезде 6000 человек получили паспорта для выезда на работу в другие губернии и области [32].

Отход крестьян на заработки не ограничивался временным отвлечением их от сельского хозяйства, целые семьи окончательно порывали связь с аулом. При отсутствии каких-либо промыслов в своем уезде они уходили в другие районы Казахстана. Подобное «перекочевание» населения В. И. Ленин считал необходимой предпосылкой для пролетаризации обнищавшего крестьянства.

Интересно проследить, в какие же отрасли производства направлялась вся эта рабочая сила. Для выяснения этого вопроса мы воспользовались материалами сборника «Киргизское хозяйство Акмолинской области», составленного в 1909 г. При всех недостатках сборника он в какой-то мере отражает примерное количество крестьян, занятых в наиболее важных отраслях производства.

---

[31] Таблица составлена на основании «Обзоров» области за указанные годы: за 1910 г., стр. 122; за 1911 г., стр. 133.

[32] «Народное хозяйство СССР в цифрах». Краткий справочник к XIII съезду РКП(б). М., 1924, стр. 145; Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 62—63.

Хотя в Казахстане насчитывалось до 40 различных видов «отхожих промыслов», здесь преобладал все же отход на промышленные предприятия и сельскохозяйственные работы. Так, например, в Акмолинском уезде в 1909 г. из 6401 человека, ушедших на заработки, 2728 работали на промышленных предприятиях [33].

В Кокчетавском уезде в 1907 г. отхожими промыслами занимались 7395 хозяйств, из которых 3254 человека работали на промышленных предприятиях и около 2000 — на сельскохозяйственных работах. Круглый год на отхожих промыслах было занято 1759 человек [34]. Большинство этих отходников работали на Кокчетавских золотых приисках.

Из Тургайской области в 1910 г. на промыслах было занято 29 982 человека, в том числе из Актюбинского уезда — 9176, Тургайского — 9079, Кустанайского — 11 727 человек [35].

Много крестьян уходило на промыслы и из других областей. Например, в 1909 г. по Лепсинскому уезду Семиреченской области были связаны с промыслами 26,02% хозяйств уезда, по Копальскому — 10,09, по Джаркентскому — 10,1 и по Верненскому — 20,73% [36].

Архивные документы показывают, что отход крестьян происходил преимущественно на промышленные предприятия. Лишь незначительная часть уходивших из аула крестьян искала побочного заработка в торговле, сельском хозяйстве и других отраслях.

Многие отходники в результате длительных отлучек постепенно отрывались от скотоводческого хозяйства, порывали всякую связь с аулом.

В. И. Ленин указывал, что отход на промышленные предприятия повышает гражданское самосознание

---

[33] «Киргизское хозяйство Акмолинской области, т. V. Акмолинский уезд». СПб., 1910, стр. 274—277.

[34] Там же, т. I. Кокчетавский уезд. 1909, стр. 46.

[35] «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Кустанайский уезд». Оренбург, 1912, стр. 453; Актюбинский уезд. Оренбург, стр. 417; Тургайский уезд, 1911, стр. 283.

[36] «Материалы по обследованию туземного и старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области». СПб., 1911—1912, т. II, стр. 224; т. III, стр. 382—383; т. IV, стр. 269.

личности крестьянина, способствует освобождению его от патриархальных отношений. Крестьянин-отходник, живя на собственные заработки на промышленном предприятии, чувствовал себя равноправным с другими рабочими.

Отхожими промыслами занималась в основном беднейшая часть казахских крестьян, лишенных собственных средств производства. Исследователи казахского аула того времени отмечали, что «к промысловым занятиям прибегают преимущественно бедняки» (табл. 7) [37].

Таблица 7

Количество хозяйств Акмолинского уезда, занимавшихся промыслами в 1909 г.[38]

Группа хозяйств (по кол-ву лошадей)	Всего хозяйств, связанных с промыслами	% их к общему числу в уезде	Всего крестьян обоего пола	Из них занимающихся промыслами	% их к общему числу крестьян
Без скота	15	0,1	46	12	28,6
Без лошадей	592	3,6	2556	391	15,3
Имеющих 1 лошадь	3640	22,8	17193	2109	12,3
От 2 до 5 лошадей	4271	26,1	23773	2221	9,3
От 6 до 10 »	2135	13,0	12520	721	6,0
От 11 до 25 »	3539	21,6	26692	882	3,9
От 26 до 50 »	1394	8,3	9527	177	2,0
От 51 до 100 »	471	2,8	3200	53	1,7
От 101 до 300 »	245	1,4	1688	28	1,9
Свыше 300 »	49	0,3	353	7	2,2
Итого	16351	100	93548	6601	100

Сравнивая данные таблицы 7 по отдельным группам хозяйств, находим, что экономическая слабость первых трех групп хозяйств характеризуется большим выделением рабочей силы для занятия промыслами — от 12,3 до 28,6% общего числа душ. Из 4247 хозяйств четвертой группы промыслами занимались

[37] Там же, т. I. Лепсинский уезд. СПб., 1911, стр. 372.

[38] «Киргизское хозяйство в Акмолинской области, т. V, Акмолинский уезд». СПб., 1910, отдел II, стр. 9.

2512. Для этих групп промысловое занятие являлось «главным и единственным средством к существованию».

В Кокчетавском уезде в 1910 г. промыслами занимались: из бедных хозяйств — 6615, или 83,1%; из средних — 980, или 13,3%; и из хозяйств, имеющих более 25 лошадей, — 271, или 3,6% [39].

Эти данные показывают, что чем меньше скота в хозяйствах, тем больше крестьян уходили из них на промыслы. Что же касается богатых промысловых хозяйств, то здесь промысел связан не с продажей труда, а с торговлей скотом, ростовщичеством и т. д.

Это же можно сказать и об отходниках на промыслы по Верненскому уезду (табл. 8).

Таблица 8

Количество хозяйств Верненского уезда, которые в 1910 г. занимались промыслами [40]

Хозяйства	Хозяйства, занятые промыслами, % к общему числу	Отношение числа лиц, занятых промыслами, ко всему населению, %
Не имеющие скота	78,31	30,94
Имеющие от 1 до 3 голов	63,44	21,52
От 3 до 25 голов	26,38	6,42
Свыше 25 голов	13,63	2,20

Итак, заработками на промыслах занимались главным образом безлошадные и однолошадные хозяйства. В. И. Ленин писал, что «низшие группы крестьянства, в частности однолошадные и безлошадные дворы, представляют из себя, по своему положению в общем строе народного хозяйства, *батраков и поденщиков* (шире: наемных рабочих) *с наделом*» [41]. «Безлошадный крестьянин это — такой, который стал уже совсем неимущим. Это — пролетарий. Живет он (покуда живет, и

[39] Там же, т. I. Кокчетавский уезд. СПб., 1910, отдел II, стр. 119.

[40] «Материалы по обследованию туземного и русского земледельческого хозяйства Семиреченской области, т. IV. Верненский уезд». СПб., 1913, стр. 270—271.

[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 109.

вернее сказать, что перебивается, а не живет) ни землей, ни хозяйством, а *работой по найму»* [42].

В условиях Казахстана, не имея скота, прожить было невозможно. Поэтому безлошадные и однолошадные крестьяне вынуждены были идти на сторонние промыслы. Причиной отхода на заработки были также непосильные налоги, сборы, недоимки, долги и т. д. Нужда и разорение заставляли крестьян бросать аул, сельское хозяйство и продавать свою рабочую силу, постепенно превращаясь в наемных рабочих. «Заниматься промыслами — это удел бедняков; к такому занятию вынуждает киргиза его материальная необеспеченность» [43], — отмечали исследователи казахского аула накануне Февральской революции.

Итак, в начале XX в. в Казахстане существовали антагонистические классы: баи-феодалы и крестьяне-бедняки. В ауле политически и экономически господствовали баи, составлявшие ничтожное меньшинство населения (8—10%). В руках баев было сосредоточено более 60% всего скота и 45% посевных площадей. Казахские баи-феодалы вместе с колониальной администрацией управляли краем и грабили трудящиеся массы.

2. Промышленность и рабочий класс

Одним из прогрессивных последствий присоединения Казахстана к России явилось зарождение в крае капиталистической промышленности.

Капитализм в России во второй половине XIX в. развивался не только вглубь, но и вширь. Он втягивал окраины империи в мировое товарное обращение, *«создавал себе рынок* для своих фабрик» [44]. Развитие капитализма вширь означало для Казахстана превращение его как колонии в сырьевую базу и рынок сбыта промышленной продукции из центральных районов России. Вопреки стремлениям царизма превратить

---

[42] Там же, т. 7, стр. 155.

[43] «Материалы по обследованию туземного и старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, т. IV. Верненский уезд». СПб., 1913, стр. 273.

[44] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 594.

Казахстан только в рынок сбыта и источник сырья, в крае стала формироваться горная промышленность, создавались предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья.

Горная промышленность. Конец 90-х годов XIX в. для России явился переломным моментом в развитии капитализма: кончался период промышленного капитализма и начинался переход домонополистического капитализма к капитализму монополистическому, империализму. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин дал всесторонний и глубокий анализ империализма, определив его как капитализм монополистический, загнивающий, умирающий, как канун социалистической революции.

Экономическое содержание империализма, по определению В. И. Ленина, сводилось к следующим признакам: «1)... концентрация производства и капитала...; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами» [45]. Все эти черты империализма были свойственны и России начала XX в. Правда, российский империализм имел свои особенности, которые проявлялись в переплетении капиталистической экономики с отсталыми формами средневековых, полукрепостнических отношений. В. И. Ленин по этому поводу указывал, что среди других империалистических стран Россия являлась наиболее отсталой в экономическом отношении страной, «в которой новейше-капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических» [46]. Это в конечном счете сделало Россию, богатую природными ресурсами, более отсталой, зависимой от иностранного капитала.

Экономическая осталость царской России явилась главной причиной проникновения иностранного капи-

---

[45] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 386—387.
[46] Там же, стр. 378.

тала в Россию. Периоду империализма присущ вывоз капитала в колонии. «Возможность вывоза капитала, — писал В. И. Ленин, — создается тем, что ряд отсталых стран втянут уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия промышленности и т. д.» [47]. Это высказывание В. И. Ленина подтверждается фактами, относящимися и к Казахстану. Вложение российского капитала в горную промышленность Казахстана имело место и раньше (90-е годы XIX в.). На первом этапе (примерно до конца XIX в.) капитал метрополии, т. е. российский, активно вмешивался в промышленность Казахстана. С начала XX в. в край стал проникать и иностранный капитал. Этому способствовало то, что российскому капиталу, было не под силу освоить богатейшие недра Казахстана.

Таким образом, царизм, находясь в начале XX в. в зависимости от иностранного (в основном американского, французского и английского) капитала, открыл ему широкий доступ не только в промышленность Центральной России, но и к богатствам национальных окраин , в частности Казахстана.

Иностранный капитал проявил особенно повышенный интерес к таким полезным ископаемым Казахстана, как медь, серебро, свинец, цинк, уголь. Горнодобывающая и горнозаводская промышленность Казахстана давала иностранным капиталистам баснословные прибыли. За ничтожные суммы англо-франко-американским капиталистам достались богатейшие месторождения Казахстана: Спасско-Успенские, Воскресенские, Атбасарские и Риддерские рудники, Карагандинские и Экибастузские угольные копи и др.

«Капиталисты всей Европы, — писал В. И. Ленин, — протянули лапы к населенной сотнями миллионов части света, к Азии...» [48].

В горной промышленности Казахстана, особенно Центрального, удельный вес иностранного капитала был выше, чем в России в целом. Общая сумма номинальных капиталов акционерных обществ промышлен-

---

[47] Там же, стр. 360.

[48] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 82.

ных предприятий Центрального Казахстана накануне Октябрьской революции составила около 58 млн. руб.[49] Из них более трех четвертей приходилось на долю иностранного капитала и лишь около одной четверти — на долю русского.

Деятельное участие в финансировании акционерных компаний, находящихся в Казахстане, принимали русские и иностранные банки. Крупнейшие петербургские и московские банки, особенно те, в которых преобладал иностранный капитал, имели свои отделения в ряде городов Казахстана. Так, например, Русско-Азиатский банк имел свое отделение в Семипалатинске, Русский торгово-промышленный — в Петропавловске, Уральске и других городах.

Отсталая царская Россия оказалась неспособной помочь своим капиталистам конкурировать с передовыми в экономическом отношении иностранными государствами. Иностранные концессионеры уже к началу XX в. полностью вытеснили из Казахстана русских промышленников и захватили в свои руки всю горную промышленность.

Иностранные капиталисты, используя сказочные природные богатства и дешевую рабочую силу, обеспечивали себе высокие прибыли.

Накануне Февральской революции в Казахстане существовало несколько иностранных и смешанных акционерных обществ. Так, английское акционерное общество «Спасские медные руды» эксплуатировало Спасский медеплавильный завод, Успенский, Спасский, Воскресенский медные рудники и Карагандинские угольные копи. Акционерное общество «Атбасарские медные копи» разрабатывало Джезказганский рудник и на его базе начало строить Карсакпайский медеплавильный завод. Фактически обе эти внешне самостоятельные компании находились в руках одних и тех же финансовых кругов. Киргизское горнопромышленное акционерное общество эксплуатировало каменноугольное месторождение и Воскресенский свинцово-цинковый завод.

---

[49] См. Ц. Л. Фридман. Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960, стр. 20—21.

Царское правительство всячески поощряло проникновение иностранного капитала в Казахстан, а российские капиталисты и чиновники, подкупленные иностранными капиталистами, помогали им в захвате горной промышленности. В. И. Ленин указывал, что без помощи российских капиталистов иностранные концессионеры «*не могли* бы вовсе действовать в России. Рука руку моет. Американские, английские, немецкие капиталисты собирают прибыль при помощи русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля» [50].

Таким образом, горная промышленность Казахстана в начале XX в. развивалась на основе иностранного капитала. Это приводило к тому, что вся производимая промышленная продукция предназначалась для вывоза. Но, несмотря на это, развитие горной промышленности Казахстана способствовало подъему экономики края, росту его производительных сил и формированию рабочего класса. Предприятия сдавались в аренду иностранным капиталистам за бесценок. Так, покупка ряда промыслов Казахстана была оформлена на имя Э. Карно, сына бывшего президента Французской республики, выхлопотавшего у русского правительства себе, а потом своим компаньонам право на приобретение их вопреки существующему Положению о степных областях [51]. Использовав свои связи с промышленниками России и подкупив вышестоящих петербургских чиновников и влиятельных лиц, он добился выгодной сделки.

Английские дельцы рассматривали аренду как временную меру, лишь как первый шаг к тому, чтобы полностью прибрать к своим рукам горнопромышленные предприятия Казахстана.

---

[50] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 367.

[51] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 21, св. 1, л. 1. В «Степном положении», утвержденном 25 марта 1891 г., в ст. 136 записано: «Приобретение земель в Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областях лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианского вероисповедания, воспрещается». (И. И. Крафт. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898, стр. 133).

Иностранные капиталисты увидели здесь исключительное, можно сказать, мировое значение месторождений медных руд и угля. Поэтому они не стали дожидаться срока окончания аренды и 23 апреля 1905 г. (т. е. через 10 месяцев после заключения аренды) полностью купили арендуемые ими промыслы (кроме Джезказгана) за 776 000 руб.[52] Уже 1 июля 1907 г. основной капитал акционерного общества «Спасские медные руды» составил 3 млн. фунтов стерлингов[53]. Устав общества был официально утвержден царским правительством. Так при содействии царского правительства богатейшие месторождения Казахстана оказались окончательно захваченными иностранным капиталом. Основными содержателями акций в Казахстане были английские и французские капиталисты. Кроме того, в акционерном капитале участвовали также капиталисты США, Германии, России, Испании, Австрии, Швеции. Почти половина выпущенных акций находилась в руках французских капиталистов.

В деятельности общества «Спасские медные руды» были заинтересованы как иностранные банки — Лондонско-Ливерпульский коммерческий банк, Дрезденский и Немецкий, так и русские — Соединенный, Русско-Азиатский, Сибирский, Московский, Русский торгово-промышленный, Петербургский частный коммерческий и др.

Со временем иностранные капиталисты стали увеличивать свои вложения в промышленность России, усилилось проникновение из-за границы капитала для создания различного ряда обществ. Так, в 1911 г. возрос основной капитал Спасского общества, а в 1913 г. оно получило разрешение от Министерства торговли и промышленности на дополнительное увеличение своего капитала с 600 000 до 1 250 000 фунтов стерлингов[54].

За 1906—1907 гг. были построены Спасский медеплавильный завод с производственной мощностью

---

[52] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 72, лл. 3—36.

[53] А. Сборовский. Краткий очерк положения горной и горнозаводской промышленности в Степном северном горном округе. Омск, 1911, стр. 13.

[54] Ц. Л. Фридман. Указ. работа, стр. 22—23.

5000 *т* меди в год, а также ряд рудников и угольных шахт. Этот завод был единственным во всем Казахстане, если не считать мелких кустарных предприятий в Центральном Казахстане. За 1913 г., т. е. за год наивысшего развития горной промышленности в России, на Спасском заводе было выплавлено 5065 *т* меди, что составляло 15,8% от всей выплавки меди в России и все 100% выплавки в Казахстане за этот период [55]. Отметим, что по производительности Спасский завод в 1913 г. шел вторым в России после Кыштымского завода [56].

Спасский завод в связи с вступлением России в мировую войну сократил выплавку меди, а в 1916 г. прекратил свою работу.

Главным месторождением меди был Успенский рудник в урочище Нельды. По запасам этот рудник занимал первое место среди других месторождений, обслуживающих Спасский завод.

Акционерное общество разрабатывало этот рудник с 1904 по 1917 г., за этот период почти вся богатая руда (с содержанием меди в среднем 25%) была выбрана (табл. 9).

Таблица 9

Добыча руды на Успенском руднике с 1900 по 1915 г. (пудов) [57]

Год	Добыто руды	Год	Добыто руды
1900	29300	1908	846109
1901	237425	1909	886032
1902	69000	1910	1418357
1903	207160	1911	1848680
1904	364419	1912	2004496
1905	428915	1913	2100355
1906	409890	1914	1283330
1907	485170	1915	1292532

Карагандинские угольные копи служили топливной базой Спасского медеплавильного завода (табл. 10).

[55] См. «Цветная металлургия», серия 1, 1926, стр. 17.

[56] См. К. И. Сатпаев. О перспективах развития Спасских промыслов. «Народное хозяйство Казахстана», 1928, № 6—7, стр. 79.

[57] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 14.

В связи с реконструкцией Спасского завода его потребность в угле, начиная с 1910 г., возросла в несколько раз. Например, только на плавку руды в 1900 г. было израсходовано 321,3 тыс. пудов угля, а в 1912 г. — уже 1126 тыс. пудов [58].

Таблица 10

Количество добытого каменного угля на Карагандинских угольных копях в 1900—1919 гг. (тыс. пудов) [9]

Год	Добыто угля	Год	Добыто угля
1900	944,5	1908	2500,8
1901	1124,4	1909	2345,0
1902	1329,0	1910	2076,0
1903	968,0	1911	2425,5
1904	1307,3	1912	3444,1
1905	1612,2	1913	3700,0
1906	1223,0	1914—1919	19946,2
1907	2240,2		

Карагандинский уголь вывозили также в Петропавловск, Акмолинск и другие города края.

Имея возможность эксплуатировать почти даровую рабочую силу, иностранные акционеры в Спасском обществе не предпринимали никаких технических усовершенствований, довольствовались самыми отсталыми методами производства. Несмотря на отсутствие техники, они получали ежегодно большие прибыли. Так, в 1914 г. это общество продавало медь по 13 р. 68 к. за пуд, тогда как издержки производства пуда меди составляли всего 4 р. 50 к.

Благодаря низкой себестоимости меди и высоким ценам ее на внутреннем рынке, акционерное общество «Спасские медные руды» выплачивало держателям акций высокие дивиденды. Так, за 1909/10 операционный год им было выдано в два приема по 3 шиллинга на однофунтовую шеру (акцию), что составило 15% на

[58] ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 114, л. 273; П. В. Олль. Иностранные капиталы в России, Пг., 1922, стр. 56.

[59] А. Сборовский. Указ. работа, стр. 154; ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 131, л. 37.

номинальный капитал; за 1910/11 г. — 3,5 шиллинга, или 17,5%; за 1911/12 г. — 5 шиллингов, или 25% на номинальный капитал [60].

Второе место после общества «Спасские медные руды» занимало акционерное общество «Атбасарские медные руды». С начала XX в. Джезказган привлек внимание крупных англо-франко-американских капиталистов, которые после предварительного изучения месторождения стремились приобрести его.

Это общество было организовано в Лондоне в 1906 г. с основным капиталом 250 тыс. фунтов стерлингов, который впоследствии был увеличен до 500 тыс.[61]

Кроме Джезказганского рудника, Атбасарское общество приобрело право собственности на железный рудник в урочище Эскуды, на 18 известковых карьеров и Кокпаркульские месторождения бурых углей в урочище Байконур (120 *км* от медных рудников).

К началу 1911 г. 40% акций, выпущенных Атбасарским обществом, находилось уже в портфеле Спасской компании, а в 1913 г. Атбасарское общество было передано Спасскому обществу, которое располагало большим количеством акций до этого, а затем приобрело остальные (60%), так как основным хозяином обоих обществ был прежде всего английский капитал, контролируемый крупным миллионером Лесли Урквартом.

Администрация этих обществ обратилась в Министерство торговли и промышленности с просьбой разрешить им «слиться в одно общество путем приобретения первым общества актива и пассива второго». На это было дано официальное согласие [62].

Джезказганское медное месторождение было самым богатым в Казахстане. Важнейшие рудоносные залежи располагались в центральных частях Петропавловского, Покровского и Анненского отводов, их площадь равнялась 62 *кв. км*.

Академик К. И. Сатпаев писал, что с 1907 по 1915 г. англичанами на Джезказгане было пробурено

---

[60] А. Д. Брайтерман. Медная промышленность России и мировой рынок, ч. III. Л., 1930, стр. 196.

[61] Ц. Л. Фридман. Указ. работа, стр. 23.

[62] Там же, стр. 24.

235 скважин, которыми разведана площадь 6—7 *кв. км*. На этой площади был выявлен общий запас меди до 60 931 *т*.

Обнаруженный запас меди обеспечивал деятельность завода на 12 лет, поэтому тратить средства на разведку при такой обеспеченности завода рудой англичане не считали нужным [63]. До Октябрьской революции в Джезказгане было добыто 1,7 тыс. пудов медной руды.

Топливной базой Джезказганского рудника и Карсакпайского завода являлось Байконурское месторождение бурого угля. С 1911 по 1917 г. включительно здесь было пробито 52 скважины. Общество начало хищнически эксплуатировать это богатейшее месторождение. До Октябрьской революции на Байконурском угольном месторождении было добыто около 1,9 млн. пудов угля.

В начале XX в. иностранный капитал захватывает и такие богатейшие месторождения угля, как Экибастуз. Экибастузские угольные копи и другие богатые месторождения полезных ископаемых, простирающиеся на огромном пространстве от Павлодара до Балхаша, в начале XX в. принадлежали Воскресенскому горнопромышленному акционерному обществу, главными акционерами которого были русские капиталисты (Деров, Бродский, Максимов и др.). Оно просуществовало около пяти лет (1899—1903 гг.).

18 февраля 1909 г. приказом министра торговли и промышленности Экибастузские копи и другие промыслы у Дерова были отобраны [64]. В марте 1910 г. окружной инженер писал, что «аферы Дерова лопнули, все его доводы игнорированы и всякие ходатайства отклонены» [65] и принадлежащие ему месторождения, оборудование и другое имущество были проданы с публичных торгов.

Эти промыслы перешли в концессию Русско-Азиатской корпорации, которая была, по существу, англий-

[63] См. К. И. Сатпаев. Атбасарское медное дело и его перспективы. М.—Л., «Народное хозяйство Казахстана», № 9—10, стр. 218.

[64] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 7296, л. 36.

[65] Там же, лл. 1—24.

ской компанией. Таким образом, в 1914 г. английские капиталисты с разрешения царского правительства завладели и Экибастузскими месторождениями. 9 октября 1914 г. Русско-Азиатская корпорация через свое дочернее общество (Иртышская корпорация) основала Киргизское (Экибастузское) горнопромышленное акционерное общество [66]. Учредителями его были барон В. В. Меллер-Закомельский и В. В. Романов. Являясь крупными царскими сановниками, они выступали как наемные агенты иностранного капитала.

Основной капитал Киргизского горнопромышленного акционерного общества составлял 8,5 млн. руб. и был разделен на 850 акций по 10 тыс. руб. каждая. Из них 784 акции (92%) принадлежали Иртышской корпорации, а остальные 66 находились в руках второстепенных участников общества.

Основной капитал (количество акций) Риддерского горнопромышленного акционерного общества был в 1,9 раза больше, чем капитал Киргизского общества. 97,6% акций принадлежало Иртышской корпорации и только 2,4% другим участникам общества (В. В. Миллер-Закомельский, М. М. Федоров, В. В. Романов и др.), которые формально состояли в обществе и имели по пять-шесть акций [67].

Это еще раз подтверждает, что Федоров, Романов и Миллер-Закомельский являлись только подставными лицами, а договоры, заключенные с ними, были фиктивными. Это делалось в интересах биржевой спекуляции и с целью получения от царского правительства широких кредитов и других льгот.

Таким образом, английский капитал безраздельно господствовал, распоряжался всеми делами акционерных обществ и монополизировал несметные природные богатства Казахстана. В. И. Ленин писал: «На самом деле опыт показывает, что достаточно владеть 40% акций, чтобы распоряжаться делами акционерного общества...» [68].

На Экибастузском каменноугольном месторождении имелось 15 угольных копей. За четыре года

---

[66] Ц. Л. Фридман. Указ. работа, стр. 24.
[67] С. Е. Бекмухамедов. Указ. работа, стр. 268.
[68] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 345.

(1914—1917 гг.) здесь было добыто 185,5 тыс. пудов угля (в 1915 г. — 1,8, в 1916 г. — 3,8 и в 1917 г. — 5 млн. пудов) [69].

Примитивность техники составляла существенную черту указанных промышленных предприятий. Это зависело, во-первых, от того, что, как уже отмечалось, промышленники имели в лице эксплуатируемого населения почти даровую рабочую силу, позволявшую им получать большие прибыли с наименьшей затратой средств и денег на технику, и, во-вторых, от отсутствия какой бы то ни было конкуренции между промышленниками.

Анализ архивных документов убедительно показывает, что в результате хищнической эксплуатации недр Казахстана концессионеры, не затрачивая денег на улучшение техники, получали баснословные прибыли. После победы Советской власти они дезорганизовали работу промышленных предприятий, сознательно приостановили достройку главных, решающих цехов заводов.

Нефтяная промышленность. Как известно, в начале XX в., особенно в предвоенные годы, происходил интенсивный процесс акционирования нефтяной промышленности. Как и в других отраслях добывающей промышленности, «поощрительными» мерами царского правительства широко воспользовались иностранные капиталисты. Накануне и в период первой мировой войны крупным иностранным магнатам, главным образом английским, удалось установить свою гегемонию на нефтяных рынках мира, в том числе и в России. В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», вскрыв политику крупных иностранных монополий в борьбе за источники сырья, отметил, что они всеми мерами стремились вырвать у других государств «железорудные земли или нефтяные источники и т. п.»[70]. Из всех нефтяных районов России самым молодым был Урало-Эмбенский. К нему особенно тянулись английские империалисты, пытаясь захватить в свои руки нефтяные месторождения. В 1907 г. русский промышленник Леман начал перегово-

[69] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 19, л. 17.
[70] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 380.

ры с иностранными предпринимателями о сдаче в концессию этих месторождений.

В 1910 г. Леман совместно с английскими предпринимателями организовал новое, Урало-Каспийское нефтяное общество с основным капиталом 7 млн. руб., а в 1912 г. было образовано нефтепромышленное общество «Эмба» с основным капиталом 6 млн. руб., развернувшее геологоразведочные работы на Доссоре и Искине. Одновременно на этих участках начало разведку и Урало-Каспийское общество. Наиболее удачным оказалось бурение на Доссоре, где 29 апреля 1911 г. ударил первый мощный фонтан нефти.

Царское правительство выдало свидетельства на разработку месторождений 94 различным фирмам и частным лицам, но фактически в этом районе постоянно вели работу 8 нефтяных обществ, основной капитал которых достигал 36 млн. руб. (табл. 11) [71].

Таблица 11

Общества, разрабатывающие нефтяные месторождения

Нефтяное общество	Год организации	Основной капитал, млн. руб.
Урало-Каспийское	1910	7
«Эмба»	1912	6,6
Эмба-Каспийское	1912	14
«Колхида»	1910	3
Западно-Уральское	1912	3
Урало-Эмбенское	1913	0,13 млн. фунтов стерлингов
«Товарищество бр. «Нобель» и товарищество «Нефть»	Находились в стадии организации	

Значение нефтяной промышленности особенно усилилось накануне первой империалистической войны, ибо нефть является не только источником энергии, но и ценнейшим сырьем для многих отраслей химической промышленности. Поэтому не случайно в XX в. нефтя-

[71] Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России, 1925; Т. Шаукенбаев. Урало-Эмбенский нефтеносный район. Алма-Ата, 1961, стр. 16.

ные районы, в частности Бакинский и Эмбенский, стали объектами борьбы между крупными капиталистами. Для нефти был создан емкий внутренний рынок, нефтяная промышленность становилась исключительно прибыльной отраслью капиталистического производства. Так, из отчетных данных общества «Эмба» видно, что в 1913 г. оно получило 737 тыс. руб. чистой прибыли, а в 1914 г. — уже 1440 тыс. руб. при основном капитале 6 млн. руб. В литературных источниках указывается, что чистая прибыль Урало-Каспийского нефтяного общества за несколько лет значительно превысила вложенный им капитал [72]. В. И. Ленин, характеризуя предприятия одного из нефтяных королей царской России — «Товарищество бр. Нобель», писал: «Такое «одно предприятие» держится объединенным трудом десятков и сотен тысяч рабочих, занятых добыванием нефти, переработкой ее, доставкой ее по нефтепроводам, железным дорогам, морям и рекам, занятых постройкой необходимых для этого машин, складов, материалов, барж, пароходов и пр. Все эти десятки тысяч рабочих работают на все общество, а распоряжается их трудом горсточка миллионеров, которая присваивает себе всю прибыль, приносимую этим организованным трудом масс» [73].

Наличие огромных нефтяных ресурсов, дешевой рабочей силы, выгодных условий вложений капитала и отсутствие сильных конкурентов гарантировали иностранным и русским капиталистам получение колоссальных прибылей. Во время войны размеры прибылей еще более увеличились. Поэтому в международных финансовых кругах, был поднят настоящий ажиотаж вокруг нефтяных богатств Урало-Эмбенского района. Однако, когда дело дошло до разработки этих богатств, монополистический капитал стал весьма скуп на расходы. Так, например, общая сумма английского капитала, затраченного в Эмбенском районе, составляла до войны всего 13 млн. руб. Действительно, жажда быстрого обогащения (и притом обогащения почти без затрат) порождала хищнические методы добычи нефти.

---

[72] Т. Шаукенбаев. Указ. работа, стр. 26.

[73] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 83—84.

Эти монополии преследовали цель «держать слаборазвитые страны на положении аграрно-сырьевых придатков, эксплуатировать их народы» [74].

Вопреки желанию русских и иностранных капиталистов зарождение промышленности в Казахстане способствовало формированию местного промышленного пролетариата, становившегося наиболее революционной силой в крае и резервом русского пролетариата.

Обрабатывающая промышленность. С начала XX в. Казахстан все более втягивался в общероссийский рынок. Для облегчения вывоза сырья из Казахстана в Центральную Россию русские промышленники стали основывать здесь промышленные предприятия по первичной переработке животноводческого и сельскохозяйственного сырья — винокуренные, маслобойные, пивоваренные, кожевенные, овчинные и др. В начале XX в. царское правительство специальным распоряжением разрешило населению Казахстана образовывать артели и товарищества по переработке сельскохозяйственного сырья, действующие по особым уставам [75].

Таблица 12

Развитие промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья в Центральном Казахстане

Год	Произведено на сумму, руб.
1897	1289198
1907	3659579
1908	3624959
1909	6930111
1910	12817021
1911	14855372
1913	18824350
1914	20714095
1915	21763780

Промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье, была гораздо теснее связана с местным хозяйством, чем горная промышленность.

Развитие предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья в период империализма видно из данных по Центральному Казахстану (табл. 12) [76].

Из таблицы 12 видно, что за 18 лет стоимость производимой годовой продукции выросла при-

[74] «Правда», 1961, 20 октября.
[75] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 740, л. 1.
[76] «Обзоры Акмолинской области» за указанные годы.

мерно в 9 раз. Рост переработки сырья по Акмолинской области показан в таблице 13 [77].

Таблица 13

Рост переработки сырья в 1910 г. в Акмолинской области

Вид предприятий по переработке сырья	Кол-во предприятий	Произведено на сумму, руб.
Животноводческой продукции	320	1562143
Растительной продукции	114	6909539
Смешанной продукции	721	54200
Ископаемое сырье	740	4291139
Итого	1195	12817021

О степени развития промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья по городам и уездам Акмолинской области за 1907 г. можно судить по таблице 14 [78].

Таблица 14

Развитие переработки сельскохозяйственного сырья по городам и уездам Акмолинской области в 1907 г.

Город, уезд	Число промышленных предприятий	Произведено на сумму, руб.	Число рабочих
Города:			
Омск	101	1242145	861
Петропавловск	125	564560	1693
Кокчетав	12	5040	69
Акмолинск	41	15820	91
Уезды:			
Омский	61	500140	501
Кокчетавский	309	470625	598
Петропавловский	162	302448	432
Атбасарский	264	307070	863

За эти годы наибольшую производительность дали паровые мельницы и маслобойные заводы.

[77] «Обзор Акмолинской области за 1910 г.», стр. 37.
[78] Там же, за 1907 г., стр. 26.

Промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья развивалась и в других областях Казахстана.

В начале XX в. под влиянием проникновения капиталистических отношений усилилось классовое расслоение крестьянства: выделялась сельская буржуазия, часть которой вкладывала средства в развитие мелкого производства, и росла армия бедноты, продающей свою рабочую силу. Вместе с тем происходило разорение владельцев мелких предприятий и выделение более крупных, что соответствовало первоначальному этапу капиталистического развития в обрабатывающей промышленности Казахстана.

Промышленные предприятия Казахстана по переработке сельскохозяйственного сырья того периода можно разделить на две группы: 1) предприятия, занятые первичной обработкой сырья, вывозимого в центральные районы России или за границу (шерстомойные, жиротопленные, мясные и др.); 2) предприятия, перерабатывающие продукцию главным образом для потребления ее на месте (кожевенные, маслодельные, спирто-водочные). Несмотря на большие возможности, объем промышленной переработки сырья в Казахстане был невелик по сравнению с Центральной Россией.

Общественное разделение труда в обрабатывающей промышленности Казахстана тогда еще не достигло той ступени, на которой выделились бы новые самостоятельные отрасли (например, на базе богатого шерстяного и кожевенного сырья возникла бы текстильная и кожевенная промышленность). Промышленность развивалась главным образом не путем объединения или централизации, а посредством расширения первоначальных предприятий. Несмотря на это, постепенно зарождались зачатки капиталистического производства в обрабатывающей промышленности. Нужно подчеркнуть, что накануне Февральской революции промышленность Казахстана зарождалась в основном не на базе внутреннего экономического развития, а благодаря ввозу русского и иностранного капитала. Удельный вес промышленности в общей экономике Казахстана был незначителен. Однако развитие ее способст-

вовало подъему экономики и формированию рабочего класса Казахстана.

Рабочий класс. Вопрос о формировании рабочего класса Казахстана является частью большой проблемы социального развития края накануне Февральской революции. Он до сих пор специально никем не исследовался.

В последнее время вышел ряд монографических работ и статей советских историков и экономистов, в которых приводятся некоторые сведения о численности и составе рабочего класса Казахстана в эпоху империализма [79].

Однако сведения о численности и составе рабочих накануне революции, приведенные в этих работах, неполные и зачастую неточные.

Трудности изучения численности рабочего класса Казахстана в период империализма объясняются прежде всего тем, что в крае не было правильно организованного учета рабочей силы, занятой на промышленных предприятиях.

Характер развития промышленности в Казахстане в период империализма определял не только состав рабочего класса, но и рост его численности. Формирование рабочего класса в этот период сопровождалось количественными и качественными изменениями в его составе, имело свои характерные черты и особенности.

По данным А. В. Погожева, в 1902 г. численность рабочих в обрабатывающей промышленности по областям Казахстана показана в таблице 15 (А. В. По-

---

[79] В. И. Рушанов. Положение рабочего класса и рабочее движение в горно-заводской промышленности Казахстана в период империализма. «Известия АН КазССР, серия экономическая», вып. 1, 1949; А. Х. Асылбеков. Железнодорожники Казахстана в период русской революции. Алма-Ата, 1965; Ц. Л. Фридман. Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960; Е. А. Мозгунова. О численности и составе горнопромышленных рабочих в Казахстане накануне Октябрьской революции. «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1959, вып. 2; Е. Дильмухамедов, Ф. Маликов. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963; А. Н. Нусупбеков. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане. Алма-Ата, 1966 и др.

гожев не приводит сведения о численности рабочих, занятых на горных предприятиях) [80].

Таблица 15

Численность рабочих в обрабатывающей промышленности в 1902 г.

Сбласть	Число предприятий	Численность рабочих
Акмолинская	267	2639
Семипалатинская	135	1278
Сырдарьинская [81]	103	1170
Тургайская	78	226
Уральская	72	428
Семиреченская	114	765
Итого	769	6506

Следует заметить, что в Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областях большинство рабочих было занято на предприятиях по обработке земледельческих продуктов (винодельческих, мукомольных и др.).

По нашим приблизительным подсчетам, в горной (золотодобывающей, рудной, соляной) промышленности было занято около 11 тыс. рабочих.

Таким образом, в 1902 г. на всех промышленных предприятиях края численность рабочих составляла около 18 тыс. человек.

В таблице 16, составленной на основании документов, опубликованных в статистических материалах и «Обзорах» областей, показана численность рабочих в обрабатывающей промышленности за 1900—1916 гг.

Из таблицы 16 виден рост численности рабочих во всех областях Казахстана, несмотря на некоторые колебания в отдельные годы. Эти колебания были связаны с внутренними и внешними процессами, происходящими в крае.

---

[80] А. В. Погожев. Учет численности и состава рабочих в России. «Материалы статистики труда». Издание Императорской академии наук. СПб., 1906, стр. 216—224.

[81] Сюда не включены рабочие Ташкента.

Таблица 16

Численность рабочих в обрабатывающей промышленности Казахстана в 1900—1916 гг.

Область	Год							
	1900	1903	1905	1907	1909	1911	1913	1916
Акмолинская	2096	3795	2000	2057	3641	4136	4360	5670
Семипалатинская	1085	866	854	1459	1592	637	1430	1670
Семиреченская	1552	1785	1914	2392	3780	3811	4200	3981
Сырдарьинская	765	670	815	760	970	1011	955	1075
Уральская	2024	2161	3270	2604	2997	1367	1878	1829
Тургайская	403	552	619	1060	1478	1544	1571	1730
Итого	7925	9829	9472	10342	14458	12207	14394	16005

В начале XX в. в промышленности по обработке сельскохозяйственного сырья были созданы постоянные кадры из наемных рабочих, которые постепенно порывали связь с аулом и деревней и вливались в ряды пролетариата.

Динамика роста численности рабочих в горной промышленности Казахстана в эпоху империализма показана в таблице 17.

Таблица 17

Динамика роста численности рабочих в горной промышленности Казахстана [82]

Отрасль промышленности	Год								
	1900	1903	1905	1907	1909	1911	1913	1915	1916
Горнодобывающая (угольная, серебряно-свинцовая)	1320	1480	1335	1465	1680	1820	2094	2312	3570
Горнозаводская	270	380	350	490	580	920	1020	1015	1072
Нефтяная	—	—	—	—	—	—	—	—	3000
Соляная	1830	1919	2450	3056	3780	4755	3070	5080	5125
Золотодобывающая	2875	2804	2471	2507	4816	3675	5560	5870	5980
Итого	6205	6583	6606	7518	10856	11170	11744	14277	18747

[82] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 303; ф. 587, оп. 1, д. 48; ф. 17, оп. 1, д. 254; ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. 1, д. 40, 175 и др.; «Обзоры» областей за указанные годы.

Данные таблицы 17 свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторые колебания по отдельным отраслям, общая численность рабочих с каждым годом росла, за 1900—1916 гг. она увеличилась в 3 раза.

В таблице 18 показана приблизительная численность кустарей Казахстана за эти же годы.

Таблица 18

Численность кустарей в Казахстане

Область	Год			
	1910	1912	1914	1916
Акмолинская	12860	11990	11427	12480
Семипалатинская	8980	9670	10865	11870
Сырдарьинская	9650	10570	12000	9670
Семиреченская	12610	11320	12250	15600
Уральская	1580	1670	1980	2120
Тургайская	1875	2818	2306	2480
Итого	47555	48038	50828	54220

Приблизительная численность всех промышленных рабочих Казахстана за 1900—1916 гг. показана в таблице 19.

Таблица 19

Общая численность рабочих Казахстана в 1900—1916 гг. [83]

Отрасль промышленности	Год							
	1900	1903	1905	1907	1909	1911	1913	1916
Горная	6205	6583	6606	7518	10865	11170	11744	18747
Сбрабатывающая	7925	9828	9472	10342	14458	12207	14394	16005
Железнодорожный транспорт	—	—	—	—	—	—	—	30000
Итого	14130	16412	16078	17860	25314	23377	26138	64752

Таблица 19 подтверждает высокие темпы роста численности рабочих, особенно в предвоенные годы, в ведущих отраслях промышленности Казахстана.

По численности на первом месте среди рабочих Казахстана стояли шахтеры, за ними шли рабочие соля-

[83] Таблица составлена на основании архивных данных и статистических материалов. Некоторые цифры требуют уточнения.

ных промыслов, медеплавильных заводов, предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья.

Наряду с изменениями чисто количественного порядка в составе рабочего класса Казахстана накануне Февральской революции происходили значительные качественные сдвиги. Важнейшими из них являлись относительно высокая концентрация рабочих на крупных (по тому времени) предприятиях, более быстрый рост постоянного, кадрового состава рабочих и, наконец, формирование классового, пролетарского самосознания, особенно среди рабочих горной промышленности и железнодорожников.

Численность рабочих на промышленных предприятиях Казахстана колебалась не только в течение года, но и месяца, в зависимости от самых разнообразных причин: характера деятельности данного предприятия, стремления рабочих поддерживать связь с аулом, уход их на летние сельскохозяйственные работы. Этому также способствовало следующее весьма существенное обстоятельство. В изучаемый период патриархальные обычаи, традиции, привычки кочевого населения были настолько сильны, что казахи-отходники, получив возможность приобрести определенное количество скота и денег, нередко возвращались к ведению кочевого хозяйства. Итак, формирование рабочего класса Казахстана проходило мучительно и долго. Главным источником пополнения рабочего класса в период империализма являлось разорявшееся крестьянство.

Вторым источником пополнения рядов рабочих Казахстана были русские и украинские крестьяне-переселенцы. Они составляли примерно 25—30% всех рабочих.

Пополнение рабочего класса на промышленных предприятиях дореволюционного Казахстана происходило также в результате распада кустарной промышленности и перехода бывших кустарей и отчасти ремесленников в ряды промышленных рабочих. Роль кустарей и ремесленников в процессе формирования пролетариата была весьма значительной вследствие того, что они являлись более подготовленными к промышленному труду, уже обладали рядом производст-

венных навыков. Кроме этого, на промышленные предприятия Казахстана переселялись рабочие из России.

Отход крестьян и кустарей на заработки захватывал широкие слои населения, вовлекая в промышленность все большее количество рабочих рук.

Наконец, по мере формирования постоянных кадров на промышленных предприятиях Казахстана в эпоху империализма все большее значение приобретал такой важный источник пополнения рядов рабочих, как их семьи. Удельный вес этого источника непрерывно рос, так как в условиях тяжелого материального положения большинство членов семей рабочих, даже дети вынуждены были наниматься на работу. Особенно широко это явление было распространено на промышленных предприятиях, работавших круглый год.

Анализируя изменения в источниках пополнения рабочих кадров в Казахстане в эпоху империализма, можно сделать вывод о том, что при сохранении притока пролетаризированных крестьян и мелких товаропроизводителей в промышленность, как главного источника рабочих кадров, удельный вес их постепенно уменьшался в связи с ростом числа потомственных рабочих из пролетарских семей. Это и является одной из особенностей пополнения рабочего класса Казахстана в эпоху империализма.

В годы первой мировой войны произошли существенные изменения в составе рабочего класса как в Центральной России, так и в Казахстане. В 1914 г. в Центральной России было мобилизовано в армию 40% рабочих [84]. В начале войны в Казахстане также было мобилизовано в армию около 6% рабочих горных предприятий. Это нанесло существенный урон количественному и качественному составу рабочего класса края.

Большие трудности в обеспечении рабочими кадрами промышленных, особенно горных, предприятий вызвала мобилизация казахов на тыловые работы, объявленная царским правительством 25 июня 1916 г. Поэтому предприниматели постоянно обращались в вышестоящие инстанции по вопросам, связанным с

---

[84] К. Ф. Сидоров. Рабочее движение в России в годы империалистической войны 1914—1917 гг. «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I. М.—Л., 1927, стр. 299.

обеспечением предприятий рабочей силой. Например, правление Киргизского горнопромышленного общества писало в Министерство торговли и промышленности: «В целях успешного удовлетворения в настоящее время нужд обороны... для Общества является весьма важным вопросом скорейшее привлечение рабочих на местах инородцев-киргиз». Далее правление просило «не отказать в отпуске на предприятия общества 500 киргиз из числа реквизированных» [85].

В связи с привлечением реквизированных казахов к работе на промышленных предприятиях Военное министерство издало 30 октября 1916 г. «Правила о порядке использования инородцев, привлекаемых по реквизиции для работ внутри империи на государственную оборону». В них были пункты, которыми рабочие национальных окраин ставились в подлинно каторжные условия труда, на предприятиях был введен военный режим [86].

Для обеспечения своих предприятий дешевой рабочей силой из числа казахов промышленники использовали вербовщиков из среды местной администрации или баев.

Из-за нехватки рабочей силы в промышленности Казахстана, как и в других районах России, был использован труд военнопленных. Они работали почти на всех горных предприятиях Казахстана. Так, например, в октябре 1915 г. в Риддерском горнопромышленном обществе работали 2526 рабочих, из них 743 являлись военнопленными [87]; в Экибастузе среди 1877 рабочих было 468 военнопленных [88].

В годы первой мировой войны на предприятиях Казахстана уменьшилось число кадровых рабочих, изменился их возрастной состав, увеличилось применение женского и детского труда.

Большое значение в изучении формирования рабочих кадров имеет определение их возрастного, полового и семейного состава.

Возрастно-половой состав рабочих определялся самой структурой промышленности Казахстана в эпо-

---

[85] ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, лл. 20—22.
[86] Там же, лл. 152—153.
[87] ЦГИАЛ, ф. 1427, оп. 1, д. 108, л. 41.
[88] ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 122.

ху империализма. В условиях полного преобладания горнодобывающей и горнозаводской промышленности с их особенно тяжелыми условиями труда процент использования женского и детского труда был значительно ниже, чем в промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья. По статистическим данным, в горной промышленности Казахстана женщин было около 1—1,5% от общего числа рабочих; они были заняты главным образом на вспомогательных работах.

Возрастной состав рабочих на промышленных предприятиях Казахстана накануне Февральской революции показан в таблице 20 [89].

Таблица 20

Возрастной состав рабочих промышленных предприятий накануне Февральской революции

Отрасль промышленности	Возраст, % к общему числу				
	до 15 лет	16—17 лет	18—20 лет	21—39 лет	40—60 лет
Горнодобывающая	0,8	3,5	13,0	75,0	17,7
Горнозаводская	2,0	4,0	17,0	65,0	12,0
Обрабатывающая	5,0	14,0	23,0	45,0	12,0

Из таблицы 20 видно, что на предприятиях была занята в основном средняя, наиболее трудоспособная возрастная группа (21—39 лет). В особенности это было характерным для самых трудоемких видов горной промышленности. И это вполне понятно, если учесть, что в досоветском Казахстане в формировании пролетариата его кадровый состав еще только складывался, а процент старых, потомственных рабочих был невелик.

Капиталистическая эксплуатация приводила к тому, что рабочие старшего поколения, потерявшие силу и здоровье в забоях или в плавильных цехах, выбрасывались на улицу, заменялись более молодыми, здоровыми. Факты массовых увольнений старых и

[89] Таблица составлена на основании архивных документов и литературных источников (ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 303; ф. 587, оп. 1, д. 48; ф. 17, оп. 1, л. 254; ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. 1, дд. 40, 170 и др.; Обзоры областей за указанные годы).

больных рабочих не могли не признать и окружные инженеры.

Возрастной состав рабочих Казахстана особенно изменился во время первой мировой войны в связи с мобилизацией в армию молодых рабочих. Мобилизованных мужчин на большинстве предприятий заменили новые рабочие в возрасте 40—50 лет и подростки. «Каждая мобилизация уменьшала не только численность рабочих, предлагавших свой труд, но, выбирая призывные возраста в деревне, тем самым количественно и качественно истощала и тот резерв, который питал рабочий рынок» [90].

Рабочий класс Казахстана формировался как многонациональный пролетариат, в котором основные национальные группы составляли казахи, русские и украинцы. Такой национальный состав рабочих имел большое значение, так как способствовал развитию интернационализма и укреплению дружбы между народами. В конечном итоге это вылилось в единство рабочих Казахстана в их борьбе с капиталистической эксплуатацией. «Капитализм, — подчеркивал В. И. Ленин, — ставит на место тупого, заскорузлого, оседлого и медвежьи-дикого мужика великоросса или украинца подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфически национальную узость как великорусскую, так и украинскую» [91]. Работающие на промышленных предприятиях Казахстана русские рабочие вносили в среду казахов передовой опыт революционной борьбы, прогрессивную русскую культуру, революционное сознание. В результате их совместной борьбы против эксплуататоров в декабре 1905 г. на Успенском руднике был создан «Русско-киргизский союз» — первая организация революционной солидарности рабочих различных национальностей.

Национальный состав рабочего класса в 1915—1916 гг. на крупнейших предприятиях Казахстана показан в таблице 21.

---

[90] «Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка», вып. 2. М., 1917, стр. 67.

[91] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 128.

Таблица 21 свидетельствует о том, что наибольше рабочих казахов было занято на каменноугольных копях (более 75%), затем на серебряно-медных (примерно 70%) и плавильных заводах (60%).

Таблица 21

Национальный состав рабочего класса на крупнейших предприятиях Казахстана

Предприятие	Кол-во рабочих		
	Всего	в том числе	
		русских	казахов
Спасский завод	979	317	662
Карагандинские копи	930	111	819
Карсакпайский завод	499	110	389
Воскресенские копи	419	204	215
Байконурские копи	204	91	113
Покровский рудник	245	62	183
Успенский рудник	336	82	254
Карсакпайский рудник	486	257	229
Джезказганский рудник	206	65	141
Итого	4304	1299	3005

Вместе с тем следует отметить и тот факт, что на промышленных предприятиях северных и центральных областей Казахстана численность русских и украинцев была больше, чем в других районах края. Это объясняется тем, что в этих областях были более развиты отрасли промышленности, которым требовались квалифицированные рабочие, какими и являлись в основном русские и украинские рабочие, выходцы из центральных областей России и Урала. В этом деле, вероятно, сказалось и то, что Северный и Центральный Казахстан территориально наиболее близки к России и, кроме того, здесь было больше крестьян-переселенцев из центральных областей империи, чем в других районах Казахстана.

Стремясь к получению максимальных прибылей путем эксплуатации и ограбления зависимого казахского народа, иностранные и русские капиталисты не были заинтересованы в затрате средств на подготовку квалифицированных рабочих из числа местного насе-

ления. К тому же технический уровень промышленности Казахстана был еще настолько низок, применение техники было настолько незначительно, что с обслуживанием ее вполне справлялись одни квалифицированные рабочие, прибывшие из Центральной России [92].

Многонациональность рабочих на промышленных предприятиях Казахстана, несомненно, наложила отпечаток и на процесс формирования рабочего класса, на рост его классового самосознания. Общение трудящихся различных национальностей имело огромное прогрессивное значение. Оно ломало национальную замкнутость, прививало рабочим интернациональные чувства, устанавливало контакт и взаимопонимание между рабочими всех национальностей, способствовало их сплочению в борьбе за свои права, против капиталистической эксплуатации и царского самодержавия.

О культурно-образовательном уровне рабочих Казахстана мы можем судить, к сожалению, только на основе отрывочных архивных материалов. Обычно читать и писать умели только русские рабочие, а среди рабочих казахов грамотных почти не было.

Очень низкий образовательный уровень рабочих Казахстана зависел от слабой организации школьного дела. Заботясь о получении высоких прибылей, иностранные и русские капиталисты меньше всего думали об открытии школ. В этой связи заслуживают внимания данные, приведенные на съезде горнопромышленников в марте 1904 г., о том, что капиталисты отказались строить школы «в связи с нехваткой средств», и это тогда, когда во многих промышленных районах школы отсутствовали вовсе или помещались в неприспособленных, тесных помещениях [93]. Учителями обычно являлись местные священники или муллы. Если промышленники строили школы, то лишь в корыстных целях — «для удержания семейных служащих и рабочих, имеющих детей школьного возраста, на месте» [94].

---

[92] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 116.
[93] ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 44, д. 1817, лл. 147—150.
[94] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 186.

В условиях острой нужды и тяжелых материальных лишений не все рабочие имели возможность давать своим детям образование больше 1—2 классов начальной школы, были вынуждены очень рано посылать их на работу. В данном случае сказалась классовая природа капиталистов и царского самодержавия, которые больше всего боялись роста культурного уровня народных масс, в особенности рабочего класса, поднимавшегося на решительную борьбу против своих эксплуататоров.

Важным показателем формирования пролетариата в дооктябрьском Казахстане являются относительно более высокие темпы роста его постоянного кадрового состава, чем в других окраинах царской России. Основным его ядром были потомственные рабочие Спасского медеплавильного завода, Экибастузских и Карагандинских угольных копей, Успенского медного рудника, Эмбенских промыслов, а также некоторых предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья для нужд войны.

Для характеристики формирования постоянных кадров рабочих Казахстана, как и для других районов, особое значение имеет число дней, проработанных одним рабочим на предприятии в течение года (табл. 22).

Таблица 22

Среднее число дней, проработанных одним рабочим в 1915 г. по отдельным предприятиям Казахстана [95]

Предприятие	Кол-во дней	Число рабочих
Спасский завод	365	1367
Экибастузские копи	365	780
Воскресенские копи	365	386
Успенский рудник	356	1063
Карагандинские копи	326	844

Как видно из таблицы 22, занятость рабочих на основных горных предприятиях накануне Февраль-

[95] Таблица составлена на основании архивных документов (ЦГА КазССР, ф. 14, д. 303, лл. 1—24; д. 331, л. 114 и др).

ской революции длилась уже в основном 11—12 месяцев. К этим предприятиям относятся главным образом металлоплавильные заводы и каменноугольные копи. Все это свидетельствует об оседании отходников на предприятиях и ослаблении их связей с аулом и деревней.

Решающую роль в образовании постоянных кадров рабочих играли дальнейшее развитие промышленных предприятий накануне революции, растущая дифференциация казахского аула, появление бесскотных хозяйств и все возрастающая нищета крестьянства. Несмотря на ужасные условия труда и мизерную зарплату, большое количество крестьян-бедняков, гонимых тяжелой нуждой и угрозой голодной смерти, ежегодно снова и снова возвращалось на предприятия.

В журнале «Поверхность и недра» в 1916 г. писалось: «Всего казахского населения в рудоносных восточных частях степи считается до 350 тыс. человек, для которых единственным, кроме извозного промысла, источником заработка является горное дело» [96]. Эти рабочие постепенно становились кадровыми. Единственным источником к существованию у них была работа на промышленных предприятиях.

Предприниматели делили рабочих на две группы: специалистов, приехавших из Центральной России, Урала и Кавказа, и чернорабочих. Первых на большинстве горных предприятий насчитывалось около 30% к общему числу всех рабочих [97].

Пребывание бывших крестьян на промышленных предприятиях в течение нескольких лет постепенно изменяло их облик, жизненные интересы и потребности, «отучало» их от крестьянского труда и крестьянской жизни.

Таким образом, в промышленности Казахстана, особенно в горной, накануне Февральской буржуазно-демократической революции начинается процесс формирования рабочих кадров из числа казахской бедноты, совершенно разоренной и зачастую потерявшей уже всякие связи с аулом, а также из числа русских рабочих и рабочих других национальностей.

---

[96] «Поверхность и недра», 1916, № 3.
[97] ЦГА КазССР, ф. 444, оп. 1, д. 4, л. 182.

Однако нужно отметить, что формированию постоянных кадров рабочих, как и концентрации рабочих в досоветском Казахстане вообще, в сильной степени препятствовали более низкий уровень развития промышленности, чем в Центральной России, сезонность работы некоторых предприятий, живучесть патриархально-феодальных устоев в сознании рабочих, вышедших из аула.

В социально-экономическом строе Казахстана в изучаемый период причудливо переплетались передовые формы новейшего капитализма с архаическими феодально-патриархальными отношениями в ауле, с широкой сетью мелкой, кустарной промышленности. Эти особенности развития экономики Казахстана накануне революции определяли процесс концентрации рабочих.

В начале XX в. на промышленных предприятиях Казахстана, в особенности с появлением более устойчивых отраслей (металлоплавильных заводов, каменноугольных копей и нефтяных промыслов), возрастает концентрация рабочих.

Заметная концентрация промышленности и рабочего класса в Казахстане проходила в годы первой мировой войны, главным образом на предприятиях, занятых выполнением военных заказов. По архивным данным и опубликованным статистическим источникам, на предприятиях, работавших на нужды обороны, было занято около 40% всех рабочих.

Концентрация их наблюдалась больше всего в Центральном и Северном Казахстане, где были сосредоточены основные горные и обрабатывающие предприятия (табл. 23).

Таблица 23 показывает, что число мелких предприятий сокращалось, а более крупных — увеличивалось, следовательно, росла и концентрация рабочих.

В 1916 г. в горной промышленности было занято 18 747 рабочих, в обрабатывающей — 16 005, на железнодорожном транспорте — 30 000 человек. Хотя железнодорожники по численности занимают первое место, наибольшая сосредоточенность рабочих была на горных предприятиях. Так, например, процесс концентрации рабочих кадров более быстро протекал в устойчивых отраслях промышленности Казахстана: в

Таблица 23

Рост количества предприятий и численности рабочих на них в Центральном и Северном Казахстане [98]

Количество рабочих	Число предприятий	
	1901 г.	1915 г.
От 10 до 50	17	9
От 50 до 100	9	12
От 100 до 150	4	7
От 150 до 350	3	4
От 350 до 600	—	1
От 600 до 800	—	2
Свыше 800	—	4

1915 г. на Спасском заводе было занято 1367 рабочих, Успенском руднике — 1063, Карагандинских копях — 844, Экибастузских копях — 780 [99].

Концентрация промышленных предприятий и рабочих на них в Центральном Казахстане способствовала росту организованности, революционной сплоченности и сознательности рабочего класса Казахстана (в этой связи вспомним «Русско-киргизский союз»).

Говоря о росте концентрации рабочего класса, следует отметить, что в условиях Казахстана в рассматриваемый период она была весьма относительной, ибо только высокая стадия развития капитализма, крупная машинная индустрия создают все необходимые условия для этого процесса. Относительно высокая степень концентрации рабочих на некоторых промышленных предприятиях Казахстана отражала вместе с тем низкий уровень технической оснащенности и значительную текучесть рабочих кадров, их низкую квалификацию, особенно в горнодобывающей промышленности.

Характерной особенностью формирования рабочего класса Казахстана накануне революции являлось сосредоточение его за пределами городов, т. е. на месторождениях, на базе которых создавались заводские рудничные предприятия. Стягивая к себе большое ко-

[98] См. «Материалы к изучению горного дела в Степных областях», т. I, стр. 155—215; ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 118.
[99] ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. I, д. 60, л. 73.

личество рабочих, эти пункты постепенно превращались в крупные поселки. Некогда пустынные и необжитые места были превращены в промышленные центры (Караганда, Экибастуз, Успенск и др.).

Немаловажное значение в процессе формирования и роста сознания рабочего класса имеет территориальное размещение промышленных предприятий. Это особенно касается Казахстана. Дело в том, что здесь многие предприятия, главным образом горные, находились вне больших городов. Накануне Февральской революции размещение промышленности Казахстана проходило неравномерно. Основные ее отрасли сосредоточивались в тех районах, где исторически сложились центры промышленного производства, ибо русские и иностранные капиталисты тянулись туда, где уже существовали промышленные предприятия и имелись рабочие кадры, чтобы как можно быстрее получить прибыль без особых затрат. Например, Спасский медеплавильный завод был расположен ближе к Карагандинским угольным копям, Успенскому и Саркандскому рудникам, а Экибастузский цинковый и свинцовый заводы — к экибастузскому углю. Все это приводило к тому, что в Казахстане значительные кадры рабочих сосредоточивались по мелким промышленным центрам и сельским территориям (нужно отметить, что сосредоточение различных промышленных предприятий в одном месте имело положительное значение в объединении сил для борьбы против капиталистической эксплуатации).

Основными промышленными районами являлись Акмолинская и Семипалатинская области. Отрасли промышленности, размещавшиеся здесь, занимали ведущее положение в экономике Казахстана. В этих областях имелись и горные, и обрабатывающие промышленные предприятия, а также железнодорожный транспорт. Географическое размещение промышленности в свою очередь определяло размещение рабочих кадров. В этих областях численность рабочих по отношению к рабочим всего Казахстана составляла около 60%.

Некоторые изменения в размещении рабочих произошли в годы первой мировой войны, когда сосредоточение их проходило главным образом в отраслях, связанных с выполнением военных заказов.

Рассредоточение рабочих на большой территории вне городов имело как отрицательную, так и положительную стороны. Удаленность предприятий от больших городов, их изолированность затрудняли объединение рабочих для борьбы против царизма, осложняли работу большевиков в деле политического просвещения рабочих. Вместе с тем такое территориальное размещение предприятий приближало рабочих — главную силу революционного движения в Казахстане — к аулу и деревне, облегчало объединение рабочих и крестьян, благоприятно отражалось на революционизировании крестьянской бедноты. В. И. Ленин, обращая внимание на сближение фабрики с массой крестьянства и на усиление ее влияния на крестьян, отмечал, что эта «особенность размещения нашей фабричной промышленности не может не влиять также на временную задержку того преобразующего действия, которое оказывает крупная машинная индустрия на занятое ею население. Превращая *сразу* захолустного мужика в рабочего, фабрика может на некоторое время обеспечить себя наиболее дешевыми, наименее развитыми и наименее требовательными «руками». Очевидно, однако, что подобная задержка может быть лишь недолговременной и что она покупается ценою еще большего расширения того поля, на котором сказывается влияние крупной машинной индустрии» [100].

* * *

Высказывание В. И. Ленина о том, что для социально-экономического положения рабочих дореволюционной России характерным было то, что они терпели не только и не столько от капитализма, сколько от его недостаточного развития, относится и к Казахстану. С особой силой это проявлялось в политической сфере, отражением чего было полное бесправие казахского рабочего, его фактическая беззащитность от произвола капиталистических хищников. Однако и в сфере экономики пережитки патриархально-феодальных отношений давали о себе знать. Прежде всего это проявлялось в наличии разного рода кабальных форм найма и опла-

[100] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 525.

ты труда рабочих, в постоянном давлении нищего казахского аула и русской деревни с их многотысячной резервной армией труда на уровень заработной платы на промышленных предприятиях Казахстана. Эту особенность экономики Казахстана иностранные и русские капиталисты умело использовали в своих интересах, выжимая из рабочих последние соки, получая в результате их эксплуатации громадные прибыли.

Вполне понятно, что в условиях нищеты, голода, культурной отсталости бедняков-крестьян, порожденных и усиливаемых колониальным закабалением и господством патриархально-феодальных отношений, жизненные условия формирующегося на промышленных предприятиях Казахстана класса наемных рабочих не могли не быть крайне низкими. А это в свою очередь приводило к снижению стоимости рабочей силы в Казахстане, создавало исключительно благоприятные условия для эксплуатации рабочих.

О среднедневных заработках рабочих на горных предприятиях Казахстана дают представление, например, данные за 1914—1916 гг. (табл. 25) [101]. О средней зарплате рабочих можно судить также из решения Акмолинского областного присутствия по горнозаводским и фабричным делам, об установлении ее на 1916—1918 гг. (табл. 24).

Таблица 24

Нормы средней заработной платы рабочих на предприятиях Акмолинской области на 1916—1918 гг.[102]

Категория рабочих	Поденная плата, руб.	
	мужчинам	женщинам
Старше 17 лет	1,00	0,60
Подростки (от 15 до 17 лет)	0,60	0,50
Малолетние	0,40	0,30

Таким образом, для большинства рабочих суточный заработок не превышал 1 руб. Между тем по «Уставу о промышленном труде» поденная зарплата определялась не ниже 1 руб.

[101] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 115.
[102] Там же, д. 256, л. 130.

Средняя заработная плата рабочих снизилась во время первой мировой войны (табл. 25), а цены на промышленные и продовольственные товары поднялись

Таблица 25

Средняя зарплата рабочих в период первой мировой войны на предприятиях Казахстана, руб.

Предприятие	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Спасский завод	1,04	0,94	0,91
Саранский рудник	1,22	1,02	1,00
Карагандинские копи	1,12	0,94	0,94

более чем на 300%. Промышленники, пользуясь бесправным положением рабочих, фактически не выдавали полностью причитающейся зарплаты, широко применяя для этого целую систему штрафов. При наложении штрафов господствовал полный произвол: хозяева предприятий могли накладывать их на рабочих по своему усмотрению, за что угодно и в любом размере, составляли специальный табель взысканий за «нарушение порядка» [103]. Так, например, в декабре 1916 г. на Экибастузских угольных копях были оштрафованы 35 рабочих (от 50 коп. до 1 руб.) за невыход на работу, шесть рабочих (по 5 руб.) за порчу инструментов [104].

Произвольных штрафов рабочих не мог скрыть даже окружной инженер Тобольско-Акмолинского горного округа. Он писал: «Большею же частью невзгоды изо дня в день повторяющиеся, губящие и подтачивающие рабочего заключаются в недодаче положенных припасов, приписывании в рабочую книжку товару, в наложении произвольно штрафов» [105].

Штрафы и вычеты являлись не только средством прямого уменьшения заработной платы, но и мерой наказания, средством держания в покорности рабочих. В. И. Ленин писал, что штрафование рабочих есть не возмещение понесенных убытков, а является наказани-

[103] Там же, д. 308, лл. 7—8; ф. 9, оп. 1, д. 408, л. 120.
[104] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 124 и об.
[105] Там же, ф. 9, оп. 1, д. 86, л. 127.

ем, средством подчинения рабочих хозяину, результатом их бесправного положения.

Значительную часть своей зарплаты рабочие получали не наличными деньгами, а ордерами на продукты и товары из лавок предприятий, что являлось также одной из скрытых форм эксплуатации рабочих промышленниками, дополнительным средством выкачивания прибылей. Ссылаясь на данные о заработной плате московских рабочих, В. И. Ленин писал: «Почти десятая часть платы... была выдана харчевыми продуктами и товарами фабричных лавок. Этот вид платы ставит рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и дает «сверхприбыль» хозяевам» [106].

Большое значение в жизни рабочего имеют условия его труда. А они в Казахстане были поистине каторжными. Продолжительность рабочего дня на промышленных предприятиях Центрального Казахстана определялась не столько законодательством о труде, сколько самими предпринимателями, стремившимися выжать из труда рабочего возможно больше прибавочной стоимости.

Рабочий день на предприятиях Казахстана составлял 12 часов в сутки. Работа на них была организована в две смены, причем перерывов для приема пищи не было. Нередко встречался и более продолжительный рабочий день, особенно на небольших шахтах, рудниках и приисках, действовавших в одну смену. Там рабочий день длился 16—18 часов [107].

Рабочий день на обрабатывающих предприятиях был продолжительным. Например, у кузнецов Петропавловского уезда летом он длился 15—18 часов, зимой — 12—13, у портных и сапожников —13—15, иногда 18 и более часов в сутки [108].

Мелкие предприятия обычно основывались на примитивной технике и ручном труде. Чтобы выдержать конкуренцию с крупными предприятиями, они вынуждены были удлинять рабочий день, шли на удешевление товаров путем чрезмерного удлинения рабочего дня и сокращения заработной платы.

---

[106] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 431.

[107] ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, лл. 125—126.

[108] И. Попов. Ремесленники г. Петропавловска. Омск, 1910, стр. 9.

Исключительно тяжелым было положение рабочих на горных предприятиях Казахстана, где основными орудиями труда являлись клин, кайло и лопата. Капиталистических хищников меньше всего заботили условия труда и охрана здоровья рабочих. На предприятиях грубо нарушались элементарные меры безопасности труда, следствием чего был массовый травматизм рабочих. Особенно «славились» несчастными случаями крупные предприятия края, принадлежавшие в основном иностранным капиталистам. Так, например, на предприятиях акционерного общества «Спасские медные руды» в 1915 г. было 97 несчастных случаев, т. е. по сравнению с 1914 г. они увеличились на 7,8%. Поистине кровью и потом рабочего класса были пропитаны прибыли иностранных капиталистов в Казахстане (табл. 26).

Таблица 26

Число больных и умерших на некоторых предприятиях Казахстана в 1915 г. [109]

Предприятие	Число рабочих			
	находящихся на стационарном лечении	находящихся на амбулаторном лечении	всего	из них умерших
Спасский завод	90	4987	5077	15
Успенский рудник	18	4017	4035	5
Карагандинские копи	17	2203	2220	4
Карсакпайский завод	26	2088	2114	3
Воскресенские копи	142	5119	5261	2

Несмотря на травматизм и болезни, с медицинским обслуживанием рабочих дело обстояло из рук вон плохо. На многих предприятиях вообще отсутствовал медицинский персонал.

Жилищные условия рабочих промышленных предприятий Казахстана были ужасающими. Чаще всего промышленники совершенно не занимались строительством жилья для рабочих. Рабочие ютились в жалких лачугах. Как правило, это были землянки с нарами в один-два яруса, с маленькими, еле пропускавшими

[109] ЦГА КазССР, ф. 14, д. 331, л. 145.

свет окнами, выложенной из глины печью. В таких землянках, заселенных сверх всякой меры, вповалку спали на тряпье мужчины, женщины, подростки. Летом здесь царил смрад, а зимой и осенью — холод и сырость. Но и такими жилищами было обеспечено только 40% рабочих.

О гигиенических условиях этих помещений и говорить не приходится. Как признавал царский чиновник, «помещения, в которых в то время жили шахтеры, были поистине ужасны: у хорошего хозяина скот помещался лучше, чем несчастные шахтеры, помещавшиеся в землянках» [110].

Тяжелые жилищные условия пагубно влияли на здоровье людей, сокращали продолжительность их жизни и угнетающе действовали на моральное состояние как самих рабочих, так и членов их семей. Не удивительно, что в семьях рабочих умирало около 50% детей в возрасте от 1 года до 6—7 лет [111].

Чрезмерный труд, систематическое недоедание, антисанитарные бытовые условия, полное отсутствие охраны труда и жалкое состояние медицинского обслуживания — все это приводило к массовому распространению болезней и увеличению смертности.

Большинство рабочих страдало профессиональными и инфекционными болезнями: лихорадкой, цынгой, ревматизмом, тифом и др.[112]

Приведенные выше данные — наглядное свидетельство справедливости марксистско-ленинского учения об абсолютном и относительном обнищании пролетариата. Мы видим, что прогресс капитализма в начале XX в. не означал сколько-нибудь серьезного улучшения материального положения, условий труда и быта рабочих Казахстана. «И съестные продукты, и одежда, и топливо, и квартиры — все поднялось в цене. Рабочий нищает *абсолютно,* т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам» [113]. Вместе с тем рабочий нищал относительно: в то время

---

[110] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 47, л. 27.
[111] Там же, ф. 9, оп. 1, д. 500, л. 22.
[112] Там же, ф. 14, оп. 1, д. 308, лл. 85—96.
[113] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 221—222.

как его суточный заработок мало изменился за весь период, прибыли капиталистов значительно выросли. Средние расходы угольных копей по зарплате не превышали 3 коп. на 1 пуд добытого угля, в то время как продавался он на месте добычи по 12—15 коп. Иначе говоря, выручка в 3—4 раза перекрывала расходы по оплате труда рабочих.

Положение рабочих Казахстана, как и всей России, крайне усугублялось тем, что они фактически были бесправны, беззащитны перед капиталистическими предпринимателями. Рабочих строго преследовали за любое выступление; стачки и забастовки считались противозаконными. Различные законы этих лет объективно были направлены не столько на улучшение условий труда и быта рабочих, сколько на предупреждение возможных их выступлений. Надзор за исполнением законов о труде был возложен на окружных инженеров, которые, однако, действовали в полном контакте с промышленниками, зачастую находясь на их содержании. Основное свое время они посвящали составлению протоколов в связи с несчастными случаями; причем, как правило, виновными признавались сами рабочие. Зато, когда где-либо вспыхивали забастовки, окружные инженеры употребляли все свое влияние, чтобы их прекратить.

Рабочие не были еще тесно сплоченными, а капиталисты всегда находили поддержку от правительства. Единение правительства и капитала, проявлявшееся ежедневно и ежечасно, со всей очевидностью показывало рабочим, что улучшения своего положения им не от кого ждать, кроме как от самих себя. Их ответом на экономическое и политическое угнетение была растущая с каждым годом борьба против капиталистов и царского самодержавия.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что создание промышленных очагов в Казахстане, рост численности рабочих, наличие в составе их кадровой прослойки, относительно высокий уровень концентрации рабочих на крупных предприятиях были важнейшими объективными предпосылками массового революционного движения, способствовали превращению рабочего класса Казахстана в один из отрядов пролетариата

России. В период Февральской и Октябрьской революций рабочие Казахстана шли в общем строю с русским пролетариатом.

ГЛАВА II

РЕВОЛЮЦИОННОЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

История революционного социал-демократического, рабочего и крестьянского движения в Казахстане, пути слияния национально-освободительной борьбы в Казахстане с общероссийским революционным потоком, специфические особенности и общие закономерности этого движения в условиях Казахстана накануне Февральской буржуазно-демократической революции представляют большой интерес. Указывая на историческую роль большевиков и рабочего класса России в руководстве революционным движением в национальных окраинах, В. И. Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [1].

Под влиянием революционного движения в России в Казахстане росла активность социальных и политических сил, способных направить классовую борьбу рабочих и крестьян в общероссийское революционное русло. Революционная борьба русского пролетариата находила живейший отклик и поддержку у трудящихся Казахстана.

В Казахстане противоречие между рабочим классом, с одной стороны, и иностранной и русской буржуазией в промышленности — с другой, являлось основой

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.

пролетарского, социалистического по своему характеру движения. Противоречия между крестьянами и феодалами, между бедняками и кулаками порождали аграрное движение, между Казахстаном-колонией и Россией-метрополией — антиимпериалистическое национально-освободительное движение в крае.

1. Распространение марксистско-ленинских идей и деятельность большевиков в Казахстане

В начале XX в. история поставила перед пролетариатом России ближайшую задачу — свержение русского царизма, оплота европейской и азиатской реакции. Осуществление этой задачи требовало от рабочего класса Центральной России и национальных окраин высокой сознательности, организованности и установления прочного союза между широкими массами трудящегося населения Центральной России и национальных окраин.

В эти годы в Казахстане, как и в России, значительно обострились социальные противоречия, усилился экономический, политический, национальный и социальный гнет. Еще больше ухудшалось положение рабочих на промышленных предприятиях края. По мере роста численности рабочего класса в Казахстане стали постепенно концентрироваться кадры передовых рабочих в основном за счет притока их из промышленных центров России. Именно им принадлежит большая заслуга в деле пробуждения классового самосознания казахских рабочих.

Под влиянием революционных событий в России в Казахстане зрели новые классовые силы, способные развить и направить классовую энергию казахских трудящихся в русло общероссийской революционной борьбы. Среди рабочих и крестьян начались волнения, трудящиеся массы, особенно рабочие, приходили в движение.

В силу экономической и политической отсталости края марксистско-ленинские идеи начали проникать в Казахстан лишь в конце XIX — начале XX в.

Первые семена марксизма были занесены в Казахстан революционерами — политическими ссыльными

из Петербурга, Харькова, Казани и городов Западной Сибири, которые отбывали ссылку в Акмолинске, Петропавловске, Верном и других городах Казахстана. Среди них было немало последовательных сторонников В. И. Ленина. Так, например, член социал-демократической организации Прибалтики А. С. Кочаровская, ставшая в дальнейшем видной большевичкой, отбывала ссылку в г. Верном, член петербургской благоевской группы В. Г. Харитонов — в Атбасаре, Кокчетаве и Павлодаре, член вильненской социал-демократической группы И. С. Домашевич — в Каркаралинске и Семипалатинске, П. М. Кашинский — в Павлодаре и Семипалатинске, П. П. Покровский и З. В. Гусева — в Каркаралинске [2]. Они устанавливали связь с местными передовыми рабочими, прогрессивной интеллигенцией и учащейся молодежью.

Политические ссыльные сыграли большую роль в деле вовлечения местных рабочих в общероссийское социал-демократическое и рабочее движение, а также в формировании первых большевистских групп, кружков и организаций в Казахстане. Например, высланный из Одессы В. Д. Мартылога создал в Акмолинске, а затем на Успенском руднике марксистские кружки, в которые вошли русские, казахские и татарские рабочие.

Под влиянием марксистско-ленинских идей движение рабочих Казахстана в начале XX в. становилось все более сознательным и организованным. Пионерами массовых выступлений (забастовки, стачки) были горняки Экибастуза, Караганды и других промышленных центров. Революционное движение рабочих Казахстана вливалось в единый мощный общероссийский революционный поток.

Забастовки, несомненно, способствовали объединению рабочих. Указывая на организующую роль стачек, В. И. Ленин писал: «... стачки приучают рабочих к объединению, стачки показывают им, что только сообща могут они вести борьбу против капиталистов, стачки научают рабочих думать о борьбе всего рабоче-

[2] «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата, 1963, стр. 19.

го класса против всего класса фабрикантов и против самовластного, полицейского правительства» [3].

Передовые рабочие Казахстана начинали понимать, что только организованная борьба принесет им победу. В самом ходе забастовок в начале XX в. в Казахстане наметились новые черты в движении рабочих, привнесенные опытом борьбы пролетариата Центральной России.

Произвол и самодурство промышленников и их ставленников из феодально-байской верхушки на промышленных предприятиях, с одной стороны, полнейшая беспомощность и жалкая покорность закрепощенного и эксплуатируемого рабочего — с другой,— таковыми были досель обычные, типичные отношения на предприятиях Казахстана. С дальнейшим развитием революционного движения в России и распространением его идей на окраины империи рабочее движение в Казахстане (1903—1904 гг.) стало принимать все более организованный характер. Огромное влияние на революционное движение в крае оказали социал-демократические группы и кружки, организовавшиеся в некоторых городах Казахстана. Их деятельность вызывала серьезную тревогу у царской администрации. Местные царские власти особенно опасались проникновения в рабочую среду «неблагонадежных лиц». Так, например, генерал-губернатор Степного края Сухотин в письме министру внутренних дел сообщал, что в городах Казахстана растет число «политически неблагоприятных» людей, политических ссыльных, которые распространяют противоправительственные прокламации и ведут агитацию среди рабочих, и просил разрешить ввести в Омске, Петропавловске, Кокчетаве, Акмолинске и других городах и уездах усиленную охрану [4]. Далее он жаловался на то, что идеи революционной социал-демократии находят благоприятную почву среди широких слоев трудового населения Казахстана.

Большую роль в распространении марксистско-ленинских идей в городах Казахстана сыграли социал-демократические группы и организации городов За-

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 296.

[4] ЦГА КазССР, ф. 31, оп. 1, д. 765, л. 2; ф. 64, оп. 1, 5638, лл. 6—9.

падной Сибири. Так, «Сибирский социал-демократический союз», стоящий на ленинских позициях, распространял свои прокламации и воззвания через Омск в Акмолинской и Семипалатинской областях. В них он призывал рабочих и всех трудящихся к революционной освободительной борьбе против самодержавия и капиталистической эксплуатации. Например, в его воззвании от 1 марта 1903 г., распространенном на территории Казахстана, говорилось: «Революционная армия русского пролетариата, всегда готовая услышать голос смелого призыва, понять и отозваться на него — казнить теперь не царя-самодержавца, а русское самодержавие. На развалинах царского трона русский рабочий класс развернет все свои силы. и, встав в ряды международного пролетариата, вместе с ним уничтожит буржуазный капиталистический строй и воздвигнет царство социализма...

Вечная же память героям-борцам и да здравствует русская, да здравствует международная социал-демократия!

Долой царское самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует социализм!» [5].

В другом воззвании Сибирского комитета РСДРП к трудящимся национальных окраин, в том числе и Казахстана, писалось: «Все угнетенные и обиженные царским самодержавием найдут самую надежную помощь и защиту в русском пролетариате, смело и грозно поднимутся на борьбу с ненавистным царским деспотизмом. Всякое возмущение, всякий протест, направленные против русского деспотизма, лишь тогда превратятся в серьезное и грозное революционное движение, когда в них примет деятельное участие русский пролетариат». Далее комитет призывал объединить все силы в борьбе с самодержавием и капитализмом [6].

Прокламации с революционными призывами широко распространялись в городах и на промышленных предприятиях Казахстана. Под их влиянием рабочие Казахстана боролись более сплоченно и организованно, чем в предыдущие годы, росла их солидарность и

[5] «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.» Сборник материалов и документов. Алма-Ата, 1955, стр. 37.

[6] Там же, стр. 38—39.

интернационализм; они помогали рабочим понять смысл и задачи борьбы против самодержавия и капитализма.

Поворотным пунктом в революционном движении в России явился II съезд РСДРП. На нем была завершена титаническая борьба В. И. Ленина за создание революционной партии — съезд положил начало существованию партии большевиков.

Решения съезда вооружили трудящихся марксистской программой, рассчитанной на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата.

Промышленный кризис начала XX в., принесший новые бедствия трудящимся, обострил классовую борьбу пролетариата. Во время кризиса рабочие были доведены до последней степени нищеты.

В 1903 г. на нескольких предприятиях Казахстана произошли забастовки, которые приобрели политическую окраску. Во время забастовок рабочие воочию убедились, что царь выражает не «всеобщие интересы всего народа», а является «главой господствующих классов» и защищает их интересы [7]. Забастовки явились примером организованности и солидарности рабочих Казахстана. Большинство забастовок возглавляли русские рабочие, которые, говоря словами В. И. Ленина, являлись единственными представителями всего трудящегося и эксплуатируемого населения.

Уровень борьбы рабочих, его сознательность и организованность постепенно возрастают вместе с ростом численности рабочих, их сплоченности и классовой солидарности.

Характерной особенностью революционного движения в начале XX в. было то, что рабочие выдвигали руководителями забастовок не только русских, но и казахов, среди которых постепенно пробуждалось классовое самосознание. Этому способствовали русские рабочие, прошедшие революционную школу на промышленных предприятиях Центральной России.

В период первой русской буржуазной революции (1905—1907 гг.) усилилось распространение марксистско-ленинских идей. Идеи марксизма-ленинизма рас-

[7] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 230, л. 13.

пространялись вширь и вглубь по всей стране, овладевали с каждым годом все более широкими массами революционно настроенных рабочих. Они находили благоприятную почву и в Казахстане.

Большую роль в распространении марксизма и в развитии забастовочного движения рабочего класса в Казахстане сыграла Омская социал-демократическая организация и «Сибирский социал-демократический союз», руководимые большевиками.

В этот период в воззваниях «Сибирского социал-демократического союза» выдвигались уже большевистские лозунги: низложение самодержавия, установление демократической народной республики и восьмичасового рабочего дня. Социал-демократические группы и кружки, созданные в городах Казахстана, в своих прокламациях также призывали рабочих и крестьян к вооруженному выступлению против царского правительства, разоблачали маневры самодержавия, убеждали массы в необходимости революции. Так, например, в прокламации «История смеется», распространенной в городах Казахстана, говорилось:

«Товарищи рабочие! В наших руках могучая сила — сила сплоченности и организованности, пусть она руководит нашей дальнейшей борьбой со всеми паразитами народного тела.

Пусть наши ряды сомкнутся от этого теснее, пусть наша общая конечная цель — социализм — служит нам тем маяком, к которому мы неустанно будем стремиться...

... Наше оружие — массовое выступление — против капиталистов, так и царских вампиров».

Прокламация заканчивается лозунгами: «Долой самодержавие! Да здравствует социализм! Да здравствует Российская социал-демократическая партия!» [8]

Военный губернатор писал, что «революционные листки со статьями зажигательного свойства» могут вызвать среди местного населения «нежелательные явления».

В период революции 1905—1907 гг. в Казахстане издавался ряд печатных органов революционного на-

[8] «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.», стр. 95.

правления, в которых печатались статьи, излагавшие идеи русской революционной социал-демократии. В частности, в донесении начальника Омского жандармского управления военному губернатору Акмолинской области по поводу запрещения издания газет «Степной пионер» и «Иртыш» говорилось: «Доношу Вашему превосходительству, что издающиеся в г. Омске газеты «Степной пионер» и «Иртыш», как печатные органы, преследующие цели социал-демократической и революционной партии, в ряде статей, появляющихся на столбцах этих газет, силятся подорвать доверие у своих читателей к русскому правительству, к государственному общественному строю.

... Цель у фактического редактора — издателя «Степного пионера» Корнева и его сподвижников очевидна: добиться вооруженного восстания, всенародного учредительного собрания и провозгласить здравицу демократической республике» [9]. 18 октября 1906 г. газету закрыли.

В газете «Степная жизнь», издававшейся в 1907 г. в Петропавловске, были напечатаны резолюции V съезда РСДРП «О рабочем съезде» и «Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации».

В годы революции в Казахстане распространялись в значительном количестве газеты «Искра», «Новая жизнь», «Вперед» и «Пролетарий». На страницах ленинской «Искры» печатались материалы о жизни русских и казахских рабочих в Казахстане.

Наряду с революционными прокламациями, воззваниями и газетами в Казахстане распространялась специальная марксистская литература: программа РСДРП, принятая на II съезде, сочинения В. И. Ленина «К деревенской бедноте», «Социал-демократия и выборы в Думу» и др.

Началом первой русской революции послужили кровавые события 9(22) января 1905 г.— расстрел мирной демонстрации в Петербурге. Неслыханное злодеяние царизма в этот день потрясло всю Россию. Рабочий класс поднялся на борьбу за свержение царского самодержавия. Волна стачек и протестов, уличных демонстраций прокатилась по всей стране. Лозунги револю-

[9] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 908, лл. 204—206.

ции, идеи большевизма дошли и до Казахстана. Здесь также усилилась борьба рабочих против капитализма.

В. И. Ленин в феврале 1905 г. в статье «Первые уроки» писал, что «Пролетарское движение все ширится, раскинувшись теперь по самым далеким окраинам» [10].

Первая русская революция вызвала огромный революционный подъем среди рабочих Казахстана, шедших в ногу с великим русским пролетариатом. Одним из наиболее ярких примеров этого является образование «Русско-киргизского (казахского) союза» рабочих на Успенском руднике в декабре 1905 г. В основе этого братского единения рабочих казахских, русских и других национальностей лежал принцип пролетарского интернационализма.

Этот союз возник под руководством уральских рабочих П. Н. Топорнина, В. Мартылоги, С. А. Невзорова, М. А. Жилина, А. Байчагирова, И. Кошкабаева и др. Ими была выработана петиция для предъявления администрации. Петиция состояла из общей, принципиальной части и шести пунктов требований [11]. В вводной части открыто провозглашалось образование союза и его цель — борьба с капиталом. Рабочие требовали снижения цен на продукты, повышения заработной платы и бесплатного снабжения рабочей одеждой и обувью, открытия школ и улучшения жилищно-бытовых условий. В результате забастовки администрация вынуждена была удовлетворить ряд требований рабочих.

Забастовка рабочих Успенского рудника явилась одной из крупных стычек рабочего класса Казахстана в борьбе против царизма и капитализма. Она многому научила рабочих, показав им на практике силу интернационального единства и сплоченности пролетариата. Об этом слагались песни.

На русских и казахов не делитесь,
Объединяйтесь для борьбы,
В схватке нужна большая сила!
Рабочие — русские и казахи...
Вместе напирайте на врага! [12].

---

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 249.

[11] ЦГА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 182, л. 32.

[12] Т. Шалабеков. О рабочем фольклоре Караганды. «Советский Казахстан», 1954, № 4, стр. 10.

Забастовка на Успенском руднике пробудила к борьбе против капиталистов и рабочих других предприятий.

Рабочее движение горняков Казахстана в 1907 г. усилилось благодаря революционизирующей роли русских рабочих и крестьян, прибывших сюда в годы революции из Центральной России, Урала и Сибири. Так, Акмолинский уездный начальник в своей телеграмме 4 декабря 1907 г. сообщал акмолинскому губернатору о прибытии группы рабочих из Томска на Спасский завод по поручению революционных организаций. «Цель поездки — поднять и подготовить рабочих,— говорилось в телеграмме,— ввиду предстоящих будто бы в будущем мае каких-то важных событий...». Опасаясь общей забастовки, власти усилили полицию на заводе. Уездный начальник с тревогой писал губернатору: «Прошу ускорить назначение на завод пристава, обстоятельства могут осложниться, присутствие на заводе полицейского чиновника является необходимым» [13].

Несмотря на это, в середине 1907 г. вспыхнула забастовка на трех основных предприятиях английского акционерного общества — Спасском заводе, Карагандинских каменноугольных копях и Успенском руднике.

В своем циркулярном письме от 5 апреля 1909 г. исполняющий обязанности министра внутренних дел требовал от губернатора Акмолинской области усиления полицейского надзора за деятельностью политических и общественных организаций. «Департаменту полиции известно,— писал он,— что повсеместное широкое развитие профессиональных союзов направлено на несомненное стремление противоправительственных партий использовать профессиональное движение в целях создания из них политически организованной силы для борьбы с существующим государственным строем». И шеф жандармов потребовал «решительной борьбы с этим явлением, угрожающим интересам государственного порядка и общественного спокойствия» [14].

Этот циркуляр был послан и другим военным губернаторам Казахстана. В соответствии с данным цир-

---

[13] «Революция в 1905—1907 годах в Казахстане». Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1949, стр. 220.

[14] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 1015, лл. 1—6.

куляром губернаторы областей установили строжайший полицейский надзор за деятельностью общественных организаций. Но, несмотря на такие рогатки, революционные социал-демократы умело использовали общественные организации в борьбе с самодержавием. Так, степной генерал-губернатор в своем письме министру юстиции писал: «Революционные социал-демократы все свои силы ныне направили на работу в легализованных просветительских организациях (общество «Просвещение», общество самообразования и физического воспитания). Такое направление оной партии затрудняет наблюдение за нею» [15].

После поражения революции 1905—1907 гг. в России начался период реакции. 3 июня 1907 г. был опубликован царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменении положения о выборах депутатов в III Государственную думу. Этот акт царизма получил название государственного переворота, ибо, издав новый, еще более реакционный избирательный закон, царизм нарушил манифест от 17 октября 1905 г.

Члены социал-демократической фракции II Думы были арестованы и преданы суду, а затем отправлены на каторгу и в ссылку; среди них были депутаты и от трудящихся Казахстана.

Новый избирательный закон резко изменил соотношение между куриями в пользу помещиков и крупной буржуазии, за которыми было обеспечено 65% общего количества выборщиков. По этому закону численность представителей рабочих и крестьян в Государственной думе еще больше сократилась, резко уменьшилось число представителей из национальных окраин, а народности Сибири, Средней Азии и Казахстана вообще лишились права посылать депутатов в Думу.

Третьеиюньский переворот означал временную победу контрреволюции над силами революции, начало жесточайшей реакции, которая по имени главы правительства вошла в историю под названием столыпинской.

Центральная Россия и национальные окраины были зажаты в тиски черносотенного террора. «Царское правительство беспощадно расправлялось с рабочими и крестьянами. Всюду свирепствовали карательные отря-

[15] Там же, ф. 64, оп. 1, д. 3885а, л. 16.

ды и военно-полевые суды. Они зверски расправлялись со всеми, кого подозревали в принадлежности к революционному движению. Тысячи участников революционной борьбы были казнены, десятки тысяч отправлены на каторгу. Тюрьмы были переполнены.

Эксплуататоры жестоко мстили трудящимся, осмелившимся подняться на революцию» [16]. Только за 1907—1909 гг. было осуждено по обвинению в «политических преступлениях» свыше 28 тыс. человек. В действительности число жертв было значительно больше. Например, к 5000 казненных по официальным данным печать добавляла еще 2500 человек. За семь лет (1905—1912) умерло в тюрьмах от пыток, голода и болезней свыше 30 тыс. человек. «Никогда еще,— писал В. И. Ленин,— не было в России такого разгула преследований со стороны царизма. Виселицы за эти пять лет (1907—1912 гг.— *Ф. М.*) побили рекорд трех столетий русской истории. Места ссылки, каторга и тюрьмы переполнились политиками, как никогда, и никогда не применялись к побежденным такие истязания и пытки, как при Николае II» [17].

Было введено «Положение об усиленной охране», по которому без суда производилась расправа над революционными организациями и лицами, принимавшими участие в революционных выступлениях. Особенно неистовствовала полиция в отношении социал-демократических и рабочих организаций. В годы реакции почти все они были разгромлены (Ташкентский, Омский комитеты РСДРП, Петропавловская, Семипалатинская, Верненская и др.). Активные участники революционного движения были арестованы и сосланы на каторгу или посажены в тюрьму. Среди них были большевики В. В. Куйбышев, К. А. Попов, Ф. А. Березовский и др. [18]

В социал-демократические организации, профессиональные союзы и различные легальные общества рабочих, которые существовали во время реакции, засыла-

---

[16] «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1959, стр. 122.

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 177.

[18] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах». Сборник документов и материалов. Составители Ф. Н. Киреев и Ф. И. Колодин. Алма-Ата, 1957, стр. IV.

лись агенты охранки, провокаторы. Они были, например, в профессиональных союзах железнодорожников Уральского отделения Оренбургско-Ташкентской железной дороги, а также в ряде других организаций.

Начальник Уральского отделения Тамбовско-Уральского жандармского полицейского управления железной дороги в начале 1908 г. сообщал начальнику Самарского губернского жандармского охранного отделения о направлении в Уральск филёров для ликвидации социал-демократической организации и профессиональных союзов [19]. Исполняющий обязанности директора департамента полиции в своем сообщении Тургайскому военному губернатору 30 августа 1909 г. писал: «Из данных, имеющихся в Департаменте полиции, усматривается, что в Тургайской области надлежащего политического розыска до сего времени не производилось. А между тем проявления так называемого «освободительного движения» дают прямые указания на то, что в более населенных пунктах края существуют революционные организации, борьба с которыми признается необходимой» [20]. Далее он сообщает, что в Тургайскую область направляется специальный агент департамента полиции для «надлежащего политического розыска», а сама область подчиняется Оренбургскому жандармскому управлению.

В городах Казахстана особенно усилили реакционную деятельность черносотенные организации «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и др., которые вели террористическую борьбу против революционного движения. Черносотенные организации, чтобы облегчить победу контрреволюции, через свои печатные органы разжигали межнациональную рознь, натравливая один народ на другой. Им помогала официальная русификаторская политика царизма в национальных окраинах [21].

---

[19] Там же, стр. 75—87, 103.

[20] ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 327, л. 81 и об.

[21] Так, например, в своем письме от 6 февраля 1910 г. степной генерал-губернатор просил начальника Главного управления по делам печати поддержать монархическую газету «Голос Сибири», издаваемую черносотенной организацией — Омским отделением «Союза Михаила Архангела» (ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 756, л. 5).

Национальная политика царизма во время реакции носила такой же глубоко реакционный, антинародный характер, как и его общая политика. Столыпин стремился разрушить до основания союз трудящихся наций, который начал складываться под руководством русского пролетариата в период революции 1905—1907 гг. Нерусские национальности, составлявшие почти половину населения страны, подвергались безжалостному национальному и колониальному гнету, всячески преследовались.

В 1909 г. военные губернаторы областей Степного края издали специальные распоряжения, запрещающие «избрание» на должности волостных управителей и аульных старшин представителей коренной национальности, не владеющих русским языком.

Военный губернатор Семипалатинской области в своем циркулярном распоряжении крестьянским начальникам 15 сентября 1909 г. писал: «Степной генерал-губернатор, принимая во внимание, что волостные управители и кандидаты к ним являются не только выборными должностными лицами киргизского народа, но и представителями правительственной власти, приказал, чтобы на предстоящих в будущем году выборах в управители и кандидаты к ним были допущены лица, обязательно знающие русский язык.

Поэтому я буду утверждать в означенных должностях лишь тех лиц, которые умеют говорить по-русски» [22].

Ярким подтверждением русификаторской политики царизма в Казахстане является также «резолюция» военного губернатора Семиреченской области, в которой казахское и киргизское население рассматривалось «только как материал, из которого в близком будущем должны выработаться обычные русские крестьяне. Те же из них, которые не будут беспрекословно подчиняться царским властям, испытают, несомненно, печальную судьбу: они или останутся безземельными или нищими и перемрут, или Россия (читайте: царизм, — *Ф. М.*) с ними расстанется» [23].

---

[22] ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2517, л. 14.

[23] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. V.

В эти годы царизм развернул политический поход также против национальной культуры. В Казахстане закрывались возникшие в период революции газеты и журналы. В 1910 г. премьер-министр Столыпин разослал специальный циркуляр губернаторам, запрещающий все культурно-просветительные общества из инородцев.

Феодально-байская знать, буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии Казахстана, более всего боясь «своего» народа, растущего влияния на него русского пролетариата, помогали самодержавию в обострении национальной розни.

Своей националистической политикой реакция, пытаясь отвлечь внимание русского народа от борьбы против царизма, помещиков и буржуазии, сеяла между многочисленными национальностями России недоверие и вражду друг к другу, тем самым ослабляя натиск демократических сил народов России.

Естественно, что в связи с этим национальный вопрос занимал видное место в деятельности большевистской партии. Большевики разъясняли массам, что нельзя разрешить национальный вопрос без уничтожения царизма, но для этого необходимо единство действий трудящихся всех наций и их сплочение.

Пролетариат России, в том числе и Казахстана, страдал не только от полицейских преследований, но и от дальнейшего наступления капитала. Капиталисты вели яростную борьбу с рабочими, осуществляли массовые увольнения их, вводили «черные списки», куда заносили имена тех, кто принимал активное участие в революционном движении, с «волчьими» паспортами увольняли наиболее сознательных рабочих. Вновь были восстановлены многие дореволюционные фабричные порядки: рабочий день был увеличен до 14 часов, расценки снижены и в то же время повышены нормы выработки. Широко применялись штрафы. Из 100 рабочих штрафу подвергались примерно 20—25%. Жилищные и бытовые условия с каждым годом ухудшались.

«Царское самодержавие, только надломленное, но не уничтоженное в 1905 году,— писал В. И. Ленин,— собралось с силами, соединилось с помещиками и капиталистами в III Думе и снова ввело в России старые по-

рядки. Еще сильнее стал гнет капиталистов над рабочими, еще наглее беззакония и произвол чиновников в городе и особенно в деревне, еще свирепее расправа с борцами за свободу, еще чаще смертные казни» [24].

Несмотря на все неистовства реакции, большевики твердо верили и знали, что новая революция не за горами. Задачи буржуазно-демократической революции в России оставались нерешенными. Поэтому основная политическая цель большевиков оставалась та же, что и в 1905 г.— свержение царизма, доведение до конца буржуазно-демократической революции и переход к революции социалистической.

Требовалось величайшее напряжение сил партии, чтобы в тяжелых условиях реакции сохранить единство и сплоченность своих рядов.

Большевики Центральной России и национальных окраин в период реакции боролись за завоевание масс, укрепляли связь с ними и готовили их к новой революции. Для этого большевистская партия использовала все легальные и нелегальные возможности.

Деятельностью большевиков в Казахстане руководил непосредственно Центральный Комитет партии большевиков во главе с В. И. Лениным. Под руководством ЦК РСДРП социал-демократические организации и группы в Казахстане в тяжелых условиях подполья продолжали революционную работу: постепенно налаживали связи с рабочими и крестьянами, восстанавливали нелегальные организации, собирали свои силы для дальнейшей борьбы против царизма и капиталистов. Несмотря на террор и преследования, социал-демократы Казахстана возобновили революционную работу среди трудящихся.

В конце 1907 г. восстанавливаются социал-демократические организации в Туркестанском крае, ширится агитация в массах.

В одной из прокламаций Ташкентского комитета РСДРП говорилось: «Тяжелые полицейские условия, в которых приходится работать русским революционерам, заставляют последних иногда прекращать на некоторое время свою работу... Опричники самодержавия гонялись за нами по пятам. Некоторые товарищи ста-

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 72.

ли жертвой этих иуд человеческой совести и палачей свободной русской мысли, другие же принуждены по тем же условиям покинуть организацию и уехать в другие города. Таким образом, наша организация осталась без работников, которые могли бы посвятить все свое время и силы (революционной борьбе.— *Ф. М.*). Теперь организация восстановлена. Мы глубоко верим, товарищи, в то, что организация в Ташкенте (восстановлена.— *Ф. М.*) окончательно, она может болеть от ударов, наносимых ей опричниками самодержавия, но мы владеем тем живым элексиром, имя которому — великая идея. Социализм — это та идея (которая.— *Ф. М.*) излечивает наши недуги...

Долой анархию! Да здравствует социализм! Да здравствует социал-демократия!» [25]

В конце декабря 1907 г. Ташкентский комитет РСДРП обратился к организациям РСДРП Туркестанского края с предложением о созыве всетуркестанской конференции.

Главные задачи конференции состояли в сплочении социал-демократических организаций в одно целое, в выработке общего направления в политической работе и правильного использования сил работников, в выяснении тактических вопросов, вытекающих из современного политического положения, и в создании центрального органа для Туркестанского края и краевого центра.

Для ее созыва была создана организационная комиссия, которая выработала порядок работы конференции. В нем она предусмотрела доклад организационной комиссии; доклады с мест о положении организаций, их внутренней работе, агитации и пропаганде, о наличии других организаций (кроме социал-демократической), количестве фабрик и заводов, численности работающих и безработных, состоянии местных полицейских условий; создание областного центра и областного органа. В повестку дня конференции были включены также вопросы об отношении к Думе, ведении широкой агитации и посылке резолюций с мест, о возвращении Туркестану избирательного права, о профессиональных союзах, фабричном терроре и экспроприации,

[25] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 15—17.

безработице и формах борьбы с нею, о предстоящих съездах партии и др.[26]

Конференция не состоялась в связи с арестом организационной комиссии. Из приведенных выше вопросов видно, что Ташкентский комитет РСДРП проделал огромную работу по восстановлению партийных организаций в Туркестане, а также по укреплению их связей с другими организациями. Ташкентский комитет РСДРП вел активную работу по сплочению трудящихся масс. Он имел связь с социал-демократическими организациями центра России и Закавказья. Под его руководством рабочие, особенно железнодорожники Оренбургско-Ташкентской железной дороги, вели решительную борьбу с царизмом. Комитет также руководил деятельностью социал-демократических групп и кружков Южного Казахстана. Первомайские и другие прокламации и воззвания, выпущенные им, распространялись в Перовске и других городах. В распространении прокламаций на местах большую роль играли местные социал-демократические группы и кружки. Верненская социал-демократическая группа имела связь не только с Ташкентским и Оренбургским комитетами РСДРП, но и с Центральным Комитетом РСДРП [27].

В своем предписании от 26 апреля 1909 г. военный губернатор Семиреченской области просил верненского уездного начальника не допустить первомайских забастовок и демонстраций. Он писал: «В виду полученных сведений о предполагающихся в разных местностях забастовках на 1 мая с. г., прошу Ваше высокоблагородие принять меры к недопущению таковых забастовок и демонстраций политического характера.

Причем при возникновении беспорядков к прекращению таковых принимать, в случае необходимости, самые энергичные меры» [28].

Уральская организация РСДРП после третьеиюньского переворота выпустила прокламацию, призывающую к объединению сил в борьбе против царизма. В ней говорилось: «Граждане! Стонет Россия под властью жестокой, гибнут ряды непокорных борцов, не-

[26] Там же, стр. 17—18.
[27] ЦГА КазССР, ф. 44, оп. 1, д. 4470, л. 92, д. 4480, л. 39.
[28] Там же ф. 41, оп. 1, д. 256, л. 197.

устрашимо вступающих в борьбу с народным врагом. Их чистой, невинной кровью залиты обширные поля России. Но не сдаются борцы, не слабеют их силы. На место павших становятся в ряды новые воины, такие же самоотверженные, такие же смелые, полные любви к народу и сознания своей силы... Ширится и крепнет борьба...»

Далее прокламация призывает принять активное участие в этой борьбе. «Всем угнетенным и порабощенным самодержавно-полицейским строем,— писалось в ней,— необходимо сплотиться в единую мощную революционную армию, о крепость и единство которой разбились бы все силы, выдвинутые народным врагом — правительством».

Заканчивается она призывом: «Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует победа освобождающегося народа! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!» [29]

И в последующих прокламациях Уральская организация РСДРП призывала рабочих и крестьян к объединению вокруг партии большевиков в борьбе против самодержавия и капиталистической эксплуатации.

Так, в первомайской прокламации снова прозвучал призыв к сплочению рабочего класса вокруг РСДРП для защиты его кровных интересов, были выдвинуты требования об установлении восьмичасового рабочего дня, о полной свободе и созыве Учредительного собрания самим народом на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Эта прокламация распространялась в г. Уральске в ночь с 1 на 2 мая 1909 г.

Прокламации Уральской организации РСДРП систематически распространялись не только в городе, но и за его пределами.

Деятельностью этой организации руководил комитет в составе Николая Покатилова, Алексея Шеловина, Ивана Ульянова, Куприяна Чувелева и Михаила Власова. Организация разделялась на кружки, которые вели пропаганду марксистско-ленинских идей среди рабочих предприятий и «вообще среди рабочего элемента и бедноты, населяющей окраины гор. Уральска», а также

[29] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 1—2.

«среди пришлых рабочих, массами прибывающих в Уральскую область на полевые работы» [30]. Среди них были казахи, башкиры, татары и др. Она имела подпольную типографию, где печатались прокламации и другая партийная литература, предполагался выпуск своей газеты.

По инициативе Уральской организации РСДРП в Уральске были созданы профессиональные союзы рабочих железнодорожных мастерских, депо и железнодорожных служащих при депо. Она направляла работу и других профессиональных союзов и обществ в Уральске и Уральской области [31].

Уральская организация РСДРП была тесно связана с революционными организациями Ташкента, Оренбурга, Саратова, Москвы и Петербурга. Из Петербурга она получала марксистскую литературу [32].

В период реакции не прекратили своей деятельности социал-демократические организации, группы и кружки и в городах Северного и Центрального Казахстана. Это видно хотя бы из того, что 27 февраля 1908 г. военный губернатор Семипалатинской области ходатайствовал перед степным генерал-губернатором о высылке И. Е. Пронина из области за революционную агитацию среди рабочих [33]. И. Е. Пронин принимал активное участие в революционном движении в Семипалатинске в 1907 г. Он был тесно связан с рабочими Омских железнодорожных мастерских [34], и в частности с Брудневским — активным организатором и руководителем профсоюзов рабочих и служащих Семипалатинска. Под его руководством проходил ряд забастовок рабочих города в 1907 г. Руководимые им профессиональные союзы вели активную агитационно-разъяснительную работу среди трудящихся масс. Вместе с И. Е. Прониным в годы первой революции он был арестован и сослан.

В октябре 1908 г. в Семипалатинске были распространены прокламации социал-демократической орга-

---

[30] Там же, стр. 75—87.
[31] Там же, стр. VII.
[32] Там же, стр. 91—92.
[33] ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5863, л. 1 и об.
[34] «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах», стр. 134, 168, 183, 314, 317.

низации РСДРП. В них разоблачалась политика царского правительства, трудящиеся массы призывались к сплочению вокруг РСДРП, к борьбе против самодержавия.

Прокламации оканчивались призывами: «Долой самодержавие и милитаризм! Да здравствует социализм!» [35].

Большое влияние на работу социал-демократических групп и кружков в городах Северного и Центрального Казахстана оказывал Омский комитет РСДРП. Уже с 1909 г. социал-демократическая организация в Омске проводила революционную работу. В начале 1910 г. из ссылки возвратились большевики К. А. Попов и Ф. А. Березовский, вновь возглавившие социал-демократическую организацию. По инициативе Омской социал-демократической организации в 1910 г. создается Западно-Сибирское организационное бюро РСДРП, в которое вошли представители от Ново-Николаевской (Новосибирской) и Барнаульской социал-демократических групп. В августе 1910 г. Западно-Сибирским организационным бюро РСДРП было издано воззвание «К товарищам социал-демократам Сибири», которое распространялось в Омске, Барнауле и других городах. В начале 1911 г. Омская социал-демократическая организация использовала в своих целях типографию «Иртыш», где издавалась газета «Омский вестник». С помощью рабочих этой типографии омскими социал-демократами были выпущены прокламации, распространявшиеся в Омске и других городах Степного края [36].

Возглавляя борьбу рабочих против капиталистов, партия укрепляла и расширяла связи с массами. Во многих городах Казахстана большевики все больше завоевывали на свою сторону уцелевшие профессиональные союзы и другие легальные организации, максимально их использовали. Омская социал-демократическая организация проводила работу и в легальных культурно-просветительных обществах. Для революционной работы среди рабочих и служащих она использовала общество «Просвещенец», «Общество изучения

---

[35] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 89—90.

[36] Там же, стр. IX, 302, 443.

Сибири» и др. В своей справке о работе социал-демократов в этих легальных обществах (21 июня 1912 г.), представленной военному губернатору Акмолинской области, начальник Омского жандармского управления писал: «Правление общества будет чисто эс-дековское (социал-демократическое. — *Ф. М.*).

Цель всех вышеназванных обществ — пропаганда (революционных идей.— *Ф. М.*) и организация рабочих и торгово-промышленных служащих для классовой борьбы и организованных выступлений против правительства» [37].

Большевик К. А. Попов был одним из руководителей общества «Просвещение» [38].

В обзоре о политическом положении в Степном крае начальник Омского жандармского управления писал: «Общество «Просвещение» подпало под влияние местных социал-демократов, употреблявших все усилия к поднятию в массах оппозиционного настроения и классового самосознания. С учреждением общества «Самообразования и физического развития» социал-демократы решили подчинить также и его своему влиянию, и наиболее видный из них — присяжный поверенный Константин Андреевич Попов, член совета в обществе «Просвещение», поспешил войти во вновь организованное общество, где играет теперь видную роль и читает систематически лекции по политической экономии; кроме Попова, в обществе «Самообразования и физического воспитания» читают систематически лекции по различным отраслям знания и другие лекторы...» [39]

В этих обществах с лекциями кроме К. А. Попова выступали А. Козловский, Ф. Березовский и другие большевики. Чтения, проводимые в обществах, привлекали массу слушателей, в том числе и казахов.

Революционная деятельность социал-демократов Семипалатинска, Павлодара, Усть-Каменогорска и других городов Северо-Восточного и Центрального Казахстана осуществлялась под руководством Омского комитета РСДРП.

---

[37] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 3042, л. 41.

[38] Там же, ф. 369, д. 1322, л. 24.

[39] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 517.

Революционную работу среди рабочих Оренбургско-Ташкентской железной дороги и населения Тургайской области вела Оренбургская социал-демократическая организация.

В Казахстане распространялись большевистские газеты «Звезда» и «Правда». В Семипалатинске и других городах были корреспонденты «Правды». Местные социал-демократические организации и передовые рабочие являлись корреспондентами и подписчиками «Звезды» и «Правды», материально их поддерживали [40].

В годы первой мировой войны вожди II Интернационала, предав дело рабочего класса, открыто перешли на сторону социал-шовинизма. В России меньшевики и эсеры фактически поддерживали царизм в разбойничьей войне.

Только партия большевиков во главе с В. И. Лениным выступала против империалистической войны, до конца разоблачила предательскую деятельность социал-шовинистических элементов в рабочем движении.

В годы войны В. И. Ленин, творчески развивая марксизм, в своих трудах разработал теорию пролетарской революции. В ленинской теории социалистической революции важное место отводилось национальному вопросу. В. И. Ленин рассматривал национально-освободительное движение, направленное против империализма и царского самодержавия, как составную часть социалистической революции. В 1916 г. В. И. Ленин писал, что партия выступает «*за* использование в целях социалистической революции *всех* национальных движений против империализма» [41].

Большевики Казахстана поддерживали ленинские лозунги, распространяли среди трудящихся ленинские идеи.

В Казахстане в трудных условиях военного времени, усложнивших революционную работу среди населения, вели активную работу ссыльные большевики Т. П. Тейлов, Ф. К. Захаров, К. И. Калинин, А. В. Шишков, И. М. Демецкий, Ф. С. Ульяницкий, Н. А. Покати-

---

[40] Там же, стр. IX.

[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 40.

лов, И. И. Ульянов, Н. Б. Скворцов-Степанов, Н. А. Морозов, П. М. Виноградов и др.

Таким образом, революционные социал-демократические организации и группы Казахстана накануне Февральской революции под руководством ЦК РСДРП, Ташкентского и Омского комитетов не только сохранили но и укрепили свои организации, подготовились к новой борьбе.

2. Революционное движение рабочего класса Казахстана

Рабочее движение в Казахстане в начале XX в. явилось закономерным ответом на жестокую капиталистическую эксплуатацию, произвол и насилие иностранных и русских капиталистов и их надежного союзника и защитника — царского самодержавия. Оно развивалось поступательно, приобретая с каждым годом все больший размах и организованность, определяемые по преимуществу быстрым ростом численности пролетариата Казахстана и усилением его кадровой прослойки. Сложным и многотрудным был путь этой борьбы. Наличие в составе пролетариата на протяжении всего изучаемого периода сезонных рабочих из крестьян-отходников, в особенности на рудниках, малочисленность и слабость социал-демократических организаций и групп наложили сильный отпечаток на рабочие выступления.

Прокламации и воззвания социал-демократических организаций играли большую роль в оживлении забастовочного движения рабочих Казахстана, помогали революционизирующему влиянию на них русских рабочих, прибывших в период столыпинской реакции в Казахстан из Центральной России, Урала и других местностей в поисках работы.

Благодаря правильной ленинской тактике, неутомимой и самоотверженной работе большевиков Центральной России и национальных окраин, реакции не удалось оторвать рабочий класс от его партии, задушить рабочее движение.

Летом 1907 г. борьба рабочих против наступления реакции продолжалась во всех важнейших пролетарских центрах страны. Несмотря на разгул реакции, ра-

бочие Казахстана также не складывали оружия. Хотя в период столыпинской реакции здесь резко сократилось число забастовок, преобладали экономические и оборонительные стачки, тем не менее рабочие Казахстана под руководством большевиков проявляли большое упорство в своей борьбе.

Движение рабочих Казахстана в период реакции развивалось в Центральном Казахстане, на Рудном Алтае, на Оренбургско-Ташкентской железной дороге, а также в административных центрах края. Более организованно проходили выступления рабочих на горных предприятиях Восточного и Центрального Казахстана. Забастовочное движение рабочих в этих районах наблюдалось почти беспрерывно. Это и понятно, ибо здесь промышленность была более развита и сконцентрирована, чем в других районах Казахстана. Тут формировались постоянные кадры рабочих, которые закалялись в борьбе против промышленников в период первой русской революции. Интернациональная солидарность рабочих различных национальностей и их организованность в этих районах были более высокими.

В июне, сразу же после третьеиюньского переворота, вспыхнула забастовка рабочих акционерного общества «Спасские медные руды», вызвавшая волнения и на других предприятиях.

Окружной инженер Степного горного округа в отчете за 1907 г. писал: «Забастовки были на всех трех промыслах, принадлежащих английскому акционерному обществу «Спасские медные руды»,— на Спасском заводе — 12 июля и 21—28 ноября, на Карагандинских копях одновременно с Успенским рудником — 9—19 июля и 15 ноября» [42].

Окружной инженер А. Сборовский в рапорте акмолинскому военному губернатору писал: «Прошу указать, какими мерами может промысловое управление быстро прекратить всякие беспорядки, чтобы не давать им развиваться до таких нежелательных явлений, как забастовка, или, еще хуже, возмущений и волнений» [43].

Причинами забастовок и других волнений были, как указывал в годовом отчете окружной инженер Степ-

[42] ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4698, л. 32.
[43] Там же, ф. 369, оп. 1, д. 3869, лл. 195—197.

ного северного горного округа, были невыносимо тяжелые условия труда и быта, а также неточное «выполнение заключаемых администрацией с рабочими договоров» [44]. Рабочие требовали своевременной выплаты зарплаты, снижения цен на товары в лавках, уважения их человеческого достоинства.

Из приведенных документов видно, что в первые месяцы разгула реакции рабочие наиболее крупных промышленных предприятий не сложили оружия, борясь за свои права, за улучшение жизненных условий. Революционными выступлениями рабочих на многих предприятиях Караганды руководили прибывшие из Омска рабочие, связанные непосредственно с Омским или Барнаульским комитетами РСДРП. В связи с ростом забастовочного движения на этих предприятиях предприниматели просили местные власти об усилении полицейского надзора за рабочими. На некоторых предприятиях промышленники содержали на свои деньги полицию и т. д. Иностранные капиталисты пытались с помощью мелких подачек противопоставить друг другу рабочих, непосредственно занятых на производстве, и подсобных. Но это не помогло.

Стачечная борьба на этих предприятиях способствовала пробуждению пролетарского сознания рабочих и в других местностях.

4 декабря 1907 г. происходила забастовка рабочих на пароходах «Арсений», «Михаил Плотников» и «Работник», принадлежащих промышленнику Плотникову, которые находились в Глуховском затоне близ Семипалатинска. К ним присоединились рабочие пароходов общества «Корнилов и Плещеев» и др. Причиной забастовки послужили низкая заработная плата, произвольные штрафы и вычеты.

19—22 марта 1908 г. вспыхнула забастовка рабочих казахов на золотом прииске «Удалый» в Колбинской волости Усть-Каменогорского уезда. Рабочие из своей среды избрали наиболее передовых представителей для руководства забастовкой [45]. Причиной забастовки по-

[44] «Революция в 1905—1907 годах в Казахстане», стр. 220, 234.

[45] ЦГА КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 3570, лл. 61—62; д. 3567, л. 114.

служило снижение заработной платы рабочим, а также тяжелые условия труда и быта.

В этом же месяце происходили волнения рабочих на золотых приисках в Кваркене, близ Орска Оренбургской губернии. На этих приисках работало более 450 рабочих казахов, башкир и татар. Причиной стачки были плохие условия труда и быта, отказ администрации от выполнения требований рабочих. Бастующие поджигали постройки прииска. По этому поводу английское посольство обратилось к Департаменту полиции с просьбой об «охране золотых приисков с учреждением воинской охраны на два месяца». Оренбургский губернатор направил на прииски горного исправника и отряд стражников [46]. Таким образом, администрация с помощью военной силы подавила забастовку рабочих.

В мае и августе бастовали рабочие паровых мельниц Семипалатинска. Они требовали установления восьмичасового рабочего дня. Вот что писал из Семипалатинска корреспондент ленинской «Правды» об этих забастовках:

«В гор. Семипалатинске профессиональное общество рабочих добилось введения 8-часового дня на всех паровых мельницах города и ближайшего поселка [47]. В мае 1907 г. профессиональные союзы подверглись принудительной ликвидации и тотчас же началась борьба владельцев за удлинение рабочих смен». В начале 1908 г. хозяева мельниц ввели 9-часовой рабочий день. 1 мая 1908 г. рабочие потребовали от предпринимателей сокращения рабочего дня. В ответ на это предприниматели в августе «закрыли одну из своих мельниц, но всем рабочим с нее представлялся случай с повышенным вознаграждением, но в качестве поденщиков, стать на свои же занятия на других мельницах синдика-

[46] ЦГИАМ СССР, ф. ДП, дел-во 4, д. 47, ч. 24, л. 12.

[47] Здесь автор корреспонденции имеет в виду победу рабочих предприятий Семипалатинска в 1906 г. В июле 1906 г. была забастовка рабочих предприятий Семипалатинска. Они требовали сокращения рабочего дня до 10 часов, а в субботние дни — до 8 часов и повышения заработной платы. Требования рабочих-мельников о сокращении рабочего дня и другие были удовлетворены. «Забастовка закончена. Почти на всех крупных и мелких предприятиях требования бастующих удовлетворены, — писалось в «Семипалатинском листке», 1906, № 37.

та» [48]. Рабочие согласились и предприниматели ввели 8-часовой рабочий день.

С 3 по 7 июля 1908 г. происходила забастовка рабочих Карагандинских каменноугольных копей. Причиной ее были тяжелые экономические условия рабочих.

В 1908 г. небольшие забастовки рабочих были и на других предприятиях Казахстана. Так, например, 25 декабря 1908 г. рабочие Спасского медеплавильного завода выступили против издевательств подрядчика, писавшего неправильные наряды и т. п.

В период реакции одним из методов расправы с рабочими был локаут — закрытие предприятий и массовое увольнение рабочих. Локауты особенно часто применялись на предприятиях иностранных капиталистов, становясь для них основным методом борьбы с рабочими. Они умело пользовались наличием в Казахстане резервной армии рабочих. Увольнение казахского рабочего, потерявшего связь с аулом, с промышленного предприятия означало для него потерю единственного источника существования.

В конце марта 1909 г. правление акционерного общества «Спасские медные руды», чтобы сломить сопротивление рабочих Карагандинских угольных копей, Спасского завода и Успенского рудника, объявило локаут. Оно предупредило более 400 рабочих, что 15 апреля сократит число рабочих и некоторым будет дан окончательный расчет «без прогонных денег» [49] на обратное следование на родину.

Возмущенные рабочие готовились к забастовке. В своем рапорте пристав Спасского завода писал окружному инженеру: «Рабочие... угрожают в случае неудовлетворения их означенными (прогонными.— *Ф. М.*) деньгами разрушить машины и сооружения копей» [50]. Это встревожило местные власти. Так, 11 апреля 1909 г. акмолинский уездный начальник телеграфировал военному губернатору области: «Рабочие волнуются, собираются группами; есть данные, что готовятся беспорядки с порчей машин и шахт, слышатся угрозы в отношении лишения жизни некоторых служащих» [51].

---

[48] «Правда», 1912, 10 мая.
[49] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 3918, л. 143.
[50] Там же.
[51] Там же.

Опасаясь, что забастовка рабочих Карагандинских угольных копей распространится на Спасский завод и Успенский рудник, где с прекращением некоторых работ предстояло увольнение рабочих, военный губернатор принял решительные меры: командировал в Караганду пристава, урядника, двух городовых и десять стражников. Правление общества через волостных управителей организовало отряд из казахов для борьбы с бастующими. Волостным управителям оно предложило внушать рабочим казахам «не присоединяться к требованиям русских рабочих» [52]. Разжигание национальной розни между русскими и казахскими рабочими, раскол их единства являлись излюбленным методом царских властей и промышленников в борьбе с забастовками.

15 апреля, накануне увольнения рабочих, руководители, готовящейся забастовки были арестованы. Забастовка была подавлена силой, а более активные рабочие уволены.

21 июля 1909 г. проходила забастовка на строительстве казенной плотины в с. Богодуховском Петропавловского уезда.

16 ноября 1909 г. бастовали рабочие золотых приисков «Николай» и «Основательный» (Усть-Каменогорский уезд), принадлежащих горнопромышленнице М. М. Москвиной [53]. Забастовка продолжалась до 15 января 1910 г. 53 рабочих, принимавших активное участие в забастовке, были уволены администрацией с приисков, около 40 ушли самовольно. Борьба рабочих вынудила царскую администрацию создать видимость уступок и она организовала специальную комиссию для проверки заявления рабочих [54].

В годы реакции происходили волнения и среди рабочих железнодорожного транспорта Казахстана. Из городов Урала, Сибири, Поволжья железнодорожники привозили большевистские прокламации и листовки [55].

---

[52] Е. Дильмухамедов. Указ. работа, стр. 69.

[53] ЦГИАМ, ф. 102, д. 63, ч. 2, лл. 2—3; «Аграрное и рабочее движение в Казахстане в 1907—1917 гг.» Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957, стр. 225.

[54] ЦГИАМ, ф. 102, д. 63, ч. 2, л. 3.

[55] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 45—46, 57—58, 148.

Вышеприведенные факты показывают, что рабочие Казахстана и в годы столыпинской реакции не прекратили борьбу против промышленников-капиталистов. Но размах этой борьбы был низким, чему способствовали экономическая депрессия, наступление капитала в соединении со столыпинским террором и т. д. В эти годы, как уже отмечалось, число забастовок резко уменьшилось, они носили экономический, оборонительный характер. Рабочие защищали от предпринимателей завоевания революционных лет. Чтобы сломить бастующих, предприниматели отвечали локаутами, производили массовые расчеты. Царская полиция и феодально-байская знать зверски расправлялись не только с организаторами, но и с рядовыми участниками забастовок.

Следует сказать, что даже в самое мрачное время столыпинской реакции уровень рабочего движения в Казахстане был выше, чем в годы, предшествовавшие первой русской революции.

Многими забастовками, происходившими в годы реакции, руководили казахские рабочие. Росла солидарность рабочих различных национальностей, их классовое самосознание, повышалась уверенность в том, что только их совместная борьба может привести к освобождению от эксплуатации. Результатом этого явилось объединение рабочих в профессиональные союзы, организованные по инициативе социал-демократических организаций. «В тяжелую годину рабочий класс теснее сблизился с большевиками, видя в них верных друзей и надежных руководителей» [56].

В 1910—1911 гг. в России резко изменилась экономическая обстановка. Промышленный подъем способствовал росту стачечной борьбы рабочих.

«Как ни свирепствовала столыпинская реакция, она не могла искоренить в народе стремление к свободе, к улучшению условий своей жизни. Усталость в массах начала проходить. Ненависть к угнетателям стала прорываться с новой силой» [57]. Пора безмолвия кончилась. «Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе,

---

[56] «История Коммунистической партии Советского Союза», стр. 145.

[57] Там же, стр. 149.

идет навстречу новой революции» [58],— писал в декабре 1910 г. В. И. Ленин.

Летом 1910 г. вспыхнули стачки в Петербурге, Москве и в других городах. Рабочие требовали увеличения заработной платы, отмены штрафов и обысков, а также признания выборных от рабочих. Предвидение большевиков о неизбежности нового революционного подъема подтвердилось.

Русский пролетариат перешел в 1911 г. к наступательным забастовкам. В 1911 г. бастовало 100 тыс. рабочих — в 2 раза больше, чем в предыдущем году. Рабочие добивались восстановления условий труда и оплаты, завоеванных ими в боях 1905—1906 гг., но отобранных в годы разгула реакции. Успех экономических стачек 1911 г. превзошел даже рекордный 1906 г., когда добились победы 50% бастовавших рабочих. Таких результатов не знало рабочее движение ни в Англии, ни в Германии, ни в других европейских странах.

Рабочее движение зарождалось и в Казахстане. Но в силу особенностей его экономического и политического развития подъем рабочего движения здесь начался с некоторым опозданием по сравнению с Центральной Россией. В 1910—1911 гг. в Казахстане проходили лишь отдельные забастовки рабочих.

В феврале 1910 г. первыми забастовали рабочие железнодорожных мастерских Оренбурга. Причиной забастовки послужило массовое увольнение рабочих и замена их другими. Боясь нарастания волнений, совещание особого комитета при губернаторе постановило воздержаться от массовых увольнений, чтобы «не вызвать брожения среди рабочих» [59]. Губернатор писал, что «неблагонадежных элементов полезнее удалять обычным путем и постепенно» и при принятии рабочих на предприятие следует применять «фильтрацию».

В конце августа 1910 г. началось волнение на станции Актюбинск в связи с увольнением 80 из 100 рабочих и издевательствами железнодорожных чиновников [60].

---

[58] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 75.

[59] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 214, 223.

[60] Там же, стр. 284.

Волнения рабочих происходили и на других станциях Оренбургско-Ташкентской железной дороги, а также на горных предприятиях Казахстана.

15—17 мая 1911 г. проходила забастовка рабочих на рудниках акционерного общества «Атбасарские медные руды», в которой участвовало около 300 человек. «Волнения среди рабочих,— писал окружной инженер,— возникли вследствие предъявленных ими к рудничной администрации требований об увеличении платы за горные работы».

«Беспорядки» на предприятиях «Атбасарских медных руд» не прекращались и в последующие годы. «В данный момент... положение дел на рудниках для постороннего наблюдателя может показаться вполне нормальным, но в действительности это не так. Я считаю, что это временное спокойствие, которое может быть нарушено в каждый момент» [61],— продолжал окружной инженер. Для сохранения спокойствия на горных предприятиях Казахстана он просил «помощи извне» и ходатайствовал перед местными властями об увеличении полицейских урядников на предприятиях, что, по его мнению, «может служить гарантией соблюдения здесь должного порядка и благоустройства» [62].

Но ни увеличение численности полицейских сил, ни принятие других мер со стороны администрации и горнопромышленников не могли задушить движение рабочих, заставить их прекратить борьбу за свои жизненные права. Это особенно наглядно проявилось в забастовках в 1912 г.

Усиление стачечного движения свидетельствовало о нарастании революционного настроения масс. Настоящий подъем революционного движения наблюдался в апреле — мае 1912 г., когда вспыхнули массовые политические стачки в связи с Ленским расстрелом. Весной 1912 г. рабочее движение в России достигло своей третьей ступени: начался период политического движения масс. Стачечное движение, которое, по определению В. И. Ленина, являлось лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы, стало быстро расти.

---

[61] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 4153, л. 4.
[62] Там же.

Наступление нового революционного подъема было совершенно закономерным, ибо вытекало из объективных предпосылок: промышленный подъем, дальнейшее укрупнение промышленных предприятий, усиление концентрации рабочей силы, увеличение численности рабочих, усиление разрыва связи рабочих с сельским хозяйством и т. д. Со времени первой русской революции возросли сознательность, опытность и решительность российского пролетариата, превратившегося в величайшую политическую силу.

Революционные бои рабочих Центральной России и национальных окраин остро поставили вопрос об укреплении партии и о новых задачах в руководстве массовым революционным движением.

5—17 января 1912 г. в Праге состоялась VI Всероссийская конференция РСДРП, сыгравшая важную роль в истории международного и российского рабочего движения. Освобожденная от оппортунистического груза партия смогла возглавить новый могучий подъем революционной борьбы масс. «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи — возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами» [63],— писал В. И. Ленин Горькому об итогах Пражской конференции.

Большевистская партия поднимала рабочие массы России и национальных окраин на борьбу с самодержавием под лозунгами борьбы за демократическую республику, за восьмичасовой рабочий день и т. д.

Ленский расстрел был лишь толчком для быстрого революционного подъема масс. Он с новой силой разоблачил реакционную сущность третьеиюньской монархии.

Бесправие, произвол, отсутствие элементарной законности поднимали массы на революционную борьбу против самодержавия. Лозунг передовых петербургских рабочих — «Да здравствует демократическая республика!» — подхватил рабочий класс всей страны.

В. И. Ленин называл 1912 г. годом великого исторического перелома в рабочем движении России. «Рабочий класс,— писал он,— перешел к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию.

---

[63] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 44.

Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять стоит в этом отношении *впереди всех,* даже наиболее развитых стран мира» [64]. В 1912 г. бастовало более миллиона рабочих, т. е. по сравнению с предыдущим годом число бастующих возросло более чем в 10 раз.

Массовые революционные выступления рабочего класса произошли весной 1912 г. и в Казахстане. Даже официальные газеты «Туркестанский курьер» и «Омский вестник», распространявшиеся в Казахстане, вынуждены были признать влияние ленских событий на рабочее движение в Казахстане. Газета «Омский вестник» в корреспонденции под названием «На Ленских приисках» писала о пожертвовании рабочих фабрик, заводов, типографий и железнодорожных мастерских в пользу семей рабочих, убитых на Ленских приисках 4 апреля 1912 г.[65] Рабочие пожертвования шли через редакции большевистских газет «Правда» и «Звезда».

Царские власти в Казахстане очень боялись распространения сведений о ленских событиях. Военный губернатор Сырдарьинской области наложил штраф на редактора газеты «Туркестанский курьер» за опубликование статей о событиях на Ленских приисках [66].

В ответ на Ленский расстрел 1 мая 1912 г. забастовали рабочие чугунолитейного завода Рандрупа в Омске [67].

Выдающуюся роль в подъеме революционного движения в России и национальных окраинах сыграла большевистская газета «Правда», начавшая выходить в мае 1912 г. Газета писала о тяжелой жизни рабочих, печатала отчеты о происходящих стачках и т. д. В каждом номере газеты помещались десятки рабочих корреспонденций. На ее страницах публиковались и корреспонденции из Казахстана. Например, 10 мая 1912 г. «Правда» сообщала о победе рабочих мельниц г. Семипалатинска в борьбе за восьмичасовой рабочий день [68].

---

[64] Там же, т. 22, стр 252.

[65] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 401.

[66] ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 3, д. 581, л. 14.

[67] Там же, ф. 64, оп. 1, д. 5655, л. 321.

[68] «Правда», 1912, 10 мая.

Это имело громадное значение для бастующих других предприятий Казахстана.

В развертывании рабочего движения в Казахстане большую роль сыграла и газета «Звезда», освещавшая ход стачечной борьбы в крае [69]. Рабочие Казахстана, как и всей России, с большим интересом читали эти газеты. Корреспонденции и статьи, помещаемые в этих газетах, революционизировали рабочих, воспитывали их в революционном духе.

С 12 по 15 мая 1912 г. проходила забастовка на Спасском медеплавильном заводе английского акционерного общества «Спасские медные руды», вызванная исключительно низкой заработной платой, тяжелыми условиями труда. Забастовка кончилась победой рабочих. Заводоуправление увеличило заработную плату на 7—14% [70].

Ободренные победой рабочих Спасского завода рабочие Покровского рудника общества «Атбасарские медные руды», требуя увеличения заработной платы, 15 мая объявили забастовку. Хозяин предприятия, боясь нарастания движения рабочих, удовлетворил их требование [71].

Со 2 по 8 октября 1912 г. бастовали рабочие Байконурских угольных копей против снижения заработной платы. Забастовка окончилась временным соглашением между предпринимателями и рабочими [72].

5 ноября 1912 г. произошла забастовка на шахте № 4 Чокпаркульских угольных копей (Тургайский уезд) общества «Атбасарские медные руды» [73].

В 1912 г. проходили забастовки и на других предприятиях Казахстана, которые имели экономический характер.

В 1913 г. рабочее движение в России и национальных окраинах еще более расширилось: по всей России бастовали 1272 тыс. рабочих. В статечное движение

---

[69] «Звезда», 1912, 31 мая.

[70] ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3885а, лл. 18—19.

[71] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 466.

[72] «Горные и золотопромышленные известия», 1914, № 4, стр. 558.

[73] ЦГИАМ, ф. 102, д. 72, ч. 2, лл. 1—2.

были вовлечены новые промышленные районы, новые слои пролетариата.

Особое место в революционно-классовом воспитании рабочих Казахстана, как и в Центральной России, занимали маевки, годовщины 9 января 1905 г. и Ленского расстрела.

29 апреля 1913 г. произошла забастовка на Айдарлинском прииске (Тургайский уезд) Российского золотопромышленного общества, в которой участвовало 300 человек [74].

В годы революционного подъема к забастовкам рабочих горных предприятий Казахстана присоединились и рабочие нефтяной промышленности. Так, 2 июня 1913 г. объявили забастовку рабочие нефтяного промысла «Эмба» [75]. Забастовка проходила организованно. Руководил ею рабочий И. Девяткин, приехавший из Баку [76] — пролетарского центра, где рабочие боролись под руководством партии большевиков. Это имело огромное значение в достижении победы рабочих «Эмбы».

19—24 июля 1913 г. проходила забастовка рабочих шахтных печей на Спасском медеплавильном заводе акционерного общества «Спасские медные руды». Условия работы на заводе были невыносимо тяжелые, рабочий день у раскаленных печей длился 12 часов. Рабочие завода требовали установления восьмичасового рабочего дня [77].

В сентябре 1913 г. происходили волнения рабочих на Чокпаркульских угольных копях (ур. Байконур). Они протестовали против тяжелых условий труда на шахтах.

Волнения рабочих вспыхивали и на других промышленных предприятиях Казахстана.

В революционной борьбе 1913—1914 гг. пролетариат Казахстана встретился с сильной контратакой объединенных сил местного царского аппарата и промышленников, стремившихся использовать все средства для подавления рабочего движения в Казахстане. Царские правительственные органы и предприниматели при-

---

[74] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 457—458.

[75] Там же, стр. 460—461.

[76] Там же, стр. 473—474.

[77] ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5034, л. 21 и об.

ступили к изысканию действенных мер борьбы с начавшимся в Казахстане подъемом рабочего движения.

13 августа 1913 г. исполняющий обязанности губернатора Акмолинской области предписал уездным начальникам и полицмейстерам меры, направленные против забастовочного движения рабочих. Он писал: «Очагами забастовочного движения обыкновенно являются те предприятия, в которых условия труда и вознаграждения рабочих оказываются более тягостными и неравномерными, чем на других предприятиях. Полиции необходимо установить действительное и постоянное наблюдение в этом отношении за фабрично-заводскими предприятиями...

... Непременная обязанность всех чинов полиции, а тем более содержимых за счет отдельных предприятий, следить за настроением рабочих и быть в курсе всех условий и вопросов местной рабочей жизни» [78]. Он рекомендовал и другие меры для подавления забастовки рабочих и дал широкие полномочия уездным начальникам и полицмейстерам.

Царские власти в Казахстане посылали на промышленные предприятия в качестве мастеров и на другие должности полицейских и шпионов для дезорганизации забастовок рабочих. «Эти рабочие-специалисты (комплектованные из нижних чинов полиции из числа вполне благонадежных специалистов и мастеров), перешедшие на службу в полицию, равно, как и нижние чины, изучившие данную специальность в школе, могут рассчитывать на награды, пособия и облегчения обязанностей по несению наружной службы» [79],— писал военный губернатор Семипалатинской области и рекомендовал всем уездным начальникам ввести такую систему на всех промышленных предприятиях Казахстана.

Царская администрация очень боялась влияния местных социал-демократических организаций на рабочее движение. Например, в циркулярном письме от 10 декабря 1913 г. губернатор Семипалатинской области предлагал уездным начальникам усилить борьбу с революционным движением среди рабочих и социал-демократическими организациями в Казахстане. Он пи-

[78] ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5034, лл. 31—32.
[79] Там же, д. 2576, л. 26.

сал: «Все эти прискорбные явления [80] с очевидностью свидетельствуют об усилении планомерной деятельности разного рода преступных революционных партий и организаций, поставивших себе в настоящее время задачей возобновление массовой смуты и политических беспорядков» [81]. Далее он указывал на необходимость строжайшей слежки «за подозрительными лицами и, в случае нужды, обысков и арестов» [82].

Он требовал, чтобы уездные начальники принимали решительные меры в борьбе с забастовками рабочих и дал им широкие полномочия вплоть до объявления военного положения, вызова «войска для содержания караулов, предупреждения и подавления беспорядков и охраны имущества».

Несмотря на репрессии, в канун империалистической войны революционное движение и в России, и в Казахстане развертывалось все шире. По всей стране прокатилась волна стачек и забастовок. В первой половине 1914 г. в России бастовало около полутора миллионов рабочих.

Борьбой рабочих Казахстана руководили большевики или непосредственно связанные с ними рабочие. В первой половине 1914 г. усилилась деятельность социал-демократических групп и организаций, печатались и распространялись листовки и прокламации. Социал-демократические группы или отдельные подпольщики-большевики в Омске, Оренбурге, Уральске, Петропавловске, Усть-Каменогорске, Верном и других городах Казахстана вели активную революционную работу среди рабочих и крестьян [83].

Партия большевиков организовала борьбу за «частичные требования» рабочих, связывая экономические нужды и политические интересы пролетариата в одно целое. Партия учила рабочих откликаться на каждый крупный акт произвола и преступлений царизма.

---

[80] Он имеет в виду забастовки рабочих. — *Ф. М.*

[81] ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2576, л. 26.

[82] Местные власти в Казахстане широко практиковали аресты и высылку прибывших из других промышленных центров России революционных рабочих. Особенно сильно преследовались рабочие из Центральной России, Урала и Сибири.

[83] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», стр. 486—487, 493, 497, 504—505, 509—510.

Рост рабочего движения в центре России и усиление деятельности социал-демократических групп и организаций способствовали развитию рабочего движения в Казахстане в первой половине 1914 г.

Наиболее крупными политико-экономическими забастовками в этот период в Казахстане были январские стачки рабочих нефтяных промыслов общества «Эмба» и Урало-Каспийского нефтяного общества на Доссоре.

Единодушное и организованное выступление рабочих заставило администрацию принять ряд требований: она увеличила зарплату рабочим на 26% и обещала организовать для них горячую пищу; при увольнении выдавать рабочему зарплату за две недели вперед и доставить его до ближайшей станции; во время болезни выплачивать рабочему половину его заработка и т. д. [84]

Итак, почти все требования рабочих, кроме признания рабочей комиссии, которая имела политический характер, были удовлетворены. Это было большой победой нефтяников Эмбы.

Победа рабочих Эмбы воодушевила на борьбу и нефтяников Доссора. 9 января они прекратили работу и предъявили администрации промысла подготовленные забастовочным комитетом требования из 25 пунктов. К требованиям нефтяников Эмбы они добавили пункт о предоставлении рабочим месячных отпусков с сохранением заработной платы, строительство столовой и отпуск горячих обедов за низкую плату и др. Администрация отказалась от переговоров, рассчитывая на безвыходное положение рабочих в зимних условиях. Но она просчиталась. Упорство и организованность рабочих заставили ее удовлетворить ряд требований: заработную плату рабочим увеличили примерно на 10—15%, семейным рабочим, семьи которых жили в Гурьеве, были обещаны квартирные деньги в размере 20% месячного заработка; администрация также обещала улучшить жилищные и другие бытовые условия и т. д. Требования о рабочей комиссии, выдаче месячной зарплаты уволенным рабочим и о предоставлении отпусков были отклонены [85].

---

[84] Там же, стр. 485—487—489; «Уральский листок», 1914, 30 января.

[85] «Уральский листок», 1914, 18 января.

В двух забастовках участвовало около 1500 человек. Интересно заметить, что в первой половине 1914 г. аналогичные требования предъявляли и рабочие предприятий Центральной России, Украины и Кавказа. Совпадение требований, выдвигаемых забастовщиками, позволяет говорить о связи между руководителями забастовок, а сам характер требований свидетельствует о том, что они разрабатывались большевиками и комитетами РСДРП.

Забастовки на нефтяных промыслах Эмбы и Доссора имели большое воспитательное значение для рабочих Казахстана. Они были яркой страницей в истории их упорной борьбы за человеческие условия труда, против полицейских преследований и издевательств администрации, показали, что победы над капиталистами можно добиться не в одиночку, не силами рабочих одного промысла, а общей стачкой многих предприятий.

Продолжалась борьба рабочих и на других промышленных предприятиях Казахстана.

Несмотря на репрессии местных царских властей, особенно усилившиеся в апреле 1914 г., рабочие Казахстана, руководимые большевиками, продолжали сплачивать свои силы для борьбы с капиталистами, готовясь к 1 Мая — празднику международной солидарности пролетариата. Социал-демократические организации выпускали прокламации и листовки, в которых призывали рабочих и крестьян протестовать против политического и экономического бесправия, преследований, против надвигающейся империалистической войны. Это обеспокоило местные царские власти. Чувствуя неизбежность рабочих выступлений, они принимали все меры для их предотвращения. В этом отношении характерен следующий документ. В апреле 1914 г. вице-губернатор Акмолинской области направил циркулярное письмо начальникам полиции области в связи с приближением международного праздника 1 Мая. Он писал: «Ввиду приближения 1 Мая — дня, считавшегося революционными элементами традиционным социалистическим праздником, а равно наблюдаемого из года в год стремления названных революционеров привлечь рабочих и радикальную интеллигенцию к празднованию этого дня посредством различного рода демонстра-

ций, массовок, беспорядков и т. п., нахожу нужным предложить начальникам полиции принять самые решительные меры к недопущению каких-либо собраний рабочих, демонстраций и, тем более, беспорядков и к поддержанию в этот день полного спокойствия» [86].

Несмотря на принятые меры, первомайской стачкой был охвачен целый ряд предприятий Казахстана. По случаю 1 Мая рабочие фабрики «Энергия» (Акмолинская область) организовали забастовку, в которой участвовало 80 человек; в этот же день произошла забастовка в типографии Яковлева. Первомайские забастовки были организованы и на других предприятиях края.

Период столыпинской реакции был временем восстановления и дальнейшего укрепления социал-демократических групп и кружков РСДРП в Казахстане, периодом роста влияния большевистской партии в массах. В годы нового революционного подъема, укрепив нелегальные организации и разгромив ликвидаторов и других врагов рабочего класса, они завоевали на свою сторону большинство легальных массовых организаций: профессиональные союзы, кооперативы, страховые учреждения, рабочие клубы, библиотеки и т. д. Через эти организации социал-демократы несли в массы марксистско-ленинские идеи, повышали классовое самосознание рабочих и крестьян. В статье «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении» В. И. Ленин указывал на огромное влияние большевистской партии в рабочих массах. Рабочий класс Казахстана поддержал большевистскую партию.

Отрицательно сказывалось на подъеме революционной борьбы отсутствие единого руководящего и направляющего партийного центра в Казахстане. Местные социал-демократические организации были еще слабо связаны с казахским населением. Не случайно поэтому выступления рабочих носили стихийный характер, рабочие выдвигали в основном экономические требования.

Но вместе с тем в этот период росли сознательность и пролетарский интернационализм рабочих.

В годы революционного подъема рабочий класс Казахстана не только отстоял одно из важных завоева-

[86] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 1350, л. 15.

ний 1905 г.— более высокий, чем во второй половине XIX в., уровень заработной платы, но и заставил промышленников отступить в этом вопросе еще дальше. Заработная плата рабочих поднялась примерно на 10—15%. Этот рост был результатом упорной экономической и политической борьбы за улучшение своего положения. Рабочий класс Казахстана вынудил капиталистов отказаться от повышения штрафов.

Империалистическая война 1914 г. принесла тягчайшие страдания рабочим России и национальных окраин. Резко ухудшилось положение рабочих на промышленных предприятиях; был введен военный режим, рабочие были поставлены в подлинно каторжные условия труда. Под ширмой лозунгов «защиты отечества», «все для войны» капиталисты лишали рабочих последних элементарных человеческих прав.

В народных массах все сильнее зрело недовольство войной и политикой царского самодержавия. Назревание революционного кризиса в центре России остро чувствовалось в национальных окраинах, в том числе и в Казахстане. Оно проявлялось в росте недовольства народных масс царизмом и империалистической войной, в забастовках рабочих и т. д.

Русские и иностранные капиталисты пытались воспользоваться войной, чтобы еще больше закабалить рабочих. Они добивались ликвидации даже тех незначительных уступок предпринимателей, которые рабочий класс завоевал своей самоотверженной упорной революционной борьбой.

Утвержденные 25 июня 1915 г. «Правила о порядке использования инородцев в работах на государственную оборону» подчинили рабочих казахов безграничному произволу предпринимателей. В Правилах имелись пункты, которыми рабочие национальных окраин были поставлены в каторжные условия труда, на промышленных предприятиях был введен военный режим.

По этим Правилам администрация промышленных предприятий Казахстана подвергала «виновных в уклонении от работ или неисполнении настоящих правил или требований администрации» «заключению в тюрьму или крепость, или аресту на срок не свыше трех месяцев, или денежному взысканию до 3000 рублей».

На промышленных предприятиях Казахстана усилился полицейский надзор. Министр внутренних дел в своем секретном циркуляре, констатируя факты возникновения волнений как в городах, так и на промышленных предприятиях национальных окраин, писал о «беспорядках», приобретающих характер массового движения рабочих и предупреждал губернаторов и полицейских начальников Казахстана, что эти «беспорядки являются посягательством на общественную безопасность, колеблют государственный строй». Поэтому он дал указание «в таких случаях принимать решительные меры и, если нужно, призывать для помощи войска», мобилизовать местные власти, быть подготовленными «к энергичному отпору таким беспорядкам» [87].

Волнения рабочих Казахстана в годы войны сливались с революционным движением русского пролетариата и крестьянства. В 1915—1916 гг. в Казахстане, как и по всей стране, росло забастовочное движение рабочих, вспыхивали волнения городской, деревенской и аульной бедноты. Так, 1 мая 1915 г. на Экибастузских угольных копях произошла политическая забастовка, посвященная международному празднику трудящихся. Полковник Каменщиков сообщал, что рабочие «отказывались идти на работу 18 апреля с. г. лишь только потому, что в это число по новому стилю приходится 1 мая — профессиональный рабочий праздник». Ни угрозы, ни репрессии не могли сломить боевой дух рабочих. Через четверо суток вспыхнула новая забастовка. На этот раз были арестованы 15 человек и посажены в тюрьму на трое суток [88].

Несмотря на жестокие репрессии, рабочие Экибастуза в 1915 г. бастовали несколько раз [89]. Из архивных документов видно, что рабочие «неоднократно на глазах у служащих и администрации копей агитировали рабочих прекратить работу».

Управления Экибастузских копей и других предприятий ввели так называемые «черные списки». На-

[87] Там же, ф. 17; оп. 1, д. 11, л. 143.

[88] «Известия АН КазССР, серия экономическая», вып. 1. 1949, стр. 167.

[89] ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 11, лл. 141—142.

пример, в 1915 г. в эти списки было внесено 56 уволенных рабочих, в том числе 37 русских и 19 казахов [90]. Они попали в «черные списки» «за агитацию среди рабочих к забастовке», «за забастовку», «за вредное влияние на других рабочих», «за невыход на работу и требование увеличения поденной платы» и т. д. Подобные «черные списки» имелись на всех промышленных предприятиях Казахстана.

Как видно, «в черных списках» значились как русские, так и казахи. Этот факт свидетельствует о росте классовой сознательности рабочих-казахов, совместно борющихся с русскими рабочими против своих угнетателей и самодержавия. Русские, казахи и рабочие других национальностей в этой борьбе сплачивались в единую армию пролетарской революции.

В августе 1915 г. железнодорожные рабочие Карсакпайского медного рудника объявили стачку. Полицейские были не в силах справиться с бастующими и прибегли к помощи баев и туземной администрации.

Ни «черные списки», ни полицейские репрессии не могли приостановить борьбу рабочих. «После одного расчета бастуют русские, после другого — киргизы»,— писал управляющий Экибастузских копей Трушков.

В конце 1915 — начале 1916 г. забастовки рабочих Казахстана участились. Например, в своем отчете окружной инженер сообщал, что «рабочие Спасского завода и Карагандинских каменноугольных копей в 1915 г. несколько раз выступали» [91].

Рост забастовочного движения пугал иностранных капиталистов, ненавидевших «беспокойных» русских и казахских рабочих. Уволив с работы забастовщиков или отправив их на фронт, предприниматели заменяли их неопытными в классовой борьбе рабочими путем вербовки из аула новой, еще более дешевой рабочей силы. Проф. Липин, проверявший в 1915 г. акционерное общество «Спасские медные руды», писал: «Рабочие прекрасно знают, что жалобы рабочих идут им во вред — жалобники будут немедленно выгнаны из предприятия и взяты в войска» [92].

---

[90] Там же, св. 1, лл. 217—221.
[91] Там же, ф. 14, оп. 1, д. 331, л. 142.
[92] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 114, л. 26.

Большевикам, несмотря на репрессии и слежку, все же удалось в конце 1915 г. оживить свою работу. Так, например, один из руководителей Омского комитета РСДРП, К. А. Попов, постоянно проводил нелегальную работу среди населения. Для этого он пользовался также обществом «Просвещение», систематически читал там лекции. В отчете за январь 1916 г. о деятельности жандармского управления писал: «Присяжный поверенный при Омском окружном суде Попов Константин Андреевич под кличкой Черный 3 января 1916 года, по агентурным сведениям, в здании общества «Просвещение» читал публике лекцию «Неужели так надо?», сочинение графа Льва Толстого, с целью возбудить в народе недовольство существующим в России строем» [93]. Далее он пишет: «Крестьянин Тобольской губернии Миллер Якоб Якобович под кличкой Пыжик 3 января 1916 года, присутствуя на чтении в обществе «Просвещение», где читал лекции Попов, несколько раз выходил на улицу и осматривал вокруг здания: не ведется ли наблюдение и изнутри опустил занавески» [94].

В Омске, Акмолинске и других городах Казахстана также имелись большевики, которые вели революционную пропаганду среди рабочих и крестьян [95], распространяли прокламации. Таким образом, большевики постепенно охватывали своим влиянием трудящихся Казахстана.

18 апреля 1916 г. произошла забастовка австрийских военнопленных, работавших на Экибастузских копях. Они требовали улучшения условий труда и быта. Забастовка была подавлена военной силой. После этого концессионеры усилили охрану, почти военизировали предприятия [95].

В мае 1916 г. рабочие Карсакпайского медного рудника потребовали от английских концессионеров немедленно выдать хлеб, не повышать цены на продукты питания или в противном случае рассчитать их. Хозяева отказались от удовлетворения требований рабо-

---

[93] ЦГИАМ, ф. 102, 1916, д. 5, ч. 2, л. В, лл. 1 и об. 2.
[94] Там же, лл. 5—6.
[95] ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 11, лл. 98—107.

чих. Тогда горняки совместно с железнодорожными рабочими открыли вагон с продовольствием, предназначенным для служащих высшего ранга, забрали оттуда рис, пшено, сахар, чай и другие продукты и распределили все это между собой. Забастовка продолжалась три дня, после чего хозяева вынуждены были выдать расчет желающим уехать [96].

На развитие рабочего движения огромное влияние оказало восстание трудящихся Казахстана в 1916 г. В связи с восстанием и нехваткой рабочих некоторые промышленные предприятия Казахстана приостановили свою работу. В телеграмме от 30 июня 1916 г. правление английского общества «Спасские медные руды» сообщало военному губернатору Акмолинской области: «На нашем Спасском заводе, Успенском руднике и Карагандинских копях в Акмолинском уезде, на Карсакпайском заводе и Джезказганском руднике в Атбасарском уезде все черные работы и почти вся перевозка между заводом и рудниками и железной дорогой, приготовление нужных нам запасов кирпича, песка, извести, камней, сена и прочих исполняются киргизами, которые в последнее время в большинстве бежали. Вследствие этого нет возможности продолжать наши работы, которые очень важны для цели государственной обороны» [97]. Далее правление просило военного губернатора принять «все зависящие меры для обеспечения заводов и рудников достаточным количеством рабочих» и возчиков из числа казахов.

Уход рабочих из горных предприятий Казахстана с каждым днем возрастал. Так, 11 июля 1916 г. правление Киргизского горнопромышленного акционерного общества телеграфировало генерал-губернатору Степного края К. А. Сухомлинову: «Вследствие оъявления мобилизации инородцев для работ на государственную оборону в предприятиях Риддерского и Киргизского акционерных обществ начинается массовый уход киргиз с работ» [98]. Оно просило генерал-губернатора «оказать содействие в оставлении казахов предприятиям обществ, как работающих на нужды обороны» и воз-

[96] Там же, ф. 444, оп. 1, д. 6, л. 399.
[97] Там же, ф. 369, оп. 1, д. 9596, л. 12.
[98] Там же, ф. 64, оп. 1, д. 1303а, л. 112.

вратить их «принудительным реквизионным порядком».

Управляющий промыслами акционерного общества «Спасские медные руды» Руффель 16 июля 1916 г. телеграфировал генерал-губернатору Степного края: «Вследствие опубликования указа о мобилизации инородцев большинство наших рабочих-киргизов бросило работу и убежало в степь, остальные собираются бежать, отчего все работы на наших промыслах почти приостановлены» [99].

Империалистическая война шла уже третий год. Население в тылу и солдаты на фронте голодали. Иностранные капиталисты и разного рода подрядчики, уверенные в том, что правительство стоит на их стороне, пользуясь бедственным положением рабочих, продолжали эксплуатировать их ради своей наживы. Заработная плата рабочих систематически понижалась, цены на предметы первой необходимости росли с каждым днем.

На произвол эксплуататоров рабочие отвечали стачечной борьбой. Летом 1916 г. революционное движение рабочих наблюдалось на Риддерских рудниках и Экибастузских угольных копях. Одним из проявлений недовольства политикой правительства и промышленников был уход рабочих в аулы и деревни. Этим они дезорганизовали работу предприятий иностранных концессионеров.

Так, например, 11 июля 1916 г. управляющий Риддерским акционерным обществом телеграфировал омскому губернатору: «Киргизы рудника, железной дороги поголовно ушли, оставив в управлении паспорта. Ходатайствуем о возвращении их принуждением полицейскими мерами». Местные царские власти мобилизовали полицейские силы для борьбы с «огромным числом различного рода дезертиров». Например, по приказу губернатора риддерским приставом были предприняты попытки удержать рабочих, но они оказались тщетными.

Тогда управляющий вновь ходатайствовал перед губернатором «в интересах обороны государства через крестьянского начальника успокоить работающих кир-

[99] Там же, л. 140.

гиз» [100]. На помощь властям и промышленникам, как это часто делалось раньше, пришли волостные управители и баи. Они всячески помогали им в борьбе с дезертирством. Но удержать бастующих рабочих от ухода крестьянские начальники и туземная администрация не могли. Тогда властями были приняты еще более жестокие меры против рабочих: им было запрещено самовольно оставлять предприятия, виновные в уклонении от работы подвергались «заключению в тюрьму или крепость, или аресту на срок не свыше трех месяцев, или денежному взысканию до трех тысяч рублей» [101].

Степной генерал-губернатор объявил, что дела о сопротивлении властям будут передаваться военным судам и «виновные в вооруженном сопротивлении властям будут наказываться смертной казнью» [102].

Несмотря на такие жестокие меры, рабочие уходили с предприятий и присоединялись к повстанцам. Количество бастовавших рабочих росло, особенно после 25 июля 1916 г.

В связи с ухудшением положения рабочих и мобилизацией казахов на тыловые работы 26 июля 1916 г. вспыхнула забастовка на Карсакпайском заводе. Для наведения порядка администрация вызвала войска [103]. В конце 1916 г. развернулось движение рабочих-железнодорожников. События развивались с молниеносной быстротой. Благодаря неустанной и планомерной работе большевиков среди рабочих и крестьян настроение их становится все более и более революционным.

В конце 1916 — начале 1917 г. происходили забастовки на многих промышленных предприятиях и в железнодорожных мастерских. Начальник Илецкого жандармского полицейского управления в секретном рапорте (19 января 1917 г.) начальнику жандармского полицейского управления Оренбургско-Ташкентской железной дороги писал: «Настроение рабочих вообще в настоящее время крайне нервное и повышенное, что

---

[100] Там же, ф. 44, оп. 1, д. 11, лл. 261—263.
[101] Там же, д. 1, л. 2.
[102] В. А. Пазухин. Указ. работа, стр. 160.
[103] ЦГА, ф. 64, оп. 1, д. 2696, л. 27; ЦГИАМ, ф. 102, д. 63, ч. 3, л. 46.

находится исключительно в связи с переживаемым ныне политическим моментом».

Силы рабочего класса в Казахстане, его руководящая роль в отношении угнетенных трудящихся края определялись тем, что он все теснее сливался с российским пролетариатом, закаленным в битвах против самодержавия. Наличие у большевистской партии четкой программы по национальному и аграрному вопросам имело особое значение.

3. Аграрное и национально-освободительное движение

Как в любой отсталой и порабощенной империализмом стране, в дореволюционном Казахстане и других национальных окраинах России трудящиеся испытывали социальный и национальный гнет. Феодальная эксплуатация лежала в основе противоречий между казахскими крестьянами — шаруа, с одной стороны, и феодалами и полуфеодалами — с другой. Эти противоречия выражали непримиримость их классовых интересов. Экономической основой этих противоречий являлась частная собственность феодалов и полуфеодалов на землю и скот.

Захват феодальной верхушкой аула общинных земель и сосредоточение в ее руках большого количества скота и разного имущества, массовое изъятие земель у кочевников царским правительством, налоговая политика царизма, торгово-ростовщическая эксплуатация трудящихся — вот экономическая основа борьбы казахских шаруа за свое классовое и национальное освобождение.

Эксплуатация баями разоряемых крестьян, усиливавшаяся по мере роста имущественной дифференциации и классового расслоения среди казахского населения, вызвала обострение антагонизма между эксплуататорскими верхами и эксплуатируемыми низами аула. Этот антагонизм составлял основной узел классовых противоречий в Казахстане; в нем заключались элементы революционности аула.

Как отмечалось в первой главе, в начале XX в. усилился захват земель баями, волостными управителями и старшинами.

Бедняки выступали против крупных баев-землевладельцев и баев-скотовладельцев, узурпировавших общинные земли. В начале XX в. происходили сильные волнения среди местного населения во всех областях Казахстана. Так, например, трудящиеся Джаркентского уезда Семиреченской области требовали от местных властей обеспечения их пахотной и пастбищной землей. Они выступали против крупного уйгурского полуфеодала В. Юлдашева, требуя изъятия части его земель и раздачи ее безземельным и малоземельным крестьянам.

Если раньше казахские крестьяне в своих жалобах и петициях в местные органы власти и царскому правительству просили закрепить за ними землю «на право вотчинной собственности», то накануне революции под влиянием рабочего и крестьянского движения в России они становятся на сторону трудящихся масс России, требовавших изъятия и передачи земель крестьянам в пользование на уравнительно-трудовых началах.

Насильственный захват земель феодально-байской верхушкой и равнодушное отношение к жалобам бедняков со стороны местных органов власти были повсеместным явлением во всем дореволюционном Казахстане. Внешне жалобы трудящихся выглядели как документы, свидетельствующие о безропотном положении бедняков, об их беспомощности в борьбе с насилием баев. В действительности же, как справедливо отмечает проф. А. Б. Турсунбаев, эти жалобы выражали их гневный протест произволу баев-феодалов, растущее возмущение [104].

Классовая борьба в казахском ауле постепенно принимает открытый характер. Байские зимовки нередко поджигались в то время, когда их владелец со своей семьей уходил на джайляу. Об этом говорят многочисленные документы, хранящиеся в государственных архивах. Приведем некоторые из них. 18 мая 1910 г. исполняющий обязанности губернатора Семипалатинской области доносил канцелярии степного генерал-губернатора о поджоге зимовки бая А. Махамбетова казахами

[104] А. Турсунбаев. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата, 1967, стр. 57.

Чакчанской волости Павлодарского уезда. В донесении говорилось, что «сгорела зимовка его с принадлежащим ему и трем его женам имуществом на 30 000 руб. и деньгами 20 000 руб.» [105] Как видно из сообщения губернатора Акмолинской области от 6 июля 1912 г., крестьяне Карагизской волости Акмолинского уезда (60—70 человек) напали на зимовку Чуйского волостного управителя, «уничтожили зимовку и разграбили разных вещей на сумму 6272 руб. 76 коп., а также разрушили архивное помещение, разбросали и разорвали архивные дела» [106]. Такие случаи встречались повсеместно. Часто бедняки независимо от родовой принадлежности поджигали байские сенокосные угодья. Нередко крестьяне-бедняки угоняли байский скот.

Накануне революции участились нападения казахских крестьян на представителей местного аппарата управления. Губернатор Семипалатинской области в докладной степному генерал-губернатору от 10 июня 1912 г. сообщал о нападении казахских крестьян Достарской волости на чинов местной администрации. Только при помощи воинской команды удалось навести порядок [107]. Вице-губернатор той же области в докладной от 30 мая 1914 г. писал генерал-губернатору Степного края о выступлении казахов Должинской волости Павлодарского уезда. Вооруженные казахи напали на группу чиновников уездной и волостной администрации, прибывшую для исполнения приговора мирового суда Павлодарского уезда, отобрали у стражников шашки, револьвер, увезли чиновников в аул и «засадили их в нежилое помещение», а у пристава и волостного управителя изъяли исполнительные листы и другие документы и имущество.

Товарищ прокурора Омской судебной палаты в акте от 24 февраля 1912 г. сообщал о вооруженном выступлении казахов Нуринской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области: «Как только управитель Онгарбаев и сопровождавшие его должностные лица подъехали к аулу, из последнего навстречу им

---

[105] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», док. 254.

[106] Там же, док. 289.

[107] Там же, док. 285.

вышли толпой жители аула, вооруженные палками (суюлами), пиками и ружьями, и, угрожая побить управителя, заявили, что они не допустят его открыть волостной съезд» [108].

Об обострении классовой борьбы в ауле свидетельствуют также самовольные перекочевки бедняков на земли, захваченные баями. Разумеется, баи пытались силой выдворить их. При этом между бедняками и баями неизбежно происходили столкновения, иногда оканчивавшиеся кровопролитием.

Необходимость разрешения аграрного вопроса объединяла казахских шаруа и русских крестьян-переселенцев. Переселенцы бедствовали из-за недостатка средств на обзаведение и от частых неурожаев. Часть крестьян, не устроившись на одном месте, вынуждена была переходить на другое.

О тяжелом положении крестьян-переселенцев говорят следующие документы. «Переселенцы в страшной нужде, голодают. Развилась цинга и другие болезни. Требуется немедленная помощь. Местная администрация бессильна. Через месяц будет умирать с голоду скот. Одежду большинство проели, больше продавать нечего. Кто может — возвращается на родину»,— говорится в телеграмме (1911 г.) начальника Уральско-Тургайского переселенческого управления в Полтавское бюро областной переселенческой организации.

Большевистская газета «Звезда» в 1912 г. в корреспонденции из Тургайской области сообщала, что «голод охватил почти всю область, населенную киргизами и переселенцами из внутренних губерний России».

Крестьяне-переселенцы, как и казахские шаруа, боролись с произволом царских чиновников. Их выступления также носили различный характер. В переселенческой деревне получили распространение такие формы борьбы, как отказ от раскладки налогов и податей, открытые выступления против местной администрации и кулаков.

Приведем примеры. О влиянии аграрных событий в европейской России на крестьян-переселенцев сообщал

---

[108] С. А. Сундетов. Указ. работа, стр. 120.
[109] ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 24, л. 3.

5 марта 1906 г. акмолинский уездный начальник военному губернатору. Он писал, что «кроме того неудовольствия и брожения, которые существовали среди местных крестьян и мещан, часто на аграрной и экономической почве... появляются еще и новые, имеющие тесную связь с крестьянским движением европейской России, где крестьяне во многих местностях поголовно отказываются от уплаты податей и сборов» [110]. Так, в 1907 г. крестьяне с. Васильевского Каменогорской волости Кокчетавского уезда отказались погасить недоимки. Они осадили канцелярию волостного управителя и сельского старосты. На помощь последним из Кокчетава приехали полицейские, арестовавшие инициаторов волнения. Тогда толпа крестьян ринулась на полицейских, освободила арестованных и «категорически заявила, что отправить их они не дадут, а также недоимку платить не будут» [111].

8 октября 1908 г. крестьянский начальник 3 участка Кокчетавского уезда ходатайствовал перед губернатором Акмолинской области о привлечении к ответственности крестьян с. Лесовского за нападение на волостного старшину во время сбора податей [112].

Сохранилась масса документов, рапортов, в которых чиновники доносили о неповиновении крестьян, об их отказе платить налоги. Как видно из сообщения губернатора Акмолинской области, «беспорядки выразились в отобрании у должностных лиц туземной администрации печатей и знаков, уничтожение посемейных списков, избиении волостных управителей и их писарей, отказе в поставке лошадей в приемные комиссии и т. д.» [113]

Отказываясь от уплаты налогов и повинностей, казахские шаруа откочевывали в отдаленные районы. Например, пристав Павлодарского уезда в своем рапорте от 30 октября 1916 г. писал: «Кто имели недоимки, уехали из своих аулов на новые места, розыск которых продолжается» [114].

---

[110] Там же, ф. 64, оп. 1, д. 499, лл. 71—76.
[111] Там же, д. 642, лл. 3—4.
[112] «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», док. 50.
[113] ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 1447, л. 5.
[114] Там же, ф. 15, оп. 1, д. 1594, лл. 4—5.

Были случаи, когда от уплаты податей отказывались не только отдельные села, но и целые уезды. Так, в докладной записке губернатор Акмолинской области сообщал исполняющему обязанности степного генерал-губернатора о массовом отказе крестьян Кокчетавского уезда от уплаты налогов [115].

Никакими репрессиями нельзя было остановить крестьянские выступления. Переселенцы открыто заявляли, что если их не обеспечат землей, то они прибегнут к вооруженному захвату ее. О подобных настроениях возмущенных крестьян-переселенцев сообщал, например, Кустанайский уездный начальник [116].

Можно было бы привести еще десятки подобных фактов, характеризующих настроение крестьян-переселенцев. Но и этих вполне достаточно, чтобы иметь представление о революционном брожении среди них.

Революционное движение в переселенческой деревне накануне революции приняло значительный размах. Несомненно то, что революционные выступления крестьян-переселенцев, имевших опыт борьбы с помещиками в различных районах России, поднимали против общего врага и трудящихся казахских аулов, их выступления сливались в общий поток революционной борьбы против царизма.

В ходе революционной борьбы росло классовое сознание русских крестьян и трудящихся казахского аула, укреплялось их братское единение.

«Переселенцы с европейской России,— писал акмолинский военный губернатор,— своими россказнями о бедственном положении крестьян и об их насильственных действиях с помещиками, а равно нежелании платить подати, заражают и здешних крестьян» [117].

Казахские и русские крестьяне-бедняки постепенно начинают осознавать, кто у них общий враг. Они объединялись в борьбе против царских чиновников, кулаков и феодалов.

В каждом проявлении недовольства русских и казахских крестьян в той или иной степени содержались элементы революционности.

---

[115] Там же, док. 138.
[116] См. С. А. Сундетов. Указ. работа, стр. 124.
[117] Там же, стр. 125.

В революционизировании крестьянства Казахстана накануне революции немаловажную роль сыграли проникновение в казахскую степь революционно-демократических идей и передовой русской культуры, сближение казахского и русского народов в борьбе против царизма.

Наличие в Казахстане колониального гнета породило национально-освободительное, антиимпериалистическое движение.

Вот несколько примеров. В архивных документах отмечается, что беднота усиливает сопротивление изъятию земель, ее требования становятся более настойчивыми, растет «непослушание» и нападение казахских крестьян на представителей колониального аппарата.

Трудящиеся открыто выражали свое недовольство чинам Переселенческого управления. «Они (казахи.— *Ф. М.*) считают изъятие их земель мерою несправедливою и уже никоим образом не желают облегчить производство этих работ», — отмечали чиновники Переселенческого управления [118].

Имели место факты, когда казахские шаруа оказывали открытое сопротивление землеотводным партиям, представителям царской администрации. «Из Оренбурга получено известие о захвате киргизами крестьянского начальника и помощника уездного начальника, которые были избиты киргизами и увезены в степь» [119],— сообщал тургайский вице-губернатор. Доведенная до отчаяния беднота от пассивного сопротивления переходила к активным насильственным действиям против тех, кто осуществлял в Казахстане мероприятия царского правительства.

Открытые вооруженные столкновения казахов происходили не только с колониальными властями, но и с феодально-байскими элементами аула.

Вследствие возрастающего сопротивления трудящихся Казахстана реакционной политике царизма управляющий Урало-Тургайским переселенческим районом князь Васильчиков настаивал перед военным губернатором Тургайской области на принятии реши-

[118] ЦГИАЛ. ф. 1291, оп. 84, д. 117, л. 37.
[119] Там же, л. 70 об.

тельных мер вплоть до применения силы, ибо «всякие колебания... считаю чрезвычайно опасным для будущего» [120].

Первая мировая война привела к дальнейшему ухудшению положения казахских крестьян. И в годы войны царское правительство продолжало отбирать у казахского населения землю, был введен военный налог. В связи с этим росли антиправительственные настроения. Приведенный ниже документ недвусмысленно отражает эти настроения. «Прибыл в зимовку Бисенова, — доносил нуринский волостной управитель (Акмолинская область. — *Ф. М.*) и объявил ему причину его вызова, на что Омар Бисенов ответил, что средств в помощь семьям воинов, призванных в действующую армию, я (Бисенов. — *Ф. М.*) определять не желаю и деньги собирать с меня и моих родственников не позволю: войну начал не я и до нее мне нет дела, пускай платит царь...». Когда же управитель попросил Бисенова не выражаться так по отношению к «священной особе» царя, то он ответил: «Что мне государь-император, я сам себе государь-император» [121].

Под разными предлогами казахские крестьяне отказывались вносить средства на нужды войны.

Документов, свидетельствующих о борьбе казахских шаруа против колониального гнета, в архивах сохранилось очень много. Мы привели лишь часть их. Они показывают, что накануне революции наиболее распространенными формами национально-освободительного движения в Казахстане являлись: 1) борьба казахских крестьян против изъятия царской администрацией их земель; 2) насильственный захват пахотных земель, пастбищ и других угодий и имущества, принадлежащих кулачеству и богатому казачеству; 3) отказ крестьян от уплаты налогов; 4) непослушание и нападение казахских трудящихся на местную колониальную администрацию.

Неподчинение колониальному аппарату управления также выражалось в откочевках, бегстве казахских трудящихся в отдаленные районы.

---

[120] ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 3316, л. 27.
[121] С. А. Сундетов. Указ. работа, стр. 121.

Национально-освободительное и аграрное движения в Казахстане происходили не изолированно друг от друга, они были взаимосвязаны. В эпоху империализма происходит слияние аграрного и национально-освободительного движения.

Это видно из следующих документов. Трудящиеся крестьяне жаловались на насильственные действия самодержавия, отнимавшего у них земли «грубо, путем страха или особого рода политики—**соглашения с богатыми киргизами во вред бедняков**»[122]. Указывая на беззакония, чинимые чиновниками Переселенческого управления, трудящиеся обращались к русскому народу[123]:

«Граждане! О, если бы вы видели, что творится у нас в степи летом чинами переселенческой партии! Мало того, что они пользуются бесплатно услугами аксакалов, рассыльных, они творят от своего ума всякие правительственные страхи, грозят тюрьмой и протоколом, пугают Сибирью и каторгой, карательными отрядами, казаками и солдатами» [124].

Авторы воззвания указывали на то, что царизм выступает в союзе с казахским байством. Они заявляли: «Право пользования ею (землей.— *Ф. М.*) принадлежит лишь тому, кто обрабатывает ее своим трудом; мы, киргизы, присоединяем свой голос к великому голосу всех трудящихся масс России, чтобы все земли были изъяты из владения отдельных лиц или группы лиц во всей России, были бы обращены в общенародное достояние» [125].

Следующий документ красноречиво показывает, как царизм в своей колониальной политике опирался на местный туземный аппарат.

Начальник Чимкентского уезда своим приказом от 19 июня 1913 г. по указанию туркестанского генерал-

---

[122] Б. С. Сулейменов. К истории аграрного движения казахских шаруа в годы первой русской революции. «Вестник АН КазССР». Алма-Ата, 1962, № 4, стр. 36. (Подчеркнуто нами. — Ф. М.).

[123] Постоянное отклонение жалоб как якобы «не заслуживающих уважения» постепенно рассеивало иллюзии казахских крестьян о том, что власти разберутся и удовлетворят их справедливые требования. Казахские крестьяне все чаще свои чаяния возлагали на русский трудовой народ.

[124] Б. С. Сулейменов. Указ. статья, стр. 36.

[125] Там же.

губернатора отменил выборы должностных лиц туземной администрации и народных судей на три года (1914—1916). Он объявил населению об этой «милости» к нему высшего начальства, «позволяющей мирным жителям сохранить (?!) в своих карманах сотни тысяч рублей, которые во время выборов должны были перейти в карманы различных интриганов...» Таким образом, отмену выборов в своих интересах, оставив в прежних должностях своих людей, он считает «милостью», данной трудовым людям. Далее он пишет: «Прошу помнить, что милость ко всему населению является также милостью должностным лицам туземной администрации, которые, чувствуя под собой прочную почву, могут спокойно работать на пользу вверенного им населения, а потому прошу гг. приставов Чимкентского уезда объявить им, что я ожидаю от них честной и энергичной службы, которая всегда ценится русским правительством» [126].

Несмотря ни на какие действия буржуазных националистов и чиновников царизма, трудящиеся казахского аула добивались свободы, активно поддерживали своих русских братьев, которые вели героическую борьбу против русского самодержавия. «У европейского сознательного рабочего,— писал В. И. Ленин,— уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам» [127].

Нужда и разорение трудящихся масс неуклонно возрастали. На почве дороговизны, непосильных налогов и податей в ряде городов Казахстана имели место выступления трудящихся. В городах распространялись прокламации, требующие прекратить войну.

Губернатор Акмолинской области в своем докладе о настроениях в области 15 ноября 1916 г. писал, что «настроение городской жизни выжидательное» [128].

Торгово-промышленные служащие Уральска 19 мая 1916 г. на митинге пришли к выводу о необходимости объединиться «для борьбы с капиталистами, т. к. капиталисты эксплуатируют труд своих служащих». Агенты жандармерии писали, что речи, произнесенные

---

[126] ЦГА КазССР, ф. 145, оп. 1, д. 931, д. 136.
[127] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 179.
[128] Архив Омской области, ф. 270, оп. 1, д. 481, лл. 55—56.

на этом митинге «по своему характеру вполне соответствовали взглядам социал-демократов» [129].

Одно из крупных выступлений трудящихся накануне революции, 19 ноября 1916 г., произошло в Семипалатинске. Оно продолжалось два дня и выразилось в разграблении магазинов, «в насилиях над чинами войск и полиции и насильственном освобождении арестованных за участие в этих беспорядках». Вызванная для усмирения волнения, т. е. «для содействия гражданским властям, 712 пешая Томская дружина не могла восстановить порядка, так как нижние чины дружины **отказались действовать оружием против бунтующей толпы и таким образом вышли из повиновения своим начальникам»** [130]. По официальному заявлению начальника гарнизона «солдаты отказывались от употребления оружия». Они даже стремились соединиться с бунтующими массами.

С целью пересечения этих беспорядков семипалатинским военным губернатором на второй же день, 20 ноября, было издано обязательное постановление, в котором говорилось: «1. Воспрещается публике приближаться к местам беспорядков; 2. Воспрещается собираться группами на улицах города более трех человек; 3. Вечером после восьми часов никто на улицу выходить не имеет права». Далее следовало предупреждение, что виновные в нарушении «обязательного постановления будут мною подвергаться тюремному заключению или аресту до трех месяцев или денежному штрафу до трех тысяч рублей» [131]. Вскоре он же издает другой приказ: «Такие тяжелые незаконные поступки караются по законам военного времени и влекут наказание до смертной казни включительно» [132]. Но подобные приказы ничего не дали. Волнение трудящихся города нарастало. В связи с «неповиновением» солдат и дружины семипалатинский губернатор обратился к командующему войсками Омского военного округа и степному генерал-губернатору с просьбой «командировать в подкрепление новую воинскую часть».

---

[129] ЦГИАМ, ф. 102, 1916, д. 5, л. 46.
[130] Там же, д. 63, ч. 3, л. 54 (подчеркнуто нами. — *Ф. М.*).
[131] Там же, ф. 102, 1916, д. 63, ч. 73, л. 47.
[132] Там же, л. 68.

22 ноября в Семипалатинск прибыла новая воинская часть и новый начальник гарнизона. Военной силой они «установили порядок в городе». «101 человек, участвовавший в волнениях, был арестован. Что касается дружины и солдат, то командир 5-го ополченского корпуса генерал-лейтенант Аникеев нашел необходимым ходатайствовать перед командующим войсками округа о переводе их в г. Барнаул» [133].

Основной причиной волнений трудящихся Семипалатинска были невыносимые условия жизни, дороговизна, разные подати и др. Выступлением трудящихся города, на наш взгляд, руководили революционно настроенные люди, связанные с большевиками. Губернатор Семипалатинской области в справке об этих волнениях писал: «Местным неблагонадежным элементом беспорядки эти были истолкованы в том смысле, что таковые произошли исключительно по вине властей, неспособных на какие-либо мероприятия к удешевлению цен на продукты и предметы первой необходимости, причем неблагонадежные лица хотели использовать участников беспорядков в революционных целях, внушая, что только демократический порядок удовлетворит население» [134].

Национально-освободительное движение обращалось своим острием не только против военно-феодального империализма, царизма, но и против его агентуры — казахских эксплуататоров.

В пробуждении национального самосознания казахского населения и приобщении его к революционному движению большую роль сыграла деятельность прогрессивной демократической интеллигенции, которая вела борьбу против колониальной политики царизма, разоблачала эксплуататорскую сущность феодально-байских элементов, защищала интересы трудового крестьянства, призывала трудящихся не верить баям, заодно с царским колониальным аппаратом жестоко эксплуатирующим бедняков и под предлогом защиты «общеказахских интересов» на деле защищающим только свои классовые интересы.

---

[133] Там же, д. 63, ч. 3, лл. 69—79.
[134] Там же, ф. 102, 1916, д. 63, ч. 3, л. 77.

* * *

Усиление национально-колониального гнета, капиталистической и феодальной эксплуатации, резкое ухудшение материального положения трудящихся Казахстана вызывали среди них большое недовольство. Это недовольство вылилось в конце концов в грандиозное вооруженное восстание народных масс в 1916 г., направленное против царизма, империалистической войны, а также против феодально-байских порядков [135].

Восстание 1916 г. в Казахстане имело глубокие предпосылки, порожденные всей системой российского военно-феодального империализма, национально-колониальным гнетом и местной феодально-байской эксплуатацией. Поводом к восстанию послужил указ царя от 25 июня 1916 г. о призыве казахов на тыловые работы.

В ходе восстания четко определилась расстановка классовых сил в Казахстане. Баи-феодалы и буржуазные националисты встали на сторону царизма и способствовали подавлению народно-освободительного движения. Эсеры и меньшевики, зараженные колонизаторским шовинистическим духом, также поддерживали царизм.

Основной движущей силой восстания было казахское крестьянство. Но в нем принимали участие и рабочие-казахи. Так, рабочие Берчагурских, Байконурских, Карагандинских угольных копей, Спасских медных рудников и железнодоржники бросили работу и присоединились к восставшим.

Горняки Берчогурских копей Актюбинского уезда, Чокпаркульских и Байконурских копей Тургайского уезда также влились в отряды Амангельды, что особенно испугало местные власти. «Если в этой части уезда не восстановится сейчас порядок военной силой самыми решительными мерами,— телеграфировал тургайский военный губернатор в Министерство внутренних дел,— то весь уезд останется на положении полного неподчинения власти, и копям грозит полный

---

[135] На эту тему имеется много книг, брошюр и статей, поэтому автор останавливается только на некоторых вопросах.

разгром» [136]. Однако рабочие в силу своей недостаточной классовой сознательности и малочисленности не смогли внести в народно-освободительное движение высокую пролетарскую организованность.

Симпатии сознательных русских рабочих и передовой крестьянской бедноты Казахстана были на стороне восставших народных масс. Национально-освободительная борьба казахских трудящихся встречала сочувствие со стороны русских крестьян-бедняков. Например, в г. Верном был арестован русский крестьянин только за то, что выразил свое сочувствие казахам и киргизам. «Казахскому народу,— говорил он,— тоже живется плохо, у него отнимают последний клочок земли». В своем донесении верненский полицмейстер писал: «В селении Казанско-Богородском крестьяне Иван Долматов и Дормидон Федосов возбуждали киргиз к тому, чтобы последние не давали составлять список призываемых туземцев». В селении Саратовском Лепсинского уезда начальник карательного отряда потребовал от крестьян устройства окопов вокруг села. Крестьяне отказались выполнить это приказание, заявив, что их «киргизы не тронут, так как по слухам они решили не разорять крестьян, а вести борьбу только с военными отрядами» [137].

В ряде районов Казахстана, особенно в Семиречье, к восстанию примкнули некоторые представители феодально-байской верхушки. Однако они боялись решительных действий масс и изменяли восстанию. Феодальные элементы вносили в среду повстанцев дезорганизацию своей националистической агитацией против русского народа. Феодальная аристократия и реакционное мусульманское духовенство пытались направить восстание по реакционному пути.

Большая часть казахского байства и буржуазные националисты поддерживали все мероприятия по проведению мобилизации, помогли царским властям подавлять восстание трудящихся масс казахов, киргизов, дунган и уйгуров.

---

[136] «Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане». Сборник документов. М., 1960, стр. 531—532.

[137] «История Казахской ССР», т. I, 1957, стр. 577.

Поднимаясь на восстание, трудящихся Казахстана не имели ясно осознанной и сформулированной программы, но несомненно, что их борьба была прежде всего антиколониальной и антиимпериалистической, направленной против царизма и империалистической войны.

В борьбе с царскими войсками повстанцы проявляли активные, наступательные действия. Этим объясняется ряд успехов повстанцев в борьбе против карательных войск на первом этапе движения. Однако царские войска обладали огромным перевесом сил, располагали артиллерией и пулеметами. Плохо организованные и еще хуже вооруженные отряды повстанцев терпели поражения.

Царские каратели зверски расправились не только с повстанцами, но и с мирным населением.

Более 300 тыс. казахов и киргизов, преследуемых царскими карательными отрядами, были вынуждены покинуть родные места и бежать в Кульджинский край и Кашгарскую провинцию Китая.

16 июля семипалатинский губернатор доносил, что в Усть-Каменогорском уезде восставшие захватили трех волостных управителей, а в Семипалатинском уезде отняли знаки отличия и печати у двух сельских старост за то, что они «выразили полное нежелание подчиниться требованию рабочих». 18 июля из Омска на имя министра внутренних дел была отправлена телеграмма, извещавшая о начавшихся массовых волнениях в Акмолинской области. В поселке Боровом восставшими был убит полицейский пристав, в Каратальской волости Петропавловского уезда повстанцы разгромили волостную канцелярию, арестовали управителя, отобрав у него печать и списки мобилизуемых.

В восстании приняли активное участие, как уже отмечалось выше, рабочие Спасских рудников в Акмолинском уезде, Карсакпайского завода и Джезказганского рудника в Атбасарском уезде, рудников и заводов Риддерского акционерного общества в Усть-Каменогорском уезде.

В письме от 30 сентября 1916 г. военному губернатору правление акционерного общества каменноугольных копей Семипалатинской области писало: «По объявлению реквизиции рабочие наших копей, состоящие

исключительно из киргиз, демонстративно прекратили работы и ушли в степь, к восставшим»[138].

Повстанцы в Семипалатинской и Акмолинской областях организовались, как и в других районах, в отряды и избрали из своей среды руководителей. Так, например, в Атбасарском уезде руководителем повстанцев был избран один из передовых представителей казахской демократической интеллигенции — Адильбек Майкутов.

К середине августа повстанцы сосредоточились в нескольких районах. «Наиболее значительные скопища киргиз,— доносила в сентябре 1916 г. царская администрация из Омска,— сосредоточились в Зайсанском уезде (несколько групп, свыше 1000 каждая), в Семипалатинском — группа в 7000 человек; в Усть-Каменогорском — несколько групп, из коих некоторые численностью до 3000; в Акмолинском — около озера Кургальджино сгруппировалось до 30 тысяч киргиз и у Ерейменских гор — до 5000, в Атбасарском, около урочища Улутавского,— свыше 7000 и в Кошагачском районе — до 2000 киргиз». В это же время в Павлодарском уезде сгруппировалось до 4000, а в Кокпектинском — до 2000 повстанцев. Даже из этих далеко не полных данных видно, что в Семипалатинской и Акмолинской областях принимали участие в восстании более 60 тыс. человек[139].

Восставшие выступали не только против колониальных властей, но и против крупных феодалов, отбирали у них имущество. Так, 17 сентября в Павлодарском уезде они отобрали у крупного феодала Чорманова 4000 лошадей[140].

Хорошо вооруженным царским карательным отрядам к концу сентября 1916 г. удалось подавить восстание. Этому способствовало также и то обстоятельство, что повстанцы Семипалатинской и Акмолинской областей действовали разрозненно, связь между отрядами отсутствовала.

Часть повстанцев Акмолинского и Атбасарского уездов отдельными группами ушла в глубь степи, при-

[138] ЦГА КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 6954, л. 172.
[139] «История Казахской ССР», т. I, 1957, стр. 580.
[140] ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 397.

соединившись к действовавшим в Тургайском уезде отрядам Амангельды Иманова.

Восстание в Тургайской области было наиболее длительным и упорным. Поднявшиеся на борьбу казахские трудящиеся выдвинули руководителем восстания одного из лучших своих представителей — Амангельды Иманова. Своей непримиримой борьбой с баями-феодалами и царской администрацией Амангельды завоевал доверие трудящихся масс. Вместе с Амангельды Имановым восстанием казахов в Тургайской области руководил Алибий Джангильдин.

Указ царя о призыве казахов на тыловые работы был получен в Оренбурге (резиденции тургайского губернатора) 28 июля 1916 г. Администрация Тургайской области провела съезды волостных управителей и аульных старшин совместно с «почетными аксакалами», на которых был обсужден вопрос о проведении мобилизации. Байская верхушка обязалась немедленно и неуклонно выполнить царский указ. Буржуазные националисты, многие из которых работали в это время чиновниками местного правительственного аппарата, разъезжали по области и призывали к выполнению указа о мобилизации казахов на тыловые работы. Однако это не могло изменить отрицательного отношения народных масс к указу. Недовольство и возмущение трудящихся росли с каждым днем [141].

Вскоре после опубликования указа в аулах Кустанайского, Иргизского и Актюбинского уездов начались волнения крестьян. К губернатору Тургайской области стали поступать тревожные сведения о вооруженных выступлениях казахского населения. Один из уездных начальников сообщал, что повстанцы концентрируются в ущельях гор, нападают на почту, разбирают полотно железной дороги, громят волостные правления, убивают волостных управителей. Местная администрация в тревоге отмечала, что восстание охватывало всю область.

Активное участие в восстании приняли рабочие Чокпаркульских каменноугольных копей и многие рабочие-казахи Оренбургско-Ташкентской железной дороги. 2 августа тургайский губернатор отправил в

[141] См. «История Казахской ССР», т. I, стр. 581.

Министерство внутренних дел телеграмму, в которой просил ни в коем случае не разрешать отзыв войск из области.

Повстанцы расправлялись с наиболее ненавистными царскими чиновниками, волостными управителями, баями.

Амангельды Иманов развернул кипучую деятельность по организации, вооружению и сплочению повстанческих отрядов. Руководство военными действиями, снабжение и управление всеми отрядами находидились в руках военного совета, возглавляемого Амангельды.

К октябрю 1916 г. в Тургайском и Иргизском уездах насчитывалось до 20 повстанческих отрядов, некоторые из них до 2000—3000 человек [142].

Тургайский очаг восстания характерен тем, что здесь была установлена регулярная связь между повстанческими отрядами, налажено изготовление оружия и обеспечение отрядов продовольствием, отобранным у баев, были организованы более или менее планомерные действия повстанцев против царских карателей.

Как и в других областях Казахстана, феодально-байские элементы пытались захватить руководство восстанием в свои руки и направить его по националистическому руслу. Однако трудящееся крестьянство не поддержало феодально-байские элементы и все больше сплачивалось вокруг Амангельды Иманова.

13 октября повстанцы Кзылжарской волости Иргизского уезда в районе урочища Жаман-Кум разгромили байский отряд, посланный на помощь царским войскам.

23 октября 15 тыс. повстанцев Тургайского уезда во главе с Амангельды Имановым окружили г. Тургай. Командующий войсками Казанского военного округа телеграфировал военному министру о том, что «положение в Тургайском и Иргизском уездах быстро ухудшается. С Тургаем прервано не только телеграфное, но прекращено всякое сообщение... Тургай обложен, Иргиз окружается» [143]. Одновременно сообщалось, что

---

[142] Там же.

[143] Там же, стр. 583.

повстанцы намерены, овладев Тургаем и Иргизом, прервать железнодорожное сообщение по линии Оренбург — Ташкент.

К Тургайскому очагу восстания присоединились повстанцы и из некоторых уездов Акмолинской и Сырдарьинской областей. В ноябре общее число восставших в Тургайской области достигло 50 тыс. человек. Повстанцы почти полностью парализовали местный колониальный аппарат. Присланные из области каратели были не в состоянии подавить выступления масс.

Для подавления восстания царское правительство создало специальный корпус под командованием генерала Лаврентьева в составе 17 рот, 18 казачьих сотен, 4 специальных эскадронов при 18 орудиях и 10 пулеметах. Начальник генерального штаба докладывал царю о том, что «ввиду выяснившейся необходимости усилить количество войск, предназначенных для водворения порядка в Тургайской области, распоряжением штаба Верховного главнокомандующего командируются с театра войны в Оренбург два третьеочередных казачьих полка и три пулеметных команды» [144]. Вся эта масса войск была двинута против восставших в трех направлениях. Основные силы корпуса Лаврентьева сосредоточились в Челкаре. Они направлялись на Иргиз и Тургай. Другая часть войск шла из Актюбинска через Карабутак на Иргиз, третья наступала на Тургай через Кустанай.

Повстанцы стремились овладеть Тургаем до прибытия царских войск. Однако предпринятые ими 6 ноября попытки взять город штурмом окончились неудачей.

Накануне Февральской революции, когда в других областях Казахстана военных действий не было, в Тургайской степи бои между карательными отрядами и повстанцами продолжались. Тургайская область была охвачена повстанческим движением и после Февральской революции.

В ходе восстания произошла четкая расстановка классовых сил в казахском ауле. Феодально-родовая верхушка и ее буржуазно-националистическая интеллигенция выступали заодно с царизмом и русской империалистической буржуазией, используя для этого

[144] ЦГА КазССР, ф. 544, оп. 1, д. 223, л. 23.

трибуну Государственной думы (через мусульманскую фракцию), а также свой орган — газету «Казах». С разрешения царских властей в августе 1916 г. было проведено специальное совещание представителей пяти областей Казахстана — Акмолинской, Семиреченской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, на котором феодально-родовая верхушка заявила о своем враждебном отношении к повстанческому движению и о поддержке царского указа о мобилизации джигитов на тыловые работы .

Зарождавшаяся национальная компрадорская буржуазия не смогла возглавить освободительную борьбу казахского крестьянства и принимала в ней пассивное участие. В этом деле сказались ее половинчатость и трусость. Она, огладываясь на феодально-родовую верхушку аула и русскую либеральную буржуазию, ясно не представляла себе целенаправленности национально-освободительной борьбы, смыкавшейся с общероссийским революционно-демократическим движением.

Казахская демократическая интеллигенция, являвшаяся выразителем идей восставшего крестьянства, боролась против феодально-родовой верхушки аула, разоблачая ее предательскую сущность, вдохновляя народ на освободительную борьбу. Во многих районах она же руководила повстанческими отрядами.

Трудящиеся Казахстана поднялись на борьбу во имя свободы против царизма, империалистической буржуазии и их прислужников — феодально-родовой верхушки, против грабительской войны, боролись за землю, воду, за равные с другими народами России политические права.

Национально-освободительная борьба в Казахстане проходила в разгар мировой империалистической войны, в условиях мощного подъема в России рабочего и крестьянского движения. Русский рабочий класс имел такого серьезного союзника, как крестьянство и порабощенные массы национальных окраин. Россия стала центром мирового революционного движения, родиной ленинизма — все это определило исторические судьбы угнетенных народов.

Являясь составной частью общероссийского революционного процесса и развиваясь по его общим законо-

мерностям, национально-освободительная борьба казахского народа в годы первой мировой войны имела и свои особенности, обусловленные спецификой социально-экономических отношений в ауле. Движение развивалось стихийно, не было единого руководства общенациональной борьбой. Отсутствие пролетарского руководства сказывалось на ходе движения. Однако еще и еще раз следует подчеркнуть, что национально-освободительное движение казахского народа периода первой мировой войны сыграло огромную роль в его революционизировании. Оно раскрыло перед казахскими шаруа истинное лицо феодально-родовой верхушки, как слуги царя, разоблачило предательскую роль ее интеллигенции, обострило классовую борьбу в ауле и дало народным массам величайший урок политического самосознания.

Опыт восстания учил казахских шаруа, что только в союзе с русским рабочим классом, при его помощи и под его руководством можно добиться национального и социального освобождения. В этом отношении характерен следующий документ. В воззвании к русскому народу казахские крестьяне писали: «Обращаясь к правительству, мы много потратили сил и денег, и времени, но все бесполезно. Теперь же мы обращаемся к другому, самому великому властелину на земле — это **ко всей трудящейся России**» [145].

Об общности интересов русского трудящегося народа и казахских шаруа говорит следующее высказывание губернатора Семипалатинской области в своем совершенно секретном донесении военному министру об общественно-политическом положении в конце 1916 г. Он писал: «Правительственная политика неуклонно ведет к пробуждению среди киргиз именно политической мысли. Постоянное изъятие из владения киргиз лучших участков земли, стеснение их в землепользовании невольно обобщает их интересы как народности, наглядно и чрезвычайно осязательно выдвигает им на глаза общность их нужд, их невзгод и солидарность их интересов; особенно же сильным толчком в этом направлении, встряхнувшим до основания весь уклад кир-

[145] Б. С. Сулейменов. Указ. статья, стр. 36. (Подчеркнуто нами. — *Ф. М.*).

гизской жизни, явился призыв рабочих на тыловые работы. Этим, несомненно, будится в сознании киргиз национальное чувство, мысль о противоположении их общих интересов господствующей народности, об их положении и значении в государственном организме.

Под влиянием таких факторов ввиду естественного исторического процесса, ускоряемого мерами правительства..., киргизское самосознание, несомненно, может окрепнуть в ближайшем же будущем, причем ходу их политического мышления легко может быть дано антигосударственное направление, если своевременно не будут приняты против этого надлежащие меры» [146].

Партия большевиков рассматривала национально-освободительное движение угнетенных народов как составную часть общероссийского революционного процесса, как мощную силу, расшатывающую, разрушающую фронт империализма, и тем самым облегчающую пролетариату передовых стран свержение капитализма. В то же время борьба рабочих этих стран обеспечивает успех национально-освободительного движения. В 1916 г. В. И. Ленин писал, что большевистская партия выступает «*за* использование в целях социалистической революции *всех* национальных движений против империализма» [147].

Таким образом, применительно к новым историческим условиям В. И. Ленин «всесторонне разработал национальный вопрос, выдвинул и обосновал идею соединения пролетарской классовой борьбы с борьбой за уничтожение национального гнета, борьбу за социализм с антиимпериалистической освободительной борьбой порабощенных народов» [148].

Восстание 1916 г. ускорило размежевание классовых сил в казахском ауле и рост классового самосознания трудящихся. Опыт восстания еще раз убедил их, что только в союзе с российским рабочим классом, под руководством большевистской партии они смогут избавиться от эксплуататоров.

---

[146] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 1, д. 413, лл. 1—2.

[147] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 40.

[148] Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». «Правда», 1969, 23 декабря.

Царизму не удалось окончательно подавить освободительное движение казахских трудящихся. Восстание нанесло серьезный удар по колониальной системе российского империализма, способствовало ослаблению позиций царизма. Впоследствии это восстание слилось с движением российского пролетариата за победу буржуазно-демократической революции 1917 г.

Таким образом, революционное движение рабочих Казахстана и народно-освободительное восстание трудящихся были проявлением быстро назревавшего в России революционного кризиса, который в конце февраля 1917 г. перерос в революцию, закончившуюся свержением ненавистного народу царизма.

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

ГЛАВА III

ПОБЕДА ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ. ОБРАЗОВАНИЕ ДВОЕВЛАСТИЯ

К началу 1917 г. Россия вплотную подошла к новой революции. Царские власти с тревогой следили за растущим возмущением масс. «Идея всеобщей забастовки,— доносила охранка,— со дня на день приобретает новых сторонников и становится популярной, какой была и в 1905 году» [1].

Вступая в империалистическую войну, царское правительство надеялось не только удовлетворить вожделения русской буржуазии, но и «утихомирить» трудящихся, сорвать надвигающуюся революцию. Однако эти расчеты не оправдались.

Первая мировая война до основания потрясла все капиталистические страны и до крайних пределов обострила противоречия империализма. Раньше всего и с наибольшей остротой это проявилось в царской России, являвшейся наиболее слабым звеном в системе мирового империализма, узловым пунктом всех его противоречий.

Мировая империалистическая война привела к глубокой разрухе и до того отсталую экономику царской России. Производство промышленной и сельскохозяйственной продукции уменьшалось. Сокращались добыча каменного угля и железной руды, выплавка чугуна и стали, производство предметов первой необходимости. Уменьшились посевные площади и поголовье скота.

[1] «Буржуазия накануне Февральской революции». Сборник документов. М.—Л., 1927, стр. 172.

Пришел в упадок и железнодорожный транспорт. В результате массового выпуска бумажных денег все больше обесценивался рубль. Сокращалась реальная заработная плата рабочих и служащих. Армия и население голодали.

Особенно тяжело отразилась война на экономике национальных окраин царской России, в частности Средней Азии и Казахстана. Всевозможные налоги и поборы возросли. Резко усилился национально-колониальный гнет. Продолжалась экспроприация земель у коренного трудящегося населения.

В годы войны еще больше усилилась экономическая и политическая зависимость царской России от империалистов Антанты и США: ее внешний государственный долг возрос с 4 до 12 млрд. руб. Империалисты США, Англии и Франции оказывали огромное давление на внешнюю и внутреннюю политику царизма.

Во время войны особенно остро сказались гнилость и бессилие царизма. Аппарат власти в центре и на местах был дезорганизован. Шла «министерская чехарда». Измена и коррупция пустили глубокие корни в правящих кругах, и в первую очередь при царском дворе.

В стране росло недовольство и ненависть к царскому правительству. «Страну охватил общенациональный кризис. В то время как «верхи» **не могли** больше управлять по-старому, теряли свои последние резервы и опорные пункты, «низы» **не хотели** больше жить по-старому, мириться с ужасами войны и преступлениями царизма. К началу 1917 года сложилась непосредственная революционная ситуация.

Но самодержавие не могло рухнуть само. Требовалась сила, которая способна была бы использовать создавшуюся ситуацию и отправить царизм в небытие. Такой силой явился российский пролетариат, закаленный и умудренный богатым опытом классовых битв. Это был самый революционный пролетариат, в среде которого были живы боевые традиции «пятого года» [2].

Партия большевиков проводила среди рабочих, солдат и крестьян широкую революционную работу, пропа-

---

[2] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 650.

гандируя лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Она организовала и возглавила революционную борьбу народных масс против царизма, помещиков и буржуазии. Еще в конце 1915 г. В. И. Ленин, указывая, что «теперь мы снова идем к революции» [3], определил очередные задачи партии. Вооруженные ленинской теорией революции, ленинской тактикой, большевики настойчиво боролись за гегемонию пролетариата в революции, за неурезанные лозунги. Особенно широкий размах приняла революционная борьба рабочих в Петрограде и других пролетарских центрах России. Развертывавшееся здесь стачечное движение и открытые революционные выступления оказали большое влияние на жизнь всей страны.

Если в 1915 г. численность стачечников в России составляла 540 тыс. человек, причем 29% стачек сопровождалось предъявлением политических требований, то в 1916 г. в стачках принимали участие до 1086 тыс. человек, а политические стачки составляли уже 57%. Во главе этого движения стояли большевики.

Назревание революционного кризиса остро чувствовалось и в национальных окраинах, в том числе и в Казахстане. Оно проявлялось в росте недовольства трудящихся масс царизмом и империалистической войной, в забастовках рабочих, в ряде стихийных выступлений в городах и селах против царских властей, а также «своих» эксплуататоров-баев.

Одним из крупных проявлений назревавшего в стране революционного кризиса было национально-освободительное восстание 1916 г., охватившее Среднюю Азию и Казахстан. Оно вливалось в общий поток освободительной борьбы в России. «...Думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе,— писал В. И. Ленин,— без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками,* без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета,— думать так значит *отрекаться от социальной революции*» [4]. История революционного движения

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 79.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 30, стр. 54.

в России в целом и в Казахстане в частности — яркое тому подтверждение.

В обстановке приближавшейся революции царизм пытался найти выход из создавшегося положения путем заключения сепаратного мира с Германией, демобилизация армии и подавления революционного движения методами военно-полицейской диктатуры. Но русская империалистическая буржуазия была заинтересована в продолжении войны, приносившей ей огромные прибыли. Недовольная бессилием и бездарностью царской клики, она пыталась свергнуть Николая II и поставить на его место брата царя Михаила Романова. Русскую буржуазию поддерживали империалисты Антанты и США, принявшие через своих дипломатических представителей в России активное участие в подготовлявшемся заговоре. Но осуществить план дворцового переворота буржуазии не удалось — вопрос исторического развития России решили революционные народные массы.

С начала 1917 г. стачечное движение, руководимое большевиками, приняло особенно грозный размах.

26 февраля произошли вооруженные столкновения рабочих Петрограда с полицией и жандармерией, переросшие в восстание. Рабочие всколыхнули солдатские массы и повели их за собой. Переход войск на сторону восставшего народа решил исход борьбы.

27 февраля 1917 г. буржуазно-демократическая революция победила. Царское самодержавие было свергнуто, министры и другие видные царские чиновники арестованы.

Революционные рабочие, боровшиеся против самодержавия с наибольшей решительностью, последовательностью и организованностью, шли во главе восставшего народа. Победа буржуазно-демократической революции стала возможной благодаря тому, что рабочие опирались на союз с крестьянством, пользовались активной поддержкой солдатских масс.

«Русским рабочим,— писал В. И. Ленин,— выпала на долю честь и счастье *первым* начать революцию, то есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей» [5].

---

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 67.

В огне революционной борьбы по инициативе большевиков образовались Советы рабочих и солдатских депутатов. Это были органы новой, народной власти, органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, опирающиеся на восставшие народные массы.

Однако руководство в большинстве Советов страны, в том числе и в Петроградском и Московском, захватили соглашательские партии меньшевиков и эсеров. Народные массы, не обладавшие еще необходимым политическим опытом, доверчиво относились к обещаниям и заверениям этих агентов буржуазии.

Необходимо учесть также и то, что выборы в Советы первого состава в Петрограде, Москве и некоторых других городах происходили в то время, когда большевики были заняты непосредственным руководством вооруженной борьбой на улицах. Большинство руководителей РСДРП еще находилось в тюрьмах, ссылках и эмиграции. Тем не менее в некоторых Советах (Иваново-Вознесенск, Минск, Красноярск и др.) с момента их возникновения преобладали большевики.

Меньшевики и эсеры вовсе не стремились к удовлетворению революционных требований трудящихся, боровшихся за мир, землю и свободу. Они считали революцию законченной и хотели использовать ее победу в интересах буржуазии, стояли за продолжение империалистической войны.

Меньшевистско-эсеровские руководители Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов втайне от большевиков договорились с так называемым Временным комитетом Государственной думы о формировании буржуазного Временного правительства и передали власть буржуазии.

Февральскую революцию совершили рабочие и крестьяне. Но не им достались плоды победы. В стране создалось двоевластие: одновременно и рядом с Временным правительством, являвшимся органом власти буржуазии и помещиков, действовали Советы рабочих и солдатских депутатов — органы власти пролетариата и крестьянства.

То, что Советы, имевшие реальную поддержку многомиллионных народных масс, добровольно передали государственную власть буржуазии, объяснялось тем,

что после свержения царизма к политической жизни потянулись миллионы людей, неискушенных в политике, недостаточной сознательностью и организованностью самого пролетариата в начале революции. Его состав во время войны существенно изменился. Значительное число кадровых рабочих было мобилизовано в армию и вместо них на фабрики и заводы пришло много мелкобуржуазных элементов [6].

Было очевидно, что двоевластие, отражавшее переходный момент в развитии революции, долго продолжаться не сможет. «Двоевластие,— писал В. И. Ленин,— выражает лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще* до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства» [7].

Февральская буржуазно-демократическая революция, совершенная рабочими и крестьянами, не смогла в силу ряда исторических причин установить полное народовластие в стране. Но она явилась выдающимся историческим событием в жизни народов России, в том числе и Казахстана.

Царская администрация в крае, надеясь на восстановление монархии и боясь нового подъема революционной и национально-освободительной борьбы, тщетно пыталась скрыть от народа известие о падении царизма. Но на другой же день весть о свержении царского самодержавия облетела областные центры Казахстана, проникла даже в отдаленные уголки края.

Участники событий вспоминают: «Телеграмма об отречении царя застала генерала (речь идет о генерал-губернаторе Туркестанского края Куропаткине.— *Ф. М.*) врасплох... На экстренном совещании решено было телеграмму не оглашать и ожидать дальнейших сообщений из Петрограда» [8].

С большой радостью трудящиеся Казахстана встретили весть о свержении самодержавия. Революция смела царизм и тем самым создала предпосылки для перехода ее к новому, социалистическому этапу.

---

[6] См. «История Казахской ССР», т. I. 1957, стр. 587.

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 155.

[8] «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Ташкент, 1967, стр. 151.

Когда говорится, что угнетенные казахские трудящиеся участвовали в Февральской буржуазно-демократической революции, то подразумеваются различные формы и степень этого участия.

Экономическая и культурная отсталость края, господство патриархально-феодальных отношений, наличие патриархально-родовых устоев среди казахского населения привели к тому, что угнетенные казахские трудящиеся не с одинаковой степенью сознательности и активности участвовали в Февральской революции. Свержение царизма — злейшего врага казахского и других народов страны — трудящиеся края встретили как начало политического и национального освобождения. По всем городам, волостям, аулам, селам и предприятиям прошла волна митингов и собраний трудящихся, на которых они приветствовали победу над самодержавием в Петрограде и установление новых демократических форм правления в стране. На своих собраниях и митингах трудящиеся принимали резолюции, выражающие благодарность русскому народу, освободившему не только себя, но и другие народы от гнета царизма.

В адрес Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также Временного правительства и его отдельных министров из волостей и уездов поступали приветственные письма и телеграммы, в которых выражалось удовлетворение казахского населения революционным переворотом в центре России, поддержка новой власти.

Эти документы, как правильно указывает академик С. З. Зиманов, можно разделить на две группы. В одних посланиях чувствуется определенное понимание происходящих событий, указывается на решающую роль в революции русских рабочих, солдат и крестьян, которые несли свободу угнетенным национальностям окраин [9]. В этом отношении характерна приветственная телеграмма казахского населения ряда волостей Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области Временному правительству: «Могучая волна движения народа русского,— говорится в ней,— докатилась до наших широ-

[9] См. С. З. Зиманов. В. И. Ленин и Советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970, стр. 87.

ких степей несколько позже. Но все же мы, киргизы волостей Утемишской и Карабокирской, теперь с чувством живой радости узнали о том, что русский народ отвоевал для себя и для всех народов, населяющих Россию, счастье и благо свободы. Волостных управителей наших совсем не желаем, просим их убрать»[10].

В послании жителей села Карабулак Сырдарьинской области, направленном 11 марта в Ташкент, говорилось: «Мы, туземцы,... горячо приветствуем новый строй и выражаем свою преданность новому правительству и надеемся, что новое правительство не оставит нас, туземцев, вообще будет внимательным к нашим нуждам, а также справедливо управлять нами и не будет тех поборов и взяточничества, которые были при старом строе» [11].

Трудящиеся национальных окраин надеялись, что Временное правительство даст политические права и свободу.

Другая группа приветствий отличается выражением слепой готовности к поддержке Временного правительства вплоть до его авантюристической политики войны «до победного конца», верой в Учредительное собрание, которое-де решит проблему автономии ранее угнетенных национальностей, а также аграрный и другие вопросы. Так, Казалинский участковый комитет 28 апреля постановил приложить все усилия для поддержки Временного правительства и «содействовать всеми способами доведению войны до победного конца» [12]. Приветствия такого содержания Временное правительство получало из многих уездов Казахстана. Это свидетельствует о том, что в силу отсталости, поддавшись влиянию эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, часть населения в первые дни доверчиво отнеслась к политике Временного правительства.

Жители Джиландинской волости Кокчетавского уезда 2 марта с радостью приветствовали свержение царизма и заявили о своей поддержке «восставших про-

[10] ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 167, лл. 12—13.

[11] «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий». Алма-Ата, 1967, стр. 31.

[12] «Туркестанские ведомости», 1917, 2 мая. Приложение к № 96.

тив царя тружеников» [13]. Собрание русских и казахских крестьян Пресновской волости постановило: «Приветствовать свержение дома Романовых» [14]. В этом видна интернациональная солидарность русских и казахских трудящихся. Представители Каратамакской волости Уральской области 15 марта послали поздравительную телеграмму главе Временного правительства, в которой выражали надежду, что новое правительство даст политические права и свободу народам, населяющим окраины страны[15]. 22 марта рабочие и служащие каменноугольных копей Экибастуза и цинкового завода на общем собрании обсудили вопросы текущего момента и послали телеграмму Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов и Временному комитету Государственной думы [16], в котором приветствовали свержение царизма и провозглашение республики, обещали поддержку Временному правительству. После собрания рабочие устроили демонстрацию [17].

Посланий Временному правительству с выражением надежды на то, что оно будет работать в интересах трудового народа, было много. Они были посланы под напором буржуазных националистов, которые являлись надежной опорой Временного правительства. Буржуазные националисты после Февральской революции активизировали свою деятельность, создавая на местах так называемые «киргизские комитеты» и пытаясь

---

[13] Госархив Омской области, ф. 660, оп. 1, д. 11, л. 16.

[14] Там же, ф. 1089, оп. 1, д. 12, л. 28.

[15] ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 179, л. 17.

[16] Временный комитет был избран Государственной думой при первых же известиях о победе Февральской буржуазно-демократической революции для «водворения порядка» в столице. Первым шагом Комитета была посылка делегации к Николаю II, чтобы уговорить его отказаться от престола в пользу своего сына. Царь отказался от власти в пользу своего брата. Этим маневром буржуазия хотела сохранить монархию. Но это ей не удалось. Тогда в результате переговоров Временного комитета Государственной думы с эсеро-меньшевистским руководством Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 2 марта 1917 г. было создано Временное правительство под председательством Г. Е. Львова.

[17] ЦГИАЛ СССР, ф. 1423, оп. 1, д. 45, лл. 55—61. Собрание избрало исполнительный комитет в составе 18 человек (6 от русских, 6 от казахских рабочих и 6 от служащих). К концу марта 1917 г. после пополнения состава комитета он фактически стал Советом рабочих и солдатских депутатов.

представить их как общенациональные учреждения, выражающие интересы казахского народа. В действительности эти комитеты полностью поддерживали реакционную политику Временного правительства.

В резолюциях и телеграммах проявлялось еще бессознательно доверчивое отношение народных масс к Временному правительству. В условиях отсталого Казахстана эта доверчивость к Временному правительству и к «своим» феодально-байским верхам была особенно сильной.

Большевики терпеливо и настойчиво разъясняли трудящимся их ошибки и заблуждения, воспитывали народные массы политически, сплачивали под революционным знаменем пролетариата.

Когда весть о победе революции в Петрограде распространилась в Казахстане, трудящиеся края, хотя и позднее, чем в Центральной России, стали свергать власть царских чиновников: военных губернаторов, уездных начальников и т. п.

Генерал-губернатор Туркестанского края Куропаткин, в первое время пытавшийся скрыть от населения известие о падении царизма, после победы революции поспешил переменить тактику. Верный слуга царя внезапно превратился в горячего приверженца буржуазного Временного правительства. Стремясь приостановить опасное для помещиков и капиталистов развитие революции, он разослал военным губернаторам областей распоряжение о подчинении Временному правительству и «поддержании полного порядка». Куропаткин рассчитывал договориться с буржуазной властью.

Русская и казахская буржуазия не хотела дальнейшего развития революции и призывала народ к поддержке Временного правительства, к «спокойствию и порядку прежде всего». Так, 3 марта в передовой статье газеты «Туркестанский курьер» писалось: «Переворот совершился, возврата к прошлому нет. Победа России над внешним врагом теперь обеспечена... Законные власти остаются на своих местах. Переворот касается только кабинета министров» [18].

Продолжая царскую политику разжигания национальной розни между русским и местным населением,

[18] «Туркестанский курьер», 1917, 3 марта.

Куропаткин в своих выступлениях в воинских частях заявлял, что самый опасный «внутренний враг» — это местное коренное население. Он давал указания о продолжении расправы с участниками восстания 1916 г., о создании новых карательных отрядов. Для их вооружения Куропаткин посылал оружие.

По требованию Куропаткина временно исполняющий обязанности командующего войсками Семиреченской области полковник Алексеев 11 марта объявил приказом о том, что в полном составе всех родов войск области поступает в подчинение Временного правительства [19]. Личный состав гарнизонов Казалинска, Джаркента, Верного, Туркестана, Лепсинска 19 марта был приведен к присяге на верность Российскому государству и Временному правительству [20].

Рабочие и солдаты потребовали отстранения и ареста Куропаткина. Под давлением трудящихся объединенное заседание Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов 30 марта 1917 г. вынесло постановление об отстранении Куропаткина от должности, его аресте и ликвидации Туркестанского генерал-губернаторства [21].

В результате активных действий революционных народных масс были отстранены и арестованы наиболее ненавистные представители царской власти в Казахстане. Так, по постановлению митинга рабочих и солдат в Верном были отстранены от власти и арестованы: воинский начальник, прокурор окружного суда, городской голова, уездный начальник и ряд других царских чиновников. Царские чиновники-колонизаторы были отстранены от власти и в уездных городах Семиречья, а в ряде мест, например в Капальском и Пишпекском уездах, многие из них были арестованы. В Семипалатинске были арестованы военный губернатор, жандармский полковник, полицмейстер, отстранены от должности вице-губернатор, прокурор окружного суда, уездный начальник.

---

[19] ЦГАОР СССР, ф. 24, оп. 1, д. 1, л. 14.

[20] Там же, ф. 1396, оп. 2, д. 152, лл. 37—57.

[21] См. «Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане». Ташкент, 1962, стр. 28—29.

Многолюдный сход жителей аула № 5 Батбактинской волости Сырдарьинской области, собравшись в поселке Аккемир, избрал из своей среды аульный комитет и вынес постановление: «Бывшего и живущего в поселке Аккемир урядника из общества убрать, как вредный элемент».

В поселке Карабутак Тургайской области после получения известия о свержении самодержавия состоялся массовый митинг казахских и русских трудящихся, на котором разоблачалась антинародная деятельность местных царских чиновников, их взяточничество и злоупотребления. Перепуганные чиновники телеграфировали в уездный город Иргиз о том, что «народ волнуется» [22].

2 марта 1917 г. в Петропавловске состоялся митинг рабочих и солдат местного гарнизона. Его участники приветствовали свержение самодержавия и приняли решение арестовать жандармерию местного гарнизона, земского и уездного начальников и других представителей старой администрации, распустить полицию. В тот же день эти решения были претворены в жизнь [23].

7 марта на заседании Уральского временного исполнительного комитета было принято решение отстранить от занимаемых должностей временно исполняющего обязанности начальника войскового штаба полковника Колпакова, атамана Уральской станицы есаула Лоскутова, начальника местной команды подполковника Пантюхина и других чиновников, служивших царскому самодержавию [24].

Рабочие и солдаты Перовска решительно выступили против оставления у власти ставленников царского режима — уездных начальников, полицмейстеров и некоторых из них сместили по собственной инициативе [25].

Различные социальные группы и прослойки по-разному оценивали революционные события и их значение для Казахстана. Если трудящееся население воспринимало свержение царизма как главное условие освобождения от колониального положения и приветствовало

---

[22] «История Казахской ССР», т. I, стр. 589.

[23] Госархив Омской области, ф. 662, оп. 1, д. 23, лл. 15—16.

[24] См. «Уральские войсковые ведомости», 1917, 9 марта.

[25] См. «Перовская большевистская организация». Кзыл-Орда, 1957, стр. 37.

революцию, то некоторые социальные группы, вскормленные колониальными властями и полностью перешедшие на обслуживание их, не особенно радовались случившимся переменам [26]. Так, например, 9 марта съезд представителей офицерско-кулацкой верхушки Уральского казачьего войска, приветствуя председателя Государственной думы, выразил уверенность, что в России будет установлен строй на началах **монархического парламентаризма** [27].

* * *

Победа Февральской буржуазно-демократической революции вызвала широкую политическую активность трудящихся края. Наиболее ярким проявлением их творческой инициативы было создание Советов рабочих депутатов и Советов солдатских депутатов, являвшихся органами народной власти. Начало образования их в Казахстане относится к первым дням марта 1917 г. Сначала Советы рабочих и Советы солдатских депутатов существовали раздельно, но уже в апреле — мае 1917 г. в Семипалатинске, Аулие-Ате, Петропавловске, Кокчетаве и других городах создаются объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов. Несколько позже на крестьянских съездах выбирались Советы крестьянских депутатов и Советы киргизских (казахских) депутатов, слившиеся потом с Советами рабочих и солдатских депутатов [28].

Создание Советов развернулось по всему Казахстану; образование их шло довольно быстро.

Большую роль в организации Советов рабочих и солдатских депутатов в Казахстане сыграл Ташкент — центр Туркестанского края, куда входила и часть территории Казахстана.

2 марта на митинге рабочих Ташкентских главных железнодорожных мастерских было избрано 12 рабочих депутатов. 3 марта образовался Ташкентский Совет рабочих депутатов из выборных представителей заво-

---

[26] См. С. З. Зиманов. Указ. работа, стр. 91.

[27] См. «Уральские войсковые ведомости», 1917, 9 марта (подчеркнуто нами. — *Ф. М.*).

[28] См. «Уралец», 1917, 28 мая.

дов, мастерских, демократических и социалистических групп. Председателем Ташкентского Совета был избран меньшевик И. И. Белков, его заместителем — большевик А. Я. Першин [29]. Совет избрал президиум и исполнительный комитет. 4 марта образовался Ташкентский Совет солдатских депутатов.

Центр Степного края Омск также сыграл определенную роль в образовании Советов в Казахстане. Сообщение о событиях в Петрограде в Омске было получено 2 марта. В тот же день объединенный комитет РСДРП провел на предприятиях города и в гарнизоне митинги, на которых говорилось о необходимости избрать своих представителей в Советы. Рабочие и солдаты горячо откликнулись на призыв партии. 3 марта состоялось учредительное собрание Омского Совета рабочих и военных депутатов. Был создан исполнительный комитет Совета. Большинство мест в Совете и исполкоме принадлежало эсерам и меньшевикам. Председателем Омского Совета рабочих и военных депутатов был избран интернационалист К. А. Попов, впоследствии видный большевик, один из активных руководителей борьбы за власть Советов в Сибири [30].

9 марта 1917 г. в Семипалатинском затоне состоялось общее собрание рабочих и служащих пароходства, на котором присутствовало 400 человек. На этом собрании в Семипалатинский Совет рабочих депутатов было избрано 8 человек (по одному депутату от 50 рабочих) [31]. Вслед за этим состоялись собрания строителей, металлистов, кожевников. На них избрали в Совет еще двух депутатов. Выборы в Семипалатинский Совет прошли и среди рабочих других промышленных и торговых предприятий города.

Первое организационное собрание Семипалатинского Совета рабочих депутатов состоялось 11 марта 1917 г. На него прибыли 32 депутата, которые представляли основные промышленные предприятия и учреждения города. О партийном составе депутатов точных

---

[29] См. И. И. Минц. История Великого Октября, т. I. М., стр. 779.

[30] См. А. М. Андреев. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967, стр. 64.

[31] См. «Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета», 1917, 14 марта.

данных нет, но большинство их — представители мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков. В него входили 20 человек русских, остальные украинцы, казахи, поляки и др. На собрании был избран исполком Совета в составе восьми человек во главе с эсером С. Юдиным.

Опираясь на эсеро-меньшевистское большинство, С. Юдин в своем выступлении на организационном собрании Совета сказал, что «основной задачей Совета рабочих депутатов является укрепление нового строя и участие во Временном правительстве и исполнительном комитете». Так с самого начала эсеро-меньшевистское руководство Семипалатинского Совета повело линию на превращение его в придаток местного органа Временного правительства.

Первое организационное собрание Петропавловского Совета, на которое явились 40 депутатов от рабочих и 64 — от солдат, состоялось 14 марта 1917 г. На нем произошло официальное объединение Советов рабочих и Советов солдатских депутатов, были избраны руководящие органы — исполнительный комитет и его президиум. Председателем президиума избрали максималиста С. Редникова, секретарем — большевика А. М. Поволоцкого [32]. Совет рабочих и солдатских депутатов был первой массовой революционной политической организацией в Петропавловске.

В отличие от Семипалатинского Совета в первый состав Петропавловского Совета вошло несколько большевиков и сочувствующих им рабочих и солдат (А. Поволоцкий, М. Казачков, Ф. Юрасов и др.). Членами первого состава Петропавловского Совета были избраны некоторые большевистски настроенные представители коренного населения (К. Сутюшев, Г. Идрисов и др.), которые в дальнейшем сыграли значительную роль в распространении идей большевистской партии среди казахских трудящихся, в объединении их вокруг Совета рабочих и солдатских депутатов [33].

В апреле 1917 г. оформился Совет рабочих и солдатских депутатов Акмолинска.

---

[32] См. «Смычка» (Петропавловск), 1927, 5 ноября.
[33] См. К. Нурпеисов. Указ. работа, стр. 15.

24 мая по инициативе большевистски настроенного социал-демократа Демецкого собрание рабочих, служащих и ремесленников Кокчетава избрало Совет рабочих и солдатских депутатов из 22 человек. В этот же день было созвано заседание всех Совдепов, на котором они объединились в Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов [34].

В марте — апреле 1917 г. были созданы Советы рабочих депутатов в Павлодаре, Усть-Каменогорске, Риддере, Атбасаре, Каркаралинске и других районах края.

Одновременно с Советами рабочих депутатов повсеместно создавались Советы солдатских депутатов. Некоторые Советы солдатских депутатов определили одной из главных задач «укрепление нового строя» [35]. Они были готовы поддержать Временное правительство и ставили перед собой ряд задач, не имевших серьезного значения для развития революции.

Вслед за Советами рабочих и солдатских депутатов в апреле — июне образовались Советы крестьянских депутатов в Аулие-Атинском, Перовском и других уездах Казахстана, а также Аулие-Атинский, Перовский, Казалинский уездные киргизские (казахские) Советы.

По нашим подсчетам, в Казахстане в марте — апреле было создано более 25 Советов, из них 8 Советов рабочих депутатов, 9 — крестьянских и 7 — солдатских. (Эти цифры требуют дальнейшего уточнения).

В Советах рабочих и солдатских депутатов Казахстана, так же как и в Советах центральных городов России, большинство мест заняли представители соглашательских партий — меньшевики и эсеры. Так, например, Верненский городской Совет рабочих и солдатских депутатов возглавлял эсер, поручик Н. Мелешко [36].

Говоря о составе Советов первого периода Февральской революции, В. И. Ленин в тезисах «О задачах пролетариата в данной революции» писал, что в «большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в

---

[34] См. «Установление Советской власти в областях Казахстана». Алма-Ата, 1957, стр. 53.

[35] «Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета», 1917, 31 марта.

[36] См. «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», стр. 163.

меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов» [37]. Перемены во внутриполитической жизни страны, вызванные Февральской революцией, учитывались всеми классами и слоями населения. К движению пролетариата, солдатских и крестьянских масс «пристраивались» отряды либеральной буржуазии, офицерства и чиновничества.

Преобладание меньшевиков и эсеров в Советах Казахстана в начале революции объясняется тем, что широкие массы трудящихся, еще недостаточно сознательные и организованные, были захвачены мелкобуржуазной стихией, заразившей их своими взглядами на политику. В первые дни революции не искушенные в политике люди не могли сразу разобраться в создавшейся сложной обстановке, понять, кто их друзья и кто враги, поэтому они поначалу оказались в плену у меньшевиков и эсеров, прикрывавшихся лживыми декларациями и обещаниями [38].

После победы Февральской буржуазно-демократической революции большевики Казахстана вместе со всей партией вышли из подполья и под руководством ЦК РСДРП(б) приступили к открытой политической и организаторской деятельности. В эти дни местные большевики, как правильно подчеркивает проф. П. М. Пахмурный, допустили серьезную политическую ошибку. Вопреки решениям Пражской партийной конференции они вошли в общие с меньшевиками социал-демократические организации. Это произошло в Петропавловске, Уральске, Семипалатинске, Кокчетаве, Перовске, Черняеве (ныне г. Чимкент) и в ряде других городов, что значительно затрудняло борьбу большевиков за изоляцию меньшевиков от масс.

Исправить эту ошибку местным большевикам помог ЦК РСДРП(б). Решающее значение для консолидации местных большевистских кадров и усиления их деятельности, как и для всей партии, имели Апрель-

---

[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114—115.

[38] См. «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», стр. 164.

ские тезисы В. И. Ленина и решения VII Апрельской Всероссийской партийной конференции. Внутри меньшевистско-большевистских объединенных организаций стали выделяться большевистские группы. Со многими из них ЦК РСДРП(б) установил связь [39].

Но ошибку большевиков Казахстана использовали меньшевики и эсеры. Они, укрепившись в Советах, открыто встали на путь соглашения с буржуазией, активно поддерживали политику буржуазного Временного правительства, стремились проявить «верность российскому государству и Временному правительству» [40], ратовали «довести войну до победного конца» [41].

Несмотря на эсеро-меньшевистское засилие, Советы рабочих и солдатских депутатов в ряде городов — Верном, Аулие-Ате, Перовске, Семипалатинске и других — в первые дни своей деятельности под давлением народных масс отстраняли от занимаемых постов царских чиновников, брали на себя инициативу по регулированию национальных взаимоотношений, разрешению аграрного и продовольственного вопросов, выносили решения о введении восьмичасового рабочего дня, защищали права рабочих и крестьян от произвола предпринимателей, баев, кулаков и т. д. Авторитет Советов рос с каждым днем. Даже представители старого чиновничества вынуждены были признать огромную роль Советов как органов революционной власти. Один из таких чиновников Временного правительства в Ташкенте, характеризуя деятельность Советов Сырдарьинской области, писал: «Всюду Советы солдатских и рабочих депутатов пользуются большой авторитетностью среди рабочих и солдат и действительно они приобрели первенствующее значение в местной общественной и политической жизни. Советы солдатских и рабочих депутатов являются, по моему убеждению, единственными организациями, твердая власть которых чувствуется населением» [42].

---

[39] См. П. М. Пахмурный. Становление республиканской партийной организации. «Известия АН Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии», 1961, вып. 3, стр. 4—5.

[40] ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 1, д. 152, л. 37.

[41] «Туркменские ведомости», 1917, 2 мая. Приложение к № 96.

[42] «История Казахской ССР», т. I, стр. 590.

После образования двоевластия постепенно происходит более резкое размежевание, политическое оформление, новая расстановка классовых сил в Казахстане. В газете «Заря» 2 марта было опубликовано обращение к рабочим Оренбурга об организации Совета. В нем говорилось: «Товарищи рабочие! Вы немедленно должны взяться за создание рабочей организации, которая сплотит Вас и превратит в несокрушимую силу. Для этого необходимо выбрать Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. Свободный и выбранный Вами он должен действовать от Вашего имени и защищать интересы рабочего класса» [43]. После выборов этот Совет в самом деле защищал интересы трудового народа.

В Казахстане были созданы и другие общественные демократические организации, защищающие интересы рабочих и крестьян [44]. Эти организации рабочих, крестьянских и солдатских масс смещали или арестовывали ненавистных им представителей власти старого режима.

На своем заседании Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов, несмотря на большинство эсеров и меньшевиков, принял программу, в которой нашло отражение революционное настроение народных масс. Программа выдвигала требование создания организаций рабочих и солдат, предоставления свободы слова, печати, союзов, собраний, стачек, отмены всех сословных и национальных ограничений, конфискации помещичьих, государственных и церковных земель, установления восьмичасового рабочего дня[45]. Такие требования выдвигались и в других городах Казахстана. В них особо подчеркивалась необходимость уничтожения всех форм кабальных взаимоотношений между трудом и капиталом.

После Февральской революции рабочие приступили к организации рабочей гвардии, фабзавкомов, лавочных и других комиссий путем избрания в них рабочих. Но положение рабочих оставалось тяжелым. В марте — апреле на промышленных предприятиях Казахстана

---

[43] «Заря», 1917, 2 марта.

[44] «Яицкая воля», 1917, 4 мая.

[45] Госархив Алма-Атинской области, ф. 595, оп. 1, д. 2, лл. 2—3.

(Эмба, Экибастуз и др.) происходили политические забастовки. Рабочие требовали установления восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения условий труда. Так, например, верненские рабочие в своих требованиях писали: «Великий переворот совершился — старая власть, стоявшая во главе правления, низвержена. Но полного обновления России еще не произошло, страна живет, еще пользуясь старыми, отжившими учреждениями, а потому продолжает и страдать по-прежнему. Страна залита кровью и изнемогает от разорения. Товарищи граждане! Для того чтобы страна стала действительно счастливой, необходимо осуществить до конца наши требования» [46].

Такие требования предъявляли рабочие и других промышленных предприятий. Но они не были удовлетворены, ибо промышленников защищали местные органы Временного правительства. Рабочее движение нарастало, все более приобретало политический характер.

17 марта 1917 г. под влиянием большевиков был образован Аулие-Атинский Комитет (Совет) солдатских и крестьянских депутатов и избран его президиум, который действовал как революционный орган власти трудящихся и солдат города Аулие-Аты и уезда. Комитет с первых же дней взял на себя инициативу в урегулировании национальных взаимоотношений, введении восьмичасового рабочего дня, решении продовольственного и земельного вопросов, защищал права рабочих и крестьянской бедноты от произвола предпринимателей [47].

Под нажимом народных масс 15 марта 1917 г. Семипалатинский областной исполнительный комитет [48] принял предложения Совета рабочих и солдатских депутатов, предусматривающие организацию местного самоуправления путем выборов на началах всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права, введение восьмичасового рабочего дня на всех торговых и фабрично-заводских предприятиях, установление минимума заработной платы ввиду дороговизны жизни;

[46] Там же.

[47] Госархив Джамбулской области, ф. 50, оп. 2, д. 2, л. 1.

[48] Имеется в виду местный орган Временного правительства.

отмену всякого рода кабальных взаимоотношений между трудом и капиталом, регулирование спроса и предложений труда через бюро труда при Семипалатинском Совете рабочих и солдатских депутатов [49].

19 апреля 1917 г. Семипалатинский Совет рабочих и солдатских депутатов расширил состав финансового комитета исполкома; в него вошел и большевик К. Сутюшев. Совет постановил отстранить от занимаемых должностей в милиции бывших полицейских чинов [50]. 24 апреля, обсудив вопрос о положении рабочих на угольных копях, принадлежавших Плещееву, он принял решение о повышении заработной платы рабочим с 1 июля 1917 г. Исполком этого Совета рекомендовал администрации копей принять меры к улучшению условий труда и жилищно-бытовых условий рабочих, а также постановил, что вопросы приема и увольнения рабочих должны решаться с участием их профсоюза [51].

Некоторые Советы рабочих и солдатских депутатов выступали против антинародной деятельности ряда местных органов Временного правительства и принимали решения о ликвидации таких органов. Так, например, 6 мая 1917 г. Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление о роспуске буржуазного Верненского исполкома. В постановлении говорилось: «1. Верненский Временный исполком должен свою работу прекратить [52]. 2. Вся работа переходит к Совету рабочих и солдатских депутатов до созыва городского самоуправления» [53]. 21 апреля 1917 г.

---

[49] См. «Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета», 1917, 18 марта. По требованию рабочих депутатов облисполком 24 марта 1917 г. принял решения об установлении восьмичасового рабочего дня на всех фабрично-заводских и торгово-промышленных предприятиях области («Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета», 1917, 24 марта).

[50] ЦГА КазССР, ф. 23, оп. 1, д. 1, лл. 5, 7.

[51] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане (Летопись событий). Алма-Ата, 1967, стр. 68.

[52] Под давлением меньшевиков и эсеров 17 мая Совет отменил это решение.

[53] Госархив Алма-Атинской области, ф. 595, оп. 1, д. 2, лл. 13—14.

Омский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил: «Ввиду выяснившихся тяжелых условий труда на Успенском руднике послать комиссара на Спасские заводы и рудник» [54]. 10 мая 1917 г. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов предложил союзу служащих и рабочих Петропавловска спешно приступить к нормированию цен на торговых предприятиях города [55]. 23 мая 1917 г. Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов, вскрыв злоупотребления со стороны членов казахского областного и волостных комитетов Временного правительства, вынес постановление «упразднить эти комитеты» [56]. Но под давлением меньшевиков, эсеров и казахских буржуазных националистов многие из подобных решений отменялись.

В апреле Иргизский исполком Временного правительства сообщил комиссару Тургайской области, что трудящиеся ряда волостей уезда требуют защиты прав и свободы всех национальностей [57]. Из этого видно, что даже аульная беднота встала против местных властей и требовала прав не только для себя, но и для других национальностей.

Требования о защите прав трудящихся, об улучшении условий их труда и т. п. выдвигались многими Советами края. Хотя не все требования были удовлетворены, однако они играли большую роль в революционизировании народных масс.

Многие Советы Казахстана, как и в некоторых районах России, на первых порах в своей деятельности не были последовательны. Это объясняется тем, что Казахстан являлся тогда одной из отсталых национальных окраин России; кроме того, пролетариат края был малочислен. Здесь преобладало крестьянство и мещанское городское население. В крае тогда еще с большей силой, чем в Центральной России, «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно» [58].

---

[54] Госархив Омской области, ф. 19, оп. 1, д. 12, л. 9.

[55] ЦГА КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 7154, л. 346.

[56] См. Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1963, стр. 131.

[57] ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 177, лл. 9—10.

[58] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

Тем не менее Советы явились величайшим завоеванием революции как органы новой, народной власти, органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Задача заключалась в том, чтобы, влив в эту социалистическую форму организации рабочих и крестьян революционное содержание, превратить Советы в действительные органы народной власти, дающей народам национальных окраин настоящую свободу, мир, землю, политическое и национальное освобождение.

Как уже говорилось, в Казахстане, как и по всей стране, после свержения царизма начали создаваться местные органы буржуазного Временного правительства. В области и уезды были направлены комиссары Временного правительства из числа бывших царских чиновников, эсеров, меньшевиков и отъявленных врагов казахского народа — буржуазных националистов. Создавались также исполнительные «гражданские», казахские (киргизские) комитеты, управы, думы для содействия комиссарам. Все эти органы состояли из представителей буржуазных и буржуазно-националистических элементов. Так, например, в состав образовавшегося в начале марта 1917 г. Семипалатинского «областного исполнительного комитета общественных организаций и армии» входило 16 представителей от буржуазии и крупного байства, семь — от кулачества, восемь — от офицерства и четыре — от рабочих, солдат и служащих. Этот комитет стал органом буржуазного Временного правительства. Его контрреволюционность выразилась, в частности, в том, что он оставил на свободе ненавистных народу царских жандармов и высших чиновников.

Исполнительные комитеты, которые также являлись буржуазными в своей основе органами Временного правительства, создавались и в других областях Казахстана. Именно на них опирались областные и уездные комиссары Временного правительства.

Поддерживали Временное правительство и так называемые казахские (киргизские) комитеты, созданные в областях и уездах. Формировались они из казахской национальной буржуазии.

С мая 1917 г. местные органы Временного правительства стали создаваться также в селах и аулах Ка-

захстана. Идя на сговор с империалистической буржуазией, с его Временным правительством, эксплуататорская верхушка аула и ее апологеты — буржуазные националисты предпочитали получить самоуправление казахской частью населения и тем самым обеспечить себе монопольное право на эксплуатацию трудящихся. Например, об антинародной деятельности местных органов Временного правительства депутаты Кондыгатайского волостного съезда Семипалатинского уезда говорили: «Члены киргизских комитетов и управы составлены из класса буржуазии и мародеров, никакие дела не исполняли в пользу беднейшего народа, набивали только карманы, навстречу желаниям народа не шли, ибо мы во время явки с просьбой, жалобами, за получением товаров переносили со стороны всех членов управы и киргизского комитета обиду... Сколько наносили нам оскорблений и несправедливости! Они заставляли нас ждать, не допускали нас к дверям, когда мы шли с жалобами к ним, товары выдавали по своим благоусмотрениям знакомым и своим близким родственникам и богатым лицам, а нас, бедных киргизов, выгоняли в двери, били, ругали, для этого никакого суда не было, и они вообще были хуже николаевских чиновников» [59].

Кандидатуры в местные органы Временного правительства комиссары подбирали по своему усмотрению. Так, например, представители населения Саурановской волости заявили, что выборы в волостной исполнительный комитет прошли без учета большинства населения и в волисполком избраны самые богатые. Делегация потребовала считать выборы недействительными [60].

Таким образом, власть в сельской местности, как и до победы Февральской революции, осталась в основном в руках баев и бывших царских чиновников.

---

[59] Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, стр. 129.

[60] Госархив Кзыл-Ординской области, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 3.

ГЛАВА IV

АНТИНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Буржуазное Временное правительство стремилось сохранить старые порядки. Земля по-прежнему оставалась у помещиков, заводы и фабрики — у капиталистов. Оно стояло за империалистическую войну, продолжало колонизаторскую политику царизма в национальных окраинах, в частности в Казахстане. В сохранении власти над национальными окраинами империалистическая буржуазия видела одну из основ своего экономического и политического господства.

Буржуазное правительство имело в Средней Азии и Казахстане значительную социальную опору в лице прежде всего контрреволюционного казачьего офицерства Уральского, Оренбургского, Семиреченского и Сибирского казачьих войск, подчинивших своему влиянию отсталую массу трудовых казаков, реакционного кулачества, чиновничества старого колониального аппарата, а также казахской феодально-байской верхушки и мусульманского духовенства. Наконец, Временное правительство поддерживали эсеро-меньшевистские соглашательские партии и казахская националистическая интеллигенция.

Все эти элементы с первых же дней после революции принялись укреплять буржуазную власть, помогая ей сдерживать дальнейшее развитие революции. Они всячески душили национально-освободительное движение, удерживали крестьянство от захвата помещичьих земель, способствовали Временному правительству в продолжении грабительской войны.

Эти реакционные круги после победы Октябрьской революции в центре явились основой контрреволюционных очагов на окраинах страны, выступлений и походов против Советской власти.

Имея такую опору, Временное правительство бесцеремонно и нагло проводило свою империалистическую, антидемократическую политику. Не только старый военно-колониальный бюрократический аппарат, нена-

вистные переселенческие управления, но даже старые чиновники — все по-прежнему оставались на своих местах. Остался на посту Туркестанского генерал-губернатора и Куропаткин — злейший враг казахского народа, душитель его свободы и национального достоинства. Военный министр Временного правительства Гучков, один из самых «цинично откровенных представителей империализма» (Ленин), обращался к нему с телеграммой как к своему собрату по классу: «Уверен, что благодаря Вашему глубокому знанию края, заслуженной популярности среди населения и испытанному такту текущие события и впредь будут протекать в полном спокойствии. В нужных случаях умудренный опытом такт укажет пути к улажению могущих возникнуть разного рода эксцессов». Гучков, разумеется, знал, какого рода «эксцессы» могут возникнуть и хорошо помнил, как «улаживал» подобные «эксцессы» генерал Куропаткин в 1916 г.

В этой же телеграмме сообщалось, что в Ташкент из Петрограда для обсуждения совместно с Куропаткиным «реформ», касающихся Туркестана, командируется член Государственной думы, комиссар Временного правительства князь Васильчиков. Однако поездка Васильчикова в Туркестан не состоялась. 30 марта 1917 г. объединенное собрание Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, представителей крестьянских союзов и членов Ташкентского исполкома, «озабочиваясь сохранением необходимых России и ее армии порядка и спокойствия в крае, каковым угрожала серьезная опасность со стороны генерал-губернатора Куропаткина» и его помощников, «единогласно постановило немедленно отстранить» Куропаткина от занимаемой должности [1]. Ташкентцы отказались принять и комиссара Васильчикова.

Временное правительство 6 апреля создало Туркестанский краевой комитет под председательством кадета Щепкина, который упорно проводил реакционную, антинародную политику. Поэтому 9 мая Туркестанский краевой Совет рабочих и солдатских депутатов категорически потребовал от Временного правительства отозвать Щепкина.

[1] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 115, лл. 3,12.

Временное правительство практиковало назначение «сверху» руководящих чиновников на местах. По инструкции Временного правительства губернские комиссары назначались правительством, «губернский комиссар является носителем власти Временного правительства в губернии и ему присваиваются все права и обязанности, возложенные законом на губернатора, за исключением отпавших вследствие происшедших в государственном строе изменений. Уездные комиссары назначаются министром внутренних дел из числа лиц, представленных губернским комиссаром и рекомендованных или избранных уездными комитетами...» [2] Эту практику назначения чиновников «сверху» В. И. Ленин назвал «в корне фальшивой, недемократичной, цезаристской или бланкистской *авантюрой*» [3]. Причем это делалось потому, что «сверху «назначаемое» — для «руководства» местным населением — чиновничество всегда было и всегда будет вернейшим залогом восстановления монархии» [4], к чему и клонилась политика гучковых и керенских.

Народ, революционные массы не хотели мириться с назначением «сверху» чиновников, незнакомых с местными условиями, проводящих империалистическую политику Временного правительства, и бурно протестовали, борясь за свое, выборное управление. Об одном из таких случаев, когда Енисейский Совет рабочих и солдатских депутатов прямо заявил, что «назначаемые чиновники смогут повелевать только через наши трупы», писал В. И. Ленин в статье «К чему ведут контрреволюционные шаги Временного правительства» [5].

Первой заботой Временного правительства было спасти царских генералов, чиновников, черносотенцев, на которых в дни революции обрушился народный гнев. 18 марта 1917 г. оно амнистировало душителей восстания 1916 г., которых вынуждено было арестовать даже царское правительство. 22 марта 1917 г. Временное правительство постановляет, что «аресты членов губернской администрации, корпуса жандармов и поли-

[2] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 115, л. 5.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 464.
[4] Там же, стр. 463.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 462.

ции должны производиться исключительно по распоряжению судебных властей» [6], а если учесть, что в судебных органах сидели те же чиновники, которые вчера еще присуждали участников восстания 1916 г. к виселицам и расстрелам, станет ясно, как относилось буржуазное Временное правительство к представителям царского колониального аппарата. В этом же документе далее идет речь о чинах «администрации уже арестованных» и предписывается немедленно рассмотреть их дела и, если есть возможность, освободить.

Все эти и подобные циркуляры и постановления издавались в то время, когда с разрешения «демократического» Временного правительства направлялись в степь карательные отряды против Амангельды.

Вновь учрежденный Туркестанский комитет был обеспокоен не разрешением национальных требований коренного населения, не изысканием средств для облегчения положения голодающего народа, а устройством сметенных революцией со своих постов чиновников и офицеров, ибо «оставление их в крае возмущает население» [7]. И комитет Временного правительства по гражданскому управлению краем, «считаясь с общественным мнением, в частности с мнением Совета солдатских и рабочих депутатов, всех смещенных чинов... 5 апреля откомандировал в канцелярию генгра (генерал-губернатора.— *Ф. М.*),... отсутствие средств к жизни громадного большинства отчисленных вынуждает просить о скорейшем разрешении... вопроса» [8]. Как увидим ниже, «отсутствие средств к жизни» десятков тысяч казахов и киргизов, умирающих от голода, холода и эпидемий, не очень беспокоило Туркестанский комитет Временного правительства.

Не изменилось и административное управление на местах, только вместо крестьянских и уездных начальников теперь были уездные и волостные комиссары и т. д. Причем уездными комиссарами обычно оказывались представители старой администрации. Вот что, например, сообщал Туркестанскому облисполкому Совета рабочих и солдатских депутатов Вишняков: «По

---

[6] ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 4, л. 31.
[7] Там же, ф. 41, оп. 1, д. 759, л. 5.
[8] Там же, л. 6.

приезде моем в город Иргиз я узнал, что жизнь города Иргиза совершенно не организована на новых демократических началах. При старом деспотическом строе городом Иргизом управлял в течение девятнадцати лет уездный начальник полковник Станкевич.

Со свержением старого, деспотического строя полковник Станкевич не приступал к организации городского гражданского комитета на правильных, демократических началах, председателем какового оказался сам и окружил себя в таковом своими приспешниками, совместно с ним служившими в уездном правлении по нескольку лет... Совет солдатских депутатов в городе Иргизе организовался только 8 июня» [9].

Не только в Иргизе, но и во многих других уездных и даже областных центрах бывшие уездные начальники и губернаторы становились комиссарами, председателями гражданских комитетов и т. д.

Временное правительство охотно утвердило своими комиссарами и предателей казахского народа, верных слуг баев, а до революции слуг царя, представителей буржуазно-националистической интеллигенции, оформившейся несколько позднее в контрреволюционную партию Алаш. Например, тургайским областным комиссаром Временного правительства стал лидер этой партии Букейханов, семиреченским — алашордынец Тынышпаев [10].

Совершенно без изменений осталось положение и в казахских аулах. Вот что вспоминают повстанцы, сподвижники Амангельды Иманова, вернувшиеся в родной аул.

«Конец марта 1917 г. прошел в радостном ожидании каких-то перемен к лучшему в судьбе аульной бедноты,— говорит один из них.

Но ожидания оказались тщетными. Власть в Тургае перешла к нашим старым врагам — волостным и аксакалам... Уездный начальник, крестьянский начальник и другие чиновники — ретивые усмирители восстания — остались на прежних местах.

Все осталось по-прежнему» [11]

---

[9] Там же, ф. 17, оп. 1, д. 17, л. 27.
[10] Там же, д. 7, л. 3.
[11] «История Казахской ССР», т. I, стр. 405.

Другой участник восстания 1916 г., Тайшим Урусов, освобожденный из тюрьмы Февральской революцией, в своем воспоминании о притеснениях баями трудящихся-казахов после революции писал: «В марте 1917 года нас выпустили из тюрьмы. Вернувшись домой, мы занялись своим хозяйством, чтобы хоть частично восстановить его. Когда зазеленели посевы наши, туда прикочевали баи. Хотя царя уже не было, но сила и богатство остались по-прежнему у баев. Это чувствовали баи. Баи пустили скот на наши посевы. Весь труд наш пропал даром... Баи стали требовать выплаты «куна» за шесть убитых баев. Их требования поддерживались властями, а за уничтожение посевов никого не собирались наказать. Пришлось подчиниться». И далее: «Месяц шел за месяцем — все оставалось по-прежнему: и баи, и управители, и судьи, и чиновники. Жили мы очень плохо, был голод» [12].

Отсюда видно, как заботились о нуждах и запросах народа подобные правители, а права отзыва и смещения выборных должностных лиц, не удовлетворяющих народных требований, Временное правительство не давало. Оно стремилось сохранить бюрократический аппарат управления (и самоуправления: гражданские комитеты, земства), а поэтому «избранные волостными комитетами волостные управители и волостные старшины утверждаются областным комиссаром, по крайней мере на год, и не подлежат переизбранию» [13].

На контрреволюционном совещании в Москве в августе 1917 г. даже реакционер Гучков признал, что «банкротство органов самоуправления грозит в ближайшем будущем оставить без удовлетворения ряд наиболее жизненных и культурных потребностей населения, и в общественной атмосфере грозно накапливается напряженная тревога и озлобленное недовольство» [14]. Гучков, разумеется, хотел упрочения власти своего класса — крупной буржуазии, а отнюдь не пекся о «жизненных потребностях» народа, но в страхе перед накапливающейся тревогой и озлобленным недовольством масс он высказал правду.

---

[12] «Восстание 1916 года в Казахстане». Алма-Ата, 1947, стр. 80.

[13] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 5, л. 7.

[14] «Государственное совещание». М., 1930, стр. 101.

Старое, искусственное деление казахских земель и прикрепление их к различным административным центрам также сохранились: Семиреченская (включая северные районы современной Киргизской ССР) и Сырдарьинская области входили в Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте; Акмолинская и Семипалатинская области составляли Степное генерал-губернаторство с административным центром в Омске и т. д., т. е. точно так же, как это установило царское «военное государство, ведущее политику приключений в своих колониальных владениях, на Дальнем Востоке и в Средней Азии» [15]. Временное правительство, продолжая «политику приключений» царизма, не считалось с местными экономическими, политическими и национальными условиями и особенностями областей. 17 июня 1917 г. Временное правительство утвердило положение о земских учреждениях в Архангельской губернии и Сибири, которое было введено и в Семипалатинской области [16].

Трудящиеся постепенно стали убеждаться, что Временное правительство не даст им свободы и делает все возможное для того, чтобы через сохраненный старый царский аппарат управления удержать массы в повиновении, не дать им проявить свою инициативу и творчество.

Война принесла трудящимся всех стран неимоверные лишения, голод, разорение. Особенно тяжелым бременем она легла на плечи народов России, как страны наименее подготовленной к войне из всех воюющих государств.

Пролетариат и крестьянство, свергая царизм, надеялись покончить с войной. Но Временное правительство, являясь правительством финансового и банковского капитала, разумеется, кончить войну, причем без насилия и аннексий, не могло. Для обмана масс буржуазия прикрывала империалистическую захватническую сущность войны громкой революционной, демократической фразой: «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 297.

[16] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 4, д. 2 (см. доклад областного правления семипалатинскому облкомиссару).

свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них их национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов» [17].

В. И. Ленин и большевики неустанно разоблачали грабительский характер войны и империалистическую сущность Временного правительства. На словах отказываясь от захвата чужих территорий, правительство не опубликовало тайных захватнических договоров, заключенных еще Николаем II, а наоборот, подтвердило официально, что оно будет выполнять эти договоры и останется верным союзником Антанты.

Кровавая империалистическая война продолжалась. Братание сурово преследовалось. Комиссары Временного правительства на фронте и в тылу старались изолировать солдат от революционного движения, укрепить власть офицеров, ввести палочную дисциплину.

Наступление на фронте, начатое 18 июня, провалилось. В нем погибло 60 тыс. русских солдат. Народные массы были переполнены негодованием, которое 3—4 июля вылилось в бурные, грандиозные демонстрации в Петрограде.

Перейдя в открытое наступление, буржуазия расстреливала революционных рабочих, солдат и матросов. На фронте была введена смертная казнь. Керенским был издан приказ о возвращении в армию всех солдат как самовольно ушедших, так и демобилизованных, отпущенных в отпуск и даже «белобилетников». Председатель Семипалатинского комиссариата Троицкий доносил в Омск после издания этого приказа, что «область слишком бедна людьми, уходят последние» [18].

1 июля в селе Лепсинске вспыхнуло восстание солдат против Временного правительства. Их поддержало русское и казахское население. Восставшие взяли власть в свои руки и целую неделю удерживали ее, пока не были сломлены подошедшими войсками. Одной из причин, вызвавших восстание, было недовольство масс продолжавшейся войной.

---

[17] См. «История гражданской войны». М., 1939, т. I, стр. 147.
[18] ЦГА КазССР, ф. 992, оп. 1, д. 5, л. 26.

Временное правительство не отпускало домой и казахов, «реквизированных» на тыловые работы. Положение их было особенно тяжелым.

«Царское правительство относилось к «реквизированным рабочим» как к колониальным рабам,— вспоминает один из бывших реквизированных казахов.— Зарплата нередко составляла рубль в месяц. По нескольку дней не выдавали хлеба. Жили мобилизованные под открытым небом. За малейшее отступление от приказа начальство подвергало жестоким преследованиям». «Условия работы и жизни были исключительно тяжелые. Мы находились под конвоем. Многие заболевали и умирали прямо в казармах»,— рассказывает другой бывший реквизированный.

Так было при царе, так осталось и после революции. «В первых числах марта мы узнали о свержении царя,— вспоминает третий рабочий.— Мы обрадовались, думая, что кончились наши мучения и что скоро можно будет вернуться в свои аулы, но вышло совсем не так... Нас перевели в Ригу, где пришлось исполнять очень тяжелую работу. Если из нас кто-нибудь по болезни не выходил на работу, то больного наказывали, заставляли его выполнять двойную работу». Возвращать казахов домой Временное правительство и не думало. Те же казахи-фронтовики рассказывают: «Фронтовое начальство упорно твердило казахам, киргизам и татарам, рвавшимся домой, пока не разобьем немцев — на родину не вернетесь. На собственном опыте убедились мы, что Февральская революция не принесла нам никакого облегчения. Только после решительных требований Совета солдатских депутатов нас отпустили на родину» [19].

Демобилизацию казахов Временное правительство начало лишь летом под давлением народных масс и вследствие брожения и полного неповиновения самих казахов-фронтовиков. Неоценимую услугу оказали им в этом деле русские рабочие и солдаты, о чем казахи вспоминают с особой признательностью. Ехали они в родные края в большинстве своем распропагандированные большевиками. «Мы везли в родные аулы весть о крепнущей героической борьбе русских рабочих и о

[19] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 92, лл. 15—18.

партии Ленина»,— говорят казахи, побывавшие на тыловых работах.

Характерно, что алашордынцы не требовали возвращения казахов с фронта. В резолюции алашордынского Тургайского съезда в Оренбурге (2—8 апреля) выдвинуто требование о передаче управления над мобилизованными казахами в руки самих казахов, а также было сказано, что возвращению с фронта подлежат только нетрудоспособные и больные [20].

В той же резолюции алашордынцы записали: «Помочь делу обороны родины всеми возможными средствами и тем содействовать доведению войны до победного конца; увеличить посевную площадь; ... регулярно доставлять скот на нужды армии; приложить все силы к поддержанию мирной жизни в тылу» [21].

Но казахский народ не хотел «войны до победного конца», и совместно с русскими братьями под водительством большевистской партии казахи смели алашордынскую нечисть вместе с ее хозяевами — милюковыми и керенскими — и добились мира.

Одним из основных вопросов, стоявших на повестке дня Февральской революции, был вопрос о земле. В мелкобуржуазной стране с подавляющим преобладанием крестьянского населения аграрный вопрос требовал скорейшего разрешения.

Основной задачей в аграрном вопросе Временное правительство считало сохранение помещичьей земельной собственности. Ни в декларации от 2 марта, ни в воззвании от 6 марта оно ни словом не обмолвилось о необходимости передачи земли крестьянам. Но крестьяне сами заговорили о земле.

Крестьянство, изнывающее от безземелья, вынужденное на кабальных условиях арендовать землю у кулаков и помещиков, не хотело и не могло ждать, когда наконец разрешится аграрный вопрос. Наступала весна, в стране нарастал голод, нужен был хлеб. По всей стране, как и в 1905 г., крестьяне начали явочным порядком захватывать землю, нападать на помещичьи усадьбы, производить самовольную запашку. Правительство пыталось прибегнуть к старым карательным

[20] Там же, д. 115, л. 122.
[21] Там же.

мерам, но солдаты отказались стрелять в крестьян. Временному правительству пришлось пойти на уступки. 12 марта было объявлено, что в государственную казну отбираются земли Николая II, а 16 марта — и всей фамилии Романовых. Правительство Львова обратилось с декларацией к крестьянству, в которой обещало, что «земельная реформа..., несомненно, станет на очередь в предстоящем Учредительном собрании» [22], но до этого все должно остаться пока по-прежнему. «Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-то захвата,— заявляло правительство.— Насилие и грабежи — самое дурное и опасное средство в области экономических отношений» [23]. Правительству усердно вторили меньшевики: «Аграрные беспорядки могут быть полезны не крестьянству, а только контрреволюции. Нужно помнить, что теперь власть в руках народа, и народ сам в Учредительном собрании решит земельный вопрос» [24].

Все дальнейшие решения, постановления и мероприятия (закон «Об охране посевов», создание «примирительных камер», земельные комитеты, главный комитет и т. д.) правительства и распоряжения министров кадета Шингарева, «социалиста» Чернова были направлены или на защиту помещиков, или на оттяжку решения аграрного вопроса, на обман крестьян путем направления их внимания на разработку и подготовку «материалов по земельному вопросу» [25] и т. п. Так, например, 21 апреля Шингарев издает положение о земельных комитетах, о которых даже товарищ министра земледелия А. Г. Хрущев сказал, что «никаких исполнительных функций, никакого вторжения в область земельных отношений... комитетам не предоставлялось» [26]. А В. И. Ленин так охарактеризовал эти комитеты: «...комитеты, по этому мошеннически написанному помещичьему закону, составлены так, что уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный,

---

[22] См. «История гражданской войны», т. I, стр. 136.
[23] Там же.
[24] Там же, стр. 137.
[25] Там же, стр. 138.
[26] Там же.

главный комитет менее демократичен, чем губернский!» [27].

Разумеется, подобные обещания, декларации и карательные экспедиции не удовлетворяли крестьян. «Громадное большинство крестьян заявило громко и ясно на длинном ряде съездов, что они объявляют помещичью собственность на землю несправедливостью и грабежом. А правительство, называющее себя революционным и демократическим, продолжает месяцами водить крестьян за нос и надувать их обещаниями и оттяжками» [28]. Уже весной — летом 1917 г. снова начинаются бурные крестьянские выступления, самовольные захваты земли, снова пылают помещичьи имения. Даже по официальным, явно приуменьшенным данным, в апреле произошло 205 крестьянских выступлений [29]. В. И. Ленин в сентябре писал: «В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет *крестьянское восстание*» [30].

Аграрный вопрос в Казахстане имел свои особенности, вытекавшие из колониального положения края. Он усложнялся здесь и наличием переселенческого элемента, о чем говорилось в первой главе.

Вот характерный документ, дающий возможность установить настроения переселенцев в Казахстане после Февральской революции: «Среди переселенцев, недавно устроившихся за Уралом (т. е. в Казахстане.— *Ф. М.*) за последнее время стало наблюдаться стремление вернуться обратно на родину в надежде на немедленный раздел помещичьей земли» [31]. Не менее характерно и то, как реагирует на это движение переселенцев Семипалатинский эсеро-меньшевистский Совет. В своем воззвании он «напоминает всем тем, кто думает найти в России свободные земли, что раньше ус-

---

[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 430.
[28] Там же, стр. 57.
[29] И. И. Минц. История Великого Октября, т. 2, М., 1968, стр. 158.
[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 275.
[31] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 70, л. 33.

пешного окончания войны с немцами, возвращения домой всех граждан, находящихся на фронте, и раньше издания новых законов о земле Учредительным собранием, никаких наделений землей быть не может»[32]. Министерство земледелия целиком согласилось с воззванием семипалатинских эсеров и полностью присоединялось к нему.

Когда начались столкновения из-за земли русских и казахских крестьян с казачеством, Временное правительство выступило в защиту казачьих прав землевладения.

«Во избежание могущих возникнуть аграрных беспорядков, кои всеми мерами должны быть предотвращены, предлагаю немедленно разъяснить всему населению войска,... где предвидятся беспорядки, дабы успокоить казачье волнение, что земли казаков — их собственность, а иногородческому населению, что никто не имеет права посягать вообще на частную собственность, ибо такие действия строго караются законом»[33].

Временное правительство зорко следило за настроениями крестьян и забрасывало запросами своих комиссаров о том, «какие... принимались и принимаются меры противодействия самовольным захватам земельных угодий, сенокосов, урожая..., какие результаты достигнуты»[34].

15 апреля 1917 г. в связи с участившимися случаями захвата крестьянами земель комиссар Уральской области обратился с воззванием к населению, в котором крестьяне, особенно казахские шаруа, призывались воздержаться от самоличного решения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания, которое-де решит земельный вопрос[35].

Февральская революция не вернула казахам их исконных законных земель. Наоборот, как видно из вы-

---

[32] Там же (разрядка наша.— *Ф. М.*).

[33] Телеграмма министра земледелия Шингарева атаманам казачьих войск. См. «Оренбургское земское дело», 1917, 27 апреля. № 20.

[34] Из телеграммы управляющего МВД Церетели на имя Школевского (ЦГА, ф. 9, оп. 1, св. 1, д. 31, л. 6).

[35] «Уральские областные ведомости», 1917, 15 апреля.

шеуказанной телеграммы о казачьих землях, Временное правительство закрепляло экспроприацию казахских земель. Мало того, с благословения Временного правительства его комиссары в Семиреченской области в мае — июне пытались переселить казахов и киргизов — участников национально-освободительного восстания из Пржевальского, Пишпекского и Джаркентского уездов в пустынный Нарымский край по плану, который был составлен еще в 1916 г. Куропаткиным, т. е. фактически продолжало царскую политику экспроприации казахских земель.

Жители селения Кас-Истек Актюбинского уезда ходатайствовали о передаче им 2000 десятин земли, принадлежащих Витману и сдаваемых крестьянам в аренду на кабальных условиях. Временное правительство отклонило ходатайство.

Примеров, характеризующих империалистическую сущность аграрной политики Временного правительства, множество.

Убедившись, что Временное правительство и не думает возвращать земли, казахи стали захватывать их самовольно, что привело к столкновениям с казачеством и русскими переселенцами-крестьянами. В канцелярии уездных, областных и губернских центров поступали сообщения с мест «о беспорядках», «о волнениях киргиз», «об угрожающем поведении киргиз» [36], о потравах казахами посевов и пастбищ казачьих станиц и т. д. Так, Ямышевский станичный комитет (Павлодарский уезд) в июне 1917 г. ходатайствовал «гарантировать безопасность казаков... от посягательств киргиз», которые пасут скот на казачьих землях, рубят леса и т. д. и «не то что уняться, а наоборот, усиливают посягательства», причем не только на общественные земли, «но даже частновладельческие и войсковые...» [37] Комитет просил прислать солидные силы для защиты от «посягательств» казахов. Органы Временного правительства обычно удовлетворяли такие просьбы казачества.

Таким образом, трудящиеся-казахи, как и трудящиеся всей России, земли не получили. Хозяйственная

[36] ЦГА КазССР, ф. 889, оп. 1, д. 11, л. 12.
[37] Госархив Омской области, ф. 67, оп. 1, д. 48, л. 18.

разруха в стране и продовольственный кризис требовали экспроприации капиталов и промышленных предприятий в пользу рабочих, конфискации помещичьих земель в пользу крестьян. Но буржуазное правительство Милюкова — Керенского стояло на страже интересов помещиков и капиталистов, решительно оберегая последних от покушений со стороны рабочих и беднейшего крестьянства.

Бессознательное, доверчивое отношение масс к буржуазному Временному правительству начинало рассеиваться. Крестьяне стали прислушиваться к голосу большевиков, стоящих за «немедленную и полную конфискацию помещичьих земель» в пользу беднейшего крестьянства.

«Исходя из неизбежного убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничением прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения, Временное правительство постановило: все установленные действующими узаконениями ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, отменяются» [38]. Так возвестило Временное правительство о своей национальной политике.

Посмотрим, насколько же «неизбежным» было «убеждение» Временного правительства в необходимости равенства всех граждан перед законом «в свободной стране».

Решить национальный вопрос в подлинно демократическом порядке Временное правительство из-за своей империалистической сущности не могло. В сохранении власти над национальными окраинами и в дальнейшей империалистической экспансии буржуазия видела одну из основ своей экономической и политической мощи, своего классового господства.

Русская империалистическая буржуазия не хотела дать угнетенным народам окраин свободу и независимость. Она боялась, что осуществление права наций на самоопределение приведет к утрате ее господства в национальных окраинах. Вот почему буржуазия стреми-

[38] «Вестник Временного правительства», 1917, 20 марта.

лась не к ликвидации колониального гнета, а наоборот, к его сохранению. «Новым» было лишь изменение внешней формы колониального гнета, рассчитанное на обман народа. Откровенно грубые колонизаторские приказы военных губернаторов сменились блудливыми резолюциями и постановлениями буржуазных «демократических» организаций. Чиновники царской полиции выступали в качестве комиссаров и уполномоченных Временного правительства. Под прикрытием фальшивых фраз о «революционной демократии», буржуазное Временное правительство, опираясь на поддержку меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, продолжало великодержавную шовинистическую политику царизма. Оставались в силе старые царские законы, лишавшие казахов политических прав. Были оставлены в полной неприкосновенности огромные земельные владения и все сословные привилегии казачьих войск. Продолжал функционировать аппарат Переселенческого управления, отбиравший у казахского населения лучшие земли и передававший их кулакам-колонизаторам. В государственных учреждениях и школах казахский язык по-прежнему оставался под запретом.

18 марта 1917 г. Временное правительство амнистировало царских убийц и погромщиков, виновных в массовом истреблении казахов и другого коренного населения во время кровавого подавления восстания 1916 г.

Но, несмотря на все старания милюковых, керенских и К°, национально-освободительное движение окраин, получив толчок в февральские дни, интенсивно росло, ширилось, крепло.

В Казахстане Февральская революция совпала с последними отголосками восстания 1916 г.— первой попыткой казахов сбросить колониальный гнет. В народе был еще жив боевой дух восстания, мечты о свободе, хотя восстание в основном уже было подавлено царскими сатрапами, а повстанцы частью истреблены, частью изгнаны в Китай. Народ снова воспрянул духом и радостно приветствовал свержение кровавого царя. Но ни Временное правительство и его представители на местах, ни баи и их верные слуги — алашордынцы ничего не делали для того, чтобы облегчить народную долю.

Вопрос о самоопределении или автономии для казахов, узбеков и других народов они даже не пытались радикально ставить, не только разрешать.

Местное байство, буржуазия и националистическая интеллигенция боялись отделения или автономии, потому что экономически они были крепко привязаны к более мощной экономике России. Этого они боялись и потому, что были слабы политически, оставшись один на один «со своим» народом, не смогли бы удержать господства над ним. Яркое подтверждение тому — восстание 1916 г., которое было задушено штыками и пушками царя.

Меньшевики и эсеры, засевшие в Ташкентском краевом Совете рабочих и солдатских депутатов, не шли дальше «культурной автономии». Так, второй Туркестанский съезд меньшевиков в своем постановлении по национальному вопросу записал: «Признавая, что Туркестан является отдельной территориальной единицей с вышеуказанными особенностями (национальными, бытовыми и хозяйственными), съезд высказывается за образование политически автономного Туркестана с предоставлением национально-культурной автономии отдельным его народностям» [39]. Аналогичное решение принял и первый краевой Туркестанский съезд эсеров: «Признать автономную самостоятельность Туркестана под контролем до выращивания туземной интеллигенции» [40], т. е. прямое издевательство над коренным населением.

Той же пресловутой «культурной автономии», высмеянной и разбитой В. И. Лениным, осужденной самой историей, требовали и буржуазные националисты. Представитель мусульманских организаций и казахских алашордынцев России на Государственном совещании в Москве заявил: «Во имя интересов революционного государства и лозунгов революционной России мусульмане выставляют необходимость осуществления

[39] См. П. Алексеенков. Национальная политика Временного правительства в Туркестане в 1917 г. «Пролетарская революция». № 8, 1928, стр. 110.

[40] См. З. Костельская. Национальная политика Временного правительства в Узбекистане. «Исторический журнал», 1937, № 2.

национально-культурной автономии, провозглашенной на всероссийском мусульманском совещании» [41].

А вот как о равноправии наций судили царский генерал Куропаткин и «социалист» Керенский. «Я указал на необходимость не применять полностью принципа равенства,— записал Куропаткин в своем дневнике,— иначе Туркестан пойдет назад: большинство голосов будет за туземцев, и они захватят власть в свои руки, а руки-то ненадежные по нашей вине: 56 лет мы держали туземцев в стороне от развития, в стороне от школы и русской жизни. Керенский согласился с моим мнением, что при неравенстве обязанностей с русским населением туземцам не следует предоставлять полноты прав» [42].

Верный проводник царской колониальной политики в Казахстане Куропаткин и «социалист» Керенский единодушны!

Официальный орган Туркестанского комитета Временного правительства «Туркестанский курьер» 28 апреля 1917 г. в статье «Автономия Туркестана» писал: «Исключительное положение Туркестанского края... делает невозможным введение в нем полной политической автономии. В этом, по крайней мере, соглашались представители всех партий на... совещании» (специальное совещание по этому вопросу, созванное Туркестанским комитетом во главе со Щепкиным.— *Ф. М.*).

Далее, выражая мнение комитета, автор статьи заключает: «Как колония Туркестан должен быть устроен в отношении самоуправления наподобие английских и французских колоний» [43]. Но он и предостерегает, что надо иметь в виду разницу между культурным и многочисленным населением Канады и Австралии и коренным темным населением Туркестана, т. е. следует помнить, что самоуправление таких высококультурных колоний, как Канада или Австралия, для Туркестана не подходит, следовательно, предлагается печальная участь африканских и азиатских колоний Англии и Франции, то есть полное закабаление народов Востока.

---

[41] «Государственное совещание». М., 1930, стр. 187.
[42] См. «История Казахской ССР», т. I, стр. 407.
[43] См. П. Алексеенков. Указ. работа, стр. 108.

Итак, для восточных окраин «невозможно введение полной политической автономии», можно дать только «культурную» автономию. Такова единодушная точка зрения и кадета Щепкина, и «социалиста» Керенского, и меньшевиков, и буржуазных националистов. Мудрая ленинская национальная политика разбила все эти измышления.

Истинная сущность великорусского «держиморды» — Временного правительства — проявлялась в отношении к повстанцам, казахам и киргизам, возвратившимся из Китая после амнистии.

6 марта 1917 г. Временное правительство торжественно возвестило: «Во исполнение властных требований народной совести, во имя торжества нового порядка, основанного на праве и свободе, объявляется всеобщая политическая амнистия» [44]. В отделе шестом этого указа говорилось, что «все уголовные дела об инородцах (высокомерная шовинистическая терминология царского колониального аппарата остается в силе.— *Ф. М.*), возникшие по поводу приведения в действие распоряжения от 25 июня 1916 г. о привлечении инородческого населения к работам в тылу армии, прекратить навсегда, предать забвению» [45].

Посмотрим, что крылось за этой широковещательной амнистией, проведенной «во имя торжества нового порядка, основанного на праве и свободе».

Амнистия была объявлена 6 марта, а уже 24 марта из Оренбурга полковник Караулов в телеграмме на имя помощника военного министра просил разрешить двинуть отряды «по две сотни с пулеметами... из Тургая в Аскумские пески» «для прекращения разбоев» [46], т. е. против повстанцев Амангельды, а Тургайский областной комиссар Букейханов услужливо приставил к каждому отряду особого делегата, «на обязанности которого лежит обеспечение отряда всеми видами продовольствия, перевозочными средствами и кибитками» [47]. Но амнистия все-таки была, был приказ о прекращении «действий Тургайского экспедиционного отряда» и пол-

[44] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 74, л. 17.
[45] Там же, л. 18.
[46] ЦГВИА, ф. 102, оп. 1, д. 129.
[47] Там же.

ковник, не желая «нарушать» закон, просил «не отказать в указаниях относительно выполнения предложенного комиссаром Букейхановым плана движения отрядов и вообще активных действиях его» [48]. Нет необходимости говорить, что Временное правительство сочло нужным не препятствовать «движению отрядов» против не желающих успокоиться «инородцев», т. е. против участников национально-освободительного восстания.

То, что политика Временного правительства и его комиссаров была прямым продолжением колониальной политики царизма, видно хотя бы из следующего факта. После подавления восстания казахов Семиречья на специальном совещании под председательством генерала Куропаткина в г. Верном 16 октября 1916 г. было решено: «Так как в районе озера Иссык-Куль по Текесской долине взбунтовавшимися киргизами разрушено и сожжено свыше 1000 домов, убито около 2000 душ русского населения, то естественно, что все эти земли должны быть «изъяты из пользования киргиз и обращены под водворение русских». Всего подлежало изъятию 2 510 361 десятина земли, с которой изгонялось 37 355 киргизских хозяйств. Изгоняемые казахи и киргизы трех уездов (Пржевальского, Пишпекского и Джаркентского) выселялись в Нарынский край.

Довести до конца этот план Куропаткину помешала Февральская революция. Но переселение казахов с их исконных земель в пустыню оказалось «естественным» и для комиссаров Временного правительства, в частности для эсера Шкапского, алашордынцев Тынышпаева и Джайнакова, которые на совещании 4—6 мая 1917 г. в Пишпеке, ознакомившись «во всех подробностях» с планом Куропаткина, постановили то же самое, только с другой, «приемлемой» для настоящего времени мотивировкой: «умиротворение обеих сторон» (киргизской и русской) для восстановления «хотя бы постепенно нормальной жизни названных уездов» [49] (Пржевальского, Пишпекского и Джаркентского). 22 апреля 1917 г. Щепкин и Тынышпаев телеграфиро-

[48] Там же.

[49] См. протокол совещания под председательством комиссара Шкапского 4—6 мая в г. Пишпеке (ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 74, л. 17).

вали в Петроград: «Ввиду срочности дела и необходимости ликвидировать, наконец, бедствия киргизского народа, Туркестанский комитет приступит к выполнению плана, в общем сходного с планом Куропаткина...» [50]. Изгнать население из родных мест за участие в освободительном восстании против царизма — весьма «демократично»! Причем изгнать для того, чтобы «ликвидировать... бедствия... народа». Это ли не верх цинизма! Легко себе представить, как можно по плану палача казахского народа Куропаткина ликвидировать его бедствия.

Узнав об амнистии, казахи, бежавшие в пределы Китая и пережившие там большие трудности, тысячами потянулись в родные края. Но на многочисленные запросы беженцев семиреченские областные комиссары Временного правительства Шкапский и Тынышпаев отвечали предложением не спешить с возвращением, ибо это якобы «в интересах самих просителей, так как русское население еще не вполне успокоилось и считает просителей главными виновниками мятежа» [51].

Видимо, комиссары сами считали несчастных, изгнанных с родных земель казахов, виновными в преступном мятеже против царя, ибо как иначе можно рассматривать выставленные ими вооруженные заставы в горных проходах и на перевалах на пути возвращения домой беженцев, чем объяснить увольнение в отпуск солдат-семиреченцев с оружием, раздачу винтовок реакционному кулачеству и находящемуся под его влиянием озлобленному трудностями войны населению?

Еще раньше Куропаткин отправил в отпуск местных казаков и солдат, надеясь спровоцировать столкновения между казахами и русскими. Кроме того, как сообщается в прошении уполномоченных киргизов Пржевальского уезда на имя военного комиссара Туркестанского края полковника Иванова, в апреле реакционным кулацким элементам Пржевальского уезда «вдобавок к имеемым раньше у них винтовкам розданы уездным комиссаром Шебалиным 640 казенных винтовок» [52].

---

[50] Там же. д. 74.
[51] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 79, л. 6.
[52] Там же, д. 78, л. 96.

Зачем понадобилось вооружать население как раз перед возвращением беженцев? Русскому населению ничто не угрожало, ибо казахи шли с повинной, без оружия, голодные и мечтали лишь о спокойном возвращении в родные места. Солдаты 3 роты 434 Саратовской дружины сообщили пржевальской группе делегатов, посланных краевым Советом рабочих и солдатских депутатов для расследования положения в уезде, что «киргизы очень спокойны, но голодают и просят помощи хлебом». Однако крестьяне, подпавшие под влияние реакционного кулачества и казаков, «мстят им за прошлый год» (восстание 1916 г.— *Ф. М.*), «не останавливаясь перед грабежами и убийствами (при попустительстве и поощрении уездных властей.— *Ф. М.*). Особенно отличаются солдаты, уволенные в отпуск и на работы» [53].

«Валерьяновцы отобрали от киргизов баранов на 16 000 руб. Солдаты говорят, что крестьяне сразу же бросились к пришедшим киргизам под предлогом взять их в работники, но были все вооружены топорами, вилами и камнями. Солдаты их не допускали, но Гейциг и Шебалин (уездный комиссар, меньшевик.— *Ф. М.*) приказали крестьян допустить, и тогда крестьяне их перебили и забрали все имущество киргизов. Остался на месте избитым даже ребенок» [54],— показали те же солдаты 434 дружины.

Вследствие этого казахи, преследуемые, с одной стороны, китайцами, немилосердно грабившими их, с другой — поставленные перед фактом выселения из родных мест и истребления населением, натравляемым комиссарами Временного правительства, оказались в крайне бедственном положении. «Все живем в горах; умираем от голоду, хлеба не дают, ничего не имеем,— писали представители 17 волостей в Ташкентский краевой Совет.— Спасите, защитите нас! Убедительно просим не выселять нас и оставить в своем уезде, примирить с крестьянами» [55]. Эсеро-меньшевистский Совет ограничился посылкой небольшой группы делегатов для «расследования» и «примирения», которые, однако,

[53] См. ж. «Борьба классов», 1932, № 5, стр. 98.
[54] Там же.
[55] См. «Пролетарская революция», 1928, № 8.

ничего не сделали для облегчения положения беженцев.

Весь период господства Временного правительства характеризуется массовым избиением, ограблением казахов и киргизов-беженцев. Как в местные органы власти, так и в краевые и центральные непрерывно поступали сообщения о голоде среди беженцев, просьбы и мольбы о помощи. Вместо того чтобы бороться с разбоями и грабежом туземцев, комиссары Временного правительства всячески поощряли это.

Так, пишпекский и токмакский уездные комиссары раздали удостоверения кулакам, солдатам-мародерам и уголовным элементам якобы для розыска русских пленных, захваченных повстанцами еще в 1916 г., и эти бандиты, снабженные удостоверениями властей, грабили «последний скот, одежду» [56].

Вот несколько телеграмм и других документов, ярко обрисовывающих ужасы, пережитые казахами в то время. Телеграмма комиссару Семиреченской области: «Происходят массовые убийства киргизского населения во все увеличивающихся размерах... По волостям уезда солдатами производятся самовольные обыски, отбирается имущество, деньги» [57].

Телеграмма в Киргизский областной комитет: «Киргизы Сыртах и Тоне мрут с голода. Умоляем спасти поголовной гибели».

Из протокола заседания областной комиссии в Токмакском районе по возмещению убытков туземному населению, пострадавшему от восстания 1916 г., от 9 января 1918 г.: «Киргизы умирают как от тифа, так и от голода». В Джаркентском уезде «наблюдается эпидемия тифа на почве голодовки, нужен хлеб» [58]. Голодали и бедствовали не только казахи и киргизы, но и все Семиречье.

В «Семиречье хлеба крайне мало. Начался голод. Особенно тяжелое положение Джаркентском уезде, где связи с посевом опийного мака нужд армии, посевы хлеба значительно сокращены» (телеграмма Семиречен-

---

[56] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 17, л. 23.
[57] Там же, л. 57.
[58] Там же, л. 23; д. 19, л. 23—24.

ского облкомиссара на имя министра продовольствия) [59].

По ходатайству Туркестанского комитета об оказании помощи голодающему населению Семиреченской области, «пострадавшему от киргизского мятежа», Временное правительство выделило 11 150 тыс. руб., из них 5 млн. казахам, а 6 150 тыс.— русским, хотя очевидно, что казахского населения, «пострадавшего от мятежа», было значительно больше и оно сильнее нуждалось в помощи.

Между прочим, в «наказе» уездным продовольственным комитетам по вопросу возмещения ущерба от «беспорядков 1916 года» есть следующее примечание: «В счет подлежащих возмещению убытков засчитываются всякого рода получения от киргиз скотом, юртами и прочим имуществом, каким бы способом это имущество не было приобретено»[60], т. е. грабеж и вымогательства у беззащитных казахов были узаконены.

Эти 11 150 тыс. руб. вследствие недостатка валюты полностью выданы не были, да и они часто расходовались не по назначению. Так, 40 тыс. руб. было выдано по разрешению областного комиссара на финансирование работ по орошению села Преображенского (Пржевальский уезд).

Еще более возмутителен факт выдачи денег областным комиссаром Шебалиным Семиреченскому казачьему войску. Войсковой совет 26 октября обратился к Шебалину с письмом: «Так как в войске решительно никаких средств нет, из которых можно было бы удовлетворить справедливую просьбу казаков о выдаче им вознаграждения, ибо только их энергичные действия вовремя ликвидировали мятеж... Войсковой совет покорнейше просит Вас удовлетворить во всех отношениях справедливую просьбу казаков, уделив им из одиннадцати миллионов рублей» [61]. Разумеется, комиссар Шебалин, принимавший участие в составлении плана переселения участников восстания 1916 г. в Нарынские пески и вооружавший казаков и мародеров против казахов, удовлетворил «справедливую» просьбу казаков

[59] Там же, д. 85, л. 1.
[60] Там же.
[61] Там же, д. 19, л. 12.

за их «самоотверженную службу» в деле подавления национально-освободительного восстания казахов в 1916 г.

Империалистическое Временное правительство не могло и не хотело разрешать национальный вопрос. Нерусские народности бывшей Российской империи и после падения царизма продолжали изнывать под игом национального гнета. Этот гнет особенно остро ощущался и в самых безобразных и уродливых формах проявлялся в восточных окраинах.

Грабительская политика экспроприации казахских земель, преследование участников восстания 1916 г., искусственное дробление казахских земель по различным административным единицам, сохранение в неприкосновенности старого чиновничье-бюрократического колониального аппарата — все это показывало народным массам, что буржуазная власть не даст им ни национальной, ни политической свободы.

«При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет *нельзя,*— писал В. И. Ленин еще в 1916 г.— Для этого *необходимо* уничтожить классы, т. е. ввести социализм... Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима *еще* демократическая организация государства, демократическая армия и пр.» [62]

В результате Февральской революции Советы возникли стихийно, по инициативе революционных масс. Но в первые дни революции руководящую роль в них захватили соглашательские мелкобуржуазные партии, которые обманывали народ, всецело поддерживали буржуазию и ее Временное правительство.

Возвышение мелкобуржуазных партий В. И. Ленин объясняет тем, что «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [63].

Так было даже в наиболее крупных, промышленно развитых центрах России — Петрограде, Москве и др.

---

[62] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 22.
[63] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

А в экономически отсталых окраинах, где промышленный пролетариат был малочисленным, вследствие чего совсем отсутствовали или были очень слабы социал-демократические (в частности, большевистские) организации, абсолютное преобладание мелкобуржуазных партий было закономерным. В этом не трудно убедиться, если ознакомиться с протоколами и решениями съездов Советов, исполкомов Советов и т. д. Так, второй областной крестьянско-казачий съезд Степного генерал-губернаторства, заседавший 1 сентября 1917 г. в Семипалатинске, оценивая политические партии, записал в резолюции: «Только партия социалистов-революционеров наиболее полно обслуживает и защищает интересы трудовых слоев России» [64]. Съезд горячо приветствовал включение в состав правительства «социалистов» Керенского, Чернова, Церетели и, разумеется, выразил полнейшее доверие и поддержку Временному правительству [65].

Второй казачий съезд Семиреченского войска в приветственной телеграмме называет Керенского «вождем демократической России» [66]. Таких фактов много. Естественно, что Советы, руководимые подобными «революционерами», не могли возглавить революционное движение трудящихся, не могли взять в свои руки власть, бороться за удовлетворение насущных требований масс. В положении Верненского Совета говорится: «Совет солдатских, казачьих, рабочих и крестьянских депутатов — учреждение совещательное, контролирующее... Главная задача Совета, как органа, выражающего волю демократии,— полная поддержка Временного правительства и крайнее сопротивление захвату власти у Временного правительства как справа, так и слева» [67].

Политическая слепота, «бессознательно-доверчивое отношение к капиталистам» трудящихся давали возможность соглашателям и другим реакционным элементам, пробравшимся в Советы, беззастенчиво обманывать народ, помогать буржуазии удерживать революцию в нужных ей рамках, укреплять свое господство.

---

[64] ЦГА КазССР, ф. 992, оп. 1, д. 3.
[65] Там же.
[66] Там же, ф. 39, оп. 1, д. 2882.
[67] Там же.

Прекрасно сознавая, где главная опасность для нее, буржуазия начала дикую травлю большевиков и их вождя В. И. Ленина. И Советы на местах, следуя за меньшевиками и эсерами, выносили резолюции с требованием ареста В. И. Ленина [68].

Разрешения земельного вопроса жаждало все крестьянство. Но Верненский Совет как орган, «выражающий интересы демократии», откладывал его до Учредительного собрания, призывая крестьян не «самочинствовать» и терпеливо ждать, когда Временное правительство соизволит созвать это собрание и разрешит земельный вопрос.

Следствием неискушенности в политике и бессознательной доверчивости масс явилась поддержка ими лозунга «война до победного конца». Это «добросовестное» оборончество резко осуждалось В. И. Лениным, как «злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции» [69]. В этом же положении Верненского эсеро-меньшевистского Совета рабочих и солдатских депутатов говорится буквально следующее: «Полное согласие с демократией союзных государств и точное соблюдение союзных договоров. Лозунг наш: «Война до окончательной победы во имя свободы, во имя грядущего братства народов» [70]. Таким образом, мелкобуржуазные соглашательские партии не за страх, а за совесть, обманывая народ, помогали буржуазии проводить нужную ей политику.

Эту же политику предательства интересов народа и соглашения с буржуазией проводили казахские буржуазные националисты — Букейханов (тургайский областной комиссар Временного правительства), Тынышпаев (семиреченский областной комиссар), Байтурсунов (идеолог Алаш, редактор алашордынского органа «Казах»), Дулатов, Джайнаков (председатель Семиреченского областного киргизского комитета) и др. С первых же дней Февральской революции они активно поддерживали Временное правительство, ретиво проводили его политику на местах (как прежде политику царизма).

---

[68] Там же.
[69] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 159.
[70] ЦГА КазССР, ф. 39, оп. 1, д. 2882, л. 10.

Когда царский сатрап Куропаткин, потопивший в крови восстание казахов в 1916 г., изгонявший казахов с их исконных земель, был утвержден Временным правительством туркестанским комиссаром, Джайнаков приветствовал его телеграммой: «Киргизское население Верненского уезда... радостно узнало об изъявлении новым правительством Вашему высокопревосходительству полного своего доверия, в чем, однако, никто из них не сомневался в виду высокогуманного, отечески заботливого, начальнически строгого и справедливого отношения Вашего ко всему населению Туркестана» [71]. (Даже капиталист Гучков обратился к Куропаткину в более сдержанных выражениях). В конце телеграммы следует угодливое заверение в том, что «новых мятежных выступлений со стороны киргиз в уезде допущено не будет».

Нет сомнения, что все казахское население уезда не разделяло этих восторженных чувств, прекрасно помня 1916 г. Приветствовали душителя казахского народа лишь те, кто был по ту сторону баррикад, вместе с «высокогуманным» Куропаткиным.

Все резолюции и постановления «киргизских съездов», возглавляемых алашордынцами, пестрят выражениями доверия и поддержки Временного правительства, требованиями войны до победного конца.

Букейханов делает все возможное для того, чтобы разогнать повстанцев Амангельды, а самого его арестовать [72]. Это по его настоянию вплоть до конца мая 1917 г. в Тургайской области сохранялось военное положение, отмененное везде 6 марта.

Тынышпаев и Джайнаков принимали деятельное участие совместно с кадетом Щепкиным, эсером Шкапским и меньшевиком Шебалиным в составлении плана изгнания участников восстания 1916 г. с их родных мест, «в общем сходного с планом Куропаткина».

Алашордынец Байтурсунов, который в газете «Казах» год назад призывал подчиняться указу царя и идти на фронт, уговаривал не бунтовать, стараться за-

---

[71] Там же, ф. 9, оп. 1, д. 9.

[72] См. С. Брайнин и Н. Тимофеев. Амангельды Иманов — вождь восстания в Казахстане в 1916 г. Алма-Ата, 1936, стр. 64—65.

служить милость царского правительства, теперь превозносил кадетов, Временное правительство и обливал грязью большевиков и Ленина, называя их немецкими шпионами и т. п.

Программа партии Алаш, опубликованная в газете «Казах» в ноябре 1917 г., прикрываясь звонкой демагогической фразеологией («...партия стремится создать народу благо и культуру. Бедных партия называет и считает товарищами, мироедов — врагами...» и т. д.), всецело защищала интересы феодального байства и реакционного духовенства, сохраняла старые патриархальные обычаи и порядки, установленные еще до революции.

В области государственного устройства программа стояла за буржуазную, парламентарную республику. В. И. Ленин писал, что «от парламентарной буржуазной республики возврат к монархии совсем легок... Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь *масс,* их непосредственное участие в *демократическом* строительстве всей государственной жизни снизу доверху» [73].

Парламентарная республика — шаг назад в сравнении с Советами. В. И. Ленин еще в 1901 г. отмечал: «... земство с самого начала было осуждено на то, чтобы быть пятым колесом в телеге русского государственного управления...» На другой же день после введения земства правительство «принялось систематически стеснять и ограничивать его» [74], сводя его роль на нет. И эти-то земства алашордынцы хотели оставить «в прежнем виде».

В программе Алаш говорится, что «религия должна быть отделена от государства», но такие важные акты гражданского состояния, как запись браков и разводов, рождения и смерти «остаются у киргизских мулл». Суд, по программе, должен вестись в соответствии с нормами адата (обычного права), т. е. узаконивался старый суд биев и духовенства, всегда решавший в пользу богачей.

Школу алашордынцы хотели видеть «автономной», правительство не должно вмешиваться во внутреннюю

[73] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 163.
[74] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 35.

жизнь школы и, если учесть постановления алашордынских съездов о том, что «место муллы не должно быть вакантным» в школах, станет ясно, что эта «автономия» школ предполагала безраздельное господство религиозного мракобесия над умами молодежи.

Характерно разрешение земельного вопроса: «Лишние земельные участки должны принадлежать только земству», но самое главное то, что «пользование землей должно происходить... **родами, а не отдельными семьями**» (подчеркнуто нами.— *Ф. М.*). Продажа земли категорически запрещалась. Казахи в последнее время в силу кочевого характера скотоводческого хозяйства пользовались землей родами. Но род не представлял собой нечто целое. Классовая дифференциация уже резко разграничивала казахское общество на сильных и богатых, бедных и неимущих. Естественно, что богатые баи, владевшие большим количеством скота и подчинившие своему влиянию остальных членов рода, всегда захватывали лучшие пастбища, зимовки и пр. Продажа земли была не выгодна для баев, ибо они фактически распоряжались землей всего рода и ее им было достаточно, а продажа повлекла бы дробление этой земли.

Такова классовая и политическая сущность партии Алаш, пытавшейся показать себя защитницей казахского народа, а на деле беззастенчиво продававшей его то царю, то реакционному Временному правительству.

ГЛАВА V

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ МАСС В ПЕРИОД МИРНОГО РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Февральская революция, совершенная усилиями рабочих и крестьян, ничего, однако, трудящимся не дала. Характеризуя на реакционном государственном совещании в Москве положение, создавшееся в стране летом 1917 г., один из ораторов говорил, что «народное хозяйство расшатано вконец, непоправимо... Снабжение страны предметами первой необходимости становится чем-то несбыточным... Продовольственный кризис приобретает уже характер народного бедствия,

принимая местами острые формы... Расстройство транспорта, особенно железнодорожного, приобретает размеры чудовищной катастрофы... Финансовый крах уже завершился...» [75].

Продолжавшаяся война уносила все новые тысячи жизней, разоряла страну, ввергая трудящихся в бездну нищеты, голода, страданий, а капиталисты богатели и наживались. Крестьянство земли не получило. Демократические свободы, завоеванные народом в февральские дни, правительство постепенно стало ликвидировать.

Не разрешило Временное правильство национального и других вопросов.

«Национальный и аграрный вопросы это — коренные вопросы для мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время»,— писал В. И. Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть» [76].

Таким образом, трудящиеся на горьком опыте, ценою своей крови начинали понимать, что ни буржуазия, ни соглашатели не способны улучшить положение народа, что необходима новая, социалистическая революция, для того чтобы вывести страну из тупика империалистической войны и хозяйственного развала.

Месяцы господства Временного правительства раскрыли глаза трудящимся, «где и в каком сражаться стане» (Маяковский), показали правоту большевиков. Большевистская партия, неустанно разъяснявшая массам необходимость покончить с грабительской, захватнической войной, требовавшая экспроприации крупных капиталов и банков, конфискации помещичьих земель, предоставления нерусским народностям права самоопределения вплоть до отделения, выражавшая и защищавшая кровные интересы и чаяния народа, все больше завоевывала авторитет и уважение масс. Трудящиеся прислушивались к голосу большевистской партии, ее вождя В. И. Ленина и шли за ними.

Кризис народного хозяйства, бедность, голод, антинародная деятельность Временного правительства вы-

[75] «Государственное совещание». М., 1930, стр. 100.
[76] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.

зывали такое же недовольство и возмущение на окраинах страны, как и в центре.

На том же государственном совещании один из докладчиков правительства констатировал: «Острую нужду в хлебе, правильнее сказать, голод испытывает также Туркестан, который постиг неурожай... В связи с острым недостатком хлеба настроение населения крайне возбужденное. За последние месяцы на почве продовольственной нужды зарегистрирован ряд эксцессов (самовольный разбор баржей с хлебом, покушения на разгром продовольственных управ и т. п.). Несомненно, что на этой почве возможны крупные беспорядки» [77].

Антинародная политика Временного правительства не могла не способствовать росту национально-освободительного движения угнетенных наций.

После Февральской революции партия большевиков вышла из подполья и впервые получила возможность открыто развернуть свою деятельность. Вооруженная ленинской теорией социалистической революции партия боролась за укрепление завоеваний февральских дней, за дальнейшее развитие революции. Она имела ясную установку на завоевание национальных резервов для организации социалистической революции. Эта установка была дана В. И. Лениным и нашла свое закрепление и развитие в решениях большевистской партии.

В апреле 1917 г. состоялась VII конференция партии, положившая в основу своих решений Апрельские тезисы В. И. Ленина. Конференция выработала линию по всем вопросам войны и революции: о текущем моменте, о войне, о Временном правительстве, о Советах, о земле, о положении национальностей [78]. Конференция предложила партийным организациям усилить всестороннюю работу внутри Советов рабочих и солдатских депутатов, принять все меры к увеличению числа Советов, укреплению их сил, сплочению внутри Советов пролетарских интернационалистических групп нашей партии.

---

[77] «Государственное совещание», стр. 23.

[78] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 332—353.

Апрельская конференция вооружила партию планом борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

После свержения царизма большевики Казахстана, как и вся партия, вышли из подполья. В этот период большевистские организации Казахстана были очень малочисленны и не имели достаточной идейно-теоретической закалки. В социал-демократические организации и группы края, вновь образовавшиеся в апреле — мае 1917 г., входили большевики и меньшевики. Инициаторами такого объединения являлись меньшевики. В. И. Ленин, будучи еще в эмиграции, внимательно следил за деятельностью партийных организаций в России, резко выступал против возникших среди большевиков объединительных тенденций.

В телеграмме большевикам, отъезжающим в Россию, 6 марта 1917 г. В. И. Ленин писал: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; **никакого сближения с другими партиями**» [79]. В своих воспоминаниях большевик М. Харитонов писал, что В. И. Ленин в период Февральской революции выступал против будь-какого объединения с другими партиями: «Самая большая опасность, которая угрожает русской революции,— говорил он,— это объединение большевиков с меньшевиками» (М. Харитонов. Ленин и Февральская революция. «Правда», 1927, 12 марта).

Решающее значение для преодоления объединительных тенденций имели Апрельские тезисы В. И. Ленина. Они внесли ясность в работу партийных организаций.

Большевики Оренбурга, Уральска, Петропавловска, Перовска, Семипалатинска, Казалинска и других городов восприняли Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения Апрельской конференции как боевую программу действий. Эти документы помогли большевикам вести принципиальную борьбу против меньшиков, высвободить трудящихся из-под влияния эсеров, меньшеви-

[79] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 7 (подчеркнуто нами. — *Ф. М.*).

ков и буржуазных националистов, завоевать на свою сторону широкие массы рабочих, крестьян и всех трудящихся и повести их на борьбу за власть Советов, создать политическую армию социалистической революции.

Сильная большевистская группа действовала в Оренбурге. Она вела свою работу и среди трудящихся Тургайской области. Оренбургские большевики имели непосредственную связь с ЦК партии.

Развертывали свою деятельность большевики Уральска. В мае 1917 г. образовалась большевистская группа в Чимкенте, которая впоследствии была преобразована в социал-демократическую организацию. Летом 1917 г. возникли большевистские группы в Казалинске, Перовске, Верном, Аулие-Ате, Кустанае, Актюбинске.

Большевистскими группами руководили преданные делу партии люди. Развертывая разъяснительную работу среди населения, большевики раскрывали народу истинный смысл политики контрреволюционного Временного правительства и его агентуры, разоблачали замыслы врагов революции, сплачивали рабочих, крестьян и солдат на борьбу за победу социалистической революции.

Приведем документ, показывающий, как большевики вели агитацию среди населения против политики Временного правительства. Вот что пишет в своих воспоминаниях И. М. Крышев, член Совета рабочих и солдатских депутатов, возглавлявший большевистскую группу Перовска в 1917 г.: «В составе Совета преобладали меньшевистско-эсеровские элементы. Большевики Перовска знали, что революция еще не окончена. Исходя из Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений VII Апрельской конференции РСДРП(б), они вели большую агитационно-массовую работу по завоеванию масс на свою сторону, но встретили усиленное сопротивление со стороны эсеров и меньшевиков.

Большевики организовали свой кружок по изучению произведений В. И. Ленина. Особенно изучали книгу «Шаг вперед, два шага назад». Первоочередной задачей большевики считали создание отдельной организации. Такая организация была создана летом 1917 г. В организацию первоначально вошло около 20 человек, а затем количество ее членов возросло до 34.

Большевики поставили целью завоевать на свою сторону солдат 3 сибирского полка. В полку насчитывалось около 3500 человек. Состав полка был разнообразным. Здесь были сынки купцов и буржуазии. Отбывали в этом полку службу также рабочие и крестьяне, переодетые в солдатские шинели. Они и составляли ту основную революционную силу, на которую опирались большевики...

Большевики стремились также завоевать на свою сторону трудящиеся массы города, большинство которых составляли казахи...

Основной формой пропаганды большевиков были массовые митинги. Они также широко распространяли листовки.

В апреле-мае 1917 г. население города относилось еще с доверием к лозунгам меньшевистско-эсеровского большинства Совета. Уездный комиссар Преображенский и городская Дума агитировали население вести войну до победного конца.

Но большевики не прекращали проводить свою агитационную работу. Империалистическая война, беспрерывные поборы с населения, взимаемые органами власти Временного правительства, все более открывали трудящимся массам глаза на правдивость лозунгов большевиков «Долой войну!», «Землю и хлеб — трудовому народу!» [80].

Такую же пропаганду вели среди рабочих, крестьян и солдат и другие большевистские организации Казахстана. Большевики пользовались у рабочих заслуженным авторитетом и избирались ими на руководящие общественные и административные посты. Так, например, инженера-большевика П. А. Кобозева, игравшего руководящую роль в Оренбургской большевистской организации, в апреле 1917 г. избрали на должность комиссара Ташкентской железной дороги. Представители от 14 тыс. служащих и рабочих приветствовали избрание Кобозева на эту должность [81], свидетельствовали «о полном спокойствии на линии и просили игнорировать домогательство собрания неорганизованных

---

[80] Рукописный фонд ИИАЭ им. Ч. Ч. Валиханова, инв. № 1048, лл. 11—18.

[81] Меньшевики и эсеры не хотели допускать избрания на этот

инженеров и техников Оренбургского уезда, для которых органически неприемлемы народные избранники» [82].

Опираясь на Советы, профсоюзы и печать, В. И. Ленин и большевистская партия неустанно разоблачали грабительскую русификаторскую политику Временного правительства. В. И. Ленин разъяснял, что Временное правительство своим жестоким отношением к нерусским народностям продолжает политику царского самодержавия. Разоблачая политику Временного правительства, В. И. Ленин писал: «Когда-то А. И. Герцен сказал, что когда посмотришь на «художества» господствующих классов России, то становится стыдно сознавать себя русским.

... Россия Керенских и Львовых обращается с подчиненными национальностями так, что и теперь невольно напрашиваются на язык горькие слова А. И. Герцена.

... Мы спрашиваем: где же предел «шалостям» гр. Керенского и тех, что с ним?» [83].

Большевики Казахстана оказывали влияние на массы через такие организации, как «Объединенный союз мусульманских рабочих», возникший в мае 1917 г. в г. Верном, «Рабочий союз» (май 1917 г., Джаркент), «Союз чернорабочих», созданный летом 1917 г. рабочими-тыловиками г. Верного, возвратившимися из России. Эти союзы являлись опорой большевиков. Они проводили городские митинги, на которых разоблачали предательскую роль алашордынцев, меньшевиков и эсеров. Поначалу в этих союзах наблюдалось некоторое влияние националистов и эсеров, но вскоре под воздействием большевиков члены союзов перешли на сторону большевистской партии. Позже значительная часть членов этих организаций вступила в ряды Красной Армии и приняла активное участие в борьбе за Советскую власть [84].

пост большевика П. А. Кобозева. Они дали телеграмму о своем несогласии Керенскому, министрам юстиции, путей сообщения и др.

[82] Архив Оренбургской области, ф. 142, оп. 1, д. 335б, лл. 8—32.

[83] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 253—254.

[84] Д. Поляков, Л. Фурцова. Партия и национальные резервы в Октябрьской революции. М., 1958, стр. 31—32.

Большую роль в революционизировании трудящихся масс играли рабочие-тыловики, вернувшиеся из России. Один из бывших военных рабочих — Жусуп Бабаев вспоминает о своей первой встрече с большевиками (это было вскоре после Февральской революции в окрестностях Каменец-Подольска): «По предложению этого солдата-фронтовика мы стали по вечерам собираться небольшими группами. Товарищ рассказывал о положении на фронте и во всей стране, о работе большевистской партии, о ее национальной политике. Тогда я впервые узнал о лозунге «Вся власть Советам!» Под влиянием этих бесед мы решили бросить работу, организованно вернуться домой и там поднять казахскую бедноту на борьбу за Советскую власть» [85]. Большевики не прекращали среди них работу и по пути следования домой. На остановках они призывали рабочих укреплять Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, захватить власть в свои руки, вести беспощадную борьбу против русской и национальной буржуазии [86].

Некоторые из тыловых рабочих, установивших тесный контакт с большевиками, так прониклись их идеями, что послали своих уполномоченных в Петроград, чтобы лично убедиться в справедливости услышанного [87]. Казахские рабочие, возвратившись домой, становились в первые ряды борцов за власть Советов, вели за собой бедноту.

Так, например, уральский областной комиссар Временного правительства в телеграмме на имя Керенского сообщал, что 17 мая из Кронштадта в село Темир прибыли два матроса, которые ведут антиправительственную агитацию среди населения [88]. Акмолинский уездный комиссар сообщал в Омск, что казахи, вернувшиеся с тыловых работ, своей агитацией настраивают казахское население против Временного правительства [89].

Мобилизованные на тыловые работы казахи, общаясь на фронте с революционно настроенными русски-

[85] «История Казахской ССР», т. II, стр. 18—19.
[86] См. Д. Поляков, Л. Фурцова. Указ. работа, стр. 28.
[87] См. «В огне революции». Алма-Ата, 1957, стр. 51.
[88] ЦГВИА СССР, ф. 366, оп. 1, д. 92, л. 3.
[89] Госархив Омской области. ф. 108а, оп. 2, д. 12, л. 19.

ми солдатами и рабочими, воспринимали передовые революционные идеи, а по возвращении на родину несли их в массы. «В массе своей мы принесли в аулы ненависть к Временному правительству и алашордынцам, лозунги нашей партии и сознание о необходимости самостоятельной организации бедноты и батрачества. Мы принесли с собой весть о героической борьбе русского пролетариата за власть Советов»,— вспоминает один из казахов-фронтовиков.

Возвращались с фронта казахи не с пустыми руками. «На параходе «Петроград» на Алтай проехали киргизы с тыловых работ,— телеграфировал Павлодарский уездный комиссар в Омск. Киргизы, по заявлению капитанов, офицеров и частных лиц, везут шашки, винтовки в разобранном виде, спрятанные в вещах». Он предупреждал: «В виду возбужденного состояния киргиз не желателен провоз в степень вооружения» [90]. В селе Ермак местными властями у них было отобрано около 100 винтовок и 4 пуда пороха [91]. Комиссар Временного правительства не зря беспокоился: казахские трудящиеся знали, против кого направить свое оружие в годы гражданской войны. При всей слабости и малочисленности казахи-фронтовики, возвратившись на родину, составили потенциально надежный резерв сил социалистической революции.

Ход развития революции постепенно раскрывал перед трудящимися Казахстана антинародный характер Временного правительства и предательскую политику его прислужников.

Ведущую роль в революционном движении в Казахстане, как и во всей России, играл, несмотря на свою малочисленность, рабочий класс, борьба которого после свержения царизма получила новый размах. Наибольшей организованностью в этот период отличались выступления горняков, нефтяников и железнодорожников.

Хищническая эксплуатация рабочих Казахстана иностранными и русскими капиталистами осталась в неприкосновенности. Иностранные предприниматели и слышать не хотели о свершившейся революции в

[90] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 11, л. 11.
[91] «Сибирская речь», 1917, 28 июня.

стране, продолжали прежний произвол. Революционные массы не могли и не хотели мириться с этим. После Февральской революции забастовочное движение рабочих развернулось с новой силой.

Рабочие решительно потребовали улучшения материального и правового положения, введения восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы. Начались серьезные столкновения и конфликты рабочих с предпринимателями. Вот что писал в апреле в своем отчете-обзоре управляющий Экибастузскими угольными копями: «Совершившийся в конце февраля государственный переворот не мог, конечно, на первых порах не вызвать некоторого замешательства в деятельности промышленных предприятий, рабочие которых под влиянием вызванного событиями неспокойного настроения производили насилия над управляющими, инженерами и другими руководителями и предъявили различные требования к заводоуправляющим относительно повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и т. д. Отмеченные явления, к сожалению, касаются и предприятий наших обществ» [92].

Укажем на некоторые характерные выступления рабочих после революции. В ряде мест, в частности на предприятиях горной промышленности Казахстана, борьба рабочих принимала острый характер. В марте — апреле 1917 г. начались волнения и организованные выступления рабочих предприятий Экибастузского и Риддерского горнопромышленных обществ. В марте произошли выступления рабочих Экибастузских угольных копей. Эти выступления можно разделить на два периода. Первый — с начала революции до 25 марта — дня прибытия на угольные предприятия 300 солдат, командированных из Омска «в целях увеличения производительности угольных копей» (солдаты присоединились к рабочим). В этот период, протекавший сравнительно спокойно, рабочие предъявили управляющему копей ряд требований, в частности об увеличении заработной платы и изменении некоторых порядков на копях. Требования относительно повышения заработной платы были в известной мере тогда же удовлетворены,

[92] ЦГИАЛ, ф. 1423, оп. 1, д. 40, л. 62.

причем прибавка, начиная с 1 апреля, составила от 10 до 60%.

Второй период, ознаменовавшийся серьезными волнениями в Экибастузе, завершился 30 марта насильственным удалением с копей управляющих Трушкова и Блажевича и мастера цинкового завода Михайлова [93]. На эти должности рабочие назначили новых людей из числа инженерно-технического персонала.

На события в Экибастузе откликнулись и рабочие других предприятий. 28 марта 1917 г. исполняющий обязанности окружного инженера Саратовско-Астраханского горного округа доносил в письме управляющему промыслами «Товарищества бр. Нобель» о волнении рабочих на промысле Новобагатинск, которые требовали улучшения условий жизни [94]. 30—31 марта рабочие-казахи, выходцы из аулов Себинской волости Усть-Каменогорского уезда, в знак протеста против эксплуатации и тяжелых условий труда самовольно покинули рудники Риддерского горнопромышленного акционерного общества [95], а рабочие приисков Российского золотопромышленного общества после Февральской революции стали повсеместно бросать работу, не дожидаясь окончания контракта с обществом [96].

13 мая 1917 г. представители рабочих рудника Даубай О. Утегенов, С. Акишев, Д. Танабаев, Т. Абеков и др. (всего 13 человек) явились в управление Семипалитинского золотопромышленного акционерного общества и потребовали содержания рабочих на хозяйских харчах, отмены сдельных и отрядных работ, установления поденной зарплаты, независимо от производительности труда [97].

Рабочие и служащие Риддерского акционерного общества в марте — мае 1917 г. предъявили требования об улучшении условий их труда и жизни. В частности,

---

[93] Там же, лл. 62—63.

[94] ЦГА КазССР, ф. 678, оп. 1, д. 82, л. 64.

[95] См. П. А. Иевлев. Риддер — Лениногорск. Исторические очерки, стр. 45.

[96] ЦГА КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 1754, л. 155.

[97] Там же, лл. 270—271. После отказа администрации выполнить указанные требования на другой день, 14 мая 1917 г., рабочие организованно покинули рудник и разъехались по своим аулам.

они потребовали установить восьмичасовой рабочий день на всех поверхностных работах рудников и заводов, семичасовой — в предпраздничные и шестичасовой — в праздничные дни; ввести шестичасовой рабочий день в сухих забоях и четырехчасовой — в мокрых и с тяжелым воздухом забоях; увеличить с 1 апреля заработную плату рабочим всех категорий и специальностей; отменить штрафы всех видов и др.

Требования горняков Риддера явились пробой сил в борьбе за политические и экономические права. Это тем более знаменательно, что со времени основания Риддерского акционерного общества рабочие никогда не предъявляли таких революционных требований капиталистам.

Отказ предпринимателей полностью удовлетворить требования рабочих и служащих Риддера укрепил солидарность русских и казахских рабочих в дальнейшей революционной борьбе.

Организованно выступали также рабочие промыслов Урало-Каспийского нефтяного общества, где наряду с Советом рабочих депутатов по инициативе самих рабочих были созданы заводские комитеты. Главной задачей этих комитетов явилась представительность рабочих в управлении предприятием по вопросам, касающимся взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, а также в правительственных и общественных учреждениях [98].

Советы и заводские комитеты по требованию рабочих отстраняли от обязанностей служащих промыслов, защищавших интересы предпринимателей, посылали своих уполномоченных в правительственные органы, требовали увеличения заработной платы и заключения коллективных договоров с рабочими, а также приравнения заработной платы доссорских рабочих к заработной плате рабочих Баку. 18 июня Совет рабочих депутатов Эмбенского нефтяного района поставил в известность управляющего Урало-Каспийским нефтяным обществом, что «нами выбрано два делегата в Баку и мы ждем, когда же вы откликнитесь. Обращаемся с категорическим требованием дать ответ до 20/V 1917 г.» [99].

---

[98] ЦГА КазССР, ф. 695, оп. 1, д. 288, л. 100.
[99] Т. Елеуов. Указ. работа, стр. 157—158.

22 июня 1917 г. примирительная камера (комиссия) Доссора признала необходимым незамедлительное рассмотрение заявления казахских рабочих об уравнении их в правах с русскими и татарскими рабочими, ибо в противном случае вспыхнет забастовка. Обсудив заявление рабочих и мнение администрации о нем, примирительная камера выразила согласие с содержанием ответа представителя администрации на заявление. В ответе излагалось обещание администрации выполнить требования рабочих-казахов об улучшении их жилищно-бытовых условий и уравнении зарплаты всем рабочим промысла. Причем в ответе имелись ссылки на «различные обстоятельства», что свидетельствовало о явном нежелании администрации идти навстречу рабочим. В частности, в вопросе о питьевой воде в качестве такого «обстоятельства» указывалось, что казахи «в своей родной безводной степи сроднились с этим недостатком» [100].

Профессиональный союз служащих в письме, направленном правлению Урало-Каспийского нефтяного общества, писал, что рабочие выступают не только против администрации промыслов, но и против существующего режима [101].

23 июня собрание рабочих-казахов промысла Доссор единогласно постановило «избрать среди своих выборщиков Доссорский мусульманский комитет», цель и обязанность которого заключались в защите интересов рабочих-казахов [102].

Управление Урало-Эмбенского нефтяного общества в июне вынуждено было частично удовлетворить требования нефтяников промысла Доссор. Была сделана надбавка к жалованию рабочих и служащих, сняты некоторые ограничения для рабочих-казахов, организована комиссия по больничным делам. Управление обязалось выделить денежные средства рабочим для покрытия расходов на жилье и освещение. С 1 мая был введен восьмичасовой рабочий день [103].

---

[100] ЦГА КазССР, ф. 695, оп. 1, д. 288, л. 101 и об.
[101] Там же, л. 98.
[102] Там же, л. 100.
[103] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане (Летопись событий)». Алма-Ата, 1967, стр. 110.

После победы Февральской революции активизировали свою деятельность и железнодорожники Казахстана. Они были организаторами первых Советов рабочих депутатов на железнодорожных станциях и в ближайших городах, посылали своих агитаторов в солдатские казармы, аулы и села.

Весной и летом 1917 г. рабочие Казахстана добились некоторых успехов в улучшении материального положения. По требованию рабочих и Советов рабочих депутатов был введен восьмичасовой рабочий день на ряде предприятий Петропавловска, Семипалатинска, Перовска, Уральска, на горных и нефтяных промыслах.

Нужно отметить, что меньшевики, эсеры и буржуазные националисты не поддержали рабочих, предприниматели оказывали рабочим сильное сопротивление. Между тем рабочие упорно отстаивали свои требования. «Летом 1917 г.,— писал в своих воспоминаниях А. Иманбаев,— рабочие волнения на Спасских предприятиях не прекратились. Происходили бурные рабочие собрания. Большевики вели борьбу против эсеров, меньшевиков и других соглашателей, среди рабочих и служащих» [104].

Казахские рабочие вместе с русскими активно участвовали в работе Советов и других общественных организаций. Совместная борьба русских и казахских рабочих и аульной бедноты за победу социалистической революции укрепили их союз, сложившийся в борьбе с царизмом и буржуазией.

Революционное движение распространилось из городов в села и аулы Казахстана, где обострилась классовая борьба. Положение трудящихся здесь оставалось тяжелым. Баи и кулаки при поддержке местных органов Временного правительства жестоко эксплуатировали казахских шаруа и русских крестьян. «Манапы, — говорилось в телеграмме представителей коренного населения Аулие-Атинского уезда, посланной областному исполнительному комитету,— нас сильно притесняют и обкладывают непосильными налогами» [105].

---

[104] См. «В огне революции», стр. 162.
[105] ЦГА КазССР, ф. 146, оп. 1, д. 44, л. 196.

Классовая борьба в ауле имела различные формы. Так, казахская беднота в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и других областях захватывала у баев скот, производила массовые потравы их посевов и самовольно захватывала землю, не повиновалась сельской и волостной администрации.

Еще 22 марта 1917 г. начальник Ташкентского уезда в рапорте прокурору Ташкентской судебной палаты писал: «Настроение и поведение местного населения в связи с последними событиями резко изменилось». Он сообщал, что дехкане отказываются повиноваться старой сельской и волостной администрации, уклоняются от выполнения различных повинностей [106].

В соответствии с новым этапом революционной борьбы большевистская партия выдвинула лозунг — союз пролетариата и беднейшего крестьянства, при нейтрализации середняка, против буржуазии города и деревни, за диктатуру пролетариата. Этот стратегический лозунг партии имел огромное значение в деле революционной мобилизации и для крестьянских масс Казахстана.

Успешная борьба рабочих Казахстана оказывала плодотворное влияние на развитие революционного движения в ауле. Этому способствовало еще и то, что почти все предприятия горной промышленности края были размещены в степи. Кочевники-скотоводы непосредственно бывали в степных промышленных районах, имели с ними связь. Как уже говорилось, революционные идеи среди казахских трудящихся широко распространяли казахи, возвращающихся с тыловых работ. Весной и летом приток их в аулы возрос. Временное правительство не смогло приостановить это возвращение рабочих-тыловиков на родину и 5 мая 1917 г. было вынуждено принять постановление об освобождении казахов с тыловых работ [107].

Возвращаясь домой, они рассказывали одноуальцам о великом вожде революции В. И. Ленине, о героической борьбе рабочих России, руководимых большевистской партией. Все это внесло свежую струю в общественно-политическую жизнь аулов. «Движение

[106] «Установление Советской власти в Казахстане», стр. 21.
[107] Т. Елеуов. Указ. работа, стр. 165—166.

казахов, возвращающихся с тыловых работ,— сообщал астраханский губернский комиссар Временного правительства,— принимает острые формы» [108].

Политическое оживление в аулах, внесенное тыловиками, сказалось на усилении классовой борьбы бедноты против баев-феодалов и колониального гнета. Вот что вспоминают К. Г. Ильин и Д. К. Карпов: «По примеру рабочих начинаются выступления крестьян в соседних с рудниками селах. Так, в конце апреля 1917 г. состоялся сход крестьян в селе Кумашкино (Восточно-Казахстанская область). На нем выступил волостной староста с призывом сохранять спокойствие, не слушать «смутьянов» и не нарушать установленных богом на земле порядков. Но революционно настроенные крестьяне... не захотели его слушать. В своих выступлениях они говорили: «Мы не крепостные. Раз царя не стало, даешь свободу! Нам нужна земля и мир!». Чтобы навести порядок, в село приехал урядник со стражниками и арестовал «смутьянов», которые были освобождены лишь следующей весной с установлением в уезде Советской власти» [109].

Февральская революция не внесла никаких изменений в аграрную политику. Были оставлены в полной неприкосновенности огромные земельные массивы кулаков, баев и др. Казахским и русским крестьянам было строго-настрого запрещено захватывать владения кулаков-колонизаторов, царских чиновников и казачьего офицерства, а также свободные переселенческие участки. В Верном местные власти получили указание министра-председателя Временного правительства, в котором в целях борьбы с революционным движением предлагалось: «Не допускать никакого самоуправства, захвата земли крестьянами, ареста представителей Временного правительства». Далее было приказано подавлять крестьянские волнения «военной силой» [110].

15 апреля 1917 г. в связи с участившимися случаями захвата крестьянами земли комиссар Уральской области Бизянов обратился к населению с призывом воз-

---

[108] Там же.

[109] «Из истории Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане». Алма-Ата, 1962, стр. 123.

[110] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 7, лл. 52—54.

держаться от самовольного решения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания [111], 26 мая 1917 г. Совет крестьянских депутатов, заслушав уральского областного комиссара о крестьянском волнении в Темирском уезде на почве аграрного вопроса, постановил предупредить крестьян, что «захват чужих земель» является незаконным и впредь до решения вопроса о земле «арестовывать организаторов волнений и передавать их в распоряжение судебной власти для привлечения к ответственности по существующему закону» [112].

Несмотря на строгий запрет Временного правительства, крестьяне силой захватывали землю баев, кулаков-колонизаторов, участки Переселенческого управления и казачьей верхушки. Так, например, в мае 1917 г. из Акмолинской области сообщалось в управление по делам милиции Временного правительства, что в области «отмечены выступления киргизов против отдельных владельцев, которым киргизы предлагают скорее ликвидировать хозяйства и возвратить им землю, считая землю разновременно отобранную правительством и розданную в частное пользование... Подобный взгляд крепнет в степи. Были случаи самовольных порубок в казенных лесах, самоуправств, самовольных арестов, нарушения правильной работы судебных чинов» [113].

В Казахстане самовольный захват земли крестьянами принимал все больший размах. Состоявшийся в Урде съезд представителей казахов Букеевской степи возбудил ходатайство перед Советом крестьянских депутатов о разрешении пользоваться казенными, частными и арендными землями безземельным казахам и предупредил «о возможности самовольного захвата» этих земель [114].

Сельский комитет села Тышково Кустанайского уезда вынес решение о необходимости национализации монастырских и помещичьих земель и объявления их общенародной собственностью, о передаче в собствен-

---

[111] См. «Уральские областные ведомости», 1917, 15 апреля.
[112] «Уралец», 1917, 30 мая.
[113] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 145, л. 22.
[114] Там же, ф. 398, оп. 1, д. 33, лл. 10—11.

ность народа лесов, рыбных промыслов и судоходных рек [115].

«В мае происходили земельные беспорядки в Каркаралинском и Павлодарском уездах Семипалатинской области» [116]. Казахи-крестьяне Павлодарского уезда в ответ на земельные притеснения кулаков потравили посевы хлеба и избили кулаков [117].

Эти факты свидетельствуют о борьбе казахской и русской бедноты за землю. Революционная борьба за землю неизбежно должна была привести казахских трудящихся к столкновению не только с баями, кулаками-колонизаторами, но и с Временным правительством, органы которого пытались пресечь эти «аграрные беспорядки». 15 апреля 1917 г. министр-председатель Львов дал указание всем областным комиссарам Временного правительства о мерах борьбы против захвата земли [118]. В мае — июне были направлены карательные отряды в аулы и села, где происходили «земельные беспорядки». Так, например, 28 июня 1917 г. командующий войсками Семиреченской области направил карательные отряды в села и аулы Верненского уезда для подавления вспыхнувших там волнений казахской и русской бедноты [119].

Несмотря на репрессии, волнения казахских шаруа и русских крестьян не прекращались. Национально-освободительное движение казахского народа под руководством большевистской партии и рабочего класса России являлось составной и подчиненной частью борьбы за социалистическую революцию, составным элементом нарастания революции в стране.

После июльских дней начался новый этап в революционизировании масс. По всему Казахстану не прекращались волнения в течение всего лета и осени. В июле произошли крупные волнения солдаток, поддержанных солдатами 33 Сибирского запасного полка в Атбасаре. Эти волнения были вызваны дороговизной и голодом. Солдатки самовольно произвели обыск у куп-

---

[115] ЦГА КазССР, ф. 18, оп. 1, д. 8, л. 27 и об.
[116] «Сибирская жизнь», 1917, 17 августа.
[117] ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, л. 169, л. 16.
[118] ЦГА КазССР, ф. 146, оп. 1, д. 41, л. 41.
[119] Там же.

цов, кулаков и казаков и конфисковали найденные товары [120].

В конце августа «беспорядки» возникли в Семиречье. Комиссары Временного правительства эсер Шкапский и алашордынец Тынышпаев создали в области комитеты общественной безопасности, которые должны были «прекратить всякие беспорядки, не останавливаясь перед применением военной силы, запретить... собрания, митинги, съезды» [121]. 22 октября было введено военное положение в Верном вследствие отсутствия «порядка в городе», где толпа жителей задержала на улице транспорт с товарами, а затем набросилась на склады Восточного общества, из которых «ее можно было выгнать только вооруженной силой» [122].

16—18 октября вспыхнули продовольственные «беспорядки» в Петропавловске с участием солдат гарнизона. Волнения подавили войска, вызванные из Омска. Было арестовано около 70 человек, а город объявлен на военном положении [123].

16 октября «в гор. Пишпеке солдатки и при участии некоторых солдат самовольно реквизировали товар, хлеб, домашние вещи, избили двух служащих городской управы, пытавшихся урезонить толпу, обыскали квартиру председателя уездной продовольственной управы» [124].

Даже казачество — оплот реакции и контрреволюции — и то начало выходить из повиновения офицерству и правительству. Так, например, части 6 Оренбургского казачьего полка 29 августа отказались выполнить приказ командования о выступлении из Верного в Джаркент. Ни приказы, ни угрозы не помогли [125].

В 4 роте Верненской дружины государственного ополчения унтер-офицер Сидорович и рядовой Зенков самовольно ушли со стрельбища. На приказ командира вернуться Сидорович, член Верненского Совета солдатских депутатов, заявил: «Как Вы смеете меня возвращать? Я депутат, я старше Вас. Я Ваших приказаний

---

[120] См. «Большевик Казахстана», 1935, № 9—10.
[121] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 20, л. 2.
[122] Там же, ф. 9, оп. 1, д. 70, л. 101.
[123] См. «Большевик Казахстана», 1935, № 9—10.
[124] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 70, л. 105.
[125] Там же, ф. 39, оп. 1, св. 89, д. 2867.

выполнять не считаю нужным. Вы должны исполнять приказания роты» [126].

Правда, унтер-офицер Сидорович был осужден Советом, где заправилами являлись офицеры и эсеры, но этот факт свидетельствует о том, что в сознании солдат и казаков уже складывалось мнение о том, что хозяин всему «рота», народ, а командиры обязаны им подчиняться.

Преследования участников восстания 1916 г. продолжались; возвращению казахов, мобилизованных на тыловые работы, чинились всяческие препятствия; земля, отобранная царскими колонизаторами, не возвращалась, даже родной язык находился в загоне — обязательным государственным языком был оставлен русский.

Полевению трудящихся способствовала растущая и углубляющаяся классовая дифференциация в ауле. Опыт восстания 1916 г., а затем и Февральской революции показал народу, на чьей стороне стоят баи и мусульманское духовенство. Стала терять свой авторитет и националистическая буржуазная интеллигенция. Характерен в этом отношении следующий факт. 1 ноября революционно настроенные члены Омского уездного киргизского комитета, поддержанные казахской беднотой, выразили недоверие алашордынскому киргизскому областному комитету и арестовали его членов. Лишь подоспевшие милиция и отряд казаков, посланные омским комиссаром Временного правительства, освободили их [127].

Выдающуюся роль в деле большевизации казахских трудящихся Тургая, пробуждения их классового сознания сыграл герой национально-освободительного восстания 1916 г. и гражданской войны в Казахстане Амангельды Иманов, непримиримый враг Временного правительства и алашордынских предателей.

Казахские трудящиеся еще больше стали убеждаться, что национальная буржуазия стремится не к освобождению «своего народа» от гнета, что освобождение их немыслимо без разрыва с империализмом, без свержения буржуазии, без перехода власти в руки трудо-

[126] Там же.
[127] См. «Большевик Казахстана», 1935, № 9—10.

вых масс. Назревание и развитие революции, полевение и большевизация масс в Казахстане представляли собой единый, цельный процесс.

Ведущую роль в революционизировании масс Казахстана сыграл великий русский народ. Ссыльные революционеры, создавшие здесь социал-демократические кружки, организовали совместные выступления казахских и русских рабочих, мобилизовали трудящиеся массы на революционную борьбу, прояснили политическое сознание казахского народа.

Борьба с корниловским мятежом, грозившим задушить революцию, вновь подняла революционный энтузиазм масс, показала им, что буржуазия в любую минуту готова восстановить старые порядки, снова сесть на шею народа и выжидает лишь удобного момента. Борьба с корниловщиной оживила деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов, освободила их из плена соглашательской политики, вывела на широкую дорогу революционной борьбы.

Влияние большевиков в Советах выросло как никогда. Авторитет меньшевиков и эсеров падал. Рабочие и крестьяне воочию убеждались, что эти партии не способны улучшить положение трудящихся, большинство мест в Советах перешло к большевикам. На II съезд Советов были избраны делегаты в основном из большевиков и сочувствующих им. Например, Петропавловский Совет 18 октября постановил дать наказ своему делегату «голосовать за власть Советов». Второй Западно-Сибирский съезд Советов, заседавший в Омске 30 августа, на котором были представители также из Семипалатинска, Петропавловска и спасских предприятий, принял резолюцию большевиков. Съезд «признал требование перехода всей власти в руки Советов своим требованием» [128].

Рабочий депо ст. Перовск большевик Крышев вспоминает: «В Перовске эсеры-максималисты шныряли среди масс — тоже лезли с агитацией. Но рабочие были солидарны с нами, а их почти гнали в шею» [129].

Большую роль в революционизировании масс Казахстана сыграли события в Ташкенте. 24 сентября здесь

---

[128] Там же.

[129] См. «Советская степь», 1927, 11 марта.

состоялся многотысячный митинг рабочих и солдат, потребовавший немедленной передачи всей власти в руки Советов, реквизиции у капиталистов продуктов и предметов первой необходимости, осуществления полного рабочего контроля над производством, национализации банков, перехода земли к крестьянам и т. д. Митинг избрал ревком, которому поручил «с завтрашнего дня взять всю полноту власти» [130]. 26 сентября ревком и Советы захватили штаб округа, казначейство и разослали на места телеграммы с требованием не подчиняться органам Временного правительства. Чимкентские рабочие, сельская беднота и солдаты ответили на это приветственной телеграммой Ташкентскому Совету.

По всей стране назревал революционный кризис. Временное правительство в Петрограде доживало последние недели. Массы трудящихся повсюду резко поворачивали к большевикам.

Под давлением революционных масс в среде эсеров и меньшевиков начался разброд, раскол и ни «демократическое совещание», ни предпарламент — ничто не могло остановить грозно нарастающей революционной волны. «Большинство народа *за* нас»,— писал В. И. Ленин в конце сентября [131].

Большевики во главе с вождем мирового пролетариата В. И. Лениным уверенно взяли курс на социалистическую революцию. Весь ход событий после VI съезда РСДРП(б), нацелившего партию на революцию, вся гигантская работа, проведенная большевиками за этот период по завоеванию доверия народа и большинства в Советах привели к тому историческому заседанию ЦК партии, на котором 10 октября было решено «в ближайшие дни начать вооруженное восстание».

В период между Февралем и Октябрем заметно усилилось влияние подлинно народных и революционных сил в национально-освободительном движении. Этот процесс постепенно и последовательно создавал реальные предпосылки для сближения, а в дальнейшем и для слияния национально-освободительного движения казахов с пролетарским движением на местах и в центре в

---

[130] См. «Большевик Казахстана», 1935, № 9—10.

[131] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 239.

единый поток революции [132]. Как правильно указывает академик И. И. Минц, к осени 1917 г. в национальных окраинах «значительно усилилось буржуазно-сепаратистское движение, имевшее в своей основе стремление национальной буржуазии окраин отгородиться от растущей социалистической революции. Этому сепаратистскому направлению противостояло революционно-демократическое движение, которое все ближе и теснее сливалось с демократической борьбой народных масс за землю и мир, с социалистической борьбой пролетариата за переустройство общества» [133].

Казахский народ рука об руку с русскими собратьями, под руководством российского пролетариата и Коммунистической партии пошел навстречу социалистической революции.

* * *

Процесс исторического развития Казахстана с момента включения его в политическую и экономическую систему Российской империи неразрывно связан с историческим развитием России, ее экономики и общественного движения. Поэтому и Февральскую революцию, и политику Временного правительства, и процесс революционизирования, и полевение масс в Казахстане нельзя рассматривать обособленно, оторванно от центра России и всей страны.

Февральская революция не разрешила ни одного из коренных вопросов социального переустройства. Она не покончила с грабительской империалистической войной, не вывела страну из хозяйственной разрухи, продовольственного кризиса, не разрешила аграрного вопроса. Все эти проблемы касались и Казахстана, причем, как и в других окраинах, здесь был налицо и национальный вопрос.

Встреченная с большим энтузиазмом Февральская революция ничего не изменила в положении трудящихся. Старый колониальный аппарат остался нетронутым.

---

[132] С. З. Зиманов. В. И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970, стр. 161.

[133] М. И. Минц. История Великого Октября, т. 2. М., 1968, стр. 873.

Временное правительство не хотело демобилизовать казахов, «реквизированных» царем на тыловые работы, и сделало это лишь летом под давлением революционных масс. Земли, отнятые царскими колонизаторами, также не были возвращены казахам. По-прежнему лучшей землей владели кулаки и казачество. Русское крестьянство Казахстана в аграрном вопросе тоже не получило удовлетворения.

О национальной политике Временного правительства и ее результатах В. И. Ленин писал: «Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К° по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды. Широкая масса угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение» [134].

Предательская роль алашордынцев и феодального байства также во всей неприглядности обнажалась в ходе Февральской революции, а затем и гражданской войны. Казахский народ отвернулся от них, убеждаясь, что освобождение трудящихся масс угнетенных национальностей и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с империализмом, низвержением «своей», национальной буржуазии и взятия власти трудящимися.

Казахские трудящиеся, веками угнетавшиеся царизмом, буржуазией и феодалами-баями, поняв, что только большевики способны дать им настоящее освобождение и обеспеченную жизнь, всецело встали на их сторону.

По мере приближения социалистической революции, в ходе классовой борьбы рабочих и крестьян против эксплуататоров на почве общности классовых интересов происходило дальнейшее сближение трудящихся Казахстана с русским народом, усиливался их отход от «своей» национальной буржуазии, пытавшейся играть роль защитника «общенациональных» интересов. Это имело исключительное значение.

---

[134] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., 34, стр. 299.

«Народы нашей страны, — отмечается в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», — веками совместно боролись против царизма, социального и национального угнетения. Эта освободительная, революционная борьба приобрела еще больший размах, сознательный, целенаправленный и организованный характер с зарождением рабочего движения и особенно с созданием В. И. Лениным большевистской партии. Мощным фактором мобилизации и организации народов России на борьбу против самодержавия и капитализма стали идеи марксизма-ленинизма, принципы пролетарского интернационализма» [135].

Революционное и национально-освободительное движение в Казахстане становилось составной частью общероссийской революционной борьбы, союзником и резервом социалистической революции в нашей стране.

И только после Великой Октябрьской социалистической революции под руководством большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина, при бескорыстной братской помощи великого русского народа и других народов СССР трудящиеся-казахи обрели свою подлинную независимость, свободу, культуру.

«Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась главным политическим условием осуществления коренных социально-экономических преобразований, претворения в жизнь ленинской программы по национальному вопросу, возникновения советских республик. Общие интересы трудящихся различных национальностей, вставших на путь строительства нового общества, их стремление к объединению усилий и братскому сотрудничеству нашли свое практическое воплощение в создании в декабре 1922 года единого многонационального государства — Союза ССР», — отмечается в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» [136].

На опыте СССР все народы мира видят пример марксистско-ленинского решения национального вопроса,

---

[135] «Правда», 1972, 22 февраля.

[136] Там же.

вдохновляющий пример теснейшего сотрудничества, всестороннего расцвета и сближения наций. Советский Союз получил мировое признание своей твердостью и последовательностью осуществления политики мира и дружбы, отстаивания ленинских принципов равноправия народов, решительного выступления против всех форм национального угнетения.

ЛИТЕРАТУРА

Произведения классиков марксизма-ленинизма

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4.

Маркс К. Заметки о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19.

Маркс К. Капитал. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23—25.

Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 2.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3.

Ленин В. И. Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4.

Ленин В. И. Гонители земства и аннибалы либерализма. Полн. собр. соч., т. 5.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Полн. собр. соч., т. 7.

Ленин В. И. Революционные дни. Полн. собр. соч., т. 9.

Ленин В. И. Начало демонстрации. Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. Избирательная платформа РСДРП. Полн. собр. соч., т. 21.

Ленин В. И. Обнищание в капиталистическом обществе. Полн. собр. соч., т. 22.

Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Язык цифр. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 24.

Ленин В. И. К вопросу о национальной политике. Полн. собр. соч., т. 25.

Ленин В. И. Карл Маркс. Полн. собр. соч., т. 26.

Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. О двух линиях революции. Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч. т. 27.

Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. Полн. собр. соч., т. 30.

Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года. Полн. собр. соч., т. 30.

Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Полн. собр. соч., т. 30.

Ленин В. И. Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию. Полн. собр. соч., т. 31.

Ленин В. И. Письма из далека. Полн. собр. соч., т. 31.

Ленин В. И. Революция в России и задачи рабочих всех стран. Полн. собр. соч., т. 31.

Ленин В. И. Задачи пролетариата в данной революции. Полн. собр. соч., т. 31.

Ленин В. И. Не демократично, гражданин Керенский! Полн. собр. соч., т. 32.

Ленин В. И. Большевики должны взять власть. Полн. собр. соч., т. 34.

Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? Полн. собр. соч., т. 34.

Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана. Полн. собр. соч., т. 39.

Документы Коммунистической партии Советского Союза

«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Часть I. 1898—1925. М., 1953.

«Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1961.

«Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971.

«К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза». М., 1970.

Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». «Правда», 1972, 22 февраля.

Сборники документов и материалов

«Алма-Ата в период Октября и гражданской войны (1917—1920 гг.). Сборник документов и материалов». Алма-Ата, 1949.

«Великая Октябрьская социалистическая революция. Летопись событий». Алма-Ата, 1967.

«Восстание 1916 г. в Казахстане. Документы и материалы». Алма-Ата, 1947.

«Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов». М., 1960.

«В огне революции (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане)». Алма-Ата, 1957.

«Киргизское хозяйство Акмолинской области, повторное исследование 1907—1909 гг.», т. I. Кокчетавский уезд, 1909, СПб.; т. II. Омский уезд, 1910, СПб.; т. III. Петропавловский уезд, 1910, СПб.; т. IV. Атбасарский уезд, 1910, СПб.; т. V, Акмолинский уезд, 1910, СПб.

«Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Ташкент, 1955.

«Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана эпохи социализма». Алма-Ата, 1958.

«Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. Сборник документальных материалов». Алма-Ата, 1947.

«Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Сборник документов и материалов». Алма-Ата, 1957.

«Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов», т. I. Ташкент, 1963.

«Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов». Ташкент, 1947.

«Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах. Сборник документов и материалов». Алма-Ата, 1957.

«Революция 1905—1907 гг. в Казахстане. Сборник документальных материалов». Алма-Ата, 1949.

«Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. Сборник документов и материалов». Алма-Ата, 1955.

«У истоков Коммунистической партии Казахстана. Летопись важнейших событий», часть I. Алма-Ата, 1966.

«Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль — ноябрь 1917 г.». Ташкент, 1962.

Монографии, брошюры, коллективные работы, статьи

Айтиев А. Из истории общественно-политического движения в Уральской области. «Степные зори», 1923, кн. 1.

Айтиев А. Колонизация Киргизского края. «Советская Киргизия», 1924, № 3—4.

Алампиев П. М. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока. М., 1958.

Алексеенков П. М. Национальная политика Временного правительства в Туркестане в 1917 г. «Пролетарская революция», 1928, № 8.

Андреев А. М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967.

Асылбеков М. Х. Железнодорожники Казахстана в первой русской революции (1905—1907 гг.). Алма-Ата, 1965.

Асфендиаров С. Д. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1936.

Баишев С. Победа социализма в Казахстане. Алма-Ата, 1961.

Балакаев Т. Абдрахман Айтиев. Алма-Ата, 1967.

Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971.

Бейсембаев С. В. И. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968.

Бейсембиев К. Прогрессивно-демократическая и марксистская мысль в Казахстане начала XX века. Алма-Ата, 1965.

Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957.

Брайнин С. и Шафиро Ш. Первые шаги Советов в Семиречье. Алма-Ата, 1934.

Брайнин С. и Шафиро Ш. Восстание 1916 года в Семиречье. «Большевик Казахстана», 1936, № 5—7.

Бурабаев М. Распространение идей марксизма-ленинизма в дооктябрьском Казахстане. Алма-Ата, 1965.

Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967.

Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971.

Варламов П. Путь к Октябрю. «Советская Киргизия», 1924, № 10.

Варламов П. 1917 год в Букеевской Орде. «Большевик Казахстана», 1935, № 9—10.

Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964.

Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг. Алма-Ата, 1965.

Гапоненко Л. С. Великая Октябрьская социалистическая революция. Краткий исторический очерк. М., 1957.

Гафуров Б. В. И. Ленин и победа Советской власти в Средней Азии. «Коммунист», 1955, № 6.

Голиков Г. Н. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959.

Губа М. Г. Борьба большевиков Казастана за победу Октябрьской революции. Алма-Ата, 1957.

Дахшлейгер Г. Ф. Историография Советского Казахстана. Очерк. Алма-Ата, 1969.

Дильмухамедов Е., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963.

Елеуов Т. Е. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961.

Елеуов Т. Е. Народно-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1955.

Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1957.

Житов К. Е. Февральская революция в Узбекистане. Ташкент, 1957.

Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1968.

Зиманов С. З. Ленин и Советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970.

Иноятов Х. М. Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958.

Иоффе Г. З. Февральская революция 1917 г. в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970.

«Из истории Октябрьской революции и гражданской войны. Статьи и воспоминания». Алма-Ата, 1962.

«История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1—3. М., 1964—1967.

«История Коммунистических организаций Средней Азии». Ташкент, 1967.

«История Казахской ССР», т. I. Алма-Ата, 1957.

Ким М. П. Октябрьская революция и аграрный вопрос в Казахстане. «Вопросы истории», 1947, № 10.

«Казахстан в канун Октября». Сборник статей. Алма-Ата, 1968.

Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963. (Совместно с Дильмухамедовым).

Маликов Ф. Положение горнорабочих Казахстана во второй половине XIX в. «Известия АН КазССР, серия истории, экономики, философии и права», 1956, вып. 3.

Маликов Ф. Некоторые вопросы истории формирования рабочего класса в горной промышленности Казахстана. «Известия АН КазССР, серия истории...», 1958, вып. 3.

Маликов Ф. Об особенностях возникновения и развития промышленности в Казахстане (на казахском языке). Алма-Ата, 1962.

Маликов Ф. Формирование рабочего класса Казахстана в период империализма в России. В кн.: «Казахстан в канун Октября». Алма-Ата, 1968.

Манжара Д. И. Революционное движение в Средней Азии. Ташкент, 1934.

Минц И. И. История Великого Октября. Т. I. Свержение самодержавия. М., 1967.

Минц И. И. История Великого Октября. Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М., 1968.

Мозгунова Е. А. О численности и составе горнопромышленных рабочих в Казахстане накануне Октябрьской революции. «Известия АН КазССР, серия истории...», 1959, вып. 2.

Мозгунова Е. А. Революционная борьба рабочих Эмбенских нефтепромыслов в период Великой Октябрьской социалистической революции. «Известия АН КазССР, серия истории...», 1958, вып. 2.

Муравейский С. (В. Лопухов). Очерки по истории революционного движения в Средней Азии. Ташкент, 1927.

Нурпеисов К. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. Алма-Ата, 1968.

Нусупбеков А., Бисенов Х. Фальсификаторы истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964.

Нусупбеков А. Н. К вопросу о фирмировании казахской буржуазной нации. См. «Материалы объединенной научной сессии,

посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в доктябрьский период». Ташкент, 1955.

Нусупбеков А. Н. Формирование и развитие Советского рабочего класса в Казахстане (1917—1940 гг.). Алма-Ата, 1966.

«Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата, 1963.

Пахмурный П. М. Коммунистическая партия — руководитель борьбы за власть Советов в Казахстане. «Коммунист Казахстана», 1957, № 11.

Пахмурный П. М. Становление партийной организации Казахстана «Известия АН КазССР, серия истории...», 1961, вып. 3.

«Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Ташкент, 1967.

Покровский С. Н. Об исторической закономерности социалистической революции в Казахстане. «Коммунист Казахстана» 1955, № 3.

Покровский С. Н. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. Свержение власти царизма в Казахстане. См. «История Казахской ССР», т. I. 1957.

Покровский С. Н., Елеуов Т. Е. Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. См. «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма». Алма-Ата, 1958.

Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961.

Покровский С. Н. Ленин и победа Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1970.

Поляков Д., Фурцова Л. Партия и национальные резервы в Октябрьской революции. М., 1958.

Рушанов В. И. Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма. «Известия АН КазССР, № 65, серия экономическая», вып. I. 1949.

Рыскулов Т. Восстание туземцев в Средней Азии, ч. 1—2. Кзыл-Орда, 1927.

Рыскулов Т. Из истории революционной борьбы в Казахстане. «Революция и национальности», 1935, № 11.

Сужиков М. Социально-экономические проблемы национальной консолидации. Из опыта перехода казахского народа к социализму, минуя капитализм. Алма-Ата, 1968.

Сулейменов Б. С. Казахстан в период первой русской революции. Алма-Ата, 1949.

Сулейменов Б. С. К истории аграрного движения казахских шаруа в годы первой русской революции. «Вестник АН КазССР», 1962, № 4.

Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX — начала XX в. Алма-Ата, 1963.

Сулейменов Б. Историческое значение восстания 1916 г. в Казахстане. «Известия АН КазССР, серия общественная», 1966, № 6.

Сундетов С. А. О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана. Алма-Ата, 1970.

Тогжанов Г. Казахский колониальный аул, ч. I, М., 1934.

Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1963.

Турсунбаев А. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата, 1967.

«Установление Советской власти в областях Казахстана». Сборник статей. Алма-Ата, 1957.

Фридман Ц. Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960.

Шафиро Ш. Первые группы РСДРП и начало профсоюзного движения в Казахстане (1905—1907 гг.). Алма-Ата, 1964.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Исторические предпосылки Февральской буржуазно-демократической революции в Казахстане 21

Глава I. Краткая характеристика социально-экономического положения накануне Февральской революции . . . 23

Глава II. Революционное и национально-освободительное движение в Казахстане накануне Февральской революции 82

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Февральская буржуазно-демократическая революция в Казахстане . . . . . .

Глава III. Победа Февральской буржуазно-демократической революции в Казахстане. Образование двоевластия. 153

Глава IV. Антинародная политика Временного правительства в Казахстане. Подъем революционного движения масс в период мирного развития революции . . . 177

Глава V. Подъем революционного движения масс в период мирного развития революции 206

Литература 232

Маликов Файзулла

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Утверждено к печати ученым советом Института истории, археологии и этнографии Акаде. ии наук Казахской ССР

* * *

Редактор *В. И. Настенко*
Худож. редактор *А. Б. Мальцев*
Художник *К. А. Власов*
Техн. редактор *Н. М. Мельникова*
Корректор *Л. М. Солдатенко*

* * *

Сдано в набор 9/II 1972 г. Подписано к печати 26/IV 1972 г.
Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага № 1. Усл. печ. л. 12,1.
Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 2500. УГ04565.
Цена 1 р. 03 к.

* * *

Типография издательства «Наука» Казахской ССР, г. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28. Зак. 26.